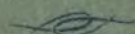

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М.М.
СПЕРАНСКИЙ

ПРОЕКТЫ
и
ЗАПИСКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

М. М.
СПЕРАНСКИЙ

ПРОЕКТЫ
и
ЗАПИСКИ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ
А. И. КОПАНЕВ и М. В. КУКУШКИНА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. Н. ВАЛКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Законодательные проекты М. М. Сперанского давно вошли в оборот научно-исторической литературы. Они неизменно рассматриваются во всякой монографии, изучающей вопросы внутренней политики или политических идей начала XIX в. Без изложения их содержания и оценки их значения не обходится в настоящее время ни один общий курс истории СССР. Несмотря на общепризнанную важность их для исторического исследования, мы до сих пор не имеем критического их издания.

После высылки Сперанского все его бумаги были опечатаны и даже существование этих проектов оказалось тайной, известной отдельным лишь лицам.

Впервые некоторые сведения о проектах Сперанского сообщили в печати Н. И. Тургенев, в архиве которого они оказались. В своем известном труде «Россия и русские», вышедшем в 1847 г., Н. И. Тургенев поместил «несколько выдержек», которые он, по его признанию, сделал из «проектов этого государственного деятеля», когда он их «впервые читал». Тургенев свел свои выдержки в два раздела. Одни выдержки были им сделаны, по его словам, из «Введения в проект конституционного устройства государства», другие же — из «Проекта конституционного устройства государства». Печатая эти два раздела Тургенев обнаружил «противоречия, впрочем, мало значительные»; поэтому он считал, что они относятся к двум проектам, составленным в разное время.¹

Выдержки, напечатанные Н. И. Тургеневым, сыграли существеннейшую роль при последующем изучении взглядов и

---

¹ N. T o u r g u e n e f f. La Russie et les Russes, v. I. Bruxelles, 1847, стр. 423—430, 430—447. Ср.: С. Н. В а л к. Законодательные проекты М. М. Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки, т. 54, М., 1955, стр. 464—472, где часть дальнейших замечаний изложена подробнее.

деятельности Сперанского. Они в течение нескольких десятилетий являлись основным источником для всех работ, в которых говорилось о Сперанском в самый блестящий период его государственной деятельности.

Правда, в 1857 г. дочь Сперанского, Е. М. Фролова-Батреева, передала в Публичную библиотеку в Петербурге обширное собрание бумаг своего отца через посредство М. А. Корфа, который в то время уже был занят подготовкой биографии Сперанского. Среди полученных библиотекой бумаг была и копия проекта Сперанского 1809 г., так основательно впоследствии затерянная среди оставшихся неразобранными бумаг Сперанского, что ни сам заведовавший тогда Рукописным отделением А. Ф. Бычков, ни его сын и преемник И. А. Бычков об этой копии ничего не знали.² Составляя свою известную биографию Сперанского, которая прошла цензуру самого Александра II, Корф полностью утаил содержание ставшего ему известным проекта 1809 г.³ Он только упомянул об «обширной записке, почти целой книге» Сперанского и написал лишь, что изложенный Сперанским план был «колос-сален» и что он займет «некогда важную страницу в истории России и в биографии императора Александра I». Все это Корф заключил утверждением, что «не здесь место разбирать начинания, недостигшие полной зрелости и самим им [Александром I] впоследствии покинутые».⁴

Как известно, Н. Г. Чернышевский отозвался на книгу Корфа целой статьей «Русский реформатор». Чернышевский отметил, что в книге Корфа «особенно чувствителен пробел в изложении плана реформ, составлявших предметы занятий Сперанского с императором Александром I в периоде между эрфуртским свиданием и войной 1812 г.». Однако по поводу отсутствия этой главы Чернышевский иронически заметил, что «если барон Корф находит неуместным нас знакомить» с планом реформ, «то само собой разумеется, что мы должны согласиться с бароном Корфом относительно неуместности подобных объяснений». Трудно предполагать, чтобы Чернышевский не был знаком с книгой Н. И. Тургенева, однако этого

---

² Связка бумаг Сперанского, содержащая эту копию, оказалась лежащей совсем отдельно (в другом помещении) от основного собрания бумаг Сперанского; она была обнаружена лишь в 1948 г. В. Г. Гейманом, любезно мне ее тогда предоставившим для работы.

³ М. А. Корф. Жизнь графа Сперанского, т. I. СПб., 1861, стр. 110, 113; Корф в письме А. Ф. Бычкову в 1863 г. признавался, что умолчание о проектах Сперанского было обусловлено тем, что он не желал «воскрешать» эти «утопические планы» в годы, когда «вся наша атмосфера была заполнена несбыточными конституционными мечтами» (Русская старина, т. 109, 1902, стр. 172).

⁴ М. А. Корф. Жизнь графа Сперанского, т. I, стр. 110—113.

знакомства, если бы оно и было, Чернышевский в своей книге никак обнаружить в то время, конечно, не мог.⁵

Выдержки из работ Сперанского, напечатанные Н. И. Тургеневым, впервые были введены в оборот русской подцензурной печати А. Н. Пыпиным в 1870—1871 гг. в его известном труде «Общественное движение в России при Александре I», печатавшемся тогда в «Вестнике Европы». Пыпин перевел здесь обратно на русский язык тургеневский французский перевод «выдержек» из проектов Сперанского. Эти выдержки были напечатаны у Пыпина так, как они были ранее напечатаны у Тургенева, в виде двух разделов, с теми же заголовками. Конечно, Пыпин ни словом не упомянул при тогдашних цензурных условиях, откуда он заимствовал свои цитаты, и непосвященному читателю могло казаться и долгое время казалось, что здесь напечатаны подлинные русские, а не претерпевшие двойной перевод тексты Сперанского.⁶

В 1877 г. произошел некоторый поворот в ознакомлении ученого мира с проектами Сперанского. В этом году в Публичную библиотеку в Петербурге поступило собрание рукописей умершего сенатора К. Г. Репинского, который со времени пензенского губернаторства Сперанского и до конца дней последнего неизменно являлся ближайшим сотрудником и личным секретарем Сперанского. В составе этого собрания оказалась черновая рукопись Сперанского, озаглавленная «Введение к Уложению государственных законов». А. Ф. Бычков оценил это важное поступление и решил тотчас подготовить к печати открытое им «Введение» (имевшаяся в Библиотеке копия его, очевидно, была ему неизвестна) и включить его в очередной том «Сборника Русского исторического общества», вместе с «Отчетом в делах 1810 г.» Сперанского. Том (21-й) был в таком виде набран и даже сверстан. Однако остался в напечатанном томе только «Отчет». Заведовавший в то время издательскими делами Русского исторического общества и секретарь его А. А. Половцов писал, что печатание «Введения» «признается положительно невозможным; по взглядам м. в. д. том даже не был бы выпущен». Сохранившаяся корректура набранного «Введения» показывает, что А. Ф. Бычков намерен был печатать только окончательный текст записки, опустив зачеркнутые места текста, как далее увидим, в некоторых отношениях весьма существенные. Хотя рукопись «Введения» и не была издана, однако все рукописи собрания Репинского были тогда же подробно описаны А. Ф. Бычковым в напечатанном

---

⁵ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. VII. М., 1950, стр. 795.

⁶ А. Н. Пыпин. Общественное движение в России при Александре I. Изд. 4-е, СПб., 1908, стр. 150—172.

вскоре Отчете публичной библиотеки за 1877 г.⁷ Благодаря сообщению «Отчета» рукопись «Введения в Уложение государственных законов» тотчас стала предметом ученого изучения. Уже в том же 1879 г. ее цитировал в одной из своих работ известнейший историк русского права В. И. Сергеевич.⁸ Внимательнейшим образом ее рассмотрел несколько позднее В. И. Семевский, когда работал над своим обширным исследованием, посвященным истории крестьянского вопроса в России.

Наблюдения В. И. Семевского над черновой рукописью «Введения» внесли некоторую ясность в вопрос о происхождении и значении тургеневских выдержек. В. И. Семевский установил, что первая группа этих «выдержек», которую Н. И. Тургенев назвал выдержками из «Введения в проект конституционного устройства государства», является в действительности выдержками именно из «Введения к Уложению государственных законов». Сложнее оказалось с установлением источников второй группы выдержек. Тургенев, как выше было отмечено, назвал их выдержками из «Проекта конституционного устройства государства». В. И. Семевский при помощи той же черновой рукописи «Введения» теперь определил, что одна часть этих вторых выдержек была заимствована из этого же «Введения». Однако осталась другая часть выдержек второй тургеневской группы, источника происхождения которых В. И. Семевскому не удалось установить. Однако именно неустановленный источник этой части тургеневских выдержек представлял особый интерес. Уже Н. И. Тургенев отметил в излагаемых здесь взглядах «противоречия» по сравнению со взглядами, изложенными во «Введении». Н. И. Тургеневу эти противоречия казались «малозначительными». В. И. Семевский, обнаружив, что неизвестный источник устанавливал институт майората, до того времени в России не имевшийся, именно этот признак счел весьма существенным для характеристики и источника и взглядов Сперанского. Семевский усмотрел в этой попытке введения в России майората воздействие консервативных английских порядков, и предположил, что остающаяся еще неизвестной в полном виде записка Сперанского, содержащая такие консервативные взгляды, является поздним произведе-

---

⁷ Бумаги, переданные в Публичную библиотеку К. Г. Репинским, описаны в «Отчете Публичной библиотеки за 1877 г.» (СПб., 1879, стр. 19); записка А. А. Половцова и корректура невышедших в свет стр. 447—502 21-го тома «Сборника Русского исторического общества» находятся в Рукописном отделе Публичной библиотеки в составе собрания автографов; ср.: Краткий отчет Рукописного отдела (Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) за 1914—1938 гг. Л., 1940, стр. 117.

⁸ В. И. Сергеевич. Государство и право в истории. Сборник государственных знаний, т. VII. СПб., 1879, стр. 28, 93.

нием Сперанского, написанным после его ссылки и перенесенных им невзгод.⁹

Другой немаловажной заслугой Семевского было то, что он не ограничился поверхностным изучением окончательного текста черновой рукописи «Введения», но постарался разобраться во всем ходе работы Сперанского над нею. Н. И. Тургенев, касаясь планов Сперанского, упрекал его в том, что им обойден был вопрос об «уничтожении рабства» и что у Сперанского «нет ничего, что могло бы заинтересовать массы»,¹⁰ так как он обошел в своем сочинении вопрос о крепостном праве. Семевский же обнаружил среди зачеркнутых и не попавших в окончательный текст частей «Введения» (а Тургеневу был знаком по копии только этот окончательный текст) также целый кусок текста, содержащий проект немедленного установления личной свободы крестьян. По-видимому, Сперанский зачеркнул эту часть «Введения», считаясь со взглядами Александра I.

Черновая рукопись «Введения» была вскоре затем сравнительно подробно изложена в труде профессора Демидовского юридического лица В. Г. Щеглова о Государственном совете. Щеглов, сделав шаг назад по сравнению с внимательным анализом Семевского, считал, что текст Тургенева и текст черновой рукописи являются двумя редакциями одного и того же труда. Щеглов вместе с тем сделал некоторое открытие, указав что в делах Комитета 6 декабря 1826 г. сохранилась еще одна рукопись «Введения».¹¹ Однако Щеглов не уделил характеристике этой рукописи никакого места в своем объемистом труде.¹²

Первый, окончившийся благополучно, опыт издания в полном виде «Введения к Уложению государственных законов» был сделан генералом-историком Н. К. Шильдером в приложениях к его известной монографии об Александре I. Среди бумаг Шильдера, содержащих многие из использованных им в монографии материалов, не оказалось, однако, никакой копии

---

⁹ В. И. Семевский. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в., т. I. СПб., 1888, стр. 341—342; его же статья «Сперанский» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза—Ефрона (т. 61, СПб., 1900, стр. 188—192); полнее всего этот взгляд свой Семевский обосновал в 1906 г. в статье «Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII и первой половине XIX в.» (Былое, 1906, № 1, стр. 33 и 41).

¹⁰ Н. И. Тургенев. Россия и русские, т. I. М., 1915, стр. 383, 384.

¹¹ В. И. Семевский. Крестьянский вопрос в России, т. I, стр. 343—344.

¹² В. Г. Щеглов. Государственный совет в России, в особенности в царствование императора Александра I, т. I. Ярославль, 1892, стр. 828 и сл.

«Введения», которая соответствовала бы напечатанному им тексту. А между тем этот текст во многом отклоняется от всех известных нам рукописей (и подлинных и копий) «Введения». В. И. Семевский предположил, что Шильдер печатал «Введение» по «весьма неисправному списку с искажающими смысловыми ошибками». С. М. Середонин, сравнив текст Шильдера с текстом Семевского, нашел, что они «весьма значительно расходятся между собою» и предположил, что в руках у Шильдера была «следующая редакция проекта». Однако Середонин обнаружил и то, что текст Шильдера содержит вставку из «совсем другого проекта», проекта о реформе Сената.¹³ Как мы убедимся из дальнейшего изложения, в настоящее время в нашем распоряжении имеется и самая ранняя редакция «Введения» и окончательный самый поздний его текст. Поэтому мы можем теперь с уверенностью утверждать, что напечатанный Шильдером текст не является никакой особой редакцией «Введения». Неисправности же шильдеровского текста «Введения» повторяются и в других изданных Шильдером текстах произведений Сперанского и обусловлены небрежностью и даже невежественностью в отношении к изданию текстов, свойственными в той же мере Шильдеру, как и другому генералу же Н. Ф. Дубровину.¹⁴

Однако Шильдер своим, пусть и непригодным, изданием, оказал науке существенную услугу. Теперь был снят запрет, мешавший в течение стольких десятилетий изданию труда Сперанского. В. И. Семевский немедленно воспользовался предоставленной возможностью и издал «Введение», по-видимому, по тексту, подготовленному уже в семидесятых годах А. Ф. Бычковым; теперь он еще раз был сверен с рукописью уже И. А. Бычковым. Таким образом, наконец, был издан хотя бы только окончательный текст черновой рукописи «Введения» без приведения каких-либо первоначальных его вариантов, значение которых было установлено, как мы выше могли убедиться, самим В. И. Семевским.¹⁵

Несколько позже С. М. Середонин в своей известной биографии Сперанского, изданной в 1909 г., отметил, что рукопись, изданная В. И. Семевским, черновая. Середонин считал поэтому,

---

¹³ Н. К. Шильдер. Император Александр I, т. II. 2-е изд. СПб., 1904, стр. 372—395; В. И. Семевский. Предисловие к изданию «Введения». Историческое обозрение, т. X. СПб., 1899, стр. 2; С. М. Середонин. М. М. Сперанский. Русский биографический словарь, том «Смеловский—Суворина». СПб., 1909, стр. 197—198.

¹⁴ Имею в виду текст Русской Правды П. И. Пестеля, изданный по копии Дубровина (точнее — изготовленной для него); несомненно так же готовились тексты документов и для Шильдера.

¹⁵ «Введение к Уложению государственных законов» издано В. И. Семевским (Историческое обозрение, т. X. СПб., 1899, стр. 1—62).

что «едва ли русская наука имеет право успокоиться на достигнутом успехе». Несомненно, — писал Середонин далее, — была рукопись, которую Сперанский представил государю императору; по всей вероятности, на этой рукописи должны быть пометы государя». Однако, как это ни странно, Середонин, производя свои розыски в Архиве Государственного совета, ограничился просмотром только дел Комитета председателей Государственного совета 1810 и 1811 гг., но совсем не заглянул в дела Комитета 6 декабря 1826 г.¹⁶ Это тем более удивительно, что, как мы упоминали выше, В. Г. Щеглов уже обратил внимание на находящуюся там рукопись «Введения к Уложению государственных законов».

По инициативе, без сомнения, В. И. Семевского, Секция русской истории Исторического общества при Петроградском университете в заседании 30 марта 1916 г. решила приступить к изданию «бумаг, сочинений и писем» Сперанского. В связи с этим В. И. Семевский обратился в Отделение исторических наук и филологии Академии наук с соответствующей запиской. В своей записке В. И. Семевский отмечал, что появившееся в 1899 г. издание проекта Сперанского 1809 г. было сделано «без вариантов, находящихся в той же рукописи имп. Публичной библиотеки, с которой он был напечатан». Опираясь на «неоднократные указания в разных архивах», что экземпляр проекта 1809 г. был передан Александру I и Николаю I, В. И. Семевский считал, что «можно предполагать, что экземпляр этого проекта (быть может, в окончательной редакции) хранится в библиотеке его величества». В. И. Семевский справедливо утверждал, что «без решения вопроса о том, действительно ли там находится рукопись труда Сперанского в окончательном виде и совпадает ли она по своему содержанию с другими, уже известными, едва ли может быть окончательно решен вопрос о том, с какой рукописи следует печатать проект Сперанского в научном издании». По предложению А. С. Лаппо-Данилевского Отделение исторических наук и филологии постановило издать труд В. И. Семевского, который содержал бы «в научно-критической обработке» проект 1809 г., а также записку 1802 г., о которой речь пойдет еще далее.¹⁷ В. И. Семевский вскоре умер в сентябре того же 1916 г.

Однако дело, им начатое, не замерло. Образованная для предположенного обширного издания бумаг Сперанского Комиссия продолжала действовать до 1919 г. и некоторые итоги ее деятельности не могут быть оставлены без внимания. В пе-

---

¹⁶ С. М. Середонин. М. М. Сперанский. Русский биографический словарь, том «Смеловский — Суворина», стр. 197.

¹⁷ Известия имп. Академии наук, 1916, № 4, стр. 1227, 1230—1232.

Чати появился только первый выпуск «Трудов» Комиссии, Однако в рукописи сохранилась сделанная С. В. Вознесенским обширная библиография трудов Сперанского и литературы о нем, которая должна была составить четвертый их выпуск.¹⁸

Такова дореволюционная историко-археографическая судьба основных законодательных проектов Сперанского. Розыски, предпринятые в течение последних лет, привели к обнаружению ряда рукописей «Введения». Важнейшим итогом этих работ надо считать установление той рукописи, которая и для С. М. Середонина и для В. И. Семевского содержала бы окончательный текст «Введения», тот текст, который был представлен Сперанским Александру I. В. И. Семевский полагал, что она должна находиться в самой недоступной из дореволюционных библиотек, в библиотеке Зимнего дворца, в так называемой «собственной е. и. в. библиотеке».¹⁹ Теперь все рукописные материалы этой библиотеки хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Москве, но там искомой подлинной рукописи «Введения» не имеется и согласно старой описи рукописей, хранившихся в Зимнем дворце, такой рукописи там никогда и не было. Нашлась же эта рукопись в не раз упоминавшемся фонде Комитета 6 декабря 1826 г. и оказалась тою же рукописью, на которую в свое время обратил внимание В. Щеглов. На обложке этой рукописи имеется собственноручная помета Николая I «В комитет», присущая рукописям, найденным после смерти Александра I в его кабинете и направленным Николаем I для рассмотрения в Комитет 6 декабря.

С. М. Середонин полагал, что на этой рукописи должны иметься пометы Александра I. Действительно, на полях ее мы находим ряд карандашных помет. На первый взгляд почерк всех помет не похож на обычный почерк Александра I (одна помета на стр. 168, сноска 213, сделана совершенно иным почерком); однако есть и рукописи, как например любопытный набросок расположения мест членов нового Государственного

---

¹⁸ Опись бумаг М. М. Сперанского 1812 г. под ред. Н. В. Голицына (Труды Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем М. М. Сперанского, вып. I, Пгр., 1916); второй выпуск «Трудов» включил бы опись бумаг Сперанского 1839 г.; третий — опись библиотеки Сперанского и четвертый — упомянутую в тексте библиографию трудов Сперанского, составленную С. В. Вознесенским. Библиография эта хранится в настоящее время в Архиве Академии наук СССР, разряд IV, оп. 1, № 245. Ср. в том же архиве «О материалах Комиссии по изданию трудов М. М. Сперанского» (ф. 133, оп. 1, № 1097).

¹⁹ Краткая опись рукописных материалов этой библиотеки имеется в книге последнего заведовавшего этой библиотекой В. В. Щеглова: Собственные е. и. в. библиотеки и арсеналы. Краткий исторический очерк. 1715—1915 гг. Пгр., 1917, стр. 163—169.

совета, где почерк весьма схож с почерком помет на записке Сперанского. Как бы то ни было, пометы ли это Александра I или кого-либо из позднейших читателей записки в Комитете 6 декабря, одно все же остается несомненным, что в этой рукописи мы имеем окончательную редакцию записки в том ее виде, в каком Сперанский ее представил Александру I. Таким образом, теперь может считаться решенным главный вопрос, какой текст записки должен быть положен в основу ее издания.

Вместе с тем теперь найден и ряд копий «Введения». Об одной из них упоминалось выше, как о копии, видимо, бывшей в руках Корфа и полученной им от дочери Сперанского. Помимо этого, в Публичной библиотеке имеется еще одна копия в собрании бумаг Сперанского. Наконец, и в Рукописном отделе Пушкинского Дома среди документов архива братьев Тургеневых оказалась тоже копия записки: ее происхождение, вероятнее всего, — из состава бумаг, оставшихся в кабинете самого Сперанского после его ареста. Все эти копии являются отражением промежуточных ступеней работы Сперанского, от черновика и до окончательного текста. В нашем издании эти частные поправки не приводятся, так как в итоге они нашли свое отражение в окончательной редакции «Введения».

Таким образом, в издании в качестве основного текста «Введения» воспроизведен текст белой рукописи фонда Комитета 6 декабря 1826 г., причем в сносках указаны все пометы, имеющиеся на полях рукописи. Черновая рукопись послужила для отображения в сносках вариантов первоначального текста «Введения», а также всей работы Сперанского над выработкой этого первоначального текста.

Вернемся теперь к «выдержкам» из проектов Сперанского в книге Н. И. Тургенева. Одна их часть оставалась, как мы видели выше, не определена по своему происхождению. В 1906 г. в Библиотеку Академии наук поступил семейный архив братьев Тургеневых, переданный туда сыном Н. И. Тургенева.²⁰ В. И. Семевский, готовивший в то время свою известную работу «Политические и общественные идеи декабристов» (СПб., 1909), тотчас обратился к изучению тургеньевского архива. Здесь он обнаружил не известный ему ранее источник части изданных Н. И. Тургеневым выдержек. Им оказалась новая записка Сперанского, которую В. И. Семевский датировал 1802 г. Тотчас после находки ее В. И. Семевский поместил о ней статью, озаглавленную «Первый политический трактат Сперанского»,²¹ оставляя тем самым свое прежнее

---

²⁰ В 1931 г. тургеньевский архив был передан в Пушкинский Дом, где он хранится и в настоящее время.

²¹ Русское богатство, 1907, № 1, стр. 46—84.

мнение о позднем происхождении части напечатанных Н. И. Тургеневым «выдержек». С того времени всякое изучение политических идей Сперанского, а также политической обстановки в России в начале XIX в., неразрывно связано с изучением проекта 1802 г. В. И. Семевский привел в своей статье значительные выдержки из обнаруженной им записки и предполагал напечатать ее полностью в предположенном им издании записок Сперанского, о котором речь шла выше. Уже более пятидесяти лет записка 1802 г. остается неизданной и все суждения о ней основываются только на статье В. И. Семевского.

Однако издание записки 1802 г. наталкивается на некоторые трудности. Записка эта сохранилась в двух рукописях, вторая из которых является копией первой. Писец копии плохо разбирает почерк Сперанского и кое-где даже оставлял белые места для последующего восполнения неразобранного им текста; для установления текста записки эта копия, поэтому, не имеет значения. Первая, основная для нас, рукопись примечательна уже по внешнему своему виду. Она написана на плотной бумаге и сшита тетрадами, по 10 листов каждая, шнурком, который обычен был для министерских и тому подобных докладов. Однако эта рукопись имеет существеннейший пробел: в одной из тетрадей недостает шести листов, л. 43 об. кончается словами «будут думать», а л. 44 начинается совсем не связанными с предыдущими словами «так обширна». Отсутствие этих листов было замечено уже во время пребывания рукописи в тургеневских руках, и на л. 44 была сделана помета: «здесь потерял лист или два». В копии помета была еще выразительнее: «здесь потерял лист или два, и оттого нет связи с предыдущим». Как видим, Тургенев ошибался только относительно количества недостающих листов.

Тот же пропуск был замечен и В. И. Семевским, но весь парадокс последнего замечания В. И. Семевского заключается в том, что В. И. Семевский, не приметив этого, сам указал нам источник для восполнения этой невознаградимой, казалось бы, утраты.

В. И. Семевский, уже после выхода в свет своего капитального исследования о декабристах, работая все детальнее над прекрасно, казалось бы, ему знакомой темой о «либеральных планах» в начале царствования Александра I, обратил внимание в своих непрерывных архивных разысканиях на одно из дел Комитета 6 декабря с неопределенным заголовком «Рассуждения неизвестного об основаниях систем государственного устройства». Обнаружив в этих «рассуждениях» (или как автор их сам называет — «размышлениях») большую выдержку из недавно им открытой и изученной записки Сперанского 1802 г.,

В. И. Семевский сделал вывод, что «неизвестным» является сам Сперанский, и что «размышления» принадлежат именно ему. Однако В. И. Семевский не заметил того, что в «размышления» вшиты целиком все те листы, которых нет в записке 1802 г. и которые были, очевидно, намеренно изъяты из нее для включения их во вновь составляемые «размышления».

Однако перед нами тогда встает вопрос и об издании тех «размышлений», принадлежность которых Сперанскому была доказана В. И. Семевским и которые Семевский уже использовал для характеристики взглядов Сперанского. Все же требует пересмотра вопрос о времени написания этой записки и вместе вопрос для характеристики какого времени взглядов Сперанского эта записка может быть использована. Семевский полагал, что новая записка относится к началу 1809 г., так как в ней упоминается о «бумагах о составе Уложения», а Сперанскому было повелено докладывать Александру I по делам Комиссии составления законов 20 декабря 1808 г. Однако казалось бы странным, чтобы Сперанский, составляя записку, в начале 1809 г. разыскал бы давно оставленную записку 1802 г. и воспользовался бы ею для заимствования отсюда мыслей, соответствовавших другим временам и другим настроениям. Решается же вопрос отчасти уже тем, что Комиссия составления законов существовала и в 1802 г. (1796—1804) и, в другом составе, в 1808—1809 гг. (1804—1826). Что Сперанский имел отношение к Комиссии составления законов 1802 г., об этом говорит составленный им «Отрывок о Комиссии Уложения», который послужил В. И. Семевскому для датировки записки 1802 г. О том, что «размышления» относятся именно к 1802 г., говорит и их содержание и их терминология. Весь XVIII век заполнен был комиссиями для составления нового Уложения; только в 1796 г. появилось новое их название: Комиссия для составления законов. И «Отрывок о Комиссии Уложения» и наши «размышления» говорят все еще, по старому привычному словоупотреблению, о Комиссии Уложения. В то же время указ 20 декабря 1808 г., на который ссылался В. И. Семевский, явно предлагает, чтобы Сперанский докладывал Александру не об Уложении, а о Комиссии составления законов. Дело здесь не только в терминологии. В то время, как Комиссия 1802 г. (она существовала в 1796—1804 гг.) еще думала привести «в один состав» все законы по образцу Уложения 1649 г., в 1808 г. речь шла уже о составлении ряда уложений по отдельным отраслям права. «Размышления» вполне подходят именно к более общим замыслам первой Комиссии. Надо в заключение также принять во внимание, что среди бумаг Сперанского сохранилась обширная записка П. В. Завадовского, председателя именно комиссии 1802 г., по поводу задач

ее деятельности.²² Таким образом, все ведет нас к тому, чтобы «размышления» приурочить скорее всего к 1802 г.²³

Все упомянутые записки 1802 г. ставят перед нами вопрос, что в этих записках шло от Сперанского и что в них шло от тех, для кого Сперанский эти записки сочинял. Являются ли, например, суждения о майоратах в записке 1802 г., сыгравшие в мнениях Семевского о ранних взглядах Сперанского такую существенную роль, действительно взглядами самого Сперанского, или же это взгляды, навязанные ему заказчиком записки.

Несомненно, некоторый материал для разрешения этого вопроса, как кажется, могут дать два рода материалов настоящего издания.

Давно известна в печати записка гр. А. Р. Воронцова 1802 г., представленная им в качестве его мнения по вопросу о преобразовании Сената.²⁴ На самом же деле сохранившаяся в Воронцовском архиве рукопись этой записки явно показывает ее принадлежность Сперанскому и содержит в виде помет на полях те пожелания, которые Воронцов направил Сперанскому с целью переработки записки в его духе. Здесь, таким образом, налицо и Сперанский и один из тех высоких деятелей, которым еще не достигший таких ступеней Сперанский был вынужден служить своим пером.

К счастью, в нашем распоряжении оказался некоторый небольшой материал (может быть, по мере дальнейших розысков, его удастся увеличить) записок, относящихся к этим же годам, которые Сперанский писал, очевидно, для себя лично. Набросок «О духе правительства» с его характеристикой трех царствований, Екатерины II, Павла I и Александра I; другой набросок, «О образе правления», в котором Сперанский доказывает «истинну весьма странную» о повсеместности «деспотического образа правления»; «Еще нечто о свободе и рабстве», «О постепенности усовершеншения общественного» и «О духе правительства» — все эти наброски, как они ни случайны, отрывочны и не закончены, а может быть именно поэтому, могут послужить некоторым критерием при оценке других работ этого времени для определения идей Сперанского раннего периода.²⁵

²² П. М. Майков. Второе отделение Собственной е. и. в. канцелярии. Исторический очерк (1826—1882). СПб., 1906, стр. 25, прим. 3.

²³ В. И. Семевский. Либеральные планы в правительственных сферах в первой половине царствования имп. Александра I. В кн. «Отечественная война и русское общество». М., 1912, т. II, стр. 174—178.

²⁴ Архив Государственного совета, т. I, ч. I. СПб., 1878, стр. 39—46.

²⁵ Отметим, что нами несколько нарушена в издании хронологическая последовательность в расположении документов 1802 г. с целью некоторой их группировки по содержанию.

Издавая материалы раннего периода деятельности Сперанского, мы решили включить сюда также постоянно упоминаемую записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в России 1803 г.

Возвращаясь к «Введению к Уложению государственных законов», отметим, что нами издаются тесно с ним связанные «Проект Уложения государственных законов Российской империи», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам».²⁶

Несомненно, надо было бы издать также материалы, относящиеся к практическому воплощению общих идей Сперанского, материалы, касающиеся Государственного совета и Сената, в неудовлетворительном виде уже известные в печати, а также совсем еще не появившиеся в печати материалы, связанные с преобразованием Комитета министров. Но это — уже дело будущего.

Документы издаются по современной орфографии с сохранением некоторых особенностей написания подлинников.

С. Валк.

---

²⁶ Последнее приводил в отрывках Н. К. Шильдер в своей монографии «Император Александр I» (т. II, стр. 254—257), но подчас в произвольной перефразировке.

1802 г., ранее 11 сентября. Отрывок о Комиссии Уложения

Копия, писарской рукой с исправлениями М. М. Сперанского, 23 лл. ИРЛИ, фонд бр. Тургеневых, № 1006.

Основание датировки: упоминание имени А. Н. Радищева.

ОТРЫВОК О КОМИССИИ УЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ¹

Читая историю нашей Комиссии о составлении законов, нельзя не подивиться, что к делу столь важному доселе средства употребляемы были столь малозначащие и несвойственные.

С 1714-го года, когда правительство начало сим делом заниматься, не могли дать сему учреждению той обдуманной холодности, того постоянного и твердого движения, которое одно может удостоверить успех великих и продолжительных предприятий. Все почти государи занимались сим с порывостию и некоторым воспалением. Это была мысль, которая приходила и поражала их с великою силою; но поелику не измеряли они вместе с тем всей глубины ее, то при открытии ее, теряясь в скучных и продолжительных ее отношениях, они оставляли и мысль и начатки действия.

В доказательство, как мало понимали наилучшие умы всю трудность сего дела, Петр Первый давал себе обещание запереться и не выходить из Монплезира, доколе его не окончит.

Излишне было бы исчислять разные попытки, кои со времени сего государя деланы были в сей части; все они были почти одинаковы; во всех, после пышных и многогрозящих планов, действие оканчивалось обрядом — во всех начинали дело сие

¹ Заголовок написан на поле.

министры, сенаторы, лучшие умы того века, а кончили обер-секретари, секретари сенатские и даже подьячие. История ныне действующей Комиссии точно такова же; она началась государственным великим сеймом, в 1766-м году от всех концов России созванным, а кончилась Ананьевским, Пшеничным и Ильинским.

Государыня Екатерина Вторая, пленясь понятиями философов,² в то время в великой славе и во всей свежести бывших,³ вообразила народ российский довольно совершенным, чтоб допустить его к великому делу законодательства — хотела заставить черемис и остяков размышлять и умствовать.

Но что произвели сии в цепях законодатели? Прочитайте их журналы.⁴

Заблуждения великих умов недолговременны и Комиссия скоро была разрушена: осталась тень ее, или, лучше сказать, осталось несколько человек на развалинах сего огромного здания славы, ищущих личного пропитания.

Можно бы было с основанием спросить сих оставшихся законодателей:

Вы призваны составить Уложение для обширнейшей в свете империи, населенной разными языками, славящейся своею силою, рабством, разнообразием нравов и непостоянством законов;

Приступая к сему великому делу, вы, без сомнения, имеете уже полное собрание⁵ всех материалов, к сему принадлежащих.

---

² философов написано над зачеркнутым Аббата Мабли.

³ бывших исправлено из бывшего.

⁴ Далее зачеркнуто *Parturiunt montes, nascetur ridiculus mus.*^a Перевод иностранных текстов, помеченных буквами, см. на стр. 238—240.

⁵ Дальнейшее, кончая словами никакой и нужды написано на поле вместо зачеркнутого всех законов, доселе в стране сей изданных.

Нет, мы не имеем сего собрания, отвечали бы они мне, и иметь его считаем ненужным.

Но каким образом будете вы составлять законы, не зная тех, кои уже существуют, вы подвергаетесь на каждом шагу ошибке, вы будете требовать или составлять новые законы на предметы, кои уже определены старыми.

Все законы существующие мы знаем, память наша в том нам отвечает. Долговременное наше упражнение в канцеляриях может нам быть за сие порукою.

Итак, вы хотите, чтоб долговременному вашему упражнению вверена была судьба нескольких миллионов, чтоб на слове вашем основаны были предположения новых законов и чтоб старые, может быть, несравненно полезнейшие, несколько веков действовавшие и теперь еще действующие, были отвергнуты и презрены единственно потому, что вы не удостоили об них вспомнить.

Милостивые государи, мы исполнены к вам почтения, но не много лезы от нас требуйте.

Труды всех комиссий, доселе бывших, отвечали бы они, ныне хранятся в нашем архиве — там есть проекты законов на разные части; есть выписки из уложения шведского и датского и полное собрание наших указов. Правда, что сии проекты законов не что другое суть, как выписки из старых, весьма давно уже составленные и по большей части растерянные, что выписки из уложений ⁶ иностранных представляют старые их узаконения, по большей части уже отмененные, что и вообще собрание сие рассыпано на многие статьи, остались одни только надписи, ⁷ а в других под заглавиями известными содержатся предметы, совсем к ним не принадлежащие, и, вообще, собрание сие подобно библиотеке, пожаром обътой и из огня исхищенной, без связи, без порядка и ⁸ почти без возможности употребить ее в дело; но в сих материалах нам нет никакой и нужды.

У нас есть сводные, так называемые уложения, в коих на каждую материю прибраны и выписаны все законы, и есть основа всей нашей работы. ⁹

Но кто делал сии сводные уложения? Не частные ли люди? Совершеннее ли они известного словаря Чулкова, в коем на каждой странице встречается десять бессмысленных ошибок. Поручитесь ли вы в их полноте и точности? По крайней мере приняли ли вы на себя труд пересмотреть их и поверить. ¹⁰

Да естли бы своды сии и имели все их совершенство, вы знаете, сколь законы наши недостаточны, сколь часто они противоречат себе и здравому разуму, чтоб приметать и ¹¹ дополнить сии недостатки, чтоб согласить сии противоречия. Вы без сомнения имеете общие правила, по коим должна быть расположена как цензура законов, доселе существовавших, так и происхождение их и введение новых; вам известно, что один и тот же закон может быть весьма полезен в правлении республиканском или деспотическом и весьма вреден в монархическом и что монархическое правление, по разности своих коренных законов, может иметь различные виды и степени, словом, что всякое государство имеет свою конституцию, и Уложение должно быть согласно с сею конституциею; итак, я полагаю, что вы имеете

---

⁶ уложений написано над зачеркнутым законов.

⁷ Далее зачеркнуто или заглавия.

⁸ Далее зачеркнуто без.

⁹ и есть . . . работы вписано.

¹⁰ Дальнейшие три абзаца, кончая словами в Сенате и губерниях гласным написаны на поле вместо зачеркнутого Нет. И каким же образом смее вы приступить к составлению общего Уложения? Что вы делали в продолжение сих пяти лет? Знаете ли вы, по крайней мере, ваши материалы? Знаете ли, что вы имеете и чего вам недостает?

Пусть завтра меня сделают их сочленом, естли на все сии вопросы дадут они ответ. И вот, однако же, в чем состоит наша Комиссия.

¹¹ приметать и вписано.

общее ¹² начертание того государственного постановления, к коему должна быть приведена Россия, что вы непрестанно соображаетесь с сим начертанием и проч. и проч.

Мы знаем, что в России государь соединяет в себе все роды сил; он есть законодатель, верховный ¹³ судия и первый исполнитель своих собственных законов, — вот что называем мы государственным постановлением и на сем одном понятии основываем мы все наши суждения о законах. ¹⁴ Закон есть выражение воли государя, а понятия о конституциях суть порождения новой философии, столѣ же, по мнению нашему, бесполезные, как и все теории, на грезах воображения возвращенные и никогда события своего не достигающие. По крайней мере я должен из сего заключить, что, изучась древней философии, привыкнув размышлять с Аристотелем, Гроцием и Пuffендорфом, вы проникли во все изгибы и новых примечателей, познали всю неосновательность Монтескьева, Блэкстонов и прочих сего рода ¹⁵ поверхностных умов; что теряли свое время, трудясь ¹⁶ в течение целой жизни над несколькими листами их сочинений, вы постигли и заблуждения их и нелепость их правил и глубокими размышлениями проложили себе прямой и собственный ¹⁷ путь к истине.

Мы лучше умели употребить наше время, вступая от самого ¹⁸ младенчества в ¹⁹ тайны канцелярские, не теряя сил памяти и размышления, даже и в первых основаниях словесности. С чистыми естественными понятиями и с пером в руках мы искали сперва средств к пропитанию; потом, мало-помалу возникая в трудной и единственной науке понимать законы и знать чужды, мы столько успели, что имя наше содеялось в Сенате и губерниях гласным.

Государь вскоре по восшествии на престол пожелал дать сему грубому телу лучший состав и образование. Указ его есть черта света, во тьме проведенная, но сия черта не могла рассыпать мрака, их облегающего. На вопрос его о действии сей Комиссии, ему представили изложение российских законов, смешное и ребяческое творение, где вещи, всем известные, и понятия площадные доказываются многоглаголивым старинным красноречием и выдают за новые.

---

¹² общее *описано*.

¹³ верховный *описано*.

¹⁴ на сем . . . о законах *написано над зачеркнутым* в душе нашей уверены, что все ваши конституции суть.

¹⁵ прочих сего рода *написано над зачеркнутым* всех сих.

¹⁶ трудясь *написано над зачеркнутым* размышляя.

¹⁷ прямой и собственный *написано над зачеркнутым* путь верный.

¹⁸ самого *описано*.

¹⁹ Далее *зачеркнуто* должности

Кажется,²⁰ прежде, нежели можно будет думать о плане Уложения, должно бы было определить план, на коем вся работа сия должна быть основана, и приуготовить все предварительные ее части.

Чтоб²¹ познать яснее сии части, надобно взойти к высшим и первым началам сего государственного учреждения.

Из общего плана внутреннего государственного управления, выше изображенного, видно, что Уложение есть часть государственного постановления или конституции, содержащая в себе общие законы, коими устанавливаются взаимные права граждан в отношении к лицу и имуществу.

Из сего следует, что Уложение не дает гражданам прав, но учреждает взаимные их между собою отношения и превращает их в обязанности.

А посему всякое Уложение должно быть основано на существующих правах народа или по крайней мере должно предполагать их существующими.*

Вопрос: может ли предшествовать Уложение общему государственному постановлению?

Не только может, но и должно там, где нет сего постановления, ибо, утверждая отношения прав между гражданами, тем самым врезывает оно во мнения народное самые права — а мнение народное есть первая стихия, первая деятельная сила конституции, как доказано выше. Уложение может приготовить путь к нему и расположить ум народный.

* В России должно их предполагать, ибо в самом деле они еще не существуют, хотя и много писано о них в грамотах и манифестах.²²

В правлении самовластном не может быть Уложения, ибо где нет прав, там не может быть и постоянных их между собою отношений.

То, что называется Уложением и законом, в сих правлениях не что другое есть, как произвольное постановление власти предержащей, предписывающее взаимные граждан обязанности на известное время, доколе воля самовластная не рассудит переменить их или иным образом ограничить.

Напротив, правления законные не могут быть без Уложения, ибо в правлениях законных права граждан непоколебимы, а права непоколебимы быть не могут, естли не установятся между ими непрременные отношения.

Отсюда следует, что в сих правлениях Уложение есть закон фундаментальный и непрременный, ибо нельзя переменить отношений прав без потрясения их самих.

---

²⁰ Против этого абзаца на поле написано Общий план Комиссии.

²¹ Против этого абзаца на поле написано Начала, на коих должен быть расположен сей план.

²² Этот абзац первоначально находился в тексте; против него на поле написано и его написать ввиду ремаркою. Нижеследующий абзац первоначально начинался зачеркнутыми потом словами Из чего следует что.

Уложение хотя может и должно предшествовать в действии своему общему государственному постановлению, но в намерении своем долженствует предполагать его. Оно должно быть составлено так, как будто бы сие постановление уже существовало, ибо, быв частию его, оно должно быть сообразно духу целого.

Сей дух общего государственного постановления должен быть необходимо присущим составу Уложения. Подобно духу творческому, он должен невидимо парить над сим творением, одушевлять и располагать все его части.

Отсюда ²³ происходит первое правило, существенное для сочинения Уложения: оно должно быть расположено по начертанию общего государственного постановления.*

Второе правило Уложения существенное есть, чтоб состав его сложен был сколько можно из самых тех законов, кои доныне существовали и кои в уме народном уже утвердились. Законы новые в тех только случаях вводить должно, где старые, очевидно, будут противными принятому государственному постановлению.

Третье правило, чтоб в составе Уложения участвовало все государство. Сие требует изъяснения. Уложение есть коренной закон государства. Во всех правильных монархических системах все коренные законы должны быть творение народа, ибо ни в одном из них без противоречия предположить невозможно, чтоб народ доверил тому самому лицу определять пределы власти, для коего они полагаются, ибо пределы власти не могут быть в ее середине. Но каким образом все государство будет участвовать в составе Уложения? Если избранные из всех состояний люди призываются не вдруг, но одно состояние после другого, не к сочинению Уложения, но к выслушанию проекта его, если дастся им свобода делать на него примечания, если примечания сии не отвергнутся властью, но или докажется им самим неосновательность оных, или сделаются по ним некоторые поправления

* Под именем общего государственного постановления не то, конечно, должно разуметь, что ныне существует, но то, к которому идет Россия, ибо ныне существующее постановление, состоя в одной неограниченной воле, само собою перейти долженствует, как доказано выше.

Сие предполагаемое в будущем постановление, при составлении ²⁴ Уложения должно существовать только в общем начертании: его правила должны быть известны только тем, кои будут составлять и соображать Уложение — от зарождения его в правительстве до обнародования его, вероятно, протечет еще полвека, как яснее сие доказано выше.

²³ Против этого абзаца на поле написано Первое правило для сочинения Уложения.

²⁴ составлении вписано.

в проекте — я не знаю, почему бы сей народный акт не должно было назвать всеобщим государственным согласием и народным участием в составе Уложения? Ниже сего будет сие доказано подробнее.

Из сих правил определить можно с некоторою основательностью план всего действия.

Я ²⁵ разделяю все действие на три части. Первая часть будет приготовление к Уложению. Вторая — самое составление Уложения. Третья — обнародование его. Сии части должны следовать одна за другою отделенными эпохами, и по числу и качеству каждой должны быть три разные комиссии, одна место другой занимающие.

ПЕРВАЯ КОМИССИЯ ²⁶

Упражнение первой комиссии будет ²⁷

1. ²⁸ Составить и поверить ²⁹ лучшие и вернейшие своды Уложения или расположить законы по материям, отвечая за верность и полноту сих сводов всех членов подписанием — своды сии под ее смотрением напечатаются.

2. ³⁰ Сочинить историю российских законов, изобразив в ней перемены их, начала, случаи и, естли можно, влияние на государственное благо.*

3. ³¹ Привести в ясность и порядок рассеянные ³² упражне-

* Ныне существующая Комиссия составлена наилучшим образом для исполнения сих трех предметов. Члены ее ни более, ни менее знают, как то, что к сему необходимо нужно. Из них Ананьевский должен поверить и дополнить своды ³³ по части гражданской, Ильинской — по части уголовной, Пшеничной — по части казенной (хотя часть сия и не принадлежит к Уложению, но она войдет в состав учреждения о государственном хозяйстве, которое все вообще требует преобразования), Радищев может с совершенным успехом составить историю законов, творение необходимое и в коем, по дарованиям его и сведениям в отечественной истории, он может много пролить свету на тьму, нас облагающую.

В составлении сей истории не худо будет дать ему особенно заметить, чтоб углубился он разысканием, каким образом обычай укреплять кре-

²⁵ Против этого абзаца на поле написано Разделение Комиссии.

²⁶ Против этих слов на поле написано Предметы первой Комиссии.

²⁷ Далее зачеркнуто 1. Собрать все общие узаконения, какие по настоящее время были изданы, начиная с Русской Правды. 2. Из них должна она.

²⁸ 1 исправлено из 2.

²⁹ и поверить вписано.

³⁰ 2 исправлено из 3.

³¹ Этот абзац написан на поле.

³² рассеянные вписано.

³³ поверить и дополнить своды написано над зачеркнутым собрать законы.

ния прежних комиссий, извлечь из них проекты и материалы, в них изготовленные, дополнить то, что временем и небрежением в них потеряно, перевести или исправить и дополнить переведенные уже уложения: шведское, датское и особенно прусское.

В ³⁴ бездне наших указов есть множество статей, кои или вовсе не определены, или на кои изданные законы темны и противоречащи. Поверят ли, что у нас нет точного закона о наследстве *ab intestato*,⁶ нет точного закона о завещаниях и проч.

В уголовной части — но у нас почти нет всей уголовной части — в уголовной части на самые простые и обыкновенные вещи нет определения, например, сколько раз судили людей за перелив монеты, и пусть мне укажут хотя одну строку, которая бы определяла за сие или суд, или наказание.*

Стынь превратился в право и в каком положении сей род людей был в России при различных ее превращениях.

В своде законов ³⁵ можно бы также ³⁶ с пользою употребить служившего в Московской удельной экспедиции надворного советника Максимовича и сенатского секретаря Правикова. Первой из них предпринял уже составить словарь Российских законов и имеет много к тому материалов; его бы можно было, с настоящим его жалованьем причислив к Комиссии, употребить как корреспондента для извлечения из московских архив потребных материалов. Он доказал способность свою в выписках составлением пространного географического словаря. Второй был бы так же полезен для сводов и историй. Он сочинил очень изрядной, хотя и весьма неполной *Памятник законов в 3-х частях*.³⁷

Составив собрание законов по хронологическому порядку, те же самые чиновники должны располагать их и по материям. Нет нужды, да и нельзя требовать, чтоб порядок в сем расположении был наилучший и ближайший к порядку естественному; хотя сие и много бы послужило к облегчению в приискании материалов, но существенное свойство сей работы должно состоять в том, чтоб части были объаты и ни одного закона не было бы упущено.

* Я не говорю здесь о высших предметах, как-то об отношении крестьян к помещикам, то есть об отношении миллионов, составляющих полезнейшую часть империи, к горсти людей,³⁸ захвативших бог знает почему и для чего все права и преимущества. Сии предметы относятся более к конституции, нежели к Уложению, хотя нельзя будет пропустить их и в Уложении.³⁹

³⁴ *Перед началом этого абзаца приписана цифра 4.*

³⁵ В своде законов вписано вместо зачеркнутого В собрании законов, которое было написано над зачеркнутым В сем труде.

³⁶ также вписано.

³⁷ Первый абзац этой сноски первоначально являлся непосредственным продолжением третьего пункта (теперешнего второго), но затем был отделен от начала текста чертою, несомненно обозначающей знак сноски. Второй абзац первоначально являлся сноской к первому абзацу. Третий абзац первоначально являлся тоже сноской к зачеркнутому нижеследующему абзацу.

³⁸ *людей написано над зачеркнутым туенядцев.*

³⁹ *Далее зачеркнуто consilium resque locusque dabunt.^в*

Здесь не место исчислять все сии недостатки и противоречия, которые, впрочем, не должны никак казаться удивительными. Рим двенадцать ⁴⁰ веков сряду не имел уложения, и правосудие совершенно зависело от толкования законоискусников. Немецкая империя, старая Франция, самая Англия, славящаяся своим государственным постановлением и уголовною частию, не имела и доселе еще не имеет порядочного гражданского уложения. Так называемый закон неписанный, или закон обычая, приемлется во многих случаях единым средством к решению. Государства сии счастливее нас были формою их суда. У нас почти ее нет и то, что сим именем называется, есть ⁴¹ уродливое произведение подъяческих умов, сотворенное для питания ябеды и зла, бесконечности всех тяжб.

Все сии недостатки легко могут быть замечены при расположении законов по материям, ибо тут с первого взгляда открыть можно, на что нет закона и где они себе противоречат. Комиссия должна статьи сии, замечая особенно, вносить к ее начальнику, а сей должен представлять их на пример, Совету. Совет в настоящем своем составе * не может лучшей принять на себя обязанности, как делать проекты законов на сии статьи. Проекты сии должно считать не законами, но дополнительными материалами к составу Уложения. Они, может быть, и не вместились в свою раму, но по крайней мере сочинителям Уложения представят они предметы уже обработанные, не совершенно дикие.

В числе сих проектов, конечно, самый нужнейший есть о форме суда. В Совете есть опытные люди, кои весьма полезные могли бы дать на сию часть виды и, приуготовив ее, облегчили бы и ускорили тем состав Уложения. Общее, однако же, правило, что проекты сии должны оставаться проектами и должны быть вносимы в акты комиссии в виде материалов.

Я полагаю, что бытие сей первой комиссии продолжится три года. В течение сих трех лет, вот что будет сделано:

1) составится полный свод всех законов, доньше существовавших; ⁴², **

* Совет часто находит себя в том положении, что предметы случайных его рассуждений иссякают. Сие упражнение, постоянное и единообразное, было бы весьма ему и приятно и свойственно.

** Я знаю и сам видел все своды, в комиссии хранящиеся, — все они в началах довольно хороши, но все неполны и, хоть некоторые статьи подписаны бывшими в комиссии членами, но сии вообще не выверены и не доведены до новейшего времени.

⁴⁰ двенадцать написано над зачеркнутым тринадцать.

⁴¹ Далее конец фразы (до слов всех тяжб) написан над зачеркнутым смесь, непонятная самым опытным знатокам.

⁴² Далее зачеркнуто законов.

2) приведутся в порядок и дополнятся материалы, прежними комиссиями собранные; ⁴³

3) заметятся статьи, на кои законы или недостаточны, или противоречащи, или и совсем не существуют;

4) в Совете составятся проекты на сии статьи;

5) сочинится история российских законов, творение необходимое.

Сии пять предметов столь пространны, что они совершенно наполняют все определяемое для сей комиссии время, и даже потребно будет побуждение и деятельность в начальстве, чтоб успеть их окончить. Я страшусь особливо 1-й и 4-й статьи: одна трудна, а другая пойдет весьма медленно.

Между тем как комиссия будет готовить сии необходимые материалы и полагать первое основание сему великому зданию, правительство с своей стороны должно в сие время совершить два великие подвига.

Первое, сделать начертание общего государственного постановления, или конституции. Я уже заметил, что без сего творения ни одной верной черты не можно провести в Уложении, ибо Уложение есть часть сего постановления, а часть всегда должна быть сообразна своему целому; но я заметил с тем вместе, что начертание сие должно быть известно только * тем, коим вверено будет составление Уложения. От них до народа путь еще не близок и не приготовлен.

Наказ комиссии был, кажется, следствием подобного размышления, но он, содержа в себе выписки из наилучших сочинений о законах, ничего не представляет определительного о конституции России, и если бы представлял, то не должен бы быть публичным.

Второй предмет, подлежащий правительству в течение сих первых трех лет, есть приготовить самых людей, коим бы можно было поручить составление Уложения.

Мне всегда казалось странно, что в частях простых и малозначащих требуют с большею точностью совершенства, нежели в науке законодательства. Целую жизнь посвящают, чтоб познать историю насекомых или исчислить все роды бабочек, а составление Уложения вверяют у нас первому, кто обнаружит некоторое сведение в указах или покажет некоторые таланты, как будто законоведение не составляет само собою особливою и

* Я не смею здесь представить мыслей моих о сем великом деле, хотя в другом месте, испытав о нем размышления мои, мне кажется, доказал я самому себе, что трудность его состоит не в самом существе, но в выборе средств привести его в силу без крутостей и переломов.

---

⁴³ Этот пункт написан вместо зачеркнутого расположатся они по материям.

обширной науки, как будто можно в сей науке всякому быть глубоким, кто захочет, и как будто она не есть одна из труднейших частей истинной философии.

В России и теперь на сцене есть, конечно, люди с обширными познаниями; но, п е р в о е, их познания суть больше произведение опыта, нежели систематического размышления; в т о р о е, их лета и состояние, а особливо предрассудки класса, к которому они принадлежат и коего духом они напоены, делают их неспособными к непосредственной работе. Они с великою пользою употреблены в ней быть могут как критики, но не как сочинители.*

К составлению проекта Уложения нужны люди, кои бы с довольною опытностию в делах соединяли жар лет и свежесть понятий, которые бы, зная все изгибы канцелярий и практическое употребление закона, вместе с тем не только знакомы были со всеми лучшими писателями в сем роде и приобькли бы размышлять с ними, но и имели бы душу и разум, всегда отверстый к истинне и к новому научению, чтоб возраст их и здоровье позволяли им углубиться в сию часть и успеть принести отечеству плоды их учения, чтоб, наконец, с разумом, образованным к высшим понятиям, они соединяли в нравственном их характере все терпение, какого дело сие по существу своему требует.

Люди с сими свойствами должны еще особенно быть приуготовлены к их предназначению. Они должны сделать путешествие в государствах, где наука законодательства доведена до высшего совершенства, где политические превращения приучили умы заниматься предпочтительно сею частью и где есть великие люди в сем роде. Беседа с сими людьми часто более научает в один час, нежели двугодичное чтение. Сверх сего, в книгах, при наилучших теориях, нельзя почти найти практического законов употребления, нельзя наблюдать тысячу тонких обстоятельств, показующих истинное влияние законов на нравы и счастье народное, а особливо в обряде самые существенные черты не иначе могут быть открыты, как личным наблюдением.

Время, в котором мы живем, по счастью, наиболее благоприятствует сему предприятию. В Англии лучшие люди думают и пишут проекты гражданского уложения, Франция вновь его созидает, целые государства выходят, так сказать, из ничтожества, и царства в глазах наших слагаются. Какая минута, какое зрелище для наблюдателя — видеть все стихии закона в их простоте и первом образовании, быть присущим, так ска-

* Сочинение вообще требует известного огня в разуме, умеряемого опытом и размышлением. Я бы желал, чтоб все сочинители были молодые люди, отвязанные от предрассудков, исполненные великих и даже смелых мыслей и теплоты душевной, а критики были бы старики холодные, строгие, медленные и даже угрюмые.

зять, при самом рождении великих обществ, движимых и образуемых просвещеннейшими умами нашего века. Я не знаю, было ли когда-нибудь время, способнейшее к научению, кто учиться может и кто довольно просвещен и справедлив, чтоб не почитать себя всеведущим так, как у нас знатоки наши мыслят.

Три года необходимого приуготовления предварительных материалов комиссии составляют именно то время, какое нужно к совершению сего путешествия. В сии три года вся почти работа сей комиссии должна быть механическая и, исключая проектов на недостающие законы и истории их, все прочие части ничего более не требуют, как точности и терпения.

Следуя сим размышлениям, я полагаю, что правительство, избрав людей, наиболее подходящих к образцу, мною описанному, пошлет их в Англию, во Францию и Берлин по одному человеку, дав каждому вместо всех наставлений одно сведение о предназначении их и чего отечество от них ожидает. Предположив в них свойства, выше мною изображенные, сего уже будет довольно, чтоб поставить их на истинном пути. Ежели они будут выше обыкновенных видов властолюбия и честей, ежели сердце их имеет известную теплоту к благу человеческого рода, и ежели, впрочем, по состоянию их отвязаны они от нужд, сжимающих душевные силы, всею вероятностию человеческих предположений можно ручаться, что государство не потеряет в них ни времени, ни изживения.

Я впоследствии означу, какое именно употребление должно будет из сих людей сделать во второй комиссии.

В сем состоят два предмета, кои правительство должно совершить в течение первых трех лет, во время собрания предварительных к Уложению материалов.

2

1802 г. О коренных законах государства

Копия, писарской рукой, с исправлениями М. М. Сперанского, сперва карандашом, затем чернилами, 70 лл. Между лл. 43 и 44 6 листов нет, они вшиты в записку, издаваемую под № 3, где они составляют лл. 3—8. ИРЛИ, фонд бр. Тургеневых, № 1005.

Основание датировки: по упоминанию в записке № 1.

Каким образом коренные законы государства соделать столько неподвижными и непеременимыми, чтоб никакая власть преступить их не могла и чтоб сила, в монархии вседействующая, над ними единственно никакого действия не имела? Сей вопрос всегда был наиважнейшим предметом размышления всех добрых государей, упражнением наилучших умов, общею мыслию всех,

кто истинно любит отечество и не потерял еще надежды видеть его счастливым.

I

О ОБРАЗЕ ПРАВЛЕНИЯ

Каждое государство имеет силы, самую природою в известной степени ему данные.

Силы государства суть: 1) силы физические или личные каждого члена, государство составляющего; 2) силы промышленности или народного труда; 3) силы народного уважения или чести — других сил вообразить не можно.

Естьли бы государство могло быть одно на свете и составлено было из людей равно мощных или равно справедливых, тогда не было бы никакой нужды в правительстве, тогда каждый наслаждался бы в совершенной независимости личными своими силами, произведением своего труда и степенем своего в обществе уважения.

Но как никакое еще государство до сего степени просвещения на земле не достигло, да и достигнуть, кажется, не может, то каждое государство имеет нужду в таком средстве, которое бы каждому доставило способ беспрепятственно пользоваться своими силами физическими, произведениями своего труда и своим степенем уважения в обществе.

Сие средство не может быть просто изъявление общей на то воли, ибо самые те, кои изъявили бы сию волю, чрез минуту, забыв ее, престали бы ей повиноваться, и, следовательно, средство сие осталось бы без конца.

В самом деле, естьли бы государство, собравшись, сказало самому себе: никто отныне не должен возмущать другого ни в личных его наслаждениях, ни в собственности его, ни в чести, и не обеспечило бы сие правило никаким установлением, которое бы могло сделать его необходимым, оно ничего бы не сделало ни для безопасности своей, ни для пользы.

Итак, средство, избираемое государством к охранению в неприкосновенности сил каждого, должно само в себе иметь великую силу.

Силы другой в государстве быть не может, как та, которую оно уделить от собственных своих сил найдет для сего нужным.

Государство других сил не имеет, как только силы физические, произведение труда и общее уважение.

Итак, средству, им избираемому для необходимого его действия, государство должно уделить часть сил своих физических, своей собственности или народного богатства и часть сил своих моральных или общего уважения.

Средство, таким образом к обеспечению личности, собственности и чести каждого, народом избранное и частью сил его

одеянное, есть, то, что называем мы вообще правительством.

Итак, всякому правительству при образовании его народ говорит: «Мы желаем, чтоб каждый из нас был удостоверен и огражден в своей личности, в своей собственности и чести. Для исполнения сего общего желания мы избрали тебя и, чтоб действие твое было не тщетно, мы не только изъявляем желание тебе повиноваться, но и даем тебе способы принудить каждого из нас к сему в случае непокорливости; мы уделяем тебе для сего часть наших сил физических, нашего богатства и нашего уважения. Из соединения первых составишь ты войско; из второго произойдут деньги; из третьего — почести. Все сии три рода сил будут в твоем расположении и будут на себе носить печать твою. Мы будем повиноваться твоим войскам, выменивать на труд наш твои деньги и уважать все то, что будет носить на себе знаки твоих почестей. Власть располагать сими способами будет отныне твоим отличительным преимуществом, правом верховной власти».

В сем состоит первое основание всякого на земли законного правительства.*

По различию положений и образа мыслей народных состав правительства или образ правления может быть различен. Государство может вверить его или одному лицу, или многим, или всем.

Чтоб рассуждения сии сделать менее сложными, мы оставим сей последний случай, яко не могущий иметь места в великом государстве, и будем принимать в уважение только два первые.

Две степени должно различать во всяком образе правления.

Первой, когда народ, вверяя избранному им одному лицу или многим верховную власть, к общим условиям о сохранении личности, собственности и чести не присовокупляет никаких подробных правил, но оставляет на волю правительства постановлять по лучшему усмотрению его сии правила и проводить их в исполнение. Сей образ правления есть деспотический.

Вероятно, что долгое время не было на земли другого правительства, как деспотическое: ибо оно есть самое простейшее, народам грубым свойственнейшее и ближе подходящее к патриархальному или домашнему.

* Из сего происходят следующие истинны: 1) всякое законное на земли правительство устанавливается общею волею государства; 2) никакое правительство не может иметь другой цели в установлении своем, как только охранение граждан в их личности, в их имуществе, в их чести; 3) всякое правительство получает силы свои на тот только конец, чтоб достигнуть сея цели; 4) никакой силы собственной правительство иметь не может, — источник сил его есть государство; 5) всякое правительство существует на условии, и доколе оно исполняет сии условия, дотоле оно законно.

Но когда государи престали быть отцами их народов, когда народы познали, что они отделяют свои пользы от их благосостояния, и силы, им вверенные, не только обращают не для него, но часто и против его, они нашли нужным к общим условиям, на коих воля народа установила правительства и коих неопределительность подвергла их самовластию, присоединить частные правила и точнее означить, чего именно народ желает.¹ Сии правила названы к о р е н н ы м и г о с у д а р с т в а з а к о н а м и, и собрание их есть общее государственное положение, или конституция. Правительство, на сем основании учрежденное, есть или ограниченная монархия, или умеренная аристократия.*

По различию коренных государства законов, власть самодержавная бывает более или менее ограничена. Иногда законы сии оставляют ей власть делать все постановления до собственности личности и чести граждан относящиеся, только бы не отходили они от коренных законов, и вместе исполнять сии постановления; тогда власть законодательная остается соединенною со властью исполнительною; иногда все, что принадлежит до законов, народ приемлет на себя и устанавливает для сего особенную законодательную силу, и тогда правительство имеет только власть исполнять; иногда, наконец, народ, принимая правительство в соучастие власти законодательной, берет вместо того известное соучастие во власти исполнительной, подвергая ее своему отчету или назначая ей средства содержания. Все сии различные властей сопряжения, разделения и ограничения производят столько же различных образов правления. Но каким образом сии различные образы правления можно сделать в основаниях их непоколебимыми; какими средствами пределы власти, ими постановляемые, могут быть неподвижны, или, чтоб то же сказать яснее, каким образом собрание коренных государства законов, общее положение его сделать непременною?

Раздробляя составы царств земных, ныне существующих или в древности процветавших, мы находим, что каждое из них имело две конституции, два образа правления, весьма между собою различные и часто даже противные, один внешний, другой внутренний.

Внешним образом правления называю я все те гласные и открытые постановления, грамоты, учреждения, уставы, коими силы государственные содержатся между собою в видимом равновесии.

* Из сего следует: 1) что коренные государства законы должны быть творением народа; 2) коренные государства законы полагают пределы самодержавной воле.

¹ Далее карандашом зачеркнуто от правительства.

Внутренним образом правления называю я то расположение государственных сил, по коему ни одна из них не может взять перевеса в общей системе, не разрушив всех ее отношений.

Рассмотрим, какое могут иметь влияние сии два образа правления на постоянство и непеременимость законов.

1. О внешнем образе правления

Когда народ, постановив общему волею коренные законы, заставляет правительство торжественною присягою утверждать их непоколебимость; когда вследствие сего утверждения устанавливаются законодательные сословия, охранительные власти, парламенты, сенаты, государственные советы, сим еще никак не постановляются истинные пределы² правительства; когда силы его при сем остаются в том же положении, в каком они до ограничения сего были, народ может назвать сей образ правления аристократическим, монархическим и даже республиканским, но в самом деле он будет деспотическим.

В самом деле, какие бы законы народ ни издавал, естьли власть исполнительная не рассудит приводить их в действие, они будут пустые теории; естьли законодатели не будут иметь средств заставить исполнительную власть приводить волю их в действие, мало-помалу они станут все под ее влиянием, и государство, сохранив всю наружность принятого им образа правления, в самом деле будет водимо единою волею правительства.

Естьли бы Англия не имела других пределов своего правительства, кроме видимого властей ее разделения, она была бы государство деспотическое со всеми своими парламентами и их славными спорами.*

* Те весьма ошибаются, кои думают, что в Англии закон потому только тверд, что в охранении его все государственные состояния участвуют, что парламент от государя столько же зависит, как и он от парламента, и что, наконец, все силы потому друг друга равновесят, что все они слиты воедино образом правления.

В самом деле, что может воспрепятствовать английскому королю обратить всю массу вверенных ему сил на испровержение английской свободы? Кому дает он отчет в части исполнительной? Не признан ли он конституцию ни ошибке, ни ответу, ни суду не подлежащим? Особа его не есть ли священна и неприкосновенна даже и тогда, когда бы он себе позволил деяния тиранские? Blackstone, tom 1, cap. 7, pag. 353. Правда, что министры отвечают за исполнение; но что такое сие ответствение на самом деле, естьли король во время суда министров самые явные их погрешности снимет на себя? — я бы желал тогда знать, каким судом будут судить не п р е л о ж н о г о infallible, но я полагаю, что министры, убоясь ответа и остановив исполнение королевских приказаний, пред-

² Далее карандашом зачеркнуто власти.

Рим под властью кесарей неоспоримо имел самое деспотическое правление, но наружный образ его был весь республиканский. Законы издавались от Сената; были народные трибуны; все почти разделение властей существовало в прежнем своем порядке, но свобода Рима была уже ниспровергнута в самых ее основаниях.

Тот, кто будет рассуждать о России по внешнему ее составу, по грамотам состояний, по учреждению Сената, по сильному корпусу наследственного дворянства, не признает ли правление ее монархическим?

Из сего следует, что внешний образ правления никак не определяет существа его, что он весьма может быть различен от внутреннего и даже быть совершенно ему противным.

Итак, внешний образ правления, как бы ни был он составлен, если не утвержден он на внутреннем, не может дать неподвижного основания законам.*

станут в парламент с доносом на злоупотребление — что тогда сделает парламент? Найдет ли он в своих законах управу на сие злоупотребление? Прикоснется ли к неприкосновенному? Он откажет ему в суммах на содержание двора его и войск, но может ли отнять у него по конституции самый двор его и войска, и привлечет ли сих последних на свою сторону тем, что уморит их голодом?

Чего не позволил себе Генрих VIII под защитою и покровительством самого парламента? Каких насилий народной свободе, правам собственности, правам и самой религии он не сделал? Не рукою ли самого парламента воспалил он сии костры, на коих лучшие из подданных его погибли? Не им ли воздвигнуты были сии виселицы, где матери наследников престола были казнены? Не парламент ли постановил, что единая воля сего государя должна быть законом и проч., и проч. (Филанжиери).

Те, кои рассуждали о сем государстве по видимой только или, так сказать, по писаной его конституции, были все согласны в сей истине, и Блэкстон, исчислив все преимущества народа и сделав себе вопрос: что бы мог народ противоположить, если бы король вздумал их отвергнуть, или переступить его пределы — бунт, отвечает. Но мне кажется средство сие и без конституции иметь можно.

* Из сего видно, как много те ошибаются, кои думают, что права, разным состояниям дарованные, или преимущества, разным сословиям судебным или и законодательным данные, могут соделать законы твердыми или установить образ правления — это здание, воздвигнутое на песке.

Из сего также видно, сколь тщетно писать или обнародовать общие государственные положения или конституции, не основав их на действительной государственной силе. Они могут быть превосходны, но никогда не будут самостоятельны. Добрая воля благотворительного гения может дать им некоторую силу, но сия сила, не изливаясь из собственного существа их, будет единый призрак бытия, которой по необходимости должен исчезнуть, с переменою воли его производшей. Вся польза, какую могут извлечь законы из сих внешних установлений, состоит только в том, что они знакомят народ с понятиями прав, и, если в продолжение многих сряду лет права сии останутся не нарушены и личными свойствами государей поддержаны, они могут столько утвердиться во мнении народном, что впоследствии труднее, а может быть, и опаснее будет их испровер-

2. О внутреннем образе правления

Мы уже заметили, что всякое законное на земли правительство должно быть основано на общей воле народа.

Всякое правительство, сверх того, должно получить от народа известное количество сил, чтобы быть в состоянии действовать.

Итак, всякое правительство имеет в своем составе две стихии, или два элемента: 1) общую волю и 2) силу, народом ему уделенную.

Отсюда следует, что никакой образ правления не может быть ограничен, естли не положатся точные пределы не только общей воле, но и силам, вверенным правительству.

Сила ограничивается силою, и не можно себе представить без смещения всех естественных понятий, чтоб когда-нибудь установления воли могли быть пределами сил. Это бы значило хотеть пространство измерять весом. Мы видели, впрочем, сколь тщетны были усилия законодателей, желавших на внешнем образе правления основать неподвижность законов.

Итак, естли сила правительства не может быть ограничена, как силою народа, то прежде всего нужно, кажется, рассмотреть существо сих обоих сил и определить, какие должна иметь свойства сия последняя, чтоб уравнивать первую.

И, в о - п е р в ы х, очевидно, что обе сии силы один имеют источник. Правительство не может иметь другой силы, как ту, которую ему народ для действия его уделает.

В о - в т о р ы х, народ не мог отдать всей своей силы правительству: иначе он пал бы в ничтожество.* Следовательно, часть ее по необходимости у него осталась.

гнуть; но само по себе очевидно, сколь предложение сей пользы случайно и, можно сказать, лично.

Итак, повторим еще: тщетно искать в установлениях внешнего образа правления истинной силы государств и непреложного основания законов.

* Были примеры, что народ среди жестоких возмущений, раздираемый бешенством безначалия, обогранный кровию сограждан своих, пораженный ужасами внутренней войны, в отчаянии бросался в объятия людей, им уважаемых, и мня, что едва всех сил его достанет к его защите, отдавал их все и искал только спасения; но сие устремление народных мыслей должно принять действием ужаса, а не свободным расположением его воли; и самые властолюбивые диктаторы обыкновенно смягчали власть свою и позлащали железный скипетр свой видами умеренного правления. Знали, что народ, опомнившись от первых поражений страха, взыщет прав своих и силы, и, естли не возвращали их ему, по крайней мере окружали его всеми призраками вольностей и преимуществ, доколе не приучат его временем и расслаблением нравов носить спокойно его оковы. Вот история падения Рима.

Итак, никогда народ в свободном воли его расположении не мог отдать правительству всех сил своих, и, естли оно когда-нибудь восполь-

Но т р е т и е, естли силы правительства и силы народа одинаковы в их источнике, то в свойствах своих весьма различны.

Силы, вверенные народом правительству, в руках его соединились в одну массу. Из сил физических составились войски, из богатств народных — деньги, из уважения — почести. Напротив, силы, оставшиеся у народа, остались рассеянны.

Силы правительства сверх той поверхности, которую естественно берут они над рассеянными силами народа своим соединением, имеют еще то особенное свойство, что бытие их есть исключительно, ибо, как ни в каком благоустроенном государстве не можно допустить, чтоб частные общества выпускали под своею печатью государственную монету, так не можно дозволить, чтоб частные люди имели свои войски и раздавали бы почести. Это не было бы одно государство, но множество удельных систем, соединенных некоторым союзом. Образ правительства бедственный и нелепый.

При таковом видимом превосходстве сил правительства, нельзя однако же не почувствовать, что силы народа в количестве своем несравненно их превышают. В самом деле, странно бы было вообразить себе такое государство, в коем бы было более войска, нежели людей, более денег, нежели произведений народного труда, и более почестей, нежели сколько мнение народное оправдать и утвердить их может.*

В сем состоит п е р в о е преимущество сил народных перед силами правительства.

В т о р о е преимущество, не менее важное, состоит в том, что не правительство рождает силы народные, но народ составляет силы его. Правительство всемошно, когда народ быть таковым ему попускает.

зовалось минутами заблуждения его, насилие или обман тем не превратились в право.

Отсюда следует, что всякое правление самовластное есть насильственное и никогда не может быть законным.

* Каждое государство имеет в известную данную эпоху точное и определенное количество сил; познать сии количества и по мере их располагать их употребление, в сем состоит политика. Естли правительство вздумает умножить число войск более того, что личные силы государства уделить ему могут, оно произведет минутный призрак вооружения, но в самом деле обессилит и расслабит государство.

Естли вздумает оно больше пустить денег, нежели что труд народный отделить ему может, оно введет мнимую монету и расстроит связь промыслов с доходами; наконец, естли оно вздумает расточать почести и раздаст их более, нежели сколько мнение народное основать на делах и утвердить их может, оно произведет ложные и никем неуважаемые чины и отличия. Таким образом, могут быть в государстве войски без сил, деньги без богатства и почести без уважения. Таким образом, все силы государственные имеют свою бумажную монету, которая, покружась некоторое время, теряет свой кредит и обращается в ничтожество. Силы государственные приходят тогда опять в свое равновесие.

Итак, народ всегда имеет в самом себе достаточную силу уравновесить или ограничить силу правительства.

Но есть два обстоятельства, которые силы народа, так сказать, умерщвляют.

1) Чтоб силу правительства ограничить, не стесняя ее однако же в своем действии, надобно, чтоб сила народа действовала только на пределах власти и никак бы их не преступала, следовательно, надобно, чтоб каждый член народа знал сии пределы и готов бы был защищать их при малейшем к ним прикосновении. Но каким образом можно предположить в народе познания сии и готовность к защите? Каким образом целый народ может быть на страже?

2) Народ не только должен знать точные пределы власти и быть готовым всечасно защищать их, но он должен быть соединен в своих видах во всей его массе; иначе при малейшем разделении пользы разных его состояний, силы его истощаются во взаимной борьбе их между собою и не дадут ему возможности противопоставить что-либо правительству.

Вот обстоятельства, кои во всех правлениях силы народные делают ничтожными и утверждают самовластие.

Рассмотрим, каким образом препятствия сии могут быть отъяты.

В о - п е р в ы х, нет ничего нелепее и убийственнее для свободы, как раздробление состояний по промыслам их и исключительные права их.³ Правило сие можно назвать коренным уложением самовластия.

В самом деле, какую бы силу народ ни имел в своем характере, если он будет раздроблен на мелкие классы, если каждый класс будет иметь свои особенные выгоды и преимущества, можно утвердительно сказать, что никто ничего иметь не будет; все будет управляемо неограниченною волею, коею знаменем во всех веках было: *р а з д е л и и ц а р с т в у й, divide et impera*.

Итак, первый шаг, какой государство может сделать к ограничению самовластия, без сомнения должен состоять в том,⁴ чтоб силы его, не истощаясь взаимною борьбою состояний, соединялись бы все к тому, дабы уравновесить силу правительства.

В о - в т о р ы х, поелику нельзя себе представить, чтоб весь народ употребил себя к охранению пределов между им

их надписано карандашом над зачеркнутым каждого.

⁴ *Далее до конца абзаца переделано карандашом из первоначального чтоб расположить силы свои так, чтоб соединясь к одной цели, не истощались бы они взаимной борьбою состояний, но соединялись бы к тому, чтоб уравновесить силу правительства.*

и правительством,⁵ то по необходимости должен быть особенный класс людей, которой бы, став между престолом и народом, был довольно просвещен, чтоб знать точные пределы власти, довольно независим, чтоб ее не бояться, и столько в пользах своих соединен с пользами народа, чтоб никогда не найти выгод своих изменить ему. Это будет живая стража, которую народ вместо себя поставит на пределах государственных сил.

Итак, два только великие разделения можно допустить в государстве ограниченном: высший класс народа, предоставленный на стражу и охранение закона, и низший класс народа, разделенный именем и наружностью, но пользами с первым соединенный.

Рассмотрим, во-первых, каким образом высший сей класс должен быть составлен, чтоб соответствовать великому своему предназначению.⁶

---

⁵ Далее карандашом зачеркнуто поставленных.

⁶ Далее частью чернилами, частью карандашом зачеркнуто

I. Он должен быть независим в бытии своем ни от власти государя, ни от власти народа.

Призывать в сей класс достойнейших по избранию народа было бы, может быть, всего справедливее, но это значило бы поставлять источник чести вне правительства, а сие противно первому и самому коренному его установлению, это бы значило, что народ, дав власть правительству, наказывать пороки, не дал бы ему средства награждать добродетели; а на сем основании никакое правительство не может ни действовать с силою, ни отвечать за свои действия. Ни страхом, ни деньгами добродетелей покупать не можно. Итак, предположение высшего класса, избирательного от народа, противно самому свойству силы ограничивающей, которая, как доказано выше, не должна действовать за пределами своими, но единственно на линии прикосновения. Сходнее бы с порядком государственным было дозволить правительству облекать в избирательный высший класс по его усмотрению, но с правом сим потерялась бы независимость сего класса, а с тем вместе потерялся бы и конец, для коего бытие его нужным предполагается.

В самом деле, какого ограничения сил правления можно ожидать государству от людей, коих политическое бытие зависит от верховной власти, и хотя бы места, кои класс сей занимать будет и были неподвижны и неотъемлемы по жизни, но естли права их не будут наследственны, любовь к детям не заставит ли их искать у правительства тех же преимуществ для них, какие оно им даровало? Сколько найдется твердых душ, которые бы решились видами потомства пожертвовать общей пользе?

Находя, таким образом, то и другое предположение несовместимы, народы, опытом наученные, предоставили решить то случаю, чего не могли они решить ни в пользу свою, ни в пользу правительства. Таким образом дворянство соделалось преимуществом рода. Таким образом, нелепое учреждение в самом себе стало политическою нуждою и освятилось обычаем.

Итак, чтоб высший класс народа мог служить ограничением верховной власти, первое его свойство должно быть наследственность или независимость бытия.

II. Второй характер высшего класса народа должен быть независимость лица и имени ни от власти народа, ни от власти

I.⁷ Он должен составлять собою ⁸ не место какое-либо, по избранию наполняемое, но целое состояние народа. Естли бы состав его ⁹ был избирательный, тогда более или менее всегда ¹⁰ от власти правительства зависело бы его бытие, ибо правительство всегда нашло бы способ или уничтожить самое его ¹¹ избрание или так расположить его влиянию своего богатства и почестей,¹² чтоб в выбор сей помещены были одни ¹³ люди, ему преданные. Итак, стражи закона должны родиться таковыми; они должны иметь независимость бытия. Первое свойство высшего класса народа.

Отсюда происходит необходимость признанная во всех монархических правлениях, чтобы в ¹⁴ массе народа ¹⁵ были известные ¹⁶ роды, коих преимущество неотъемлемым должно быть охранение закона или посредство между народом и престолом.

II. Вторым ¹⁷ свойством высшего класса должна быть независимость в местах государственных от назначений верховной власти.

В самом деле, естли места государственные (я различаю их от мест государевых) будут зависеть от назначения двора, каким образом можно предположить, чтоб состояние, коего виды любочестия зависят от одного лица, с сим лицом не было во всех случаях согласно. Я предполагаю, что собственность сего состояния неотъемлема и по государственному положению от самовластия двора не зависит. Но что такое сия собственность в глазах человека, которой образован к чести, к властолюбию, то есть в глазах большей части людей. Сколько найдется умов твердых и непреклонных, кои бы,

правительства. Естли бы высший класс народа подвержен был суду того или другого, он не мог бы хранить между ими равновесия, но естественно перешел бы на ту сторону, где страх его стоит и надежда.

⁷ Первому пункту, написанному Сперанским на отдельном листе, предшествовал следующий текст, затем зачеркнутый чернилами Но каким образом учредить сие избрание? — Какую, во-первых, меру принять к удоюению? — Свойства ли разума и нравственности? — они подвержены по большей части пререканиям и неизвестности. Богатство ли? — оно часто бывает без ума и сердца. Сверх сего, класс сей должен быть в непрерывном действии. Он должен быть на страже закона. Переменам его чрес. . .

⁸ собою вставлено.

⁹ состав его написано над зачеркнутым он.

¹⁰ всегда вставлено.

¹¹ его вставлено.

¹² исправлено из чести.

¹³ одни вставлено.

¹⁴ в написано над зачеркнутым из.

¹⁵ Далее зачеркнуто назначены.

¹⁶ Далее зачеркнуто дома.

¹⁷ II. Вторым надписано вместо зачеркнутого III. Третьим.

ограничив себя сим правом, согласились заточиться в их владении и отказаться от всего при первом ударе самовластия? Да естли бы нашлось их много, места их не будут ли наполнены тотчас другими, и голос ропота не будет ли тотчас заглушен похвальными восклицаниями новых вельмож, из ничтожества сотворенных? Самая уверенность в собственности высшего класса народа, сколько бы ни была она основана на законе, не может ли поколебаться, когда монарх имеет способы, тем же самым законом ему позволенные, прикрывать несправедливости, одному лицу сделанные, милостями и щедротами, другому оказанными? Отъемля одной рукой частные сокровища и рассыпая их другою, что делает он иное, как только перемещает подпоры своего могущества, никак его не ослабляя? Сего недовольно. Он может самый высший класс народа соделать орудием своих страстей и людей, созданных к их обузданию и к охранению закона, употребить к его испровержению. Составив из них главные судилища, он печатю правосудия осветит и утвердит свои прихоти и, низложив все, будет еще идолом народа, обыкновенно проклипающего бич, коим он поражается, и редко видящего руку, которая сокровенно им управляет.¹⁸

III. Третье¹⁹ свойство сего класса должно быть то, что пользы его соединены были с пользами народа.

Естли сей класс при независимости его не будет иметь сего соединения, он соделается ужаснее, нежели самое неограниченное самовластие. Когда власть предержающая рассудит, преломив законы, отяготить народ нестерпимыми налогами и разделить корысть неправды с стражами закона, кто тогда противостанет сему насилию? Кто защитит права народа? Когда и в каком государстве сторона человечества была сильнее стороны страстей и корыстолюбия? Отсюда происходит, что везде, где высший класс народа²⁰ не был с ним тесно соединен в своих пользах, низший был в жесточайшем рабстве и унижении.*

* Известно, как в 1660-м году датчане, преогорченные аристократическим самовластием дворянства, лучше захотели подвергнуться скипетру одного деспота, нежели иметь их тысячи, и на Сейме, в том году бывшем, присвоили Фридрику III-му всю власть, какую мог когда-нибудь иметь государь самый неограниченный. Поступок, вынужденный отчаянием, но обратившийся во спасение государству. Чтоб узнать, до какой степени власть дворянства соделалась народу ненавистна и страшна, надобно прочитать в Маллете XXVI статью датской конституции. В ней не только

¹⁸ Далее карандашом зачеркнуто Итак, в обоих предположениях право рождения должно признать правом наилучшим.

¹⁹ III. Третье надписано вместо зачеркнутого IV. Четвертое.

²⁰ Далее чернилами зачеркнуто имел независимую силу.

Е Но каким образом положить сию связь между народом и особенным классом его? Весьма просто, если постановлено будет: 1) чтоб дети сих людей, исключая первородных, были в числе народа, тогда притеснять народ было бы притеснять собственных своих детей, 2)²¹ чтоб все то, что касается до имени сего высшего класса, ведомо было в судилищах, по избранию народа составляемых.

Впоследствии изъяснится сие пространнее.

IV.²² Но, дабы соединение сие высшего класса с народом не удалило его вовсе от действия престола и не разлучило бы их от общей связи, должно, чтоб знаки почестей его не только оставались бы в расположении правительства, но чтоб имело оно власть и возводить в сей класс определенное число отмеченных им людей. Сверх того, та же самая связь, которая должна существовать между народом и престолом, будет соединять с ним и высший класс, коего большая часть поколения будет в народе.

V.²³ Высший класс народа, таким образом составленный, должен соединять в себе уважительную часть богатства государственного. Представляя собою силу народа и служа оплотом ему против самовласти, он должен и по самой наружности своей отражать на себе достоинство великого его звания. Бедность в настоящих политических системах не может почти быть совместна с уважением, а, тем менее, с духом независимости.

VI.²⁴ Сколь класс сей должен быть силен по политическому своему положению, столь же должен он быть и малочислен. Рассеянность сил на мелкие части всегда вредит их действию.

Определив сим образом обязанности и права высшего состояния, нетрудно будет определить положение низшего класса народа.

I. Народ есть все то, что не принадлежит к высшему малочисленному классу государства. Дети первого государственного чиновника, исключая первородного, должны принадлежать к народу.

присвоится королю всевозможная, неограниченная власть, но постановляется, что если бы где-нибудь и когда-нибудь нашлось или выдуманно было что-либо усиливающее сию власть, то весь народ датский наперед королю своему присвоит и определяет. И в наших днях известно, какие усилия противоположило венгерское дворянство мудрым установлениям Иосифа II в пользу народа, и, к несчастью, известно, что сей государь, увлеченный стечением обстоятельств, принужден был пред кончиною своею отступить от всех почти своих благодетельных, но, может быть, слишком скороспешных предположений.

²¹ Весь 2-й пункт написан карандашом на поле рукописи.

²² IV переделано из ранее написанного V.

²³ V переделано из ранее написанного VI.

²⁴ VI переделано из ранее написанного VII.

II. Не может никакое сословие народа иметь исключительного права на владение какою-либо собственностью в государстве, но все могут обладать тем, что ими в собственность приобретено.

III. Народ должен участвовать в составе законов, ежели не всех, то по крайней мере коренных.

IV. Охранение законов, поелику оно требует действия постоянного и непрерывного, народ вверяет высшему классу, силу его в сей части представляющему.

V. Все имения народа наследственны, но должности его все избирательны.

VI. Суд народа проистекает от равных ему.

Таковы суть общие черты разделяющие государственные силы; подробности их зависят от коренных правил, кои по положению государства, по степени просвещения его могут быть различны; но общие сии ²⁵ черты должны быть везде, во всех веках и во всех ограниченных монархиях одинаковы.

Спросят, может быть, какую силу государство, сим образом во внутреннем своем правлении устроенное, может противопоставить, когда государь предприимчивый и властолюбивый вздумает, опрокинув его коренные законы, испровергнуть права его и попортить его свободу? Следующую: в о - п е р в ы х, никакое и самомалейшее нарушение закона не может произойти от правительства, чтоб оно в то же время не было примечено высшим классом народа, поставленным для охранения закона, и, следовательно, всем народом по естественной связи между им и сим классом существующей. Отсюда, голос ропота не будет частным отголоском неудовольствия, но голосом целого народа, а народ всегда и для всех ужасен, когда вопль его совокупится воедино; в о - в т о р ы х, чтоб предупредить сие соединение, правительство естественно захочет усыпить стражу законов и, обратив притеснение на народ, рассыплет на высший класс его свои благодеяния. Но какие благодеяния могут заставить забыть отцов, что дети их страдают? И какие благодеяния могут обольстить людей, призванных от рождения их к чести, покрытых народным уважением и приобыхших к независимому богатству? Т р е т и е. Если вместо того правительство обратит виды свои на притеснение одного высшего класса, — он найдет всегда себе подпорку в народе, в естественных связях их, в общем уважении. Наконец, ч е т в е р т о е. Если, презрев вопль народа и чувство страха, правительство дерзнет на все крайности, какие самовластие в лютости своей ²⁶ позволить себе может, какое тогда средство против

---

²⁵ сии приписано карандашом.

²⁶ своей вписано карандашом.

ужасов таковых ²⁷ может представить сей ²⁸ образ правления? Ответ на сие удобен, ²⁹ какое средство силы человеческие могут представить против тамерланов и тому подобных чудовищ? И какие законы могли устоять, когда царства разрушались? Но, что здесь должно приметить, и что совершенно отличает благоустроенное монархическое правление от всех других, есть ³⁰ то, что самые кровопролитные внутренние смещения, повергающие республики в рабство, а деспотические правления приводящие в безначалие, в монархических правлениях подобны бывают сильным ветрам, кои, нанося частный вред, очищают всю массу атмосферы. Все преобразования в Англии заканчивались вящим утверждением ее свободы.

Соберем здесь в одну точку зрения главные истинны, которые доселе мы проходили.

I. Законы суть правила, по коим силы государственные действуют к охранению лица, чести и имущества народного.

II. Чтоб законы были неподвижны, нужно, чтоб пределы сил правительства были непременно ограничены.

III. Расположение сих пределов есть образ правления.

IV. Образ правления есть внешний и внутренний.

V. Внешний образ правления не может удостоверить пределы сил.

VI. Сила правительства ограничивается равновесием сил народных. В сем состоит внутренний образ правления.

VII. Равновесие сил народных требует, чтоб они все одно имели направление, но чтоб власть, стерегущая пределы, была отделена и независима.

VIII. Прочие части народа должны быть совершенно равны в правах своих и составлять едино.

Заклучим сие великою истиною великого человека: *point de noblesse, point de monarchie* (Montesquieu)^r и обратимся от сих общих рассуждений на Россию.

II

Я не знаю, какие предположения имели российские государи от времен Петра Первого на счастье России, но их всегдашнее старание было дать сему царству все внешние виды монархического правления и удержать в своих руках все неограниченное самовластие. Думали ли они в самом деле, что права и грамоты, на бумаге данные, составляют истинный образ правления; или находили нужным ознакомить сперва людей с именами, чтоб впоследствии дозволить самое действие;

²⁷ таковых написано карандашом над зачеркнутым сих.

²⁸ сей вставлено карандашом.

²⁹ Ответ на сие удобен написано карандашом вместо зачеркнутого Но.

³⁰ есть вставлено карандашом.

или признавали в душе своей то справедливым, чего не решились на деле исполнить; или, наконец, не имея постоянного плана, действовали они по минутным вдохновениям; как бы то ни было, но ни в каком государстве политические слова не противоречат столько вещам, как в России.

Не говоря об установлениях государственных мест и судищ, которые все покрыты монархическими видами, чего у нас по-видимому недостает в самом внутреннем образе правления? Сенат не назван ли хранилищем законов? Дворянство не есть ли урожденный их страж? Нет ли свободных состояний? Купечество, мещанство и самые поселяне казенные не имеют ли своих прав и преимуществ, не судятся ли своим судом и проч. и проч.?

Вот заблуждение, в которое впадают ежечасно наши площадные политики, когда позволяют себе умствовать о России.

У нас все есть по наружности, и ничто, однако же, не имеет существенного основания. Естьли монархическое правление должно быть нечто более, нежели призрак свободы, то, конечно, мы не в монархическом еще правлении.

В самом деле, не говоря уже о тщетности политического бытия разных государственных мест, что такое есть самое дворянство, когда лицо его, имение, честь, все зависит не от закона, но от единой воли самодержавной; не от сей ли воли зависит и самой закон, которой она созидает, одна сама собою? Не может ли она возводить и низводить дворянские роды единым своим хотением? Не она ли созидает суды, определяет вышних судей, дает им правила и правила сии отменяет, или утверждает, по своему изволению? Не в ней ли весь источник чести и уважения; не ей ли принадлежат по самым словам закона все государственные богатства, все земли, все имущества и право частных собственности; не есть ли право его только дозволенное; владельцы сии не суть ли ее наемники (*usufruitiers*)?

Я бы желал, чтоб кто-нибудь показал различие между зависимостью крестьян от помещиков и дворян от государя; чтоб кто-нибудь открыл, не все ли то право имеет государь на помещиков, какое имеют помещики на крестьян своих.

Итак, вместо всех пышных разделений свободного народа русского на свободнейшие классы дворянства, купечества и проч. я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов.

При таковом разделении народа в отношении к престолу, каким образом можно думать о каком-нибудь образе правления, о каких-либо коренных законах — какие пределы можно положить между двумя сторонами, из коих одна имеет все роды

сил, а другая не имеет ничего? Какие пределы положить между бытием и ничтожеством, между божеством и его созданием — не всегда ли сие последнее будет то, чем быть ему повелит первое? И после сего мы думаем о грамотах российскому народу.³¹

То, что довершает в России умерщвлять всякую силу в народе, есть то отношение, в коем сии два рода рабов поставлены между собою. Пользы дворянства³² состоят в том, чтоб крестьяне были в неограниченной их власти; пользы крестьян состоят в том, чтоб дворянство было в такой же зависимости от престола; первые, не имея никакого политического бытия, всю жизненную свободу должны основать на доходах, на земле, на обработке ее и, следовательно, по введенному у нас обычаю, на укреплении крестьян; вторые, в рабстве их стесняющем, взирают на престол, как на единое противодействие, власть помещиков умерить могущее.*

* Сколько³³ бы дух человеколюбия, просвещения и добрых установлений ни распространялся, все сие может произвести частное добро, но никогда не сделает общего, ибо самые превосходнейшие государства всегда правились сопряжением внутреннего интереса и, судя по расположению его, правились к счастью народа или к его угнетению. В самом деле, что такое есть просвещение для народа в рабстве, как не способ живее чувствовать горесть своего положения и как не повод к волнениям, кои должны кончиться или вящим его порабощением или ужасами безначалия. Из человеколюбия, равно как и из доброй политики, должно рабов оставить в невежестве или дать им свободу.

Думают, что свободе должно предшествовать народное просвещение. Но что такое понимают под словом просвещение? Естьли понимают под сим возвышенный образ мыслей, тонкие различия истинны от лжи, чувство морального добра, то вероятно, что до сего степени просвещения никогда и никакой народ здесь на земле не доходил и, вероятно, долго еще не дойдет, да и нужды в том я не вижу. Вместо чувства нравственности народ имеет религию, которая хоть не столь тонко, но довольно ясно определяет для него, в чем грех и в чем спасенье. Вместо логики у него есть простой доброй смысл, по кругу нужд его достаточно ему указующий правду и ложь, а чтоб представлять себе огромность вселенныя, ничтожество человеческих желаний, страстей и самого познания, я не знаю, к чему послужит сия высокая философия земледельцу.

³¹ *Далее карандашом зачеркнуто* Прежде надобно создать сей народ, чтоб дать ему потом образ правления.

³² *Далее карандашом зачеркнуто* естьли рабы могут иметь пользы.

³³ *Сноска начиналась с нижеприведенного зачеркнутого карандашом* Быв ничтожно в политическом своем знаменовании, дворянство имеет единый способ держать свое бытие в некоторой свободе: ето есть приобретением доходов. Но как богатство в России все основано на произведениях земли и весьма мало на торговле, то оттуда и происходит, что доходы дворян не могут быть иначе удостоверены, как на достоверном обрабатывании полей. По введенному в России обычаю достоверность сия утверждается на крепостных владениях. Итак, пользы дворян основаны на рабстве земледельцев. Отсюда следует, что в настоящем порядке вещей не может быть в России соединения польз народных с пользами дворянства и. . .

Таким образом, Россия, разделенная в видах разных состояний,³⁴ истощает силы свои взаимно борьбой их и оставляет на стороне правительства всю неограниченность действия.

Государство, сим образом составленное, какую бы, впрочем, не имело оно внешнюю конституцию, что бы ни утверждали грамоты дворянства и городовые положения, и хоть бы не только два Сената, но и столько же законодательных парламентов оно имело, государство сие есть деспотическое; и доколе элементы его будут стоять в тех же между собою отношениях, дотоле не будет оно монархическим.³⁵

Естьли же под именем просвещения разумеют некоторое участие в полезных истиннах, сообщаемых нам чрез книги, естьли разумеют усовершенствование видов промышленности и образа жизни, то я не понимаю, каким образом сей род учения может человек получить в рабстве; напротив, я думаю, что он должен иметь прежде некоторое бытие, некоторый участок свободы, которая одна дает жизнь и движение разуму и воле.

---

³⁴ *Переделано из первоначального* Таким образом, государство, разделенное в своих видах.

³⁵ *Далее частью карандашом, частью чернилами на 7 листах рукописи зачеркнуто* Характер государей его всегда будет определять политическое его положение. [Дальнейший текст начиная с Воссядет включен в записку, печатаемую далее под № 3, стр. 56]. Воссядет на престол дух сильный и предприимчивый, один из сих духов, что небо посылает на землю для преобращения судьбы царств, он пожелает народ грубый и упрямый одним махом передвинуть и поставить на той точке совершенства, к коей смежные государства веками доходили — и царство сие покроется всем блеском заимственного просвещения. Успехи войны и наружное сходство внутреннего устройства заставят возмечтать народ, что он все сделал, нарядившись в чужое платье и переменяв внешний свой вид. С сего времени подражание войдет в свойство народа, и природная гордость северных обитателей обратится в тщеславие и напыщенную уверенность. Все займутся украшением поверхностей и, введя иностранные названия в образ правления, будут думать [далее следует текст, восстанавливаемый по № 3, см. стр. 56], что переменяли самое существо его — позлатят цепи свои и нарекут себя свободными. Ослепясь призраками роскоши и меняя кровавый пот на игрушки, возмечтают, что обогатились торговлею. Откроются академии, явятся Бернулли и Ридингеры, прославятся в Европе деяния мудрых, а народ чтение грамоты будет считать еще между смертными грехами. Таким образом пройдет и другое царство по глубокой бразде, проложенной первым. Обуреваемый царедворскими интригами, престол достанется властолюбивым министрам, кои под именем восседающей на нем слабости, позволяют себе в европейском государстве самые азиатские жестокости и самовластие. Народ, угнетенный под сим ярмом, переведет дух при царстве милости и благочестия, и хотя судьба его в существе своем не переменится, но сладкая уверенность владеющего милосердия поддержит несколько дух его от падения.

За сим вскоре настанет царство мудрости и истинного просвещения, в первых его эпохах везде прольется дух жизни и ободрения, злоупотребления обычаем, в закон превращенны, обнаружатся, многие части правления примут постоянный вид и образование. Государственная экономия приведется в некоторую известность. Положатся великие основания самого образа правления, но обстоятельства личные, огромность самого

плана, уверение, что народ любит свое рабство и не созрел еще для политического бытия, наконец, война и виды внешней славы увлекут внимание в другую сторону. При всем том, однако же, точки доброго порядка, в разных местах назначенные, останутся неизгладимы. Люди познакомятся с именами прав, законов, преимуществ, свободы; и таково есть свойство человеческого разума и очарование надежды, что, любясь сими именами, он еще раз обманется и будет думать, что обладает самыми вещами. Горестный опыт выведет его из сего заблуждения. Наконец, явится благотворительный гений с самыми счастливейшими расположениями разума и воли, какие небо для блаженства народов вдохнуть смертному может. Он придет в такую эпоху, когда народ, с одной стороны, рассыпав облако предубеждений, увидит, сколь нетвердо политическое его бытие, и сколь тщетно иметь права на словах, не имея их на деле; с другой стороны, ужасы смежных преобращений, устранив самых дерзновеннейших, научат по окончании их различать истинную свободу от ложной; докажут и кровавыми чертами на сердцах всех изобразят, что свобода не что другое есть, как закон, равно на всех действующий и все объемлющий; что метафизические понятия о правах человека ведут только к безначалию, злу, стократно горшему, нежели самое жестокое самовластие; наконец, он придет в такую эпоху, когда народ почувствует нужду лучшего устройства, но в то же время будет знать и пределы перемен. Россия узрит в нем своего ангела хранителя. Любовь к нему будет одно и то же с любовью к отечеству. Самые холодные эгоисты будут притворяться, что к нему привязаны; для того только, чтоб не считали их извергами общества; дерзкая и мелкая предприимчивость будет пресмыкаться во мраке, и имя ее будет неизвестно. Он придет в такую эпоху, когда народ, с одной стороны, приученный крутостью к повиновению и облежимый воинскими и политическими силами, а с другой, плененный образом его мыслей, убежденный в добрых намерениях своего гения, жаждущий быть счастливым и верующий в душе своей, что он на сей раз уже обманут не будет, ожидает только мановения его, чтоб двинуться, куда он повелит; он придет в такие лета, когда предрассудки политические, когда болезни и страсти не помрачили еще его разума, когда медлительная и робкая старость не поколебала еще его воли, когда, одевая всем могуществом физической и моральной природы, он тем сильнее может устремить взор свой к совершенству, что может обещать себе видеть конец и совершение великих своих дел, слышать сердечные благословения миллионов, им осчастливленных, чувствовать Россию устроенну, упокоенну, превознесенну, и имя его, составляющее в летописях мира эпоху великого царства. В какое время, в каких обстоятельствах, с какими счастливыми расположениями он придет! Какое поле славы для него откроется! Но и какие трудности его ожидают! Он найдет множество добрых начинаний, испровергнутых или упавших прежде, нежели успели они утвердиться. Он будет искать плана, коему доселе следовали в правлении и не найдет его, ибо план сей переменялся с образом мыслей тех, кои управляли. Он призовет к себе из мрака уединения людей, кои некогда управляли государственными делами, но в людях сих найдет он, по большей части, застарелые предрассудки, механический разум примеров, а не разум собственного размышления, недостаток сердечной теплоты к общему благу, личные виды, дух партий и дух властолюбия. И как разум посредственный никогда не умеет оценить разума превосходного, то все сии люди почтут себя рожденными учить и наставлять его. Не познав ни пространства его видов, ни возвышения его характера, они будут измерять его собою и, пользуясь единым сравнением лет и опыта, возмечтают давать ему уроки: «Будь государем деспотическим, — одни ему скажут, — Россия так разнообразна [здесь кончается текст, восстанавливаемый по № 3,

см. стр. 58], так обширна, так мало просвещенна, что один сей образ правления может быть ей спасителен; оставь только нас визирями и менее внимли подробностям народного вопля, будь уверен, впрочем, что все будут счастливы». «Будь монархом, — скажут другие, — то есть не веряй власти своей лицам, но поставь во уважение места, дай им права и преимущества, и подобно лучшим из твоих предшественников, покрыв монархическими именами и формами сильное влияние вельмож, дозволю им управлять под твоим именем неограниченно. Народ будет, конечно, счастлив, когда будешь ты смотреть на него чрез сию призму. Впрочем, мы приемлем на себя еще раз уверить его, что он управляется ни волею твою, ни нашими советами, но единым законом; и хотя закон сей будет сделан без его согласия, хотя всегда будет в твоей власти переменить его, но народ будет в нем уверен и заснет на сем уверении, подобно, как он и прежде спал на нем и доселе был бы покоен, ежели б не разбудили его неосторожными и крутыми переменами». «Мы боимся всяких новостей, — представляют иные. — Россия долгое время стояла покойно в настоящем ее положении. Все были счастливы, то есть те, кои имели большие доходы, проживали их в удовольствии, бедные работали, богатые пользовались трудами рук их и за то ими управляли. Все было в порядке и в приятной взаимности. Всякая перемена раздвигает мысли народные, по крайней мере, на несколько линий, а размышление всегда народу вредно. Известно, что французская революция произошла от книг». «Здесь все надобно переделать, — возопиют другие. — Это варварская страна, не имеющая и первых начал того благоустроенного образования, которое мы в других государствах видим. Здесь все экономические системы ложны, установления неправильны, законы ничтожны. Народ в невежестве и страдании. Все требует руки творческой, а не способов исправления. Зло так велико, что и добра из него извлечь невозможно. Надобно вырвать с корнем сей огромный дуб, приносящий только желуди, и на месте его насадить виноград». Кто прав, кто виноват из сих толь разнородных мудрецов? По счастью, самое противоречие их мнений ослабит к ним веру; по счастью, гений доброго разума, неразлучный с духом осторожности, отвергнет от себя и наветы равнодушия, и замашки любоначала, и пылкость преобразителей; он познает, что первые происходят, может быть, и от добрых намерений, но основаны на ложных началах, привычкою самовластного управления внушенных и в полицейском устройстве полагающих народное благосостояние; что вторые приучились давать народу слова за вещи и в смешении понятий, в уважении мест, из них составленных, искать способов поддержать собственное их возвышение; что третьи боются перемены потому, что переменить самих себя находят уже не в силах; что, наконец, последние забывают, что все царства земные идут к совершенству временем и постепенностью, что всякая страна имеет [далее карандашом зачеркнуто свой характер] свою физиогномию, природою и веками ей данную, что хотеть все переделать есть не знать человеческой природы, ни свойства привычки, ни местных положений; что часто и самые лучшие преобразования, не быв приспособлены к народному характеру, производят только насилие и сами собою сокрушаются; что, во всяком случае, не народ к правлению, но правление к народу прилагать должно. Он познает все сие и удержит колесо правления в том тихом движении, которое дает ему способы избрать вернее истинную сторону его обращения. Между тем, однако же, время летит. Пройдет год, пройдет и другой, он рассыплет в народ тысячу благодетелей, поставит на мере множество справедливых и добрых учреждений, ободрит надежды, усладит самые горести, сделает довольно для того, чтоб царство его было счастливо, но мало к тому, чтоб счастье России было непоколебимо. От утра до глубокой ночи будут облежать кабинет его министры,

Итак,³⁶ по настоящему разделению состояний в России, все перемены в образе ее управления будут касаться только внешних, и прочного добра на сей пропорции сил народных никак основать не можно.³⁷

все, работая без общего плана и идя в разные стороны, они будут ему представлять вместо дел частные подробности, развлекут, рассыпят его внимание [*далее карандашом зачеркнуто в разные стороны*] и, исчисляя дела количеством бумаг, может быть, захотят уверить его, что судьба царства Российского зависит от передачи дел из одних рук в другие, потщатся уверить его, что не только они делают все наилучшим образом, но что и делать сего иначе невозможно и что высокое звание устроить народное счастье в существе своем есть самая скучная наука подробностей и работа не ума, но терпения [*здесь кончается текст, включенный в записку, печатаемую под № 3, см. стр. 60*].

В сей толпе разнородных упражнений голос благомыслящих не дерзнет возмущать малого остатка покойных часов его. Размышления, почерпнутые в сердцах преданных ему и смеющих любить его не только как государя, но как человека, столь ясно самую природу и возвышением характера его отличенного, размышления, может быть, не блистательные, но на некотором опыте и познании России основанные, будут изливаться на бумагу более по случаю, наугад, нежели по плану, ибо план сей будет им неизвестен; они будут ему представлять, может быть, то, что у него уже обдумано и решено, доказывать вещи, кои он сам себе уже доказал; может быть, они будут иметь несчастье даже и не встретиться с его мыслями, но он простит им сию ошибку, извинительную потому, что, работая без общего познания его мыслей и смотря на предметы с разных сторон, не можно определить одинаковой точки зрения; он еще пожалеет, может быть, об них, что тщетно они трудились, но сознание внутренних их побуждений, сознание, что в состав общего добра и они желали принести малую их жертву, сие сознание, нужда всех душ благомыслящих, будет им величайшею наградою.

Но чтоб обратиться к связи первых рассуждений, из всего вышеприведенного очевидно, что. . .

³⁶ Итак, *приписано карандашом.*

³⁷ *Далее следует зачеркнутый текст* Естли сия система, по какому-либо неизвестным уважениям, должна быть непременною, то все виды правительства должны ограничиться следующими второстепенными, так сказать, предметами.

1. Ународованием и заселением пустых мест, ибо при добром правлении, даже и самовластном, народ может плодиться.

2. Содержанием сильной армии.

3. Лучшим устройением полицейской части.

4. Сокращением обрядов судебных, ибо в правлениях самовластных, хотя правосудие не может быть никогда справедливо, по крайней мере должно идти скоро.

5. Порядочным сводом учреждений и указов.

6. Лучшим порядком в государственных сборах и их управлении.

Вот все, что может и должно иметь правительство в виду при настоящем порядке вещей. Но для постоянства собственных своих планов и дабы не истребить последние остатки счастья, какое может быть в народе с сим правлением совместно, наконец, для того, чтоб не истощать государственного богатства и труда на тщетные усилия, должно отказаться [*следующие затем семь пунктов Сперанским не зачеркнуты, но и не имеют никакой буквенной, подобно предшествующему и последующему, пометы, куда надлежит их отнести; в то же время эти пункты отчеркнуты*]

Сие естественно ведет к тому заключению, что необходимо должно положить другой раздел состояний и переменить отношения их как между собою, так и к престолу.

Выше видели мы, что в благоустроенном правлении вся масса сил народных должна быть разделена на два класса: на высший и низший.

Высший класс должен быть установлен на праве первородства и предопределен по роду своему к первым государственным местам и к охранению законов. С народом связан он будет неразрывными узами родства и имений,³⁸ с престолом — столь же неразрывным союзом почестей и некоторым количеством собратий своих, волею монарха в сословие его вводимых. Сей класс будет составлять истинное монархическое³⁹ дворянство.

Низший класс или народ будет все то, что по праву первородства или по особенному изволению монарха не принадлежит к высшему. С престолом связан он будет службою в войсках и в гражданстве, почестями, богатствами, самою взаимностию сил, с высшим классом родством, уважением и самым званием

на полях большими скобками и включены целиком в записку, печатаемую далее под № 3, стр. 63].

1. От всякой мысли о твердости и постоянстве законов, ибо в сем правлении законов быть не может.

2. От всех предприятий народного просвещения.

Правило сие должно принять столько же из человеколюбия, ибо ничто не может быть несчастнее раба просвещенного, как и из доброй политики, ибо всякое просвещение (я разумею общее народное) вредно сему образу правления и может только произвести смятение [смятение написано карандашом вместо возмущение] и непокоривость.

3. От всех предприятий утоненной народной промышленности: я разумею все фабрики и заведения, на свободных художествах основанные, или близко с ними связь имеющие.

4. От всякого возвышения в народном характере, ибо раб иметь его не может. Он может быть здоров и крепок в силах телесных, но никогда не способен к великим предприятиям. Есть, конечно, исключения, но они не disproвергают правила.

5. От всякого чувствительного возвышения народного богатства, ибо первая основа богатства есть право неотъемлемой собственности, а без законов она быть не может.

6. Еще более должно отказаться от улучшения домашнего состояния низшего класса народа. Избытки его всегда будут пожираемы роскошью класса высшего.

7. Словом, должно отказаться от всех прочих устроений не на лице государя владеющего, но на порядке вещей основанных.

Я знаю, что сие сравнение в правилах двух правлений не может не быть огорчительно уму государя, рожденного к великим предприятиям, и, следовательно, не иначе он себе дозволить может стеснить свои благотворительные виды, как в том внутреннем убеждении, что дать им всего пространства по существу вещей невозможно.

³⁸ и имений *приписано на поле карандашом.*

³⁹ монархическое *вставлено карандашом.*

хранителя законов. Он будет вмещать в себе весьма уважительную часть государственного богатства и просвещения. Единое разделение, какое в правах его допустить должно, будет разделение дарований, способностей и добродетели. Кто дерзнет после сего притеснять или презирать его?

Положив таковое начертание внутреннему образу правления,⁴⁰ рассмотрим, какие из самого настоящего положения России можно извлечь способы к его установлению.⁴¹

В о - п е р в ы х, желать внешним образом правления установить равновесие во внутренней системе, конечно, невозможно. Перемены, в сем роде сделанные, ничего не произвели, кроме смешения понятий.

В о - в т о р ы х, хотеть в год, в два, без крутостей, без разрушения не только разобрать по частям прежнее огромное здание, но и воздвигнуть новое, конечно, невозможно. Состояние государств устроится веками, и устроится почти само собою: тот великий человек, кто положил ему твердое основание. Отчего все творения природы столь совершенны и столько кажутся удобны? Оттого, что она долгое время во мраке молчания и тайны приготавливает их,⁴² располагает одним приемом все их части и не прежде выводит на свет, как дав им внутреннюю силу, их оживляющую. После сего они растут и усовершенствуются сами собою; таким же точно образом должны быть приготавливаемы и перерождения царств земных. То, что кажется невозможным в одно время, быв расположено на известные эпохи и основано на общем непременимом плане, самым движением времени и обстоятельств приходит к совершенству.

Т р е т и е, если бы совершенная невозможность устроить прочным образом счастье России без перемены в состояниях и не доказывала очевидным образом необходимость сея перемены; если бы и не была уже тому полвека доказана та истинна, что никакое европейское государство, в связи с прочими стоящее, не может долгое время быть деспотическим, то надобно только взглянуть на общей степень просвещения, на прилив и отлив мыслей и примеров соседних, на чувство внутреннее, надобно только прислушаться к народному глухому отго-

---

⁴⁰ Сие естественно . . . образу правления *этот текст (стр. 49—50) первоначально составлял продолжение сноски 45 на стр. 51 и отмечен соотносительными буквами А. Далее чернилами зачеркнуто не трудно видеть, что настоящее положение России легко и без всяких переломов преобразить в сие новое бытие можно. Вместо зачеркнутого Сперанский перенес текст* рассмотрим . . . к настоящему ее положению (стр. 50—51), составлявший ранее продолжение сноски 37 на стр. 48—49 и отмеченный им соотносительными буквами В.

⁴¹ его установлению *написано карандашом вместо зачеркнутого* будущему ее существованию.

⁴² их *написано карандашом вместо зачеркнутого* и.

лоску, чтоб открыть и нужду сей перемены и узнать степень общих надежд ⁴³ и желаний. И впрочем, в чем должна состоять сия перемена? В превращении ли состояний? В прикосновении ли к правам престола? Всевышний да упасет ⁴⁴ от сего Россию! Перемена сия должна состоять единственно в соглашении сего ощутительного противоречия, какое у нас есть между видимою формою правления и внутреннею, в исполнении на самом деле того, о чем в продолжение целого века государи твердили народу, в утверждении престола не на сие народа и очаровании предрассудков, но на твердых столпах закона и всеобщего порядка.

Кем, когда и в каких обстоятельствах должна совершиться сия перемена? Государем всемогущим, народу своему любезным, столько же осторожным, как и просвещенным, который не решится приступить к сему делу, не осмотрев его во всех частях, не приуготовив его продолжением времени и тихим, так сказать, покатом самих обстоятельств.

Отчего преобразования государств были часто столь бедственны? Оттого, что их начинал вопль народа, производила дерзкая предприимчивость, оканчивало пресыщение зол. Оттого, что не управляли ими мудрые государи, но бешенство страстей народных. Мудрость правительства не в том состоит, чтоб ожидать и покоряться происшествиям, но в том, чтоб владеть самою возможностью их и силою разума исторгать у случая все, что быстрое его устремление может иметь вредного.

Доказав, таким образом, возможность и нужду перемены во внутреннем расположении России, приложим теперь поставленные выше общие начала к настоящему ее положению. ⁴⁵

И, во-первых, что может воспрепятствовать отделить два, три или четыре первые класса от прочего дворянства и начать тем, чтоб учредить в сих четырех классах право первородства. Учреждение сие не будет новостью, но воззвание дворянства к тем началам, на коих оно до самых времен Петра I-го в России состояло.* И даже сей государь, уничтоживши прежние

* В древней России бояре и дворянство имели весьма различные наименования. Первые занимали, по большей части, государственные места, были полководцами, имели великие поместья, составляли государеву думную палату или совет, и равнялись тому, что в Европе известно было под именем высшего дворянства, князей, графов, маркизов и баронов. Вторые составляли, по большей части, их свиту или дружину, имели подчиненные им должности, составляли их двор, владели небольшими поместьями и по многим отношениям зависели от первых. Естли

⁴³ надежд *переделано из* надежды.

⁴⁴ упасет *переделано из* спасет.

⁴⁵ *Далее карандашом зачеркнуто* Выше сего доказано было, что при настоящем разделении сил народных не может быть в России ни закона, ни монархического образа правления.

разделения, самовластной его системе противные, сам вскоре почувствовал, что слишком много сделал, и потому постановил закон о праве первородства, которой впоследствии, однако, был отменен.

Кому может быть вредно или предосудительно такое разделение? Вышему ли классу? Но он приобретает сим выгоды, коих прежде ⁴⁶ не имел. Сколько раз повторяемы были жалобы старых дворян, что роды их, раздробляясь, нечувствительно угасают,⁴⁷ что дети великих людей, управлявших государственными делами, державших, так сказать, в некотором к себе уважении и самых неограниченных государей, сходят мало-помалу с своего степени и становятся на одной чреде с коллежскими регистраторами, вчера из праха восставшими.⁴⁸ Здесь не место рассуждать, до какой степени жалобы сии в истинном порядке вещей могут быть справедливы, но нельзя не заметить, что они существуют и что бытие их доказывает уже, сколь удобно сие

первых по тогдашней общей феодальной системе можно назвать *suzerains*, то последние не что другое были, как их вассалы, но как в России достоинство боярина не привязано было ни к праву первородства, ни к владениям, то роды сии и не могли быть постоянны, и так называемые дети боярские составляли род дворянства, подчиненного боярам и весьма от них различного. С другой стороны, государи российские, всегда почти неограниченные, часто находили удовольствие и может быть и политику свою в том, чтоб усмирять гордость бояр уничтожением целых их родов и возведением новых в сие достоинство. Таким образом, часто дворяне и даже думные дяки родом из церковников переходили в звание бояр по должностям их, а роды боярские, рассекая большие имения посредством наследств на малые части и не участвуя в государственных делах, падали в простое дворянство и часто исчезали.

Таким образом, хотя дворянство вообще приобреталось рождением, но высшее дворянство всегда снискивалось или заслугами или милостью, и старые князья и бояре имели то только утешение, что в публичных собраниях спорили с новыми дворянами о местах и о председании, откуда и произошло местничество.

Чтоб уничтожить сии неокончаемые споры, государь Петр I-й уничтожил почти и самое дворянство, основав все его степени на службе и сделав ее необходимою каждому дворянину; таким образом, старой столетний дворянин, коего деды и прадеды были боярами, нашелся в повелениях нового дворянина, бывшего у отца его в услужении. Таким образом, дворянство потеряло почти и последний вид своей независимости, право рождения. Мера сия по тогдашнему положению дел была, может быть, необходима. Но как скоро государи увидели власть свою совершенно, а может быть, и слишком утвержденною и Россию нашли вне опасности уделов, они признали справедливым ослабить сии узы и, дозволив дворянству не служить, довольствовались тем, чтоб степени его держать в своих руках.

⁴⁶ прежде написано карандашом над зачеркнутым никогда.

⁴⁷ Далее карандашом зачеркнуто и в самом деле не можно смотреть равнодушно.

⁴⁸ Далее вся фраза до введено быть может написана на поле карандашом.

разделение народа на два класса введено быть может. Одна неудобность весьма, впрочем, случайная и скоро прейти должествуемая, состоять будет в том, что сей класс людей много ныне имеет примеси ⁴⁹ дворян и без достоинств и без уважения, но его пройдет, и не минет еще столетия, как роды сии очистятся и будут иметь все свое и внешнее и внутреннее достоинство. От власти государя, впрочем, зависеть будет перевесть в сей класс несколько богатых людей, ниже его стоящих. Несмотря на все умствования метафизического равенства, в великом государстве нужны не только Юлии Кесари, но и Крассы. Доколе сии последние живы, дотоле первые не смеют похищать верховного правления.

Низшее ли дворянство может оскорбиться, видя, что сим разделением оно смешается с народом. Но, во-первых, на чем оно может основать свой ропот? Конечно, естли бы правительство вдруг вздумало обнародовать, что дворянство причисляется к народу, провозглашение таковое могло бы быть оскорбительно; но естли правительство, зная, что всегда люди более хватаются за слова, нежели за вещи, не напишет, но произведет на деле сии разделения, что может тогда сказать дворянство? Какие права у него сим отъемлются? Не присутствует ли оно и ныне в одних судах с прочими состояниями? Не от власти ли государя зависит и ныне пожаловать половину России в дворяне? И не сделано ли уже сие тем самым, что дано всем право владеть землями? Что ж у дворян отъемлется? Самых младших детей первоклассного дворянства не можно ли успокоить тем, чтоб за исключением коренных фамильных имений, все приобретаемое отцом переходило к ним наравне с первородными.

Теперь осталось определить, когда и каким образом удобнее назначить эпоху сего разделения.

Тот же самый государственный сейм, которой должен быть созван для постановления Уложения, положит и сему разделению первое основание.

Чтоб ничего не отваживать и идти постепенно, в о - п е р - в ы х, разделение сие наметится тем, что дворянство первых четырех классов будет иметь отделенную свою камеру заседаний; дворянство прочих классов будет помещено в одном заседании с народом.

В т о р о е. Дворянству высших классов, в середине его упражнений о составе Уложения в главе о наследствах, предложится восстановить древний Петра Первого закон о праве первородства, ограничивая его действие только на сие состояние; можно утвердительно сказать, что он принят будет с восхищением; споры, какие могут на него произойти в соединенной

---

⁴⁹ Далее зачеркнуто карандашом бедных

камере народа, не могут быть приняты, ибо закон сей до него никак не принадлежит. Его право останется во всей своей силе.

Т р е т и е. В то же время предложится ⁵⁰ закон, что, исключая первых четырех классов, не будет титулярных чинов. Советник правления должен быть советник правления, а регистратор коллегии должен быть регистратор и более ничего. Все различия классов сим уничтожаются, останутся только различия мест и должностей. Закон сей столь удобен, что и ныне его неоднократно предлагали, и как он по существу своему не что другое есть, как правило государя в раздавании почестей, то он и зависит от единой его воли. Никто и никакого права не имеет постановлять образ, по коему государь должен раздавать награды, когда, раз навсегда, источник чести народ ему вверил.

Ч е т в е р т о е. Постановить, чтоб дела в присутственных местах слушаны и решены были всеми заседателями вместе (исключая дел уголовных высших четырех классов, которые естественно судятся в одном высшем судилище).⁵¹ Сей закон также столько удобен, что от двух или трех голосов зависело и ныне в Сенате решить вопрос о нем положительно. Сии два закона, третий и четвертый, можно ввести и прежде Уложения, а тем ознакомить уже с ними народ.

Сии четыре положения, утвердись, временем сотрут все неслепые различия, какие ныне существуют, и соединят все состояния в единую массу. Дворянин будет носить имя и, естли угодно ему, будет им и гордиться. Но правами, ему равными, будет пользоваться вся Россия.

Правда, что останется еще в первых временах у дворянства великое отличие от прочей части народа — право владеть крестьянами в крепость. Но как бы уничтожение сего права ни казалось затруднительным, оно столько противно разуму общему, что должно рассуждать о нем, яко временном и непременно перейти долженствующем.

Часть сия требует, конечно, особенных споров, и сие не поэтому только, что предупреждение сие слишком глубоко врезано, но и потому, что неосторожным к нему прикосновением можно нанести чувствительный удар самому земледелию, ибо известно, что раздробительное обрабатывание полей в нашем краю, по бедности наших крестьян, никогда не может иметь того успеха, какой имеет соединенное и в большом виде.

Как бы то ни было, но,⁵² кажется, разделив сию часть на две эпохи, можно будет и ее привести к счастливому концу.

В первой эпохе ограничить себя должно тем, чтоб доставить известную меру повинностей, коих помещик законно

⁵⁰ предложится *переделано из* предложить.

⁵¹ в высшем судилище *написано вместо зачеркнутого* Сенате.

⁵² *Далее зачеркнуто* мне.

может требовать от земледельца, и вместе с тем, в успокоение самих помещиков, учредить некоторую расправу между ими и крестьянами. Закон сей имеет уже основание в Наказе покойной государыни императрицы. Его можно предложить собранию в самом составе Уложения. Посредством сего закона крестьяне сами по себе и без всякого другого гласного постановления из личной крепости помещиков перейдут в крепость земле и будут только приписными. Сим положится первой степень их искупления.

К сему закону можно присоединить еще и то учреждение, чтоб подати подушные сложить на землю и в форме крепостей на имение, не исчисляя душ, писать только пространство и меру земель — два обстоятельства, кои совершенно и ныне и всегда зависят от воли государя.

В о второй е п о х е, которая, конечно, не может быть близка и должна быть приготовлена многими ⁵³ частными распоряжениями, возвратится крестьянам ⁵⁴ и древнее их право свободного перехода от одного помещика к другому, и тем самым совершится уже и конечно их искупление.⁵⁵ Но я еще повторяю, сей последний степень возрождения России требует времени и многих приготовлений, и повторяю сие не потому, чтоб ⁵⁶ бояться ⁵⁷ народных возмущений, но потому что по пространству наших земель и малочисленности народа вольность таковая может заставить крестьян обратиться к некоторому роду кочевой жизни, столько же им, как и общей государственной экономии, пагубной.

Предметом всех сих рассуждений было не установление коренных законов и не начертание внешнего образа правления, но единственно изыскание того основания, на коем сии законы и сей образ правления поставлен быть должен, естли когда-либо силы небесные, покровительствующие ныне столь особенно Россию, будут на сие преклонны. Вот для чего многие подробности, весьма, впрочем, существенные, здесь слегка только назначены, а может быть, тем самым действие целого состава лишено своего света; оно могло бы быть совершеннее, естли бы наперед положен был план здания, коему здесь ищется основание. Но естли начало равновесия, управляющее миром физическим, имеет свою силу и в мире политическом, то труд сей был не тщетен. В великих истиннах и слабые опыты имеют свою цену.

---

⁵³ многими написано вместо зачеркнутого некоторыми.

⁵⁴ и вписано карандашом.

⁵⁵ Дальнейший текст до экономии, пагубной написан карандашом на поле рукописи.

⁵⁶ Далее зачеркнуто я более других.

⁵⁷ бояться переделано из боялся.

1802 г. Размышления о государственном устройстве империи

Копия, писарской рукой, ЦГИАЛ, фонд Комитета 6 декабря 1826 г. (№ 1167), опись 28, д. 52/48.

Основание датировки: см. «Предисловие», стр. 12.

Представляя вашему величеству продолжение известных Вам бумаг о составе Уложения, долгом правды и личной моей к Вам приверженности считаю подвергнуть усмотрению Вашему следующие размышления мои о способах, коими подобные сему предположения, если они приняты будут вашим величеством, могут приведены быть в действие.

История России от времен Петра Первого представляет непрерывное почти колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство, или, лучше сказать, недостаток твердых начал, был причиною, что доселе образ нашего правления не имеет никакого определенного вида и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как и возникали.

При издании самых благоразумных и спасительных законов вопрос, на чем они основаны и что может удостоверить их действие, сей вопрос оставался всегда не разрешенным, и в сердце народа умерщвлял всю силу их и доверенность.

Сему иначе и быть невозможно. Во всяком государстве, коего политическое положение определяется единым характером государя, закон никогда не будет иметь силы, народ будет все то, чем власть предержащая будет ему повелит.¹ Воссядет на престол дух сильный и предприимчивый, один из сих духов, что небо посылает на землю для преобращения судьбы царств, он пожелает народ грубый и упрямый одним махом передвинуть и поставить на той точке совершенства, к коей смежные государства веками доходили — и царство сие покроется всем блеском заимственного просвещения. Успехи войны и наружное сходство внутреннего устройства заставят возмечтать народ, что он все сделал, нарядившись в чужое платье и переменяв внешний свой вид. С сего времени подражание войдет в свойство народа, и природная гордость северных обитателей обратится в тщеславие и напыщенную уверенность. Все займется украшением поверхностей и, введя иностранные названия в образ правления, будут думать, что переменили самое существо его — позлатят цепи свои и нарекут себя свободными. Слепясь призраками роскоши и меняя кровавый

¹ Далее идет текст, заимствованный из записки № 2, стр. 45—48.

пот на игрушки, возмечтают, что обогатились торговлею. Откроются академии, явятся Бернулли и Ридингеры, прославятся в Европе деяния мудрых, а народ чтение грамоты будет считать еще между смертными грехами. Таким образом пройдет и другое царство по глубокой бразде, проложенной первым. Обуреваемый царедворскими интригами, престол достанется властолюбивым министрам, кои под именем восседающей на нем слабости, позволяют себе в европейском государстве самые азиатские жестокости и самовластие. Народ, угнетенный под сим ярмом, переведет дух при царстве милости и благочестия, и хотя судьба его в существе своем не переменится, но сладкая уверенность владеющего милосердия поддержит несколько дух его от падения.

За сим вскоре настанет царство мудрости и истинного просвещения, в первых его эпохах везде прольется дух жизни и ободрения, злоупотребления обычаем, в закон превращенные, обнаружатся, многие части правления примут постоянный вид и образование. Государственная экономия приведется в некоторую известность. Положатся великие основания самого образа правления, но обстоятельства личные, огромность самого плана, уверение, что народ любит свое рабство и не созрел еще для политического бытия, наконец, война и виды внешней славы увлекут внимание в другую сторону. При всем том, однако же, точки доброго порядка, в разных местах назначенные, останутся неизгладимы. Люди познакомятся с именами прав, законов, преимуществ, свободы; и таково есть свойство человеческого разума и очарование надежды, что, любуясь сими именами, он еще раз обманется и будет думать, что обладает самыми вещами. Горестный опыт выведет его из сего заблуждения. Наконец, явится благотворительный гений с самыми счастливейшими расположениями разума и воли, какие небо для блаженства народов вдохнуть смертному может. Он придет в такую эпоху, когда народ, с одной стороны, рассыпав облако предубережений, увидит, сколь нетвердо политическое его бытие, и сколь тщетно иметь права на словах, не имея их на деле; с другой стороны, ужасы смежных преобращений, устранив самых дерзновеннейших, научат по окончании их различать истинную свободу от ложной; докажут и кровавыми чертами на сердцах всех изобразят, что свобода не что другое есть, как закон, равно на всех действующий и все объемлющий; что метафизические понятия о правах человека ведут только к безначалию, злу, стократно горшему, нежели самое жестокое самовластие; наконец, он придет в такую эпоху, когда народ почувствует нужду лучшего устройства, но в то же время будет знать и пределы перемен. Россия узрит в нем своего ангела хранителя. Любовь к нему будет одно и то же с любовью к отечеству. Са-

мые холодные егоисты будут притворяться, что к нему привязаны, для того только, чтоб не считали их извергами общества; дерзкая и мелкая предприимчивость будет пресмыкаться во мраке и имя ее будет неизвестно. Он придет в такую эпоху, когда народ, с одной стороны, приученный крутостью к повиновению и облежимый воинскими и политическими силами, а с другой, плененный образом его мыслей, убежденный в добрых намерениях своего гения, жаждущий быть счастливым и верующий в душе своей, что он на сей раз уже обманут не будет, ожидает только мановения его, чтоб двинуться, куда он повелит; он придет в такие лета, когда предрассудки политические, когда болезни и страсти не помрачили еще его разума, когда медлительная и робкая старость не поколебала еще его воли, когда, одевая всем могуществом физической и моральной природы, он тем сильнее может устремить взор свой к совершенству, что может обещать себе видеть конец и совершение великих своих дел, слышать сердечные благословения миллионов, им осчастливленных, чувствовать Россию устроенну, упокоенну, превознесенну, и имя его, составляющее в летописях мира эпоху великого царства. В какое время, в каких обстоятельствах, с какими счастливыми расположениями он придет! Какое поле славы для него откроется! Но и какие трудности его ожидают! Он найдет множество добрых начинаний, испровергнутых или упавших прежде, нежели успели они утвердиться. Он будет искать плана, коему доселе следовали в правлении и не найдет его, ибо план сей переменялся с образом мыслей тех, кои управляли. Он призовет к себе из мрака уединения людей, кои некогда управляли государственными делами, но в людях сих найдет он, по большой части, застарелые предрассудки, механический разум примеров, а не разум собственного размышления, недостаток сердечной теплоты к общему благу, личные виды, дух партий и дух властолюбия. И как разум посредственный никогда не умеет оценить разума превосходного, то все сии люди почтут себя рожденными учить и наставлять его. Не познав ни пространства его видов, ни возвышения его характера, они будут измерять его собою и, пользуясь единым сравнением лет и опыта, возмечтают давать ему уроки: «Будь государем деспотическим, — одни ему скажут, — Россия так разнообразна, так обширна, так мало просвещенна, что один сей образ правления может быть ей спасителен; оставь только нас визирями и менее внемли подробностям народного вопля, будь уверен, впрочем, что все будут счастливы». «Будь монархом, — скажут другие, — то есть, не вверяй власти своей лицам, но поставь во уважение места, дай им права и преимущества, и подобно лучшим из твоих предшественников, покрыв монархическими именами и формами сильное влияние

вельмож, дозволю им управлять под твоим именем неограниченно. Народ будет, конечно, счастлив, когда будешь ты смотреть на него чрез сию призму. Впрочем, мы приемлем на себя еще раз уверить его, что он управляется ни волею твоею, ни нашими советами, но единым законом; и хотя закон сей будет сделан без его согласия, хотя всегда будет в твоей власти переменить его, но народ будет в нем уверен и заснет на сем увереннии, подобно, как он и прежде спал на нем и доселе был бы покоен, ежели б не разбудили его неосторожными и крутыми переменами». «Мы боимся всяких новостей, — представляют иные. — Россия долго стояла покойно в настоящем ее положении. Все были счастливы, то есть те, кои имели большие доходы, проживали их в удовольствии, бедные работали, богатые пользовались трудами рук их и за то ими управляли. Все было в порядке и в приятной взаимности. Всякая перемена раздвигает мысли народные, по крайней мере, на несколько линий, а размышление всегда народу вредно. Известно, что французская революция произошла от книг». «Здесь все надобно переделать, — возопиют другие. — Это варварская страна, не имеющая и первых начал того благоустроенного образования, которое мы в других государствах видим. Здесь все экономические системы ложны, установления неправильны, законы ничтожны. Народ в невежестве и страдании. Все требует руки творческой, а не способов исправления. Зло так велико, что и добра из него извлечь неможно. Надобно вырвать с корнем сей огромный дуб, приносящий только желуди, и на месте его насадить виноград». Кто прав, кто виноват из сих толь разнородных мудрецов? По счастью, самое противоречие их мнений ослабит к ним веру; по счастью, гений доброго разума, неразлучный с духом осторожности, отвергнет от себя и наветы равнодушия, и замашки любоначала, и пылкость преобразителей; он познает, что первые происходят, может быть, и от добрых намерений, но основаны на ложных началах, привычкою самовластного управления внушенных и в полицейском надзоре полагающих народное благосостояние; что вторые приучились давать народу слова за вещи и в смешении понятий, в уважении мест, из них составленных, искать способов поддержать собственное их возвышение; что третьи боятся перемены потому, что переменить самих себя находят уже не в силах; что, наконец, последние забывают, что все царства земные идут к совершенству временем и постепенностью, что всякая страна имеет свою физиогномию, природою и веками ей данную, что хотеть все переделать есть не знать человеческой природы,² ни свойства привычки, ни местных по-

---

² временем и постепенностью и далее природою и веками . . . человеческой природы *подчеркнуто карандашом.*

ложений; что часто и самые лучшие преобразования, не быв приспособлены к народному характеру, производят только насилие и сами собою сокрушаются; что, во всяком случае, не народ к правлению, но правление к народу прилагать должно. Он познает все сие и удержит колесо правления в том тихом движении, которое даст ему способы избрать вернее истинную сторону его обращения.³ Между тем, однако же, время летит. Пройдет год, пройдет и другой, он рассыплет в народ тысячи благодеяний, поставит на мере множество справедливых и добрых учреждений, ободрит надежды, усладит самые горести, сделает довольно для того, чтоб царство его было счастливо, но мало к тому, чтоб счастье России было непоколебимо. От утра до глубокой ночи кабинет его будут облежать министры, все, работая без общего плана и идя в разные стороны, они будут ему представлять вместо дел частные подробности, развлекут, рассыпят его внимание; и, исчисляя дела количеством бумаг, может быть, захотят уверить его, что судьба царства Российского зависит от передачи дел из одних рук в другие, потщатся уверить его, что не только они делают все наилучшим образом, но что и делать сего иначе невозможно и что высокое звание устроить народное счастье в существе своем есть самая скучная наука подробностей и работа не ума, но терпения.⁴

Найдутся, конечно, люди, кои, став выше общих видов корысти и любоначала, осмелятся размышления свои приблизить к тому высокому порядку вещей, который один считают они тебя достойным, кои, быв одушевлены доверием к тебе, любя в тебе не государя всемогущего, но человека, предоставленного самою судьбою и обстоятельствами к возрождению великого царства, осмелятся представить тебе истинны, от общего понятия весьма различные. Они тебе скажут:

Естьли, забыв надежды, с восшествием твоим на престол просвещеннейшею частью народа твоего восприяты, и презрев степень просвещения, на коем и самые гордые враги России ее ставят; естьли, страшась перемен или обольщен наружною простотою деспотической власти, почтешь ты в душе твоей сей образ правления приличнейшим для России, может быть, государь, что царство твое протечет не только мирно, но и народы твои, покоясь под твоим скипетром, заснут в приятном мечтании, но сей сон не будет ни продолжителен, ни естествен, его будет сон расслабления, они возбудятся от него и найдут себя в бездне рабства, тем опаснейшего, что ни сил переносить с терпением его, ни средств избавиться его без перелома не найдут.

³ удержит . . . его обращения *подчеркнуто карандашом.*

⁴ *Здесь заканчивается текст, начинающийся на стр. 56 и заимствованный из записки № 2, стр. 45—48.*

Тогда бешенство страстей народных, неминуемое следствие слабости, заступит место силы и благоразумия. Необузданная воля и безначалие представятся единым средством к свободе. Последствия сего расположения мыслей столько же будут ужасны, как и неисчислимы, но таковы всегда были превращения царств деспотических, когда народ их начинал. Положим, однако же, что действием благоразумного правительства цепи народа так волшебным образом составятся, что он никогда разорвать их или не захочет, или не будет в силах; положим, что никакое обстоятельство не возмутит того глубокого сна, в коем он будет погружен, но, чтоб продолжить сей мнимый покой, надобно, чтоб правительство было справедливо. Ты пожелаешь быть справедливым, все добрые государи сего желали и самовластнейшие из них считали себя таковыми, но министры их всегда были пристрастны,⁵ ибо дух людей всегда соображается с духом правления. В самом деле, какое владычествующее побуждение могут иметь люди в таком образе правления, где судьба их зависит от воли и хотения одного человека? Не на том ли безопасность каждого из них должна быть основана, чтоб взгляд немилости, могущий лишить их всех политических прав, не мог проникнуть в недро семейного их счастья, и если бы не могли они быть независимо почтенными, то не осталось ли им желать быть независимо богатыми. Вот откуда происходит то великое правило, что корысть есть движущее начало всех деспотических правительств и вот для чего в Турции так, как и в других известных царствах, все важные дела решаются мешками секинов, и никогда корыстолюбие столь сильно душами не обладает, как при неограниченном правлении.⁶

Среди сей толпы рабов, гордящихся минутным блеском милости, найдутся, может быть, люди с твердыми началами, с возвышенным образом мыслей, неприступные очарованиям корысти и любящие единую правду. Но каким образом, по каким признакам узнаешь ты сих людей — не все ли вокруг тебя будут в одной личине? И если бы проникательностью твоего ума сорвешь ты несколько раз сию личину, сей горестный и часто повторяемый опыт не поселит ли недоверчивости в душе твоей? Недоверчивость сия не смешает ли, часто по необходимости, правого с виновным? И как ощущение чести во всех душах возвышенных весьма нежно, то не поколеблет ли недоверчивость сия их правил? Как скоро убедятся они, что доверенности твоей не имеют, а без нее в правлении самовластным никому нельзя

---

⁵ Ты пожелаешь . . . были пристрастны *подчеркнуто карандашом.*

⁶ *Против последней фразы о деспотических правительствах на полях была почти совсем стершаяся теперь (скорее даже нарочно стертая) большая карандашная помета.*

действовать, они найдут себя принужденными или смотреть на все с равнодушием, или удалиться в уединение.

Но я предполагаю, что судьба твоя и личная любовь к твоим свойствам произведут чудо в деспотическом царстве, что ты найдешь одного, двух, даже трех министров беспристрастных, деятельных, просвещенных, непоколебимых. Ты, конечно, не захочешь, однако, чтоб судьба царства твоего от них единственно зависела. Ты пожелаешь сам управлять народом, тебе вверенным от бога. Но каким образом можешь ты самому себе обещать, что никогда никакое облако человеческой слабости не покроет ясности твоих понятий в сей бесчисленности дел, тебя окружающих и от твоего решения зависящих? Каким образом можешь ты себе обещать, чтоб в качестве законодателя, верховного судии и исполнителя своих законов, все видеть, все знать, всех исправлять, все приводить в движение и никогда не ошибаться? Чтоб быть деспотом справедливым, надобно быть почти богом.

Итак, по всей необходимости, должен ты будешь вверить великую часть дел твоих местам, тобою установленным, а чтоб дать сим местам некоторую тень бытия политического, ты оставишь им монархические формы, введенные твоими предшественниками, и действия воли твоей неограниченной назовешь законами империи. Но места сии, быв составлены из лиц, переменяют ли тем существо свое? Завися в самом бытии своем от единого твоего хотения, возвысят ли они правила свои до понятия независимой чести и любви к отечеству? Сокроют ли от себя унижающее их рабство? В силах ли будут отвратить объемлющее их влияние вельмож? Ты пожелаешь почестями и знаками твоего уважения возвысить их в собственных их глазах, дашь более пространства их власти, покроешь их всем могуществом твоего доверия — но самое сие доверие покажет им, что сила их от тебя единого происходит, и, следовательно, тебе единому угрожать и служить они обязаны. Не быв никакими пользами соединены с народом, они на угнетении его оснуют свое величие, они будут править всем самовластно, а ими управлять будут вельможи, наиболее тобою отличающиеся, и вот для чего между прочим, вельможи сии столь сильно проповедуют сию систему. Таким образом, монархические виды послужат только покровом страстям и корыстолюбию, а существо правления останется неизменным. Угнетение тем будет несноснее, что оно покроется законом.

Итак, открытым ли самовластием будет правима Россия, или скипетр твой позлатится монархическими призраками, государство в обоих сих случаях не избегнет своего рока.⁷

⁷ На поле сперва в черновом виде карандашом, а затем чернилами приписано. Оно, по естественному порядку течения политических пере-

Ты должен будешь отказаться:

1) от всякой мысли о твердости и постоянстве законов, ибо в сем правлении законов быть не может;

2) от всех предприятий народного просвещения. Правило сие должно принять столько же из человеколюбия, ибо ничто не может быть несчастнее раба просвещенного, как и из доброй политики, ибо всякое просвещение (я разумею общее народное) вредно сему образу правления и может только произвести смятение и непокоривость;

3) от всех предприятий утоненной народной промышленности: я разумею все фабрики и заведения, на свободных художествах основанные, или близко с ними связь имеющие;

4) от всякого возвышения в народном характере: ибо раб иметь его не может.⁸ Он может быть здоров и крепок в силах телесных, но никогда не должен быть⁹ способен к великим предприятиям. Есть, конечно, исключения, но они не disproвергают правила;

5) от всякого чувствительного возвышения народного богатства, ибо первая основа богатства есть право неотъемлемой собственности, а без законов она быть не может;

6) еще более должно отказаться от улучшения домашнего состояния низшего класса народа. Избытки его всегда будут пожираемы роскошью класса высшего;

7) словом, должно отказаться от всех прочных устроений, не на лице государя владеющего, но на порядке вещей основанных,¹⁰ и царство твое, столь много обещавшее, будет царство обыкновенное, покойное, может быть блистательное, но для прочного счастья России ничтожное.

Оно¹¹ будет таково, естли при том чудесною какою силою преградишь ты сие прелияние мыслей соседственных, столь-столь чувствительно действующих на мысли твоего народа, естли усугубив действие надзора, пресечешь ты все пути к его просвещению, естли, предупреждая всякое соединение польз его, не престанешь ты раздроблять их и тем содержать силы его в ничтожестве. Естли престол твой будет непрерывно окружен

воротов, должно неизбежно, в самом основании организации своей, потрястись и разрушиться. Падение сего огромного колосса не может быть не ужасно. Реки дымящейся крови жертв виновных и невинных, смешавшись вместе, принесут в позднейшие роды память сего происшествия. И тебя, как могшего провидеть и отвратить то, бог и потомство судить будут строго или в противном случае. . .

⁸ над зачеркнутым может написано должен.

⁹ должен быть приписано на поле.

¹⁰ от всякой мысли . . . основанных заимствовано из записки № 2, стр. 49.

¹¹ Против конца абзаца на полях стертая карандашная помета, не поддающаяся прочтению.

всем блеском великолепия и народу твоему не иначе будешь ты являться, как в облаке света и пышных мечтаний,¹² царство твое будет покойно. Но естли, предаваясь естественному влечению твоему к истинне и человечеству, позволишь ты вход к просвещению, естли не воспретишь народу размышлять о пользах государственных и почерпать свои размышления во внешних источниках, естли, чувствуя себя довольно великим, чтоб не иметь нужды всегда стоять на подножии твоего трона, отвергнешь ты от себя предрассудки пышности и рассыплешь мечты великолепия, государь, тебе труднее тогда будет править государством по твоей воле и держать рабов в повиновении, нежели управлять по закону и обладать сердцами твоих подданных. Истинны они будут, может быть, к сердцу твоему и собственным твоим размышлениям близки, но приходя к тебе с разных сторон, они все могут быть, более или менее, справедливы и все однако же между собою различны. Естли не будет постановлено между ими сравнения, естли не приведутся они в одну систему, они не произведут никогда постоянного и сильного действия.

Естли установление всякого частного заведения требует общего соображения всех видов, в состав его входящих, естли известное сословие умов нужным считается к сему соображению, то каким образом установление великого государства, план, на коем бытие его на целые столетия должно быть основано, может возникнуть из частных мыслей, друг друга пересекающих, хотя и от одного начала идущих.

Я не могу без душевного унижения и помыслить, чтоб Российское государство столько было от небес оставлено, чтоб не можно было в нем найти столько просвещенных умов и столько теплых ко благу общему сердец, сколько может быть нужно к составлению такового сословия.

Покрытое непроницаемою тайною, от истинного просвещения всегда почти неразлучною, сословие сие, соединив в одну точку зрения все предметы, к государственному положению относящиеся, из соображения их извлечет полный план, на коем все действие должно быть основано. И когда план сей зрелым размышлением доведен будет до всего возможного совершенства, оно обратится к средствам, коими должно производить его в действие.

---

¹² На поле приписано Сквозь сей блеск не быв ты видим глазам простого народа иначе, как в величии земного бога, пекущегося о устройении его благоденствия, он вину всех несправедливостей и угнетения возлагает обыкновенно на миййстров и считает, что вопль его не достигает слуха твоего потому только, что оной всегда отражается их хитростию и коварством. Иначе он не мог бы быть несчастлив.

Средства сии могут быть двояки: одни должны пригготовить только действие, другие непосредственно открывать его.

Есть множество учреждений, совместных даже и с настоящим образом правительства, коих дух мог бы быть обращен на приуготовление к будущему. С другой стороны, в обыкновенном движении дел часто проходят без внимания важные обстоятельства, будущий порядок вещей весьма затруднить могущие. Чтоб из многих примеров привести одни наиболее ощутительные, я уверен, что самое утверждение дворянской грамоты и городского положения не могло бы иметь места, если бы государственное положение имело свое начертание.

В государстве монархическом, конечно, должен быть известный класс людей, особенно предуставленных к охранению закона. Но сей класс людей никак не может быть установлен на тех деспотических началах, на коих грамота дворянства основана.¹³ Его привилегия рабов, уполномачивающая их тяжесть цепей, ими влачимых, возлагать на других, слабейших. Какую связь пользы дворянство сие имеет с народом? Не на исключительном ли праве владения земель и людей, как вещественной собственности, основаны главные его преимущества? Не от суда ли самовластного, государем устанавливаемого, зависит имение и лицо дворянина? Не четырнадцать ли раз каждый дворянин,¹⁴ переходя из класса в класс, чувствует на себе силу неограниченной воли, и не четырнадцать ли раз, привязываясь к сей воле, отторгается он от народа?

Городовое положение, раздробляя народ на столько разных классов, сколько есть промыслов, отъемлет то у одного, что дает другому, и, таким образом, углубляет последний класс людей, и наиболее полезный, еще более в ничтожество и, таким образом, разрывая единство в народе, всю силу его испровергает.

Множество привилегий, разным провинциям подтвержденных, не более представляют сообразности с духом истинного единодержавия, как и сии две грамоты.

Предположение о так называемом преобразовании Сената было бы не менее сего несходно с истинными началами благоустроенной монархии, в которой место, охраняющее закон, должно иметь нечто более, нежели пустые выражения прав и преимуществ.

Недавно рассуждали в Сенате, должно ли местам судебным, составленным из трех состояний, предоставить совокупность в решении дел, — положение сие было бы чертою соединения между дворянством и народом. Несогласие одного или двух

¹³ не может быть . . . основана *отчеркнуто на поле карандашом с двумя вопросительными знаками.*

¹⁴ Против последних слов на поле вопросительный знак.

членов увлекло голоса в противную сторону, и сторона сия удостоена утверждения.

Таким-то образом правительство, действуя без плана, не только теряет время и случай к приуготовлению лучшего, но и заграждает себе пути, ставя в подвиге своем самому себе препятствия.

Но когда бы план сей существовал, и когда бы известное небольшое сословие людей было поставлено к приведению его в действие, оно не только бы не попускало умножать препятствий к лучшему порядку, но и приуготовляло бы сей порядок предварительными установлениями.

Действием сего сословия разные части правительства, приготавлиаясь издалека и постепенно в середине царства самовластного, положили бы основание царства монархического и, развивая сии начала мало-помалу, без крутости, без переломов, нечувствительно и даже для простого глазу неприметно воздвигали бы под завесою настоящего правительства новое здание на столпах разума и законов, и когда бы время приспело сорвать сию завесу, народ спросил бы себя с удовольствием, кто и каким образом перенес его столь нечувствительно из царства тьмы и уничтожения в царство света и свободы?

Учредивши внутренний свой порядок на правилах, кои бы всякое смешение понятий и бесполезные прения удаляли, сословие сие, тебе единому известное ¹⁵, и от манования твоего зависящее, могло бы назначить себе следующие предметы.

I. ¹⁶ Соображение всех предположений, в разные времена сделанных, относительно общего государственного положения России.

II. Извлечение из сих предположений лучших правил, приведение их в систему и составление коренных законов.

III. Постановление сим коренным законом основания твердого и непреложного не во внешних учреждениях, но в силе, или, лучше сказать, в связи и соединении самых ясных польз народа.

IV. Изыскание средств, коими сии коренные законы могут быть поставлены на своем основании и введены в действие без всяких политических переломов.

V. Постепенное приведение сих средств к исполнению и предостережение всех препятствий, какие им обыкновенное течение дел по настоящей системе противопоставить может. ¹⁷

---

¹⁵ сословие сие, тебе единому известное *подчеркнуто карандашом.*

¹⁶ I, II, III, IV, V пункты *отчеркнуты на поле карандашом.*

¹⁷ На полях *приписано* Сословие сие, быв одушевлено таковыми благотворными видами твоими, будет всегда представлять тебе истинну в паготе ее; и ты, действуя чрез него по утвержденному самим тобою плану и быв предупрежден о видах и намерениях каждого из твоих министров,

Я знаю, государь, что сии пять предметов столь обширны, столь трудны, что каждый из них будет требовать времени и усиленных размышлений, чтобы привести его в надлежащую ясность, но самая сия трудность доказывает, с одной стороны, что учреждение таковое необходимо, а с другой, что время, протекшее без сего учреждения, потеряно для прочного государства положения.

Естьли бы Вам угодно было, государь, принять мысли сии основательными ¹⁸ можно бы было представить и подробнейший план таковому сословию.

Я смею ручаться, государь, что из всего, что доселе Вы для счастья России сделали, учреждение сие, может быть наименее блистательное и даже совсем неизвестное, будет самое полезнейшее, ибо все прочее должно или на нем быть основано, или не будет иметь никакого основания.

4

1802 г., 3 мая. «Примечания» о Сенате

Черновик, писарской рукой с исправлениями М. М. Сперанского и А. Р. Воронцова, 19 лл. Архив ЛОИИ, Воронцовское собрание, № 401, лл. 252—271 об.

Копия, писарской рукой, 9 лл. Перед текстом помета Записка графа Воронцова в Совет, данная о Правительствующем сенате. Вслед за текстом рукой писца пометено Подлинное подписал г. Александр Воронцов 3-го мая 1802-го года. Архив ЛОИИ, Воронцовское собрание, № 400, лл. 3—12.

Напечатано как Мнение графа Воронцова о правах Сената, читанное в собрании Государственного совета 5 мая 1802 г. Архив Государственного совета, т. III, ч. 1. СПб., 1878, стр. 39—46,

Печатается по черновику.

Основание датировки: по помете писца.☞

По предмету рассуждений о Правительствующем сенате,¹ коими Совет по важности их и пространству четвертое ² уже

с совершенною уже уверенностью не преминешь руководствовать и ими к предположенному тобою концу. И им останется только с удивлением покориться воле твоей, не находя ничего предоставить тебе вопреки оной. Ты поразилъ ум их сведениями, кои считать они будут от тебя далекими и, таким образом, обезоруживая их, поставишь их самих в необходимости сближать все к одной тебе известной точке, от понятия их сокрытой. Приписка сделана чернилами, тем же почерком, что и предыдущая, поверх карандашного, другою рукою написанного, текста (только отдельные слова последнего поддаются чтению).

¹⁸ Против этого начала абзаца на поле карандашом два вопросительных знака.

¹ о Правительствующем сенате написано вместо зачеркнутого о правах и должностях Правительствующего сената.

² В копии пятое.

собрание занимается, прежде, нежели представлю мое мнение, нахожу нужным сделать следующие общие примечания.

По пространству России, по разнообразию народов ее населяющих, по настоящему степени их просвещения, образ правления наиболее ей сходственный и для счастья ее существенный есть правление самодержавное, в коем особа государя соединяет в себе наиболее силы и власти.

Но как в сем соединении сил одно лицо не может обнять всех их упражнений в столь обширных и разнообразных отношениях, то отсюда и рождается весьма важный во всяком самодержавном правлении вопрос: каким образом, не разделяя власти в существе ее, так распределить действие ее по разным частям государственного управления, чтоб каждая из них имела свое постоянное движение и все бы соединялись в одном средоточии, в особе государя.

Если части сии вверены будут каждая одному лицу, может быть, они пойдут быстрее и на первой взгляд движение их будет казаться простее, но ни одна из них не будет следовать постоянному закону, ибо ни одна не будет ни обеспечена обрядом, ни удержана противоречием, ни просвещена Советом, ни наблюдаема в ее отступлениях. Все будет двигаться на самовласти и произволе, и одна личная честность будет порукою закону в его исполнении. Самая быстрота, с кою дела в сем образе управления пойдут, породит стремительность, важные ошибки и неисправимые заблуждения — и при самых лучших намерениях одно ложное правило может завлечь столь далеко, что после и возвратиться к истинне будет невозможно.

Мнимая простота сего управления повергнет все в замешательство, ибо действие произвола ни предопределить, ни привести к единообразию невозможно, и власть самодержавная вместо того, чтоб облегчить себя сим разделом упражнений, затруднится более соображением частей в рознь идущих и наблюдением за злоупотреблениями и прихотями каждой, нежели, когда бы сама она лично всем управляла. Таково есть управление посредством визирей, пашей и прочих чиновников во всех системах самовластных.

Напротив, вверив упражнение власти местам, известное сословие лиц составляющим, не только отсекаются все сии неудобства, в личном управлении встречающиеся, но и самой самодержавной власти приобретаетась новая, так сказать, подпора. Ложные правила в сем расположении дел не имеют столь сильного на них влияния, ибо где один может ошибиться, там другой поправит или остановит; прихоти и страсти, встречаясь между собою, сами себя разрушают и оставляют место разуму, скороспешные меры отражаются обрядом, невозможность действовать по произволу все обращает к закону, а едино-

образное движение по направлению закона дает государю удобность наблюдать за исполнением его, видеть и поправлять отступления.³

Самые заблуждения и несправедливости, если они допущены, не досмотрены и в начале своем не исправлены будут, смею сказать, менее будут отражаться на лицо государя, нежели в личном управлении, ибо они будут означать слабость человечества, а не прихоти одного человека. Таким образом, сословия сии связуют пользы народа неразрывно с пользами престола.

Истинны сии столь очевидны, что они всегда были чувствуемы у народов европейских, предваривших нас в просвещении, и приняты во всех правлениях, где признана власть самодержавная, действующая по закону. В одной Турции,⁴ как примечено выше, дела управляются визирями и им подвластными лицами.

Предположив сии общие начала и обращаясь к самому предмету рассуждения, я нахожу, что и в России необходимо должно быть месту, в коем соединялись бы все части внутреннего государственного управления.

Местом сим я почитаю Правительствующий сенат. Учредитель его император Петр Великий, конечно, не в другом предположении снабдил его достаточною к тому властью, и я не знаю, почему бы можно было утверждать, что власть сия дана ему была на случай только отсутствия сего государя, когда известно, что и в присутствии его, и по счастливом окончании Шведской войны, и в последние годы царствования сего великого государя, Сенат оставался в тех же самых пределах⁵ и те же имел преимущества.

Если государи его преемники по различному положению обстоятельств, власть сию деля на части, давали сим частям различные имена, разумея их иногда под названием Верховного совета, иногда Тайного кабинета, сие не доказывает, чтоб установление сие в существе своем когда-либо пресекалось — я вижу в сем перемену только внешностей,⁶ коих образ все, однако же, неоспоримо доказывает, что государи сии чувствовали, что они ни одни сами собою, ни избранными от них двумя

---

³ В копии отступления.

⁴ Исправлено из Турции.

⁵ и по . . . пределах написано Сперанским как вставка на отдельном листе вместо вставки, написанной на поле Воронцовым и когда по окончании счастливой войны с Швецией, и последние годы царствования сего великого государя, Сенат оставался на том же самом основании.

⁶ Далее зачеркнуто Воронцовым но и сия перемена устоять долго не могла, и Сенат скоро обращен был к тем началам, в коих поставил его первый учредитель.

или тремя доверенными лицами, управлять Россиею не могут и что место, составленное из некоторого числа особ, к сему необходимо. В царствование дщери Петра Великого Сенат паки обращен был к тем началам, в коих поставил его первый учредитель.⁷

Императрица Екатерина II-я в начале царствования своего, может быть, несходные с началами сими имела о Сенате понятия и, как заключить можно из секретного⁸ наставления ее величества,⁹ определенному ею в должность генерал-прокурора данного, намеревалась поставить его более под личным его влиянием. Но я смею сказать, когда опыт и подробнейшее сведение о внутренних делах переменяли ее понятия, она не только учреждению сему оставила всю прежнюю его силу, но и предполагала возвысить его новым порядком, где действие генерал-прокурора ограничивалось теми же правилами, какие постановлены действию губернского¹⁰ прокурора над губернскими присутственными местами.

Таким образом, Сенат чрез целое почти¹¹ столетие был признаваем государями первым источником, чрез который власть их и законы изливались на всю империю, а народ привык в нем видеть верховное судилище правосудия.

Между тем, по сродному всем человеческим установлениям пределу, от времени до времени, и сие учреждение испытало на себе разные прикосновения, от злоупотребления власти и личных притязаний происходящие. Злоупотребления сии нечувствительно подрываясь, так сказать, под самое его основание, в последние времена столько силу его ослабили, что не обвинаясь можно сказать, что верховное сие место соделалось орудием прихоти и самовластия тех самых лиц,¹² которые поставлены были в ограждение его силы, с силою закона неразрывной.

Государь, ныне благополучно царствующий, вскоре по восшествии на престол сам признал сие несходственное¹³ поло-

---

⁷ коих образ . . . учредитель написано Сперанским как вставка на отдельном листе вместо вставки, написанной на поле Воронцовым служащее доказательством, что сии государи чувствовали, однако ж, сами, что одно око или двумя, или тремя выбранными управлять Россиею не могут, а что место, составленное из некоторого числа особ, для сего необходимо нужно. В царствование дщери Петра [далее зачеркнуто Первого] Великого Сенат опять восстановлен на основаниях первого учредителя оного.

⁸ секретного вставлено Воронцовым.

⁹ величества вставлено Воронцовым.

¹⁰ губернского вставлено Воронцовым.

¹¹ целое почти вставлено Воронцовым.

¹² Исправлено Воронцовым из того самого лица.

¹³ несходственное написано Воронцовым над зачеркнутым бедственным.

жение Сената и, как известно, указом 5-го июня соизволил дать слово свое императорское восстановить его и поддержать всю силою данной ему от бога власти.

Возванный сим торжественным уверением Сенат, в докладе своем представил, как прежнее начало, на коем он действовал, так и все перемены, в ослабление его допущенные, и вместе с тем изложил средства к его восстановлению.¹⁴

Естьли Сенат оставаться должен¹⁵ с теми недостатками и слабостию, какие в составе его допущены, то я не вижу для чего бы носить уже ему и название Правительствующего?¹⁶ Сходнее бы ему было числиться¹⁷ Верховною палатою гражданского и уголовного суда и верхнюю инстанцию межевых дел,¹⁸ по крайней мере сим отвратилось бы смешение в понятиях с словами, и тщетное название не укоряло бы его пред лицом государства в ничтожестве его действия.

Когда же, напротив, признано нужным, чтоб место сие существовало так, как в самодержавной системе существовать оно должно и так, как государь признать в указе 5-го июня признать соизволил, то должно гласным образом означить его восстановление, ибо молчанием нельзя того исправить, что делом самым испорчено.

Мысль, что сим вводится новизна, изображающая в понятии своем некоторое отношение к идеям, французскими делами порожденным, и благоприятствующая настоящему расположению умов, не может здесь иметь места, ибо новое ли то, что целое столетие стояло? И значит ли вводить новизну, исправляя злоупотребление и возвращая вещи к их первообразному порядку? По сему правилу все заблуждения и неустройства были бы вечны.

Естьли Сенат в докладе своем испрашивает некоторых дополнений, то сим не вводится ничего существенно нового в его начало, но опыт бывших злоупотреблений научает его усугубить только предосторожности против нарушения силы самодержавною властью ему вверенной.

Я не только не вижу в сем ничего и малейшую опасность привлечь могущего, но удостоверен в душе моей, что установление Сената в прежних его пределах утвердит и еще более уко-

---

¹⁴ Далее зачеркнуто *Естьли бы Сенат и сам собою сделал сей шаг и тогда бы отвергнуть его было неудобно, но когда он в сем последовал верховной воле, его призывающей, то оставить его без ответа, сообразного столь положительному удостоверению, было бы еще более несовместно.*

¹⁵ Сенат . . . должен написано *Воронцовым* вместо зачеркнутого место сие должно.

¹⁶ уже . . . Правительствующего написано *Воронцовым* вместо зачеркнутого его имя.

¹⁷ числиться написано *Воронцовым* вместо назвать его.

¹⁸ Верховною . . . дел вставлено *Сперанским*.

ренит в сердцах народа власть самодержавную, когда каждый будет видеть, что не на лицах основано ее действие, но на местах по законам волю ее исполняющих.*

По всем сим уважениям признавая и нужным, и государству полезным, издать указы о Сенате, канцелярии его и герольдии так, как они в проектах, в Совет внесенных, изображены, нахожу необходимым к первому из них сделать следующие дополнения.

1) Если несогласие генерал-прокурора в департаменте и в общем собрании может остановить решение дела, то весьма справедливо и порядку сообразно, чтобы голос разномыслящего сенатора в обоих случаях имел тоже уважение и чтоб по разномыслию сему дела из департаментов переходили в общее собрание, а из оногo, если в нем не согласно решены будут, к государю. Я смею надеяться, что случаи сии будут редки и государь не будет обременен ими. Но, если по недоведомым мне причинам необходимо большинство голосов положить должно, по крайней мере нужно ограничить его степени двумя третями, или другим образом. Большинство голосов имеет место в обоих только камерах английского парламента, в прежнем французском парламенте, то есть в таких местах, на кои уже и апелляции быть не могло и где решенные дела совершенно уже¹⁹ окончательными полагались.²⁰

2) Статья об указах побудительных, в докладе помещенная, мне кажется необходимою потому, что, как из опыта известно, нередко сенатские указы останавливаемы были в гу-

* Дабы²¹ общие рассуждения о вреде и неудобностях личного управления, выше мною приведенные, сделать ощутительнее на самом деле,²² я прилагаю их к случаю²³ о определении чинов на места.²⁴ Одно лицо, на коего доверенность сия склонена быть может по естественному порядку вещей, не может иметь о людях такого познания, как сословие, из десяти или двенадцати особ состоящее, разве лицо сие по превосходству дарований своих будет в состоянии все объять, но таковые люди роятся веками и нельзя сказать, чтоб наше столетие было ими изобильно.

---

¹⁹ В копии где решались дела окончательно.

²⁰ Большинство . . . полагались написано Воронцовым как вставка.

²¹ Дабы вписано Сперанским; приведенные написано Сперанским над зачеркнутым сделанные; примечание первоначально было частью текста.

²² сделать . . . деле написано Сперанским как вставка.

²³ их к случаю написано Сперанским над зачеркнутым к статье указа.

²⁴ Далее зачеркнуто Я не знаю для чего бы не прибавить к сему и представление кандидатов в губернаторы и вице-губернаторы, доверенность, которою государь неоднократно уже удостоивал Сенат на самом деле. На поле рядом со сноской Воронцовым написано Сию статью я бы желал не включать, а рассуждением сказать выше, о чем и прошу Михайло Михайловича взять труд поместить рассуждением по приличности.

берниях частными предписаниями к губернаторам, которые, с своей стороны руководствуясь примером сим, и без предписания сами себе тоже дозволяли. Таким образом, вся система управления подвергалась личному действию начальников, а присутственные места приучались выходить из уважения к Сенату, видя, что личные уместования приемлются сильнее его положений. Для сего-то и должно постановить, чтоб побудительные указы выходили из Сената, да и то по жалобам на медленность отправления дел и на губернское правление, нимало не вмешиваясь в дела апелляционные прежде, нежели они к нему придут по порядку.

Что принадлежит до обязанности, возлагаемой на Сенат, в указе делать самодержавной власти представления, естли повеление ее найдет он в исполнении неудобными, или народу отяготительными, я не вижу в сем никаких новых введений, напротив, мысль сия утверждена и в Наказе государыни императрицы Екатерины Второй и в проекте ее о Сенате, коим ее величество занималась последние годы ее царствования,²⁵ и в примере коллегий, и в самом существе отношений Сената к государю, яко главе и президенту его. Дозволение таковое отвратит и остережет скороспешность, при частных докладах допускаемую, и обезопасит государство от важных личных ошибок. Впрочем, поелику предполагается, чтоб повеления, какие на сие представление выдут, исполнялись безмолвно, то поступок сей не только не уменьшает могущества самодержавной власти, но, напротив, удостоверяет ее в собственном ее действии.

С сими дополнениями проект указа я считаю достаточным на настоящее время к установлению Сената в тех пределах, кои по существу своему занимать он должен и кои одни могут его соделать полезным и государю, и государству. Я удостоверен в совести моей, что сие будет первым шагом и правилом к устроению и прочих частей государства.

В сем образе Сенат, соединяя в себе все нужные силы к управлению дел внутренних под властью государя, будет достойным его исполнителем, исключая дел времени нетерпящих и с политическими соображениями соединенных, для уважения коих установлен Совет и некоторые департаменты или государственные коллегии.²⁶

Наконец, естли деятельностью и попечением государя, ныне царствующего, достигнем мы до состава Уложения, сообразнейшего с настоящими положениями России, от коих старое Уложение во многих частях уже отстало, нет места,

²⁵ и в проекте . . . царствования написано как вставка Воронцовым.

²⁶ и некоторые . . . коллегии написано как вставка Воронцовым.

которое бы с большим приличием могло на себя принять звание и должность хранилища законов, как тот же самый Сенат. Он будет блюстителем законов по всему государству. Но к сему надобно так его расположить, чтоб заблаговременно, пользуясь силами ему данными, привлек он на себя уважение государства, а не был бы, так сказать, сам под инфлюенцией ²⁷ у лиц, к охранению власти его предуставленных.

В заключение всего я признаю основательной ту мысль, чтоб течение в Сенате дел было на лучших правилах устроено, к чему и считаю я приличным средством из самого Сената составить комитет, который бы, рассмотрев обще с генерал-прокурором ²⁸ настоящее положение сей части, назначил лучший и удобнейший ей ход. Но распоряжение сие должно быть и, само собою, будет последствием восстановления самого Сената, иначе должно будет заключить, что счастье России более зависит от канцелярского устройства, нежели от положения самого места, под властью самодержавною всем управляющего.

5

1802 г. О постепенности усовершения общественного

*Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1802, 2 лл.
ГПБ, фонд М. М. Сперанского.*

Основание датировки: по бумаге, ср. № 6

О ПОСТЕПЕННОСТИ УСОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО

Жалобы на недостатки от сравнения одного государства с другим. Беспреданно слышны крики, для чего у нас нет того или другого? Все государства поставлены судьб[ою] в разных степенях совершенства. Естьли они не упадают, то, без сомнения, возвышаются. Неосновательность сих жалоб:¹

1. Усовершения принужденные не прочны, они насилуют природу. Природа всегда приуготовляет в тишине свои планы и для того произведения ее верны. Примеры сих усовершений:

---

²⁷ под инфлюенцией написано *Воронцовым над зачеркнутым* в порабощении.

²⁸ обще с генерал-прокурором написано *Воронцовым на поле как вставка.*

¹ *Против абзаца на поле написано* Жалобы сии всегда суть добрый знак. Они означают общий порыв к совершенству; народ пробуждается. Государство, которое находит все свое совершенным, спит в покойном невежестве или умерщвлено рабством.

в Англии charta magna долго лежала без употребления, ее забыли и едва нашли в архиве. В России суд равными, habeas corpus, или суд совестной. Коммерческие банки, банки промышленности в Дании. Государство, которое может с пользою занять и ² приложить законы чужестранные, стоит на той чреде, что и само могло бы сей закон составить. Fergusson.

II. Не только усовершенствия таковые непрочны, но ³ и жалеть не должно, естли они не исполняются. Всякому степени гражданственности присвоены свои пороки и свои добродетели. Не решен еще спор, в котором из сих степеней народ счастливее. Stewart. Les progrès de l'industrie ne sont pas toujours unis à l'aisance ni au bonheur.⁴ Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки.

III. Одно из главных правил лиц управляющих должно быть знать свой народ, знать время. Законодатели дают законы всегда для потомства и редко для настоящего рождения; всегда предполагают и редко учреждают. Отсюда les avortements politiques.⁵ Народописание столько же трудно, как и самопознание; кто может похвалиться, что себя знает? Несовершенство атомистики, естли бы физики вздумали узнавать природу без натуральной истории; сей-то истории мы не имеем.

IV. Отсюда часто происходит оступление в лицах, чувствительных к общему благу. Platon.

V. Отсюда происходит, что теории редко полезны для практики. Они объемлют одну часть и не вычисляют трения всей системы, а после жалуются на род человеческий!

Итак, души добрых государей не должны беспокоиться, естли успех не отмечает их начинания. Пример . . .⁴ из всех огорчений самое чувствител[ьное] для всякого человека есть расстат[ься] с его идеями добра и находить [то] невозможным, что столь очеви[дно] было бы полезно. Это мучение Тан[тала] видеть добро, хватат[ься] за него и никогда не поймать. Это судьба всех почти лучших человеческих желаний. Сей характер их доказывает вообще, что в них дух парит всегда выше и долее чувства. Чувства клонят ⁵ его к земле, выводят из меры, для коей чувствует он себя созданным.⁶

---

² занять и вставлено.

³ Далее зачеркнуто они и не нужны.

⁴ Одно слово оборвано.

⁵ клонят написано над зачеркнутым низводят.

⁶ Далее карандашом написан следующий текст О направлении государственности. Относительно общего конца творения. Здесь можно предложить вопрос, который из сих степеней лучше тот, который проще. Все же вообще ложны. О истинном усовершенствии обществ человеческих. Степень приближения. Характеры, по коим их узнать и определить можно. Взгляд на настоящее. Предвещание на будущее.

1802 г. О силе общего мнения

Черновой автограф на бумаге с водяными знаками 1801 и 1802, 9 лл. Края рукописи повреждены. На л. 1 помета К. Г. Репинского карандашом К 1802 году. ГПБ, фонд М. М. Сперанского. Основание датировки: помета К. Г. Репинского.

О СИЛЕ ОБЩЕГО МНЕНИЯ¹

Во всех государствах,² идущих к просвещению, сверх силы законов и правительства, устанавливается с течением времени³ нечувствительно особенный род силы, коей действие над умами вначале слабое,⁴ мало-помалу расширяясь, делается, наконец, главною стихиею политического бытия и определяет судьбу человеческих обществ.

Зачинаясь в тайне личного самолюбия, возрастая по мере сопряжения личных польз с общественными, образуясь положением государства, сила сия вскоре появляется среди обществ человеческих со всеми признаками могущества, часто непреодолимому и всегда уважаемому. Иногда, поборая законам и правительству, иногда им противодействуя, она низвергает государства или служит им утверждением.⁵ Почтенна в своих действиях, когда действует к общему благу, ужасна в заблуждениях, когда направление ее противно общественным постановлениям.⁶ Во всех случаях она составляет важнейший⁷ предмет размышлений законодателей и воздействия⁸ правительства.

Сила сия есть сила общего мнения.

Общее мнение или дух народный есть внутреннее убеждение большей части⁹ людей, в¹⁰ каком-либо политическом или гражданском предмете происходящее, или от долговременной привычки, или от предрассудка, или от постоянного действия климата, правительства и законов.

¹ *Далее зачеркнуто* Есть во всех государствах независимо. *Вновь начато и зачеркнуто* Во всех просвещенных государствах независимо от силы законов и правительства есть особенная сила действующая.

² *Далее зачеркнуто* по мере просвещения их и успехов промышленности с течением времени устанавливает[ся].

³ с течением времени *вставлено*.

⁴ вначале слабое *написано над зачеркнутым* в началах нечувствительное.

⁵ утверждением *написано над зачеркнутым* твердейшим основанием.

⁶ общественным постановлениям *вставлено*.

⁷ составляет важнейший *вставлено*.

⁸ *Написано над зачеркнутым* наблюдений.

⁹ *Далее зачеркнуто* людей общества.

¹⁰ *Далее зачеркнуто* известном обществе живущих.

В Риме общее мнение или дух народный устремлены были к завоеваниям. В Афинах дух народный¹¹ состоял в пылкой предприимчивости и в тщеславии. В век Карла Великого дух народный состоял в¹² рыцарстве.

Дух народный переменяется по обстоятельствам. Всякий век имеет свою физиогномию. Дух народный есть целое, а характер народный есть господствующая часть его. Были и есть государства, в коих дух народный ничем не обнаруживается не оттого, чтобы люди в сих государствах не имели общих привычек, общего образа мыслей, но оттого, что сии привычки и сей образ мыслей устремлены на предметы частные и личные, не обращены к делам общественным. Дух народный, разделенный в тысяче личных мнений, не образуется в видимом целом и не составляет силы государственной.¹³

В¹⁴ восточных деспотических государствах народ имеет, конечно, свои привычки, свой характер, он может быть храбр или сластолюбив, склонен к роскоши или к умеренности, к жестокости, или к мягкосердечию, но в государствах сих очень редко является дух народный по образу правления, там существующему. Люди очень редко имеют случай заниматься делами общественными. Власть верховная, всем движу[щая] и располагающая, в сих государствах действует по соображени[ям], ей одной только известным, а действие ее, подобно молнии зарождающейся в отдаленных облаках, открывается только тогда, когда она разит или блистает. Кто может проникнуть в первые ее начала и какая польза уместовать там о общем добре, где один удар произвола в минуту может испровергнуть все планы и гадания.

Сие ведет нас к разысканию обстоятельств, в коих рождается дух народный, и тех признаков, по коим рождение его узнать можно.

Дух народный рождается часто без содействия правительства от стечения обстоятельств, коих оно ни предвидеть, ни остановить не может. Сильные потрясения государств от внутренних междоусобий, от избытка угнетений или от опасной внешней войны происходящие, часто открывали таящуюся в умах силу общего мнения, устремляя внимание и мысли людей к делам общественным. Великие происшествия сии поглощали, так сказать, личные, разделенные мнения и, соединяя их воедино, образовали одну царствующую мысль — мысль общей безопасности и защиты. Сии жестокие и блистательные эпохи

---

¹¹ дух народный написано над зачеркнутым общее мнение.

¹² Далее зачеркнуто страсти почестей.

¹³ Далее зачеркнуто и не носит на себе сего имени.

¹⁴ Далее зачеркнуто Турции и других.

выводили на свет из ничтожества людей чрезвычайных, открывали великие нравственные характеры, осиявали дела общественные необыкновенн[ыми] дарами витийства и мудрости, облекали государ[ства] славою, воспламеняли умы, рождали деяния геройские, преображ[али] самый характер народный, люд[ей] холодных делали энтузиастами, развратных — терпеливыми и храбрыми, добродетельных — жестокими.¹⁵

В сих-то положениях государства афиняне отражают 100 000 персов при Термопилах, роскошные римские женщины отдают власы свои на веревки, датчане упрашивают короля взять над ними власть неограниченную, французы делают чудеса силы и жестокости.

Нельзя отрицать, чтоб все сии действия не были произведением народного духа, но тот весьма погрешит в понятиях своих о свойствах народных, кто действие сие, в моменты перелома и воспаления страстей рожденное, примет постоянным свойством народа.* Правда, что ударение мыслям народным, силою сих обстоятельств данное, иногда довольно долго продолжается и после их, но естли порядок вещей, заступивших их место, им не сообразен, оно по необходимости должно исчезнуть. Афиняне после славных побед обратятся к роскоши и тщеславию. Римские женщины будут дорожить своими уборами. Датчане сделаются холодными, французы приятными, легкими и добродушными.

Из сего видно, что дух народный, рождающийся не от постепенного и непрерывного действия, но рождающийся внезапно от сильных потрясений государств, хотя может действовать сильно, но никогда не может действовать продолжительно.

Дух народный, образующийся просвещением, бывает постоянное. Когда постепенным действием науки, внушениями великих писателей или политическими про[ис]шествиями разум народный обра[щается] на предметы правительств[а], когда мало-помалу общественные разговоры, дружеские беседы, собрания людей праздных или благомыслящих поставят внимание на сию материю, когда люди вообще пожелают знать, какими пружинами движется сия огромная машина, которая ими движет и управляет, когда сему склонению мыслей правительство будет содействовать, или стесняя их без благоволения, или благоприятствуя особенным к ним уважением,

* . . . . ^{15a} ничтожество — человек весьма слабый может быть дерзким и отважным, но не может быть ни храбрым, ни неустрашимым.

¹⁵ Далее зачеркнуто Нельзя отрицать, что все сие действие не было произведением народного духа.

^{15a} Рукопись повреждена.

тогда мало-помалу из сих рассеянных мыслей срастается, так сказать, общее мнение о материях правительства и образуется в середине сил государственных новая сила, часто им поборающая, а иногда противодействующая, но в том и другом случае всегда заслуживающая уважения.

Дух народный естьли не рождается, по крайней мере сильно ускоряется действиями и податливыми¹⁶ началами правительства. Когда правительство заблаговременно признает пользу¹⁷ общего мнения для успеха благотворных его видов и, не ограничиваясь управлять справедливо, пожелает родить общую уверенность в сей справедливости, пожелает, чтобы не только ему повиновались, но и любили бы его; естьли при том народ, коим оно управляет, имеет уже некоторый степень внимательности и просвещения, оно даст ему все средства составить себе ясные понятия о самых его действиях, вводит его в начала свои, приобщает, так сказать, к тайнам своим,* воспитывает его, дабы иметь славу и удовольствие управлять народом просвещенным, а не только рабов. Дух народный скоро созре[вает] при сем спасительном действии правительства. Мало-помалу люди спорят со страхом и с надежностью, начинают рассуждать о предметах управления, мало-помалу приучаются сливать частные свои интересы с общими, и, наконец, составляют общее мнение.

Таковы суть обстоятельства, в коих рождается дух народный. Признаки его определить посему нетрудно. Каждый может узнать, в каком положении находится дух народный в том или другом государстве. Нужно изъяснить пользу общего мнения и необходимость управлять им.

В государствах деспотических общее мнение не только существовать не может, но естьли бы каким-нибудь случаем оно и возникло в сем образе правления, кроме вреда и расстройства ничего произвести не может. Правление деспотическое может быть не только сильно, но по местным положениям необходимо. Оно может быть благотворно, судя по свойству лиц, в нем предрежащих. Но никогда не может¹⁸ и не должно оно терпеть общего мнения, естьли не желает ослабить собственных начал своих. Divide et impera^{um} есть постоянное и коренное его правило. Государи, кои желали быть деспотами и вместе

* Легко приметить можно, что чем народ и правительство просвещеннее, тем менее тайнств политических. В деспотических государствах все таинство. Чем более государства приближаются к началам свободы, тем число тайн уменьшается.

---

¹⁶ податливыми написано над зачеркнутым благотворными.

¹⁷ Далее зачеркнуто ли необходимость управлять.

¹⁸ Далее зачеркнуто оно быть основано совместно с общим мнением.

дозволяли или терпели¹⁹ свободу мысли их подданным,²⁰ ввергали государства в бедствия,²¹ вводили себя в непрерывные противоречия и, нередко, кончали жестокостями (из Сегюра).

Государь самовластный, естли при самых лучших расположениях не может без вреда переменить образа должен ограничить себя тем, чтоб делать современных ему подданных счастливыми, действуя на судьбу их путями сокровенными, подобно путям провидения, и не думая о происшествиях грядущих.

Но в государствах, кои политическим их положением призваны или призываются на чреду правления разумом и мудрою²² свободою установленного, общее мнение составляет силу, весьма уважительную и в самые первые стихии бытия их входящую.

Давно уже примечено, что законы без нравов не могут иметь полного действия,* в самом деле, законы не могут подчинить себе как только действия²³ явные и, так сказать, публичные. Законы, коих сила простиралась бы на внутренние движения людей, были бы законы жестокие²⁴ и²⁵ собственному своему установлению противоречащие, ибо законы должны покровительствовать свободу, а не уловлять ее подозрениями. Между тем нельзя не видеть, что публичные деяния людей тесно²⁶ связаны с внутренним их расположением.

В самом деле, отчего наилучшие законы часто не производят своего действия или исполняются медленно? Оттого, что не находят они в сердцах соответствующего им расположения, оттого, что сие внутреннее и сильное начало убеждения и доверия, оживотворяющее все движения людей, им не содействует. Среди всей толпы частных польз, занимающих, колеблющих и увлекающих в разные стороны воображение, они идут, так сказать, одни без силы, без внимания, едва приметны для самых тех, коим исполнение их поручено. Подобно мертвым силам физическим они нудятся, но не действуют.

Явление сие в нравственной природе прежде еще было примечено, нежели в физической. В науке законодательства давно уже различены законы от установлений. Первые предписывают

* Quid leges sine moribus vano proficiunt. Horat.³

¹⁹ или терпели *вставлено*.

²⁰ их подданным *вставлено*.

²¹ Далее *зачеркнуто* себя делали смешными.

²² мудрою *написано* вместо *зачеркнутого* умеренною.

²³ Далее *зачеркнуто* публичные.

²⁴ законы жестокие *написано над зачеркнутым* тиранические.

²⁵ Далее *зачеркнуто* разрушали бы тот самый порядок, для коего они устанавливаются.

²⁶ тесно *вставлено*.

образ и правила деяний публичных; вторые приуготовляют внутреннее расположение и направляют его в движении. Нет закона, говорил Цицерон, который бы предписывал быть честным, добродушным, благотворительным, но есть установления, кои заставляют людей быть таковыми. Есть общее нравственное чувство, покрывающее стыдом обман, жестокосердие и самоугодие (эгоизм) даже и тогда, как закон терпит их или попускает.

Сие нравственное чувство берет начало свое в общем мнении. Были государства, в коих кража не считалась преступлением, где жестокость и ныне признается мужеством, где роскошь и тщеславие занимают место истинного величия. Столько пороки и добродетели зависят от общего или принятого мнения.

Из сего видно, что общее мнение, утверждая понятия общественные о пороке и добродетели, составляет одно из главных орудий закона.

В государствах, где нет общего мнения о предметах управления, все суждения о них разнообразны, уединены, недействительны. Там²⁷ добрый и вредный закон приемлется с равнодушием, исполняется без усердия, проходит без внимания. Наилучшие намерения правительства подвергаются неправым толкованиям. Человек государственный, естли не ищет он в делах своей корысти, не находит там ни опоры против злословия, ни возмездия за свои пожертвования. Там злоупотребление идет с открытым челом, как скоро закон его не преследует; оно не боится суда общественного,²⁸ ибо ²⁹ суд сей там не существует. Словом, добродетель там не имеет другой награды, кроме внутреннего сознания, ни порок другого наказания, кроме собственного угрызения, — побуждения довольно важные, но не для всех чувствительные.

Нов государствах, где существует общее мнение о предметах управления,³⁰ суждения могут быть в видах своих весьма различны, но все они идут к одной цели, к общему добру. Самые жаркие споры кончаются общим к нему устремлением. Там добрый закон не скользит по поверхности, но укореняется в сердцах, и исполнение его делается общественною потребностью. Закон вредный сокрывается сам собою, встречая во мнении народном силу, его испровергающую. Самые намерения правительства угадываются и встречаются с рукоплесканием. Голос публики защищает человека государственного от всех криков зависти и злословия. Злоупотребления, избегнув суда закона, пред-

---

²⁷ На поле рукописи написано Основание прав в государстве есть общее мнение.

²⁸ общественного написано над зачеркнутым публики.

²⁹ Далее зачеркнуто публики там не существует.

³⁰ о предметах управления вставлено.

стают пред суд публики, несравненно ужаснейший,³¹ ибо следствие сего суда есть общее презрение. Там сознание добродетели утверждается общим уважением, а порок терзается бесчестьем.

Из всего сего видно, сколь спасительно в благоустроенном государстве действие общего мнения. Общее мнение часто подвергается заблуждению — случаи сего заблуждения остатки разнородных царств.

7

1802 г. Еще нечто о свободе и рабстве

*Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1802, 4 л.
ГПБ, фонд М. М. Сперанского.
Основание датировки: по бумаге, ср. № 6.*

ЕЩЕ НЕЧТО О СВОБОДЕ И РАБСТВЕ

Есть два рода свободы в обществе: ¹ свобода политическая и гражданская (politique et civil).

С в о б о д а п о л и т и ч е с к а я есть, когда ² классы государственные ³ более или менее участвуют в действии ⁴ власти законодательной и исполнительной, когда народ управляется законом, ⁵ общею волею принятым или охраняемым.

С в о б о д а г р а ж д а н с к а я или, лучше сказать, земская ⁶ есть независимость каждого класса от произвола другого в ⁷ обязанностях ⁸ личных и вещественных.

Р а б с т в о п о л и т и ч е с к о е есть, когда воля одного или многих составляет закон всех.

Р а б с т в о г р а ж д а н с к о е есть, когда один класс народа в повинностях личных или вещественных зависит от воли другого.

Были и теперь есть ⁹ государства, кои обладают политическою свободою в верховном степени.

³¹ несравненно ужаснейший *вставлено.*

¹ *Далее зачеркнуто* и, следовательно, есть два рода рабства.

² *Далее зачеркнуто* все.

³ государственные *написано над зачеркнутым* народа.

⁴ действий *написано над зачеркнутым* упражнении.

⁵ *Далее зачеркнуто* им самим.

⁶ или . . . земская *вставлено.*

⁷ *Далее зачеркнуто* повинностях и образе жизни, правах.

⁸ независимость . . . обязанностях *написано над зачеркнутым* независимость одного состояния от другого (когда все состояния независимы) отсутствие всякого другого подчинения; обязанностях *написано над зачеркнутым* повинностях.

⁹ и теперь есть *вставлено.*

Но не было ни одного государства, которое бы имело совершенную гражданскую свободу, в коем бы все состояния были равны, то есть ни одно не зависело бы от произволу другого.¹⁰

Но каким образом можно достигнуть сей степени. Зависит ли свобода гражданская от свободы политической? Может ли первая существовать без последней?

В государствах деспотических даже не чувствуют¹¹ и цены свободы гражданской. L'esclavage politique, говорит Монтескь, établi dans le corps de l'état fait que l'on sent peu l'esclavage civil. Ceux que l'on appelle hommes libres ne le sont guère plus que ceux qui n'y ont pas ce titre; la condition d'un homme libre et celle d'un esclave s'y touchent de fort près. De l'esprit de loix, livre XV, cap. XIII.¹²

В государстве, где утверждена свобода политическая, гражданское рабство уменьшается¹² само собою, если только не будет какого-либо особенного правила к поддержанию его, как то было в Спарте. Рабы переходят в отпущенники, дети отпущенников делаются свободны.

Но никакая сила не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической. Это бы было переменить отношения рабства и силу многих деспотов соединить воедино. Но один деспот не может управлять всеми лично; ему необходимо нужны помощники, и, следовательно, политическое рабство не может стоять без рабства гражданского.

Отчего в Европе рабство гражданское изгладилось? Оттого, что по разрушении Рима все почти государства учредились на правилах политической свободы. Таков был разум феодальных установлений, вредных по многим отношениям, но весьма полезных для будущего раскрытия свободы.

Хотите ли уменьшить в государстве число рабов и¹³ деспотов; начните с себя — введите закон на место произвола. Утвердите политическую свободу. Желать, чтоб государство было составлено из рабов, друг от друга не зависимых и покоренных воле одного под именем деспота, — есть желать невозможного.

Каким образом устанавливается политическая свобода в государстве?

---

¹⁰ Далее зачеркнуто Греция, Рим, Англия и проч. Равенство всех состояний, т. е. зависимость всех от единого закона, есть игра слов в настоящем порядке вещей почти непонятная. Чтобы достигнуть сего степени, должно ли прежде искать свободы политической или.

¹¹ даже не чувствуют написано над зачеркнутым все роды свободы.

¹² уменьшается написано над зачеркнутым исчезает.

¹³ рабов и вставлено.

Воли одного государя к сему недостаточно. Нужно ¹⁴ еди-
нообразное устремление сей воли к свободе в продолжение
многих лет. Нужно, чтобы народ столько привык к сему едино-
образному действию, чтобы не представлял себе и возможным
другой образ управления. Уверенность сия производит, нако-
нец, общее мнение, а общее мнение служит оплотом закону и
свободе.¹⁵

Il est des institutions qui sont faits pour accélérer l'établisse-
ment de l'opinion publique. Telles sont les institutions des
senats, d'un corps de noblesse et cet.

Les institutions ne garantissent pas la liberté par elle même,
mais en présentent au peuple des images de la liberté et de...¹⁶
elles entretiennent l'opinion publique et lui font prendre des
accroissements nécessaires jusqu'à ce qu'elle soit parvenue
à ce degré de maturité qui fait la force de la liberté et des
loix.¹⁷

Причины сему есть следующие.

Великие политические пользы разных классов народа ¹⁷
удобно могут быть определены законами, утверждены силою
равновесия или поддержаны действием общего мнения. Но ка-
кими законами можно определить все частные отношения сла-
бого к сильному, бедного к богатому,¹⁸ земледельца к помещику?
Какая полиция может обнять все мелкие и несметные в сих
отношениях перемены? Какой суд разберет меру злоупотребле-
ния и положит справедливое возмездие? Свобода таковая слиш-
ком дорога бы стала государству и была бы хуже всякого
рабства.

Таким образом, в государствах самых свободных в полити-
ческом смысле ¹⁹ всегда было и по необходимости должно быть
великое множество рабов в смысле гражданском.

Есть, однако же, степени в сем роде рабства.²⁰ Наимень-
ший из них есть тот, в коем никто не может быть принужден
к труду единым произволом другого и в коем труд составляет
неотъемлемую каждого собственность. Сей есть величайший
степень свободы и равенства, какой только можно иметь в об-
ществе.²¹

---

¹⁴ Далее зачеркнуто продолжительное действие и.

¹⁵ Далее зачеркнуто Есть разные установления, кои могут ускорить
учреждение общего мнения. Хотя сами в себе и не представляют они.

¹⁶ Два слова не разобраны.

¹⁷ разных ... народа вставлено.

¹⁸ Далее зачеркнуто в ежедневных и несметных их.

¹⁹ в политическом смысле вставлено.

²⁰ Далее зачеркнуто Самый высший.

²¹ Против этого абзаца на поле написано Что должно предшество-
вать — политическая ли, или гражданская свобода?

1803 г. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.)

Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1802, 57 л., дефектный. На л. 1 помета К. Г. Репинского Работа 1803 или 4 года, Р—кий (48 полулистов с прибавками при некоторых). ГПБ, фонд Репинского, А. е. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1877 год. СПб., 1879, стр. 12—13.

Копия рукой Ф. И. Цейера¹ с исправлениями М. М. Сперанского карандашом, сделанными в 1826 г. На л. 1 помета К. Г. Репинского Эта первая работа, государем М. М—чу порученная в 1803 году (см. Пермское письмо 1813 г., п. 5-й). М. М. Сперанский пересматривал это в 1826 году. Заметки карандашом все им тогда сделаны — для какой цели не помню. К этому месту другая помета Не делали ли тогда каких-нибудь выписок отсюда для Комитета 6 дек. 1826 г., в котором тогда шло дело, между прочим, о губернском учреждении. ГПБ, фонд М. М. Сперанского.

В основу издания положен черновой автограф.

Напечатана: Историческое обозрение, т. XI. СПб., 1901, стр. 1—53 (по черновику); План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. Изд. «Русская мысль», М., 1905, стр. 121—229 (по вышеуказанному изданию).

Основание датировки: помета К. Г. Репинского.

ЗАПИСКА ОБ УСТРОЙСТВЕ СУДЕБНЫХ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ (1803 г.)

ПЛАН СОЧИНЕНИЯ

Вопрос о лучшем устройстве губернских мест столько связан с² управлением государственным, что не можно основать средних³ начальств, не измерив всех отношений, кои должны они иметь к высшим. Следовательно, приступая к разрешению сего вопроса, необходимо надлежало дать себе отчет в порядке государственного управления.

Чтобы составить себе о нем точное понятие, надлежало исследовать:

---

¹ Цейер Франц Иванович [1780—?] — действительный статский советник, с 1797 г. служил в канцелярии генерал-прокурора, где познакомился с М. М. Сперанским и сделался скоро близким ему человеком. В 1808 г. Цейер поступил письмоводителем в канцелярию статс-секретаря М. М. Сперанского и в дальнейшем, до ссылки и после ссылки М. М. Сперанского, оставался его лучшим и, можно сказать, единственным помощником.

² Далее зачеркнуто устройством.

³ средних написано над зачеркнутым одного.

Часть I-я

1) из каких существенных частей складывается государственное управление вообще;

2) показать пространство и предметы каждой из сих частей.

Раздробив сим образом существенные части государственного управления, должно было показать, в каком естественном ⁴ порядке складываются они в истинном монархическом правлении, дабы через то иметь идеальный образец управления, с коим бы можно было соображаться в приложении его к России. Отсюда рассуждения:

Часть II-я

1) о составе монархического правления вообще;

2) о главных началах монархической организации;

3) об ответственности.

Составив себе сей отвлеченный образец монархического управления, надлежало определить, можно ли ввести ⁵ его в России; для сего должно было исследовать:

Часть III-я

1) настоящий образ правления в России и ее конституцию;

2) показать несходство ⁶ ее с образом правления монархическим и невозможность его ввести;

3) установить свойства, какие должно иметь управление в России, чтобы оно было сколь можно близко к монархическому и не разрушало бы, однако же, настоящего порядка;

4) составить план сего управления;

5) показать его преимущества;

6) основать на сем плане губернское устройство;

7) показать его выгоды.

В продолжение всего сочинения особенное внимание обращено было, чтобы к одним словам привязывать всегда одно и то же понятие. Так, напр.:

Г о с у д а р с т в е н н ы й   з а к о н   п р и н я т о   в м е с т о
с л о в а   к о н с т и т у ц и я   и   в с e г д а   о з н а ч а е т   з а к о н ,   о п р е д е л я ю щ и й
п е р в о н а ч а л ь н ы е   п р а в а   и   о т н о ш е н и я   в с e x   к л а с с о в   г о с у д а р с т в е н н ы х
м е ж д у   с о б о ю .

У л о ж е н и е   о з н а ч а е т   з а к о н   г р а ж д а н с к и й   и   у г о л о в н ы й
(code civil et criminel).

У п р а в л е н и е   (administration).

⁴ естественном *вписано*.

⁵ ввести *написано над зачеркнутым* приложить.

⁶ *Исправлено из невозмо[жность].*

Правление, правительство⁷ (gouvernement).
Устройство, состав (organisation).

Экономика — все, что относится к управлению⁸ государственного богатства, к финансам и счетам.

Предварительные понятия о разделении частей управления

Начало и конец⁹ общественного бытия есть взаимная безопасность соединившихся лиц и их имуществ.

Безопасность общественная не что другое есть, как сохранение вещей в том порядке, в каком они поставлены законом.¹⁰

Две силы могут разрушить сей порядок: внутренняя и внешняя.

Внутренняя: 1) когда насилием¹¹ один будет похищать права другого; 2) когда посредством неправых исков¹² один будет¹³ присвоить права другого.

Внешняя: 1) когда открытым действием силы неприятельного государства будет обложимо;¹⁴ 2) когда союзами, торговлею или другим образом¹⁵ будут искать его обессилить.

Внутреннее насилие или самоуправство (voies de fait) отвращается полицией. Притязание прав разрешается судом. Внешнее нападение отражается воинскою силою. Внешний ущерб преграждается политическими сношениями.

Отсюда происходят четыре главных предмета всякого правительства: 1) полиция, 2) суд, 3) войско, 4) внешние сношения.

Содержание и управление всех сих предметов предполагает издержки; издержки предполагают доходы, доходы предполагают¹⁶ хозяйство.

Отсюда рождается новый предмет правительства — государственное хозяйство.*

* Были на земли правительства, кои стояли на четырех только выше изображенных основаниях и кои, не имея никаких доходов, не имели ни промышленности, ни богатства. Такова была Спарта. Stuart, tome 2. Есть также государства, кои по положению своему, стоя вне общей си-

⁷ правительство написано над зачеркнутым образ правления.

⁸ управлению вписано.

⁹ Далее зачеркнуто всех человеческих.

¹⁰ Далее зачеркнуто или государственным положением.

¹¹ насилием написано над зачеркнутым самоуправством.

¹² неправых исков написано над зачеркнутым иска.

¹³ Далее зачеркнуто опровергать.

¹⁴ силы . . . обложимо написано над зачеркнутым одно государство наступит на другое.

¹⁵ Далее зачеркнуто одно государство.

¹⁶ Далее зачеркнуто государственное.

Из сего следует, что ¹⁷ пять только главных частей быть может во всяком ¹⁸ государственном управлении ¹⁹ (администрации).

Рассмотрим каждую из сих частей, чтоб познать ²⁰ элементы, их составляющие, и видеть, каким образом соединяются в них все ветви государственного устройства. Две из них: военные силы и политические сношения не относятся к нашему предмету.

Часть первая

О СОСТАВЕ ЧАСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. О ПОЛИЦИИ

П о л и ц и я есть слово греческое и собственно значит градское устройство. Греки все части гражданского устройства разумели под сим имянованием.

В Риме полиция состояла в доставлении народу хлеба, в устройстве дорог и зрелищ, кои были там важным предметом правительства. ²¹

Впоследствии слово сие различным образом было принимаемо. Есть писатели, кои дают ему расширение, объемлющее весь состав государственного благоустройства; другие сменяют его в пределы благочиния; некоторые, разделяя полицию на государственную (высшую) и гражданскую (низшую), первой приписывают соблюдение государственной тишины от тайных замыслов, ²² второй подчиняют маловажные отступле-

стемы государств, могут не иметь постоянных политических сношений. ²³ Но нет в Европе государства, которое бы всех сих частей не имело или которое бы имело их более, и, следовательно, части сии суть всякой ²⁴ системе существенны и во всех государствах ²⁵ необходимы.

---

¹⁷ Далее зачеркнуто в естественном порядке вещей.

¹⁸ Исправлено из всякой.

¹⁹ государственном управлении написано над зачеркнутым правильной администрации.

²⁰ Далее зачеркнуто взаимные.

²¹ Далее зачеркнуто Ныне в Европе под именем полиции разумеют по большей части удобность и безопасность сообщения как в городах, так и в землях.

²² от тайных замыслов вставлено.

²³ Далее зачеркнуто Китай и проч.

²⁴ Далее зачеркнуто монархической.

²⁵ государствах написано над зачеркнутым возможных конституциях.

ния от закона и порядка.²⁶ Но все сии понятия о полиции произвольны и основаны не на общем рассуждении о составе государственном, а единственно на случайном государств положении.

Чтоб иметь точное понятие о полиции, надобно взойти к первому началу закона и образу его действия.

Определение полиции

²⁷ Закон не что другое есть, как ограничение натуральной свободы человека известными правилами.*

Сколько бы люди ни были уверяемы в спасительном действии закона и в необходимости ему покоряться, но бывают минуты,²⁸ где натуральная свобода человека восстает против сего уверения²⁹ и отрицается делать ему жертвы. С тех пор как учредились человеческие общества, существует в них непрерывное борение между силами личного самолюбия, все к себе влекущего, и силами закона, все относящего к общему благу.**. ³¹

* Bentham.

** Beccaria.

---

²⁶ *Далее зачеркнуто* (Police correctionnelle).

²⁷ *Абзац исправлен из* Поелику закон . . . правилами, то во всяком обществе необходимо должны быть две силы, борющиеся между собою.

²⁸ *Далее зачеркнуто* бывают случаи.

²⁹ сего уверения *написано над зачеркнутым* закона.

³⁰ *Исправлено из* общественному.

³¹ *Далее зачеркнуто* [Таким образом *зачеркнуто*] Движение всех обществ слагается, подобно круговому движению физических тел, из двух различных сил: силы [*далее зачеркнуто* закона], нудящей волю по известному направлению к общему добру, и силы самолюбия, или частного интереса, увлекающей его к натуральному его средоточию — к собственной пользе. Доколе силы сии содержатся в равновесии, доколе общество движется в тишине и все лица, его составляющие, пользуются миром общественным. Чтоб установить сие равновесие, необходимо нужно, чтоб действие обеих сил было непрерывно. Чем более направления сии сближены, тем действие их бывает сильнее, тем движение общества успешнее.

Его́изм есть не что другое, как исключительное стремление к средоточию собственной пользы. Добродетель есть сильное и исключительное стремление по направлению общей пользы. Движение, сложенное из сих двух, есть тишина общественная, состояние среднее, которое ни пороком, ни добродетелью назвать не можно.

Из сих двух сил первая, быв обязана бытием своим временному и случайному составу общества, не имеет никакого внутреннего побуждения, она действует по впечатлению внешнему. Вторая, [*далее зачеркнуто* имея внутреннее начало действия], родясь в самой природе человека, или, лучше составляя самое существо его, действует по побуждению внутреннему, никогда и нигде непрестающему.

Состояние равновесия между сими двумя силами есть то, что мы называем общественною тишиною.

Чтоб удержать сие равновесие, действие закона одно к сему не довлеет, ибо самолюбие действует в человеке непрерывно: оно есть то же, что сила тяготения в телах. Закон не может иметь сей непрерывности; он не иначе может действовать, как посредством суда и, следовательно, ограничивается местом, временем, формою и множеством других обстоятельств.

Естьли бы все насилия, к коим человек непрестанно порывается, укрощались только судом, покой общественный подвергался бы каждую минуту разрушению и к восстановлению его должно бы было почти для каждых двух человек учредить судебное место, которое бы за ними во всех путях жизни их следовало и разбирало бы взаимные их друг к другу притязания. Невозможность сего предположения и необходимость сохранить общественный покой заставили законодателей ввести в состав политических обществ особенную силу, которая бы, окружая, так сказать, собою все публичные деяния людей, удерживала их в том порядке, в каком законом они поставлены, и, сообщая таким образом действию закона *н е п р е р ы в н о с т ь*, тем самым ставила бы его в меру противоположения с *н е п р е р ы в н ы м* действием самолюбия.

Сила сия собственно есть *п о л и ц и я*.

По сему понятию полиция не что другое есть, как ³² средство, ³³ избранное правительством к сохранению действия закона в его непрерывности, способ удерживать деяния людей в порядке и пресекать всякое насилие.

Она существенно различается от суда тем, что не входит в разбор прав, но приводит только вещи в тот порядок, в коем

Естьли бы силы сии оставлены были в простой и натуральной их соразмерности, никогда общество не могло бы сохранить себя.

Наказания и награды, определенные законом, действуя временно, неединообразно и часто неправильно, не могли бы одни заставить людей покорить самолюбие их закону. Мы находим примеры сей слабости закона во всех обществах, где сила его основана единственно на сих двух положениях. Таковы суть общества народов кочующих; таковы были все человеческие общества до введения роскоши и промышленности. Но чем более пользы людей сопрягаются, чем более желания расширяются, тем *[далее зачеркнуто]* действие закона делается сильнее, постояннее: оно усиливается более общество становится человеку нужнее, тем более чувствует он необходимость покоряться закону; привычки к тихой жизни, желание удостоверить собственность свою и за пределом гроба, все нудит его, и тем закон становится сильнее. К натуральной его силе присоединяется сила привычки, роскоши, смягчение нравов. религия, просвещение. Таким образом. мало-помалу закон усиливается, а самолюбие ослабляется и все приходит в равновесие.

³² *Далее зачеркнуто* часть общего политического закона.

³³ *Далее зачеркнуто* данное закону.

они до насилия были. Суд, разбирая права, может обвинить насилие и вместе с тем найти причины его правыми; но полиция наблюдает только, чтоб нигде насилия не было, и поелику действием своим удерживает она силу закона в равновесии с силою частного интереса, то общее выражение ее есть хранение общественной тишины. Словом, суд есть одновременное действие закона, назначающее известный вещей порядок; полиция есть непрерывное действие закона, удерживающее сей назначенный порядок.³⁴

Разделение полиции на разные роды

Есть три разные образа удержать закон в непрерывном его действии: 1) восстановлением его, когда он нарушен, — сие составляет предмет полиции исполнительной (police exécutive); 2) пресечением насилия на месте, — отсюда полиция смирительная (police coërcitive ou repressive); 3) предупреждением насилия разными, предохранительными средствами, — отсюда полиция предохранительная (police administrative, préservative³⁵).

О полиции исполнительной

Предметы полиции исполнительной:

1) Поелику полиция есть непрерывное действие закона, удерживающее назначенный оным порядок, то следует из сего, что всякий закон, касающийся до лиц и имуществ, должен обращаем быть к исполнению через полицию; естли дозволить приводить закон в исполнение силе посторонней, полиция не может тогда ответственовать за продолжение сего исполнения, и даже может случиться, что знать о законе она не будет.

Посему все уставы и учреждения, до лиц и имуществ касающиеся, от какой бы то части государственного правительства они ни происходили, должны быть в полицию сообщаемы.

2) Полиции нужно иметь силу заставить исполнять закон.

3) Полиции принадлежит право и обязанность обнародовать законы.

4) Полиция не может приводить в исполнение законы, ежели не будут в точном ее ведении и зависимости все те, кои исполнять их обязаны.

---

³⁴ Далее зачеркнуто Средства, к действию ее принадлежащие, можно разделить на четыре рода. Средства исправления (Police correctionnelle), средства предупреждения. . . На поле помета Должно различать Police judiciaire от Police repressive. На этом черновик обрывается; далее текст издается по копии, см. стр. 98, сн. 39.

³⁵ Далее зачеркнуто de sûreté.

Итак, полиция исполнительная имеет четыре предмета:
1) Обнародовать все законы, к общему исполнению принадлежащие.

2) Приводить их в исполнение.

3) Иметь в распоряжении свою силу понудительную.

4) Иметь в точном ведении и подчинении себе всех граждан, яко обывателей известного места.

О полиции смирительной (coërcitive)

Все притязания людей к правам общественным и частным в благоустроенном обществе должны быть разбираемы и определяемы законом; даже защищать себя от обид, кроме нападения на жизнь, собственными силами своими не должно. Самовольное защищение прав своих собственно называется самоуправством (voies de fait). Посему всякое присвоение прав чуждых мимо суда есть насилие.

Действие насилия слагается из двух обстоятельств: 1) что один присвоит принадлежащее другому и вместе с тем 2) наводит другим опасность подобного присвоения.

Первое обстоятельство не подлежит никакому разбору. Вместе с пресечением насилия возвращается присвоенное тому, кому оно принадлежит.

Второе обстоятельство может быть весьма различно. Мера опасности может быть велика и мала; она может простираться до всех или немногих; она может быть и не быть в намерении. Все сие делает исследование второго обстоятельства весьма сложным, и поелику полиция есть место, охраняющее только закон от насилия, то и не может она собственно входить в разбор; ее дело есть пресечь только насилие и возвратить присвоенное.

Есть, однако же, случаи, в коих опасность примера и вторичного покушения так мала, что закон предоставляет самой полиции определить меру наказания; для сего при самой полиции составляется суд, коего определениям дается большее или меньшее пространство с точным означением рода преступлений, ему подлежащих. Суд сей называется полиция судебная (police judiciaire), а исполнение определения сего суда есть полиция исправления (police correctionnelle).³⁶

Из сего происходят следующие предметы полиции смирительной:

1) Пресекать всякое присвоение, мимо суда, прав чуждых в лице и имуществе.

2) Возвращать присвоенное.

³⁶ исполнение . . . correctionnelle *перечеркнуто карандашом.*

3) Иметь в распоряжении своем силу понудительную.

4) Отсылать виновных к суду гражданскому или к суду полиции исправления (*police correctionnelle*), где по данному уставу судятся те преступления, кои от полиции смирительной оглашены будут, определяя соразмерное им наказание. Сия полиция имеет в ведомстве своем смирительные и рабочие дома и прочие тому подобные меры исправления. Она отсылает к гражданскому суду тех, коих преступления превышают меру данной ей власти.*

О полиции предохранительной или благочиния

Все то, что может, так сказать, осветить публичное поведение граждан, что может отвлечь их от заблуждения, пресечь первые покушения к насилию и раздорам, ободрять и покровительствовать невинным удовольствиям, назидать нравы или, по крайней мере, остерегать их от разврата, — все сие есть предмет предохранительной полиции.**

Общее означение сих предметов может быть следующее:

1) Н р а в ы. В Риме был цензор нравов; хотя в настоящем положении обществ должность сия не существует, тем не менее везде в благоустроенных государствах наблюдаются правила, ее составляющие. Сюда принадлежат:

a) цензура книг и журналов;
b) пресечение и опровержение вредных правительству слухов и толкований;

c) охранение обрядов религии и обуздание расколов;

d) нравственность публичных зрелищ и благочиния игр.

2) П р о д о в о л ь с т в и е и н а р о д н о е з д р а в и е. Нужда часто рождает преступление, и потому, чтоб предупредить преступление, должно прежде всего предупредить нужду. Хотя полиция не имеет в своем распоряжении источников продовольствия, но ее дело есть наблюдать за состоя-

* Полицию исправления многие относят к первой инстанции суда; но если бы она будет определять исправление не иначе, как по приговору установленных в ней судей, то действие ее будет одинаково с судом, и отношение ее к полиции смирительной не будет действием самовластным.

** Если бы полиция ограничивала себя единым пресечением насилия, когда оно обнаружится, оно слишком часто обнаруживалось бы, и действие полиции могло бы быть строго и справедливо, но никогда не было бы спасительно. Такова есть полиция в деспотических государствах: поспешна и неумолима к преступникам, она ничего не делает к тому, чтобы предупредить преступление, чтоб отнять у граждан самую вероятную угнетения и удостоверить их покой. Сии мудрые распоряжения принадлежат одним просвещенным правительствам. В государствах самовластных жители имеют только утешение знать, что обида их будет наказана, как скоро будет открыта.

нием его, извещать правительство и требовать пособия. Сюда принадлежит:

- а) сведения о состоянии всякого рода запасов;
- б) умеренность торговых цен на предметы первой необходимости;
- в) призрение нищих и удаление бродяг;
- г) верность весов и мер;
- е) народное здравие, медицинские установления.

3) У д о б н о с т ь с о о б щ е н и я. Удобность путей сухопутных и водяных могут быть столько же в видах доброй полиции, как и в видах коммерческих; но как из двух сих частей полиция, имея непосредственно дело с обывателями, имеет и более способов как наблюдать за исправности сообщений, так и требовать их устройства, то и должно по необходимости отнести к ней сию обязанность. Сюда принадлежит:

а) устройство и содержание дорог и мостов, освещение в городах;

б) водяных коммуникаций.

4) Г р а ж д а н с к а я с т р а ж а. Как средство предупреждения насилия, гражданская стража принадлежит к полиции. Сюда принадлежит:

а) ночная стража в городах и селах;

б) стража казны;

в) стража преступников, содержание тюрем и острогов;

г) стража от пожаров и пожарные учреждения;

е) содержание войск в земле.

В сем состоят предметы полиции. Каждый из них требует особенного учреждения; собрание сих учреждений есть устав или закон полицейский. Места и лица, по сему уставу распоряжающиеся сими предметами, суть места полицейские.

II. О СУДЕ

Сколько бы полиция в государстве ни была благоустроена, но не может она пресечь все беспорядки в самом их начале.

Беспорядки сии могут быть двух родов: одни, при вреде частном, несут еще с собою опасность и пример вреда общего; другие наносят только вред частный, не угрожая ничем обществу.

Беспорядок первого рода не только должен быть по открытии его пресечен, но в отвращение вредного примера должен быть наказан.

Беспорядок второго рода должен быть только пресечен, и каждому должно быть возвращено свое.

В первом случае мера наказания не может быть всегда равна: она должна быть соразмерена опасности примера и вреду, от него произойти могущему. Кто определит в каждом случае

степень вреда и найдет в законе соответствующее ему наказание? — Суд.

Во втором случае, если бы беспорядок был обят на месте в самом своем начале, тогда пресечение его и возвращение похищенного права было бы естественным действием полиции; но как невозможно полагать, чтоб полиция была везде присущею, то ясно, что должны быть беспорядки, так сказать, застаревшие, коих исправить полиции невозможно потому, что следы действия уже остыли.

Поэтому должно быть особенной власти, которая бы по жалобам частных людей разбирала сии застаревшие частные беспорядки и возвращала бы каждому свое.

Сия власть есть суд.

Отсюда происходят два предмета суда: беспорядки, угрожающие вредом общим (*materia criminalis*), и беспорядки без опасности вреда общего (*materia civilis*); а следовательно, и самый суд есть двоякого рода: уголовный и гражданский (*actio iustitiae publica, actio iustitiae privata*).³⁷

Из сего следует:

1) что с у д у г о л о в н ы й слагается из двух действий, из коих первое определяет степень вреда и подводит преступление³⁸ под общую его категорию; второе прилагает его к закону. В первом вопрошается: должно ли такое-то действие считать воровством или только татьбою; во втором решится, какое наказание за воровство закон определяет;

2) с у д г р а ж д а н с к и й слагается также из двух действий. В первом спрашивается: действительно ли право отыскиваемое или защищаемое имеет все признаки собственности. Во втором прилагается к нему закон и решится его принадлежность;

3) тот и другой род суда имеют общую им часть — следствие.

Итак, в суде должно принимать три главные части: следствие (*enquête, informatio*), суждение (*judicium*), приговор (*sentence, arrêt, decision*).

О с л е д с т в и и

Если бы действие полиции могло быть вездесущим, тогда не было бы другого следствия, как только ее показания. Каждое нарушение порядка было бы обято на месте и пресечено; а нарушение, со вредом общим сопряженное, было бы отослано к суду с показанием обстоятельств.*

* Из сего видно, что одна невозможность всевидящей полиции есть причиною всех гражданских тяжб, и следственно, чем полиция исправнее, тем тяжб менее.

³⁷ *actio . . . privata зачеркнуто карандашом.*

³⁸ *Исправлено карандашом из преступления.*

Невозможность такового устройства была причиною установления особенной временной и частной полиции, которой предметом суть происшествия прошедшие, которая, обращаясь на следы, часто изгладившиеся, минувшего обстоятельства, оживляет его, так сказать, и приводит в такую же известность, как бы теперь оно совершилось.

Действие сей полиции бывает двояко:

1) когда обиженный сам представляет в суд документы, равносильные тем, какие бы могла представить полиция, как-то: свидетелей, крепости, акты правительства и тому подобное; в сем случае следствие называется просто доказательством (*actio privata*), и сей обряд доказывать свое право называется порядком формальным или формою суда (выражение весьма неправильное и дающее повод к смешению). Суд, на таковом следствии основанный, называется судом формальным, тяжёлым и апелляционным;

2) когда обиженный вместе с жалобою на вред, ему причиненный, доносит, что тут же допущен и вред общий. Тогда суд составляет особую временную полицию, наряжает ее на место и велит сделать изыскание. В сем случае исследование называется собственно следствием (*enquête*), обряд его именуется порядком следственным, а суд, на нем основанный, есть суд уголовный (*actio publica*). Частный иск заключается уже тогда в иске общественном, и поелику сей последний не может быть правым, не оправив первого, то частный иск ожидает только решения, не вмешиваясь сам в дело.*

Но часто суд, произведя следствие, по рассмотрению его, не находит в деле ничего, интересующего покой общественный, а потому и приказывает просителю производить дело порядком формальным, что называется отослать иск к форме суда.

Могут быть случаи, в коих или происшествие, открытое полицией, указывает на происшествие минувшее, или частный человек, не имеющий в деле собственного участия, доносит о вреде общем. В обоих сих случаях производится следствие, но надлежит, чтоб во втором из них извет был подкреплён доказательствами: иначе правительство было бы занимаемо непрерывно и суетным исследованием возмущало бы покой общественный. Итак, пять могут быть начал следствий:

- 1) частный иск без иска общего;
- 2) частный иск с иском общим;

* Отсюда происходит, что каждый обиженный старается в собственном своем деле интересоваться общее и просит произвести дело порядком следственным, ибо вместе с сим избавляется он труда и времени составлять собственную свою полицию и выдерживать доказательства. Он одерживает верх без тяжбы.

- 3) показание полиции присущей;
- 4) показание полиции, на минувшее обращенной;
- 5) донос частного человека.

Есть правительства, кои к сим пяти началам присовокупляют шестое под именем стряпчих, прокуроров или публичных истцов (*accusateurs publics*), кои по сему называются возбудителями безгласных дел. Но должности сии входят совершенно в разряд полицейской, и когда от него отделяются, то превращаются в частных доносителей.

Первый род следствий бывает основанием всех тяжбных дел и называется, как выше сказано, формою суда. Их надлежало бы назвать ч а с т н ы м и с к о м (*actio privata*), ибо форма равно принадлежит и ко всем другим следствиям.

Второй род следствий дает начало суду смешанному (*actio mixta*), где истец частный ищет себе удовлетворения, а правительство наказания преступлению.

Третий и четвертый род следствия в существе своем одинаковы и называются вообще следствием (*actio publica*). Их бы должно было назвать и с к о м о б щ е с т в е н н ы м.

Все сии четыре рода следствий составляют основание дел уголовных.³⁹

Каким образом должны быть производимы следствия?

Тот и другой род следствий имеют свою форму.⁴⁰

Выше сказано, что следствие не что другое есть, как взор полиции или на настоящее или на минувшее происшествие. Верность сего взора требует особенного его направления на предметы. Сие направление есть форма следствия.

Форма имеет предметом удостоверить сколь можно более все части, следствие составляющие:

п о и с к а м ч а с т н ы м:⁴¹ свидетели, крепости, сроки, выписи и проч. и проч.;

п о и с к а м о б щ и м: свидетели, допросы, поварные обыски, присяга и проч. и проч.

По сему должен быть образ спрашивать свидетелей, представлять крепости, делать допросы, давать присягу и проч.⁴²

Кому принадлежит производить следствие: полиции или суду?⁴³

Следствие не есть суд, но основание его. Оно есть действие полиции, или частной или общей. А по сему и производить

³⁹ Далее текст печатается по черновику, см. стр. 92, сн. 34.

⁴⁰ Далее зачеркнуто Форма сия не что другое есть, как постоянный образ выражения всех обстоятельств, коими иск приводится в ясность.

⁴¹ Иском частным написано над зачеркнутым делам гражданским.

⁴² Далее зачеркнуто Итак, следствие составляется из двух частей: из существа и формы.

⁴³ Далее зачеркнуто Выше видели, что следствие есть существенная часть суда и основание его.

следствие принадлежит полиции; но рассматривать его принадлежит суду.

По гражданским или тяжбым делам истец сам должен производить следствие; по искам общественным суд должен требовать следствия от полиции.

О с у ж д е н и и ⁴⁴

Когда следствие сделано и в суд представлено, должно: 1) определить по данным обстоятельствам количество причиненного частного вреда; 2) назначить по закону средство удовлетворения; 3) определить количество вреда общего; 4) назначить меру наказания ⁴⁵ по закону.

В делах гражданских суд совершается двумя первыми актами; в делах уголовных все четыре по необходимости должны иметь место, ⁴⁶ и хотя часто два первые безгласны, но тем не менее они в двух последних подразумеваются, ибо где есть общий вред, там необходимо должен быть вред частный.

Первый и третий из сих актов — определение частного и общего вреда — принадлежит собственно к части суда, называемой суждением.

О р е ш е н и и

Второй ⁴⁷ и четвертый из актов выше приведенных, то есть назначить обиженному удовлетворение в делах гражданских и назначить меру наказания в делах уголовных, есть то, что называется решением.

Из сего разделения частей, суд составляющих, видно:

1) что суд уголовный слагается собственно из трех ⁴⁸ частей: из следствия, из суждения и приговора;

2) что суд гражданский составляется из частей того же именования;

3) что во всяком суде уголовном всегда подразумевается, а часто и открыто производится иск частный;

4) что в суде гражданском и уголовном действие последнего только акта, т. е. приговора, может быть с точностью и прямо определено законом, ибо закон в порядке уголовном может только то прямо определить, какое, напр., за воровство полагается наказание, но он не может предписать и с точностью

---

⁴⁴ Далее зачеркнуто (judicium).

⁴⁵ В копии наказания переделано из наказанию, причем на поле есть карандашная помета, что это исправление сделано Сперанским в 1826 г.

⁴⁶ В копии дальнейшее до конца раздела зачеркнуто карандашом в 1826 г., как это явствует из карандашной пометы на поле.

⁴⁷ Второй написано карандашом над зачеркнутым Третий.

⁴⁸ трех написано над зачеркнутым пяти.

исчислить все⁴⁹ обстоятельства, в коих действие должно считать воровством. Закон в делах гражданских может с точностью определить, какие документы или крепости принимать или не принимать за основательные, но он не может указать, что крепость, писанная в таком-то году, в таком-то именно месте, на такое то владение, есть крепость основательная.

Какое же правило можно положить⁵⁰ на сии, законом неопределенные, обстоятельства? Должно ли оставить их на произвол судьи? Сие было бы великое злоупотребление.

Невозможность положить на сие прямые правила заставила законодателей прибегнуть к установлениям побочным,⁵¹ чтоб по крайней мере несколько оградить сии части⁵² от⁵³ действия пристрастия или неразумия.

Для сего законодатели, исчислив все вероятности, могущие заменить достоверность в следствии и правильность в суждении, на исчисление сих вероятностей постановили:

для следствия: какие документы, в каких случаях, с какими условиями, в каком продолжении времени и от кого принимать к делу;

для суждения: каким порядком, о каких материях, с какою апелляцією, с каким сроком принимать апелляции, производить суждение.

Сии правила суть то, что называется формою, или обрядом судопроизводства (*procédure, modus procedendi*).

Из сего видно, что форма, или обряд судопроизводства может относиться или к следствию или к суждению, а посему и жалобы могут быть приносимы или на нарушение обрядов в следствии, или на нарушение обрядов в суждении, или наконец на неправильность самого суждения.

Жалобы первого рода суть жалобы на форму или течение дела; жалобы второго рода суть жалобы на существо дела.

С изданием Уложения необходимо сопрягается издание формы.

Поелику форма есть вне суждения и учреждается для того, чтобы оберегать его, то во многих случаях она совершенно от него отделяется.⁵⁴

⁴⁹ все в копии нет.

⁵⁰ В копии определить.

⁵¹ Далее зачеркнуто и логику судей оградить логикою искусственной.

⁵² В копии сию часть.

⁵³ Далее зачеркнуто произвольного.

⁵⁴ Далее зачеркнуто В Англии судья произносит приговоры, jury делает суждение, адвокаты охраняют форму. В России приговор и суждение произносят судьи; прокурор должен был охранять только форму. Во Франции то же делает *tribunal de cassation* и *commissaire du gouvernement*.

Форма основана на вычислении вероятностей, и, следовательно, она может перемениться без перемены закона уголовного и гражданского.

Из всего здесь сказанного видно, что суд имеет следующие существенные части:

- 1) следствие,
- 2) суждение,
- 3) приговор,
- 4) форму.

III. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИИ ⁵⁵

Все, что составляет народное богатство, есть предмет экономики государственной. ⁵⁶

Источники народного богатства вообще можно разделить на два рода: 1) обилие естественных способов, ⁵⁷ 2) приложение труда.

Способы естественные суть:

земли,
леса,
воды, или:
царство ископаемых,
царство растений,
царство животных.

Приложение труда, или промышленность:

---

⁵⁵ государственной экономики написано над зачеркнутым экономии политической.

⁵⁶ государственной написано над зачеркнутым политической. Далее зачеркнуто Народное богатство составляется из всего того, что государство, не иссушая источников продовольствия, может уделять ежегодно на содержание полиции, суда, войска, внешних сношений, управления экономического и на приумножение самих источников продовольствия. Народное богатство делится на две ветви: одна доставляет непосредственно доходы, другая употребляется к усилению и поддержанию первой.

По разности [далее зачеркнуто конституции] местного положения и степени просвещения ветви сии и источники, их питающие, могут быть различны, в одних земледелие есть предмет доходов, в других — мануфактуры, в иных — торговля и проч. и проч. А посему прежде всего должно определить их без отношения к доходам, кои от них проистекают. В сем смысле предметы политической экономики могут быть следующие:

части, управление экономического составляющие, суть:

- 1) управление источников доходов;
- 2) сбор доходов;
- 3) производство расходов;
- 4) отчет. — Все сие вместе есть administration de l'économie d'un

état.⁵⁸ Первая часть особенно есть то, что назвать можно administration de l'intérieur⁵⁹ хотя весьма несвойственно, а три последние части составляют administration des finances.⁶⁰ В государствах благоустроенных первая часть идет сама собою, и правительство оберегает только ее полицией, судом, войсками и внешними сношениями.

⁵⁷ Далее зачеркнуто качество и количество земли, леса.

земледелие,
мануфактуры,
коммерция,
промыслы,
заводы.

Богатство государственное есть всегда в сложном содержании способов естественных и труда, на них употребленного. Поелику доходы не что другое суть, как часть государственного богатства, уделемая на содержание управления, то из сего следует, что государственная экономия имеет два главные предмета:

- 1) приумножить вообще массу государственного богатства;
- 2) извлекать из нее доходы образом наименее отяготительным и распределять их на содержание управления без недостатку и излишества.

Посему два главные отделения должно себе представлять в управлении экономическом.

В одном ведаются источники народного богатства в отношении к их приумножению.

Сюда принадлежат разные способы к ободрению земледелия, к управлению мануфактур, коммерции, промыслов и заводов.

В другом ведаются доходы, из сих общих источников извлекаемые, распределяемые и сохраняемые.

Сюда принадлежат подати, таможи, оброчные и откупные статьи и проч.

Первое отделение имеет столько частей, сколько есть в государстве значащих ветвей промышленности. Отделение сие можно назвать государственным хозяйством.

Второе отделение имеет две главные части: 1) извлечение доходов и распределение их по частям, требующим содержания; 2) счет и хранение остатков. Отделение сие можно назвать отделением финансов.

Часть вторая

О СОСТАВЕ (ОРГАНИЗАЦИИ) УПРАВЛЕНИЯ

Определив сим образом части, составляющие управление, и познав внутреннее их сложение, должно назначить каждой из них приличнейшую организацию.

Организация управления вообще должна быть:

- 1) сообразна общему государственному закону и ⁵⁸ учреждениям;

---

⁵⁸ Далее зачеркнуто существующим.

- 2) основана на единстве исполнения;
- 3) подвержена отчету в форме и в существе дел;⁵⁹
- 4) постановлена на одном плане во всех частях своих;
- 5) соображена с местными уважениями и
- 6) соразмерена способам исполнения.

В сем состоят общие правила организации; чтобы познать, до какой степени все они необходимы, нужно каждое из них рассмотреть в особенности.

1) О СВЯЗИ ЗАКОНА С УПРАВЛЕНИЕМ

Поелику управление (администрация) во всякой монархии не что другое есть, как исполнение закона, то само собою явствует, что доброта управления, по необходимости, зависит от доброты закона.

Закон различается от учреждений (регламентов).⁶⁰ Закон имеет предметом отношения постоянные и не прменяемые. Учреждения простираются на действия и происшествия, непрестанной перемене подлежащие.

Есть много разделений законов; лучшее из них есть то, которое различает их на три рода: 1) закон государственный (конституционный); 2) закон гражданский; 3) закон уголовный.

Два последние закона называются иначе уложение (Code civil et pénal).⁶¹

Учреждения относятся: 1) к полиции; 2) к экономии; 3) к системе воинской; 4) к системе внешних сношений.

Предметы, составляющие сии части, по самому существу их непрерывным подвержены переменам; но есть в них общие правила, от коих отступить невозможно без совершенного смещения власти законодательной с исполнительной; так, напр., мера налогов в экономии, заключение в темницу в полиции и прочие тому подобные главные правила ⁶² относятся к закону государственному и им определяются.

В самом суде есть части, принадлежащие до учреждений; так, напр., назначение мест, где суд имеет быть отправляем, определение чиновников, постановление обрядов и тому подобные положения.⁶³

⁵⁹ в форме . . . дел написано карандашом.

⁶⁰ Далее зачеркнуто Закон есть правило постоянное, определяющее [далее зачеркнуто навсегда] отношения состояний и лиц между собою. Учрежд.

⁶¹ В копии весь абзац перечеркнут карандашом.

⁶² главные правила нет в копии.

⁶³ Далее зачеркнуто Никто не может постановлять законов, кроме власти законодательной.

Каким бы образом ни была составлена в государстве власть законодательная, никто кроме ее не может постановлять законов.

Учреждения всегда постановляются властью исполнительной.

Относясь к предметам переменяющимся, они не могут быть иначе располагаемы. Если бы власть исполнительная обязана была на всякий случай испрашивать определения власти законодательной, никакое государство не могло бы отправлять дел своих.*

Но, с другой стороны, если бы учреждения издаваемы были без соображения с законом государственным, тогда власть исполнительная превратилась бы в законодательную и исчезли бы все отношения порядка монархического.⁶⁴

Итак, всякое учреждение должно по необходимости быть сообразно государственному закону, а следовательно и способы, коими приводится оно в исполнение, должны быть на нем же основаны. Способы сии суть то, что называем мы организацией управления.

Из сего очевидно, что организация каждой части управления предполагает: 1) учреждение ее; 2) государственный закон.

2) О ЕДИНСТВЕ ИСПОЛНЕНИЯ

L'unité, dans tous les cas où elle est possible, c. à d. dans tout ce qui n'exige pas une réunion de lumières et un concours de volontés, comme un corps législatif, l'unité, dis-je, est favorable, parce qu'elle fait peser toute la responsabilité, soit morale, soit légale, sur la tête d'un seul. Il ne partage avec personne l'honneur de ses actions, mais il porte de même tout le fardeau du blâme: il se voit seul contre tous, n'ayant d'autre appui que l'intégrité de sa conduite, d'autre défense que l'estime générale. Quand il ne seroit pas intègre par inclination, il le devient, pour ainsi dire, malgré lui, en vertu d'une position où son intérêt est inséparable de son devoir.

D'ailleurs, l'unité dans les emplois subordonnés est un moyen certain pour le souverain de découvrir en peu de tems la capacité réelle des individus. Un esprit faux et borné peut se cacher longtemps dans une nombreuse compagnie; mais s'il agit seul et sur un théâtre public, son incapacité est bientôt démarquée. Les hommes médiocres et ineptes, toujours prompts à solliciter les places où

* Отсюда происходит, что и в самых республиках необходимость устанавливала правителей, которые под разными именами и с разными ограничениями делали временные учреждения.

⁶⁴ Далее зачеркнуто превратились бы в ничто.

ils peuvent se mettre à l'abri sous un mérite étranger, auront peur de s'exposer dans une carrière dangereuse où ils seront réduits à leur propre valeur. Bentham, t. III, p. 163 et 164. .⁶⁵

Вопрос: могут ли отнесены быть сии рассуждения⁶⁶ с равною основательностью и к части судной. Без всякого сомнения, и тем более, что нигде пристрастие не подвержено столь частым искушениям, как в суде; нигде⁶⁷ нет столько способов ему укрыться, как в разборе частных прав, и, следовательно, нигде нет столько уважений усилить ответственность и все бремя общего мнения отяготить, так сказать, над единою главою.⁶⁸

Могут быть обстоятельства, в коих суд составлен быть должен более, нежели из одного лица; но сие относится к местному положению страны, о коем мы будем говорить ниже.

3) ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Есть два рода ответственности в государстве, весьма различные между собой; нужно определить их точнее.

Первый род ответственности состоит в том отчете, каким каждое низшее отделение власти исполнительной обязано отделению высшему. Так, низшие исполнители полиции отвечают высшим, сии отвечают министрам, министры — государю.

Существо сей ответственности ограничивается единою точностью исполнения. Начальник местной полиции не может отвечать в доброту ее учреждения; он отвечает только в том, чтоб учреждения сии с точностью были исполнены.

Способы сего рода ответственности суть:

1) ревизии дел по жалобам;
2) разные установления, коими высшее начальство надзирает за деяниями низшего; ведомости о течении дел, временные осмотры и проч.;⁶⁹

3) личный постоянный надзор, состоящий в том, что при каждом месте учреждается особенное, не зависящее от него лицо, которое, не препятствуя исполнению, доносит высшему начальству о тех случаях, кои находит противными учреждениям.

Последний сей способ основан весь на ложном расчете вероятностей, ибо нет никакого основания предполагать, что надзирающий скорее согласится с исполнителем в добре, нежели

⁶⁵ Эта выписка из Бентама приведена полностью только в копии. В черновике после заголовка О единстве исполнения написано только Bentham.

⁶⁶ рассуждения написано над зачеркнутым правилами.

⁶⁷ Далее зачеркнуто столь удобно.

⁶⁸ Далее зачеркнуто как в части судной.

⁶⁹ Далее зачеркнуто вопрос: нужно ли для ответственности сего рода учредить над.

в злоупотреблении. Он имеет равный с ним интерес к страстию; следовательно, нет основания верить более одному, нежели другому, и нет причины ограничивать надзор одним лицом; надлежало бы над каждым надзирателем установить новый надзор и так далее в бесконечность. Нелепость такового последствия доказывает неосновательность правила.

Сверх того, что правило сие неосновательно, оно и вредно: 1) потому, что всякое действие ⁷⁰ излишнее есть действие, ⁷⁰ вредящее или скорости или порядку; 2) потому, что установлением сего надзора ослабляется личная, прямая ответственностью. Исполнитель находит через сие способ оградить себя от всякого ответа через согласие (connivence) ⁷¹ с надзирающим. Тогда притесненный имеет против себя две силы вместо одной и правительство — два способа к заблуждению и сокрытию истины.

Если бы по смешению понятий ⁷² все упражнение власти исполнительной вверено было лицам, участвующим в законодательстве, тогда правительству, конечно, не оставалось бы другого способа поддержать свои временные учреждения, как установлением при каждом месте от себя комиссаров. Но как сей распорядок противен монархическому управлению, коего существо состоит в единстве власти исполнительной и в выборе от себя всех исполнителей, то и явствует, что установление таковых комиссаров ⁷³ при исполнителях, от правительства же избираемых, есть явное противоречие.

Правда, что во многих государствах суд почитается принадлежащим народу. Установление присяжных (jury) и прочие образы суждения по выборам дают повод к сему заключению. Но без крайнего смешения понятий заключение сие не может быть допущено. Отправление правосудия во всякой монархии по необходимости принадлежит власти исполнительной; * иначе власть законодательная смешалась бы с исполнительной, а с тем вместе и существо монархии совершенно бы испроверглось. В каком же разуме суд почитается принадлежащим народу? Разрешение сего вопроса может пролить много света на истинное понятие надзора и ответственности.

Выше примечено было, что все учреждения временные при-

* Le pouvoir de faire exécuter la loi ne reside que dans la personne du roi. Dans tous les cours le roi est toujours censé être présent, mais comme dans le fait la chose est impossible, il y est représenté par ses juges, dont le pouvoir n'est qu'une l' émanation de l' autorité royale. Blackstone, tome IV, pages 35, 36. Des cours de justice.^o

⁷⁰ действие написано над зачеркнутым властью.

⁷¹ В копии согласие (connivence) зачеркнуто и карандашом написано ~~стачку~~.

⁷² Далее зачеркнуто часто весьма обыкновенному.

⁷³ Далее зачеркнуто было бы излишне.

надлежат власти исполнительной, но вместе с тем все они должны быть сообразны государственному закону. Чтобы удостоверить сию сообразность, надлежит установить в каждой части исполнительной надзор от власти законодательной. Но каким образом надзор сей может быть установлен в суде, коего действия бесчисленны и ежедневны? Каждое дело надлежало бы для сего вносить в законодательный состав на ревизию. Какая трудная и почти невозможная ответственность для государя.

Дабы облегчить сию ответственность или, лучше сказать, дабы сделать ее возможною, принято к сему два средства:

1) постановлено, чтобы суд был производим единообразно и отправляем не лицом государя, но избранных им чиновников, кои бы сами суду подлежали;

2) чтобы чиновники сии назначены ⁷⁴ были выбором народным;

3) но как при сем расположении вещей власти исполнительной не оставалось бы уже средства поддерживать временные ее учреждения и права свои в целости, то во всех правильных монархиях в состав судебных мест допущены особенные ее исполнители под именем президентов, комиссаров и судей; чиновники сии представляют в них лицо государя,⁷⁵ а члены суда, зависящие от выборов, под именем совета во Франции, заседателей в России, присяжных (jury) в Англии,⁷⁶ представляют власть законодательную, которая в сем случае, участвуя в самом суждении, охраняет закон от нарушений власти исполнительной и держит надзор.

Таким образом, введя постоянный надзор в средину своих действий, власть исполнительная уменьшает в сей части свою ответственность и, уступая часть своих преимуществ, облегчает вместо того бремя, на нее возложенное.

Из сего видно, что и в суде, так, как и в прочих частях управления, не может иметь места со стороны власти исполнительной особенный надзор, ибо в лице президента и судьи сей именно надзор существует.

Заключить из сего должно, что первый род ответственности имеет два только способа своего действия: 1) ревизию дел по жалобам и 2) разные установления временных отчетов.

Второй и высший род ответственности состоит в отчете, коим исполнительная часть обязана законодательной.

Чтобы точнее понять сей род ответственности и различие ее от первой, должно войти к первым различиям закона и учреждения.

---

⁷⁴ назначены написано над зачеркнутым избраны.

⁷⁵ Далее зачеркнуто и поддерживают его учреждения.

⁷⁶ под именем . . . в Англии в копии зачеркнуто карандашом.

Выше было примечено, что предметы закона суть общие неподвижные установления, коими учреждаются права граждан ⁷⁷ между собою, и что учреждения суть правила, коими законы сии, судя по обстоятельствам, приводятся в исполнение.

Например, правило: «без суда никто да не накажется» — есть закон государственный, конституционный.⁷⁸ «Начальника такого-то, который без суда наказал помещика такого-то, предать самого суду по законам», — есть учреждение. Первое относится ко всем вообще и есть непосредственное следствие права гражданского; ⁷⁹ второе относится к лицу и с ним вместе⁸⁰ или с переменою его положения переменяется.

«Всякий гражданин должен платить подати по своему состоянию», — есть закон государственный, конституционный. «С купца N взыскать деньги по капиталу его», — есть учреждение экономическое.

«Дети должны делить имение после отца по равным частям», — есть закон, уложение. «Сын такого-то помещика, захвативший все его имение, должен возвратить брату его половину», — есть учреждение судное.

«Власть исполнительная дает суд и расправу по законам и единообразным для всех формам», — есть закон государственный. Установление сих форм, наименование судей, отрешение их и проч., — есть учреждение судебное.

Словом, во всех частях государственного состава закон составляет общие правила, учреждение прилагает правила сии к частным случаям и назначает образ исполнения.

Итак, в каждом учреждении могут быть два вопроса: 1) согласно ли учреждение с законом; 2) исполняется ли учреждение по его силе и обряду.*

Жалоба первого рода весьма различна от второй. В первой спрашивается, исполнено ли учреждение в его силе и обряде.

* Я полагаю, что уездный какой-нибудь суд ⁸¹ определил бы ⁸² имение помещика N, найденного сумасшедшим, взять из его владения, отдать старшему его брату. Помещик N может на сие определение принести два рода жалоб: 1) что суд произведен без свидетелей, или свидетели призваны и спрошены не по форме — ж а л о б а н а о б р я д и л и н а у ч р е ж д е н и е; 2) что самое решение постановлено не согласно с законом, который повелевает имение сумасшедших брать в опеку — жалоба на существо решения.

⁷⁷ В копии карандашом вставлено или в отношении их к государству или.

⁷⁸ конституционный вставлено.

⁷⁹ В копии над зачеркнутым гражданского написано карандашом государственного.

⁸⁰ Далее зачеркнуто исчезает.

⁸¹ уездный . . . суд написано над зачеркнутым земский суд.

⁸² Далее зачеркнуто по иску старшего брата взять имение меньшего по причине сумасшествия.

Разрешение сего вопроса принадлежит, конечно, тому, кто установил сие учреждение, ибо он должен поддерживать то, что им установлено; итак, жалоба сия принадлежит ко власти исполнительной.

Во второй жалобе спрашивается, согласно ли решение с законом. Рассмотрение сего вопроса принадлежит тому, кто дал закон, ибо ему должно поддерживать то, что им установлено.

Из сего следует, что суд имеет два рода ответственности: он отвечает в наблюдении обряда тому, кто его установил; он отвечает в согласии решения с законом тому, кто установил закон.⁸³

Признав, что все учреждения власти исполнительной должны быть сообразны закону,⁸⁴ предположить должно известный порядок и средства, коими сообразность сия доказана и удостоверена быть может.⁸⁵

Две силы могут быть в монархическом государстве, охраняющие закон в его исполнении:

- 1) сила общего мнения;
- 2) власть сословия, особенно для сего установленного.

Условия, необходимые к тому, чтобы сила общего мнения могла действовать на ответственность, суть:

- 1) публичность всех деяний управления, исключая малого и определенного числа случаев, тайне подлежащих;
- 2) свобода тиснения с исключениями, кои бы не стесняли действия общего мнения.

Условия, необходимые к тому, чтобы известное сословие могло действовать на ответственность, суть:

- 1) независимость сего сословия от власти исполнительной;
- 2) важное место, которое занимать оно должно в системе государственной, по всем уважениям, какие в государстве приняты;

---

⁸³ *Далее зачеркнуто* Таким образом, в каждом суде должны бы были установлены быть от власти исполнительной охранители обрядов, а от власти законодательной охранители законов.

Первая должность принадлежит президенту или главному судье; вторая — избранным от народа членам. И как самый лучший способ охранить закон есть.

⁸⁴ Признав . . . закону нет в копии. *Далее в черновике зачеркнуто* признать по необходимости должно, что надлежит быть известному порядку вещей, который бы имел власть и возможность делать сии соображения. Чтоб определить сей порядок вещей должно.

⁸⁵ *Далее зачеркнуто* Средство самое простое на первый взгляд было бы то, чтоб при каждом исполнении учреждения власть законодательная рассматривала, сообразно ли оно с законом.

Невозможность сего наблюдения и совершенное расслабление дел, от сего стеснительного надзора последовать могущее, заставило заменить его следующими средствами. Министр объявляет указ. Он отвечает государю, что объявил его точно согласно его воле; он отвечает народу, что объявленный им указ согласен с законом.

3) публичность всех деяний управления с исключением, вышеозначенным.

Из сего понятия об ответственности видно:⁸⁶

1) что ответственность первого рода может и должна быть⁸⁷ и в деспотическом правительстве;

2) что она ограждает только точность исполнения, но не ручается ни за совершенство⁸⁸ уставов правительства, ни за твердость закона.

Словом, ответственность сия удостоверяет только в том, что все, и самое зло, делается не иначе, как по установленной правительством форме.*

Но 3) ответственность второго рода не может существовать как только в правильном монархическом государстве;

4) ответственность сия есть истинное охранение закона, и сословие, для нее установленное, может одно называться хранилищем законов;

5) сия последняя ответственность, как начало высшее, может вмещать в себе и первый род ответственности, если власть исполнительная поручить ее забораворассудит, ибо те же самые средства публичности и отчета, кои обеспечивают охранение закона, могут равно обеспечить и форму исполнения, но не напротив;

6) установление ответственности второго рода есть первый шаг решительного приближения,⁸⁹ какой⁹⁰ можно сделать в государстве деспотическом к правильной монархии, ибо, устанавливая ее, государь самодержавный отступает от безотчетного управления и в лице министров покоряет собственную свою власть закону.**

* Пример сего рода ответственности можно видеть в подчинении мест уездных губернскому правлению и в отношениях губернского правления к Сенату. Сию же самую ответственность имеют в настоящем порядке вещей министры в рассуждении Сената, к которому государь мог дать одну ту только власть, чтобы вместо его рассматривал он деяния министров в отношении не доброты исполнения, но точности его и наблюдения форм.⁹¹

** Не должно здесь забыть, что ответственность сия не учреждается одним словом или велением; она перемещает конституцию государства и, следовательно, не может быть нигде без важных превращений. Она предполагает закон, утвержденный печатью общего принятия, и известную гарантию сего закона в вещественных установлениях государства или в твердом и общем мнении народном. Без сего все будет состоять только в словах.

---

⁸⁶ Далее зачеркнуто сколько первый род ее удобен, столько второй и высший.

⁸⁷ Далее зачеркнуто во всяком.

⁸⁸ Далее зачеркнуто закона, ни своих.

⁸⁹ решительного приближения вставлено.

⁹⁰ Далее зачеркнуто государь деспотический.

⁹¹ Далее зачеркнуто Сенат занимает в сем случае место прокурора над министрами.

Отчего все человеческие установления столько несовершенны. Сверх многих других причин оттого, что все они делаются по большей части отрывками и без общего начертания. Нетерпеливость, людям столь естественная, оболъщение разума видами народного счастья и скорейшего улучшения, чаяние, что, поправив одну часть, дела пойдут лучше, все сие вводит нередко самые благоразумнейшие правительства в частные организации и не дает, ⁹³ так сказать, созреть общему плану. Вскоре открываются неудобства сих частных соображений: но характер постоянства, столь необходимый правительству, привычка к установленному вещей порядку, и, наконец, род некоторого отчаяния, которое обыкновенно объемлет правительства, когда, сделав много разных превращений, не видят они ⁹⁴ в них успеха, некоторое пресыщение и усталость делать непрестанные перемены, все сие заставляя оставить вещи в том порядке, в каком частные организации их поставили.

Для сего то все установления государственные при подробном их рассмотрении не представляют сего творческого единства, которое в ⁹⁵ прочих произведениях разума мы замечаем: все они подобны слоям земли, постепенным наводнением составленным.

В государствах, имеющих добрую конституцию, зло сие едва приметно, потому что оно покрывается силою коренных законов и несвязность правления поправляется единством народного духа.*

Но где нет доброй монархической конституции, там силою стройности и порядка в образе управления должно наградить то, что необходимо теряется от недостатка коренных установлений.**

* В Риме пикогда не было доброй системы суда. Законы его в сей части были в совершенной запутанности оттого, что устанавлились без общего плана и по большей части преданиями юрисконсультов. Жалобы на сие повсюду в древних писателях видны; но, доколе конституция Рима была неподвижна, несовершенство сие было почти неприметно. Как скоро самовластие испровергло конституцию, так скоро зло сие обнаружилось: надобно видеть жалобы современников Юстиниана и его самого на сию запутанность.

То же самое примечание можно распространить на Англию, в коей часть судная, может быть, не лучше нашей.

** Здесь нет нужды примечать, сколь много всегда отходило управление в России от сих ясных начал. Оно никогда не имело единства

⁹² Написано над зачеркнутым О соображении системы управления с местными уважениями. Во всяком государстве есть местные уважения.

⁹³ дает в копии исправлено из дают.

⁹⁴ в копии исправлено карандашом видит оно.

⁹⁵ Далее зачеркнуто прочих произведениях природы и разу[ма].

5) О СООБРАЖЕНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ С МЕСТНЫМИ УВАЖЕНИЯМИ

Единство плана управления не должно, однако же, препятствовать местным различиям, кои во всяком государстве по необходимости существуют.

Странно бы было желать, чтоб народы, в образе жизни, в привычках их и степени просвещения и промышленности различные, покорялись с равною удобностию единому образу управления.

Есть, однако же,⁹⁶ в правлении общие правила, на коих план его всегда и везде с удобностию основан быть может.

Должно, чтоб план сей в главных частях его был для всей страны прост и единообразен, но в то же время должно, чтоб оставлял он довольно расширения (*latitude*),⁹⁷ в коем бы можно было поместить все приспособления, какие подробное уважение различий потребовать может.*

6) О СОРАЗМЕРНОСТИ ОБРАЗА УПРАВЛЕНИЯ СПОСОБАМ ИСПОЛНЕНИЯ

Силу законов не должно измерять единым внутренним их достоинством, но способами исполнения.

Самый лучший образ управления, не имея исполнителей, не только не произведет никакого полезного действия, но по необходимости родит два весьма важные и столь редко законодателями измеряемые неудобства:

1) Недоверчивость и неуважение к правительству. В государстве, где нет добрых исполнителей, конечно не может быть и просвещенных судей, внутренней изящности установлений. Народ рассуждает о вещах по внешнему их действию, и если действие сие будет ничтожно, ничем уверить его не можно, что

и всегда представляло здание, коего части, быв все между собою разнообразны, примыкаемы были по временам одно к другому и таким образом составили сие готическое произведение, где формы изящные и безобразные, быв смешаны без разбору, выставляют еще более безобразие целого.

* Для сего нужно разделить все части государства на два рода: одни, так сказать, однообразные (*homogènes*); им можно дать общую и совершенно одинаковую форму; другие — инообразные (*hétérogènes*), в коих форма должна быть приспособлена к местным уважениям. В России по сему правилу можно все губернии разделить на внутренние и пограничные, полагая в числе первых все губернии, по Уложению судящиеся, и означив, во-вторых, все те, кои различными пользуются правами.

⁹⁶ Далее зачеркнуто у всех народов европейских.

⁹⁷ В копии довольно . . . (*latitude*) зачеркнуто карандашом и сверху написано некоторое пространство.

ничтожество сие не от учреждений происходит, но от недостатка исполнения, ибо народ, считая себя всегда просвещенным, никогда не поймет, каким образом в миллионах нельзя найти известного числа людей способных.

2) Разрушив прежний вещей порядок, хотя несовершенный, но с привычками народными сообразный, естли порядок вновь установленный не будет обеспечен разумом исполнителей, он по необходимости родит во всех классах народа тем важнейшее неустройство, что все, и самые обыкновенные, упущения ему приписаны будут.

Просвещение, честь и деньги⁹⁸ суть стихии, входящие главным образом в состав доброго управления; без них никакие учреждения, никакие законы не могут иметь силы; словом изящность законов есть всегда относительно к способам исполнения и им соразмерна.

Таковы суть общие начала всякой доброй системы монархического управления. Различия государств не делают в сем никакой разности, ибо начала сии все истекают из первого понятия правильной монархии, и нет, конечно, и быть не может ни одной из них, которая бы могла обойтись без сих начал или присвоить другие, не переменяя самого существа своего.

Правление монархическое совершенное есть то, которое все сии общие признаки имеет во всем их пространстве и силе. Чем более правительство будет подходить к сему образцу, тем будет оно совершеннее.

Всякое правительство по необходимости обязано составить себе сей образец, дабы знать, куда ему должно склонять свои движения, чтоб иметь, так сказать, неподвижную точку направления; без сего все его планы могут быть подвержены великим ошибкам.

Чтоб сделать некоторую, хотя весьма слабую, в сем попытку, составлена прилагаемая при сем табель под лит. А.⁹⁹

---

⁹⁸ В копии деньги зачеркнуто и надписано карандашом корысть.

⁹⁹ Далее зачеркнуто Государственный закон. Я предполагаю, что существуют в государстве следующие статьи государственного закона:

1) все состояния государства, быв свободны, участвуют в известной мере во власти законодательной;

2) власть исполнительная вся принадлежит одному лицу, участвующему и утверждающему всякое законодательное действие;

3) есть общее мнение, оберегающее закон в исполнении его;

4) есть независимое сословие народа, коему исполнители ответственны;

5) существует система законов гражданских и уголовных, принятая народом;

6) суд не лицом государя отправляется, но избранными от народа и им утвержденными исполнителями, кои сами суду подвержены быть могут;

7) все деяния управления публичны, исключая некоторого числа случаев определенных;

Рассматривая сию таблицу, с первого взгляду представляются в ней все признаки доброго управления: сообразность с государственным законом, единство, двойная ответственность, удобность применения по всем местным уважениям и единообразие в главных разделах.

Следующие рассуждения послужат к внящему ее объяснению.

Общая система управления вмещает в себе четыре частные ¹⁰⁰ системы, из коих каждая составляет целое и все, однако же, связаны между собою неразрывно. Управление волостное подчинено управлению уездному, уездное — губернскому, губернское — государственному.

Каждая часть управления имеет свойственную ей ответственность. Сравним ответственность суда с ответственностью полиции.

Три низшие отделения полиции не могут иметь другой ответственности, как в точном исполнении данных им предписаний. Предписания сии нисходят к ним от одного другому, следовательно, и надзор не может и иметь другого пути в своем действии. Начальник округа отвечает за состояние всех вверенных ему волостей; следовательно, если бы начальник какой-либо волости дозволил себе или нарушить данные ему предписания, или ввести распоряжения новые, им противные, начальник окружной по обязанности его всегда открыть может злоупотребление тремя средствами: 1) осмотром, 2) ревизиею дел, 3) жалобами.¹⁰¹

То же самое должно сказать и о прочих отделениях: они не могут вводить ничего нового, и, следовательно, отвечают только за точность исполнения.¹⁰²

Но ответственность министра полиции есть уже двойная: он отвечает государю в точности исполнения устава полиции,

---

8) существует свобода тиснения в известных, с точностью определенных границах.

То, что называется государственным законом или конституциею, не есть закон писаный, но закон вещественный, не на бумаге, но в действии самом существующий. Он не столько состоит в установлениях государства, сколько в вещественном разделении сил его на все состояния. Он поддерживается не столько видимыми условиями, сколько навыками и духом народным; это есть физическое сложение, темперамент политического тела;

9) существует в народе довольный степень просвещения и обилие во всех способах исполнения законов.

Предположив существующими все сии установления, образ правления может быть следующий. *Далее написано карандашом* Должно себе представить две организации: организацию производства дел, организацию ответственности. См. таблицу А. *Таблица А в рукописи отсутствует.*

¹⁰⁰ В копии главные.

¹⁰¹ В копии по жалобам.

¹⁰² *Далее зачеркнуто* В экономии ответственность уменьшается разделом с корпусом законодательным.

то есть тех правил или учреждений, кои на основании государственного закона сделаны и введены уже в употребление; но ¹⁰³ он отвечает известному ¹⁰⁴ законодательному сословию во всем: том, что именем своим или именем государя вводит он нового: в уставе полиции. Ибо сии новые учреждения должны быть сообразны с государственным законом, а сообразность сию никто не может удостоверить, кроме того, кому вверено охранение закона.

Есть два образа учредить сию ответственность к законодательному сословию: или внося наперед на утверждение его все распоряжения, вновь предполагаемые, или давая в них отчет по введении. Оба сии образа должны быть с точностью определены в государственном законе. Судя по различному существу каждой части, избирается тот или другой образ. Первый употребляется в экономии и суде, второй в полиции, ибо в двух первых частях не столько скорость, сколь зрелое уважение всех обстоятельств потребно, но вторая вся состоит в быстром исполнении и часто требует мер скорых и стремительных. В одном только случае предпочесть в ней должно первый образ ответственности: когда требуется отменить закон государственный, уже существующий, и поставить на время или навсегда меру ему противную * — обстоятельство, коего никто дозволить не может, кроме законодательного сословия.

Ответственность в суде должна быть двоякая:** в точном исполнении обрядов и в сообразности частных решений с законом. Выше было примечено, каким образом исполнительная власть, разделяя с законодательною право суда, слагает с себя сию последнюю ответственность. В самом деле, избранные от народа судьи, под именем присяжных, производя важнейшую часть суда, тем самым поставляют себя в самое удобное положение охранять закон. Главному судье остается только наблюдать формы; но как формы сии в высшем суде могут быть двояки: одни приняты уже и утверждены употреблением, другие вновь вводятся, то и ответственность министра правосудия, подобно ответственности других министров, есть двоякая: государю — в охранении форм принятых и законодательному сословию — во введении новых.

Из сего видно, что министр правосудия не может иметь другого наблюдения, как только над точным исполнением обрядов. Различие его действий от прочих министров состоит в том, что

* Как, напр., в Англии остановить действие Habeas corpus.

** Здесь должно привести на память то, что выше было постановлено о двух родах ответственности.

¹⁰³ В копии далее вписано карандашом вместе с тем.

¹⁰⁴ известному в копии вычеркнуто, сверху написано ему и.

закон, на коем часть его основана, истекает не от власти исполнительной и не ею, а избранными от народа лицами оберегается в исполнении. Напротив, уставы или регламенты других частей, истекая от власти исполнительной и ею оберегаясь, подвергают их сугубому ответу.¹⁰⁵

Здесь приметить должно, что перенос судных дел от одной инстанции к другой не есть ответственность: ибо судья не может отвечать в том, что он так или иначе представляет себе вещи, спору подлежащие; он отвечает только в точном охранении форм и в чистоте своих намерений.¹⁰⁶

О сословии законодательном. О связи его с частью исполнительной и порядке ответственности.

О инструкции министров или учреждении государственном.

О учреждении губернском.

О учреждении окружном.

О учреждении волостном.

Часть третья

О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

I. О РАЗУМЕ НАСТОЯЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Сколь ни просто на первый взгляд кажется правление самодержавное, но, когда оно смешано с разными установлениями монархическими и покрыто формами, к другому порядку вещей принадлежащими, состав его делается многосложен и разрешить его на первые его стихии не есть дело удобное.¹⁰⁷

Первое начало власти в России весьма кажется просто. Государь, соединяющий в особе своей все роды сил, единый¹⁰⁸ законодатель, судия и исполнитель своих законов — вот в чем состоит на первый взгляд вся конституция сего государства.

Но, когда рассматривают образ, коим верховное сие начало¹⁰⁹ действует, и средства, коими оно силы свои распределяет и приводит в упражнение, сия простота первого понятия исчезает и на месте ее являются разные системы управления, к разным началам принадлежащие и никакой между собой вещественной связи не имеющие.

---

¹⁰⁵ *Далее зачеркнуто* Из сих начал легко определить можно власть и пределы министра правосудия.

¹⁰⁶ *Далее зачеркнуто* Здесь должно бы.

¹⁰⁷ *Далее зачеркнуто* Отсюда происходит, что вопрос: какое есть настоящее правление в России, не весьма удобно.

¹⁰⁸ *единый написано над зачеркнутым* верховный.

¹⁰⁹ *Далее зачеркнуто* различные свои власти приводит в упражнение.

В самом деле, каким образом определить взаимные отношения первых государственных мест: Совета, Сената, Комитета и министров? В чем состоят существенные их различия между собою? Какой степень власти каждое из них имеет? Какой род дел каждому из них присвоен? Разрешение всех сих вопросов одно может обнаружить истинный разум настоящего правления в России.

И, во-первых, очевидно, что ни одно из сих мест собственной политической силы не имеет: все они зависят и в начале и в конце, и в бытии и в действии их от единой воли и мановения¹¹⁰ силы самодержавной; следовательно,

второе, ни одно из них телом политическим, а тем менее законодательным, признано быть не может;

третье, ни прав, ни преимуществ, свойственных государственным установлениям, в отношении к первому их началу иметь они не могут;

четвертое, различия существенного (constitutive)¹¹¹ между собою они не имеют, ибо различие сие может быть только двояко: 1) в предметах и 2) в правиле действия. Но предметы во всех сих местах одинаковы. Сенат занимается теми же ветвями полиции, экономики и суда, какие вносятся в Совет и к министрам. Правило действия в них также одинаково: все они или соображают дело с законом, или, когда закона нет или по обстоятельствам кажется он неудобен, представляют мнение свое о новом установлении. Все различие состоит только в разности канцелярского обряда, но нет нужды доказывать сколь различие сие маловажно.

Правда, что Сенат отличается тем от прочих мест, что действие его считается публичным и что он имеет власть повелительную, а действие прочих мест есть действие, внутри Кабинета государева совершающееся, и к исполнению непосредственно не исходит; но приметить должно: 1) что Сенат ничего не может повелеть своим именем. Указы, от него исходящие, не суть его указы, но императорского величества, через него только идущие; 2) министры могут и во многих случаях должны мимо его прямо в губернии посылать указы, кои впоследствии вносятся к нему только за известие;¹¹² 3) обязанность публиковать указы

---

¹¹⁰ Далее зачеркнуто *верховного начала.*

¹¹¹ В копии constitutive зачеркнуто *карандашом.*

¹¹² Далее зачеркнуто *Право публиковать указы столько в самом себе маловажно, что во многих государствах.*

3) естли Сенат с одной стороны имеет перед прочими местами, ему равными то преимущество, что через него исходят в народ государственны указы.

есть обязанность полицейская, и всякое низшее место именем государя то же бы самое могло делать.

Итак, единое понятие, которое можно себе сделать о государственном управлении в России, есть следующее.

Верховное начало в России есть государь самодержавный, соединяющий в особе своей власть законодательную и исполнительную и располагающий неограниченно всеми силами государства.

Начало сие не имеет никаких вещественных пределов.¹¹³ Но оно имеет некоторые умственные границы, мнением, привычкою и долголетним употреблением поставленные в том, что власть сего начала не иначе приводится в действие, как всегда единообразным порядком и установленными формами.*

Сей порядок, коим власть государя изливается к народу¹¹⁴ в законодательстве и в частях управления, вмещается разными отделениями в Сенате, Совете и министерстве.¹¹⁵

Но три сии установления, имея каждое свой степень необходимости и служа некоторым¹¹⁶ умерением власти и точкою соединения народному мнению, по недостатку связи их между собою, по неточному разграничению их предметов, по разнообразности и несовершенству их форм, в существенном отпращивании дел¹¹⁷ великие представляют неудобства.

* Припомнить здесь должно, что Юм твердость английской конституции полагает в привычке, в духе, в образе мыслей народа.

Сколько ни ничтожен кажется Сенат, в настоящем образе бытия его и сколько ни вероятным кажется, что течение дел, основанное на единстве министерского управления, было бы несравненно успешнее, но можно быть уверенным, что совершенное уничтожение сего места изгладило бы с собою и самую тень монархической свободы в разуме народном. Многочисленное сословие, древность и формы могут быть весьма вредны течению дел, но они имеют всегда нечто священное и столько уважительное в глазах народа, что и самое правосудие будет ему подозрительно, если оно не будет изливаться сообразно общему его о вещах понятию.¹¹⁸

---

¹¹³ *Далее зачеркнуто* и нет установления, которое бы могло его ограничить. Границы его состоят единственно в мнении народном долголетнею привычкою утвержденном, что [одно слово не разобрано] власть ему данную не иначе производить в действие, как установленным для сего порядком.

¹¹⁴ *Далее следовало первоначально, потом зачеркнуто* в суде, экономии и полиции есть установления Сенат, Совет и министерства.

¹¹⁵ *Далее зачеркнуто* Предметы сих сословий можно разделить вообще на два рода: 1) предметы законодательства; 2) предметы управления

¹¹⁶ *В копии далее* образом.

¹¹⁷ дел написано карандашом в копии над зачеркнутым форм.

¹¹⁸ *Далее зачеркнуто* везде, а особливо у нас весьма еще нерассудительному.

Неудобства сии умножаются, когда ¹¹⁹ установления сии рассматриваются в отношениях их к местам губернским.¹²⁰

Система губернского управления по необходимости связана с системою управления государственного, так как середина связана с началом. Сколько бы первая ни была сама в себе совершенна, но, стоя под влиянием второй, она по необходимости должна расстроиться.

Из сего следует, что усовершенствование губернского управления не может быть без усовершенствования управления государственного. Здесь припомнить должно то, что сказано вообще о системах управления, кои составляются по частям и не по одинаковому плану.*

II. НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ¹²¹ ЕЕ

III. КАКИМ ОБРАЗОМ МОЖНО ПРИСТУПИТЬ К УСОВЕРШЕНИЮ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Надобно только сравнить образ управления монархического с управлением, ныне в России существующим, чтоб удостовериться, что никакая ¹²² сила человеческая не может сего последнего превратить в первое, не призвав в содействие время и постепенное всех вещей движение к совершенству.

В настоящем порядке вещей мы не находим самых первых элементов, необходимо нужных к составлению монархического управления. В самом деле, каким образом можно основать монархическое управление по образцу, выше нами предложенному, в стране, где половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано со всеми почти частями политического устройства и с воинскою системою и где сия воинская система необходима по пространству границ и по политическому положению?

Каким образом можно основать монархическое управление без государственного закона и без Уложения?

Каким образом можно постановить ¹²³ государственный за-

* Учреждение министерства есть, конечно, важный шаг к лучшему устройству управления, но он есть первый шаг, а чтоб достигнуть к совершенству, надобно сделать первый, и второй, и третий, и так далее, ибо совершенство никогда не достигается одним приемом. Надобно только идти всегда по одной линии.

¹¹⁹ умножаются, когда *написано над зачеркнутым* тем ощутительнее.

¹²⁰ губернским *написано над зачеркнутым* подчиненным.

¹²¹ В *копии* недостаток.

¹²² *Далее зачеркнуто* власть.

¹²³ постановить, *написано над зачеркнутым* произвести.

кон и Уложение без отделения власти законодательной от власти исполнительной?

Каким образом отделить власть законодательную без сословия независимого,¹²⁴ ее составляющего, и без общего мнения, его поддерживающего?

Каким образом составить сословие независимое без великого и, может быть, опасного¹²⁵ превращения всего существенного порядка — с рабством¹²⁶ — и без просвещения?¹²⁷

Каким образом установить общее мнение, сотворить дух народный без свободы тиснения?¹²⁸

Каким образом ввести или дозволить свободу тиснения без просвещения?

Каким образом установить истинную министерскую ответственность там, где отвечать некому и где и ответствующий и вопрошающий составляют одно лицо и одну сторону?

Каким образом без ответственности¹²⁹ могут быть охраняемы законы в исполнении?

Каким образом может быть обеспечено самое исполнение без просвещения и обилия в исполнителях?

Все сии вопросы разрешить нужно прежде, нежели можно с некоторою основательностью предположить возможность превращения настоящего порядка в монархический.

Я смею быть уверенным, что они не разрешимы и что одно время разрешить их может.

Итак, вопрос об усовершенствии настоящего управления в России не в том состоит, каким образом можно превратить его в истинное управление монархическое, но в том, каким образом составить образ управления, который бы соединял в себе следующие свойства.

1) Он должен быть весь расположен на настоящей самодержавной конституции государства, без всякого раздела власти законодательной от власти исполнительной.

2) Он должен сохранить и усилить народное мнение, власть сию ограничивающее не в существе ее, но в форме ее действия.

3) Он должен сколь можно быть приближен к образцу монархического управления, выше изображенного.

---

¹²⁴ Далее зачеркнуто и огражденного.

¹²⁵ опасного написано над зачеркнутым бедственного.

¹²⁶ — с рабством — написано над зачеркнутым без истребления рабства.

¹²⁷ Далее зачеркнуто и почти без средств к нему.

¹²⁸ Далее зачеркнуто без публичности актов правительства?

¹²⁹ Первоначально далее было может быть истинное министерство установлено.

4) Он должен содержать в себе разные установления, которые бы, постепенно раскрываясь, приготавливали истинное монархическое управление и приспособляли бы к нему дух народный.

Сии четыре свойства суть столько существенны предполагаемому в России управлению, что всякий порядок вещей, им противный или их в себе не вмещающий, должен быть отвергнут, яко ложный и неосновательный.

IV. КАКИЕ ЧАСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОГУТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО БЫТЬ ИСПРАВЛЕНЫ

Прилагая свойства, выше приведенные, к управлению ¹³⁰ ныне существующему, мы находим, во-первых, что в некоторых частях своих представляет оно более удобства к усовершению, нежели в других.¹³¹

Здесь припомнить должно то различие, какое выше было постановлено между временными учреждениями (регламентами) и законами, и что некоторые части управления, как-то: полиция и экономия, действуют всегда на правиле учреждений, а суд утверждается на законе.

Учреждения наши, конечно, недостаточны,¹³² но их можно усовершенить и исправить. Но исправить гражданский и уголовный закон скоро почти нет никакой возможности, ибо:

1) Не только в России, но и нигде в Европе нет еще правильной теории ни гражданского, ни уголовного закона. Сия часть законодательства доселе была и ныне есть предметом учености, исторических разысканий и, можно сказать, глубокого педантизма; дух истинной аналитики к ней еще не прикоснулся. Юрисконсульты спорят еще и поныне о точном понятии закона, об определении прав и обязанностей, о категорическом разделении преступлений, о разграничении дела уголовного от дела гражданского, и, чтоб все сказать одним словом, они спорят о самом понятии справедливого и несправедливого, о самых первых началах сего знания. Не ум обыкновенный, но разум творческий — гений — должен решить сей спор ¹³³ и положить лучшие основания сей науке и,¹³⁴ может быть, переменить ¹³⁵ самый язык ее и уничтожить варварские ее формы.

---

¹³⁰ управлению написано над зачеркнутым порядку.

¹³¹ Далее зачеркнуто В самом деле, мы выше видели, что из всех частей управления один суд должен действовать на законе коренном и непрелож[ном].

¹³² недостаточны написано над зачеркнутым несовершен[ны].

¹³³ В копии спор написано карандашом над зачеркнутым вопрос.

¹³⁴ В копии и переделано карандашом в а.

¹³⁵ В копии далее вставлено и.

Можно с некоторою основательностью предполагать, что мы стоим при самом рождении лучшей теории гражданских и уголовных законов. Никогда в Европе не занимались сею наукою с таким вниманием, как ныне; лучшие умы обратили на нее свои разыскания, и, может быть, не пройдет десяти лет, как мы увидим в сей части политических понятий важное превращение.

2) Настоящее положение России дает ей всю удобность ожидать сего превращения: естли бы и существовала в Европе система добрых законов в сей части, она не могла бы у нас скоро приведена быть в действие, ибо правый суд по необходимости предполагает не только ¹³⁶ просвещенных судей, но просвещенную публику, искусных законовевов, знающих стряпчих и методическое ¹³⁷ сей части учение; без сего самая лучшая система судоведения произведет одно только вредное действие новости.¹³⁸ Но что сделало доселе правительство в России, чтобы приуготовить добрых ¹³⁹ судей, чтоб ¹⁴⁰ окружить их здоровомыслящею ¹⁴¹ публикою, чтоб просветить их советом судоведцев. Где установления, в коих юношество наше образуется по сей части.

Может быть, в одной России судьи творятся одною волею и ¹⁴² приказанием правительства, и человек, едва по слуху знающий о законе, о праве, о обязанности, вдруг по слову власти становится органом закона и решителем всех споров о праве и обязанности. Какая система законов может устоять против таковых исполнителей?

3) С некоторого времени вошло у нас в обыкновение все недостатки управления слагать на несовершенство наших законов.* Не быв в пользу их слепо предубежденным, можно, однако же, быть уверенным, что сие мнение весьма несправедливо.¹⁴³

* Здесь, как и во всем сочинении, разумеются под сим словом законы уголовные и гражданские.

¹³⁶ Далее зачеркнуто добрых.

¹³⁷ методическое написано над зачеркнутым практическое.

¹³⁸ Далее зачеркнуто Может быть только в одной России судьи творятся повелением правительства и люди. . .

¹³⁹ добрых написано над зачеркнутым исполнителей.

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто воспитать [над воспитать зачеркнутое просветить] народное мнение, чтоб просветить.

¹⁴¹ здоровомыслящею в копии исправлено карандашом из благомыслящею.

¹⁴² одною волею и в копии зачеркнуто карандашом.

¹⁴³ Далее зачеркнуто Оно происходит оттого, что, не различив довольно вредного влияния прочих частей на сию ветвь [вредного. . . ветвь написано над зачеркнутым смешения и несовершенства прочих частей] законодательства и не обнаружив недостаток исполнения, все приписывают несовершенству закона.

Вы жалуетесь на несовершенство ваших законов уголовных и гражданских, — можно бы было возразить сим цензорам, столь скорым, столь готовым давать советы правительству — но измерили ли вы вредное влияние прочих частей управления на сию ветвь законодательства; определили ли, до какой степени недостаточная и несвязная ваша полиция затрудняет течение суда, попуская преступлениям стареться без следствий, представляя следствие без обстоятельств, теряя обстоятельства временем, небрежением и недостатком исполнителей. Каким образом на пространстве пяти или 600 верст земский исправник, для куска хлеба из бедных дворян выбранный, с подобными ему нищими заседателями может привести закон в уважение, пресечь насилие на месте, предохранить собственность от похищения и тем отвратить разорительные тяжбы? Каким образом в государстве, где земляные владения по большей части не обмежеваны, где права и на обмежеванные ¹⁴⁴ еще не удостоверены, где вся экономическая часть в крайнем беспорядке и упущении, могут быть тяжбы не многочисленны и не запутаны? Каким образом закон может действовать, когда не поддерживается разумом и просвещением исполнителей и когда исполнители сии еще необразованны?¹⁴⁵ Познали ли вы, до какой степени судье трудно быть честным там, где нет общего мнения, где нет публичности в деяниях суда, нет ¹⁴⁶ ответственности, нет совету, нет способов учения, и, наконец, чтоб все заключить в одном слове, где самый текст закона известен только по секретарским письменным тетрадям, от одного к другому переходящим и нигде в порядок не приведенным. ¹⁴⁷ Исправьте все сии несовершенства, суду побочные и от других частей управления зависящие, тогда рассуждайте о действии наших законов.

Вы жалуетесь на продолжительность и запутанность наших судебных форм и обрядов; но где они не таковы.

Раскройте ¹⁴⁸ Прусское уложение, ¹⁴⁹ вы найдете в нем следующие понятия о законах, в Германии существующих.

Voilà ¹⁵⁰ malheureusement quelle est encore de nos jours en Allemagne l'administration de la justice:

1) Toutes les défectuosités de la compilation confuse du corps du droit romain subsistent telles qu'elles ont été rapportées.

---

¹⁴⁴ Далее зачеркнуто планами и крепостями владения.

¹⁴⁵ и когда . . . необразованны в копии зачеркнуто карандашом.

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто просвещения.

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто в самом Сенате несуществующем.

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто славное.

¹⁴⁹ Далее зачеркнуто которое само в себе не что другое есть, как механическая выписка из зак[онов].

¹⁵⁰ Эта выписка, а также и следующая приведены полностью лишь в копии. В черновой рукописи вместо этих двух выписок сделана лишь следующая отметка: Здесь должно выписать из книги В.

2) Le désordre qui résulte des différentes interprétations que les commentateurs donnent aux lois, aussi bien que des réponses et des décisions des jurisconsultes, dont le public est tous les jours surchargé, subsiste pareillement, et rend le droit incertain et arbitraire.

3) La contrariété du droit romain avec celui de l'Allemagne est encore le même, et quelques docteurs modernes n'ont fait qu'augmenter la confusion et l'embarras, en renouvelant et recherchant de leur propre autorité et sans nécessité, les lois et coutumes anciennes des états de l'empire.

Il s'est trouvé dans notre siècle et le précédent plusieurs savans distingués par leurs lumières et par leur probité, qui ont senti parfaitement tous ces désordres et qui ont souhaité par cette raison que l'on pensoit enfin à une bonne réforme de la justice.

Il s'en est même trouvé plusieurs, qui ont donné au public des projets d'un nouveau code du corps de droit.

Les empereurs d'Allemagne eux mêmes ont fait proposer diverses fois dans les diètes la réformation de la justice et exigé des états qu'ils donnassent leurs avis à ce sujet. Mais toutes les délibérations et les résolutions de l'empire n'ont eu en vue que de mieux régler la procédure et de corriger quelques abus introduits dans le tribunal de justice de l'empire. On n'y a pas pensé former un droit général et certain.

Quelques états de l'empire ont fait dresser à la vérité de certains corps de droit, parmi lesquels ceux de Saxe, de Magdebourg, de Lunebourg, de Prusse, du Palatinat, du Wurtemberg méritent surtout des éloges: mais aucun des ces corps de droit ne forme un droit universel et ne renferme toutes les matières du droit. Ils ne sont pas non plus réduits en forme de système et ne contiennent pas sur chaque sujet des principes généraux. On se contente dans la plupart de régler la procédure et de décider des cas douteux, par rapport auxquels les docteurs n'étoient pas d'accord.¹⁷

Загляните в судебные законы Англии, вы найдете следующее о них изложение одного из славнейших их юрисконсультов:

Veut-on croire en effet que le code civil et criminel d'un peuple, qui a une constitution si supérieure à toutes les autres, ne soit qu'un amas de fictions, de contradictions et d'inconséquences? Le droit anglais, comme tout autre système de lois formé successivement, par agrégation et sans aucun plan, se divise en deux parties, les statuts et la loi commune, ou la coutume. Les statuts, c. à d. les actes du corps législatif, rédigés avec une grande attention pour les circonstances et pour les intérêts de l'Angleterre n'ont pu avoir aucun égard au bien-être de ces pays dont l'acquisition n'étoit pas même prévue. La loi commune, c. à d. la

loi non écrite, résultat de coutume, mêlé à quelques principes d'une valeur inestimable une foule d'incohérences, de subtilités, d'absurdités et de décisions purement capricieuses. Il est impossible de croire, que dans cet ouvrage fantastique on est eu en vue le bien-être d'aucun pays. Quant à la variété des procédures devant les divers tribunaux, aux longueurs, aux formalités, aux embarras, aux frais énormes qu'elles entraînent, c'est un autre chapitre dont il est impossible de présenter les détails. Qui le croiroit? Cette masse d'absurdités n'est point une production de l'ancienne barbarie, mais des raffinements modernes.¹⁵¹

Но отчего в прочих государствах недостатки законов не столь ощутительны, как у нас? Оттого, что там закон, хотя несовершенный, но с точностью обеспечен в исполнении; оттого, что там есть просвещенные исполнители; оттого, что там судьи учатся, а не творятся; оттого, что прочие части управления пособляют, а не затрудняют действие закона; оттого, наконец, что добрая монархическая конституция покрывает множество частных недостатков.

Из всего сего должно извлечь следующие последствия.¹⁵¹

1)¹⁵² Правительство должно обратить внимание на те части управления, которые в настоящей конституции России могут воспринять усовершенствование.

2) Части сии суть полиция и экономия.

3) С усовершенствованием сих частей часть правосудия сама собою исправится, ибо она подавлена теперь по большей части их несовершенствами.

4) Не переменяя системы Уложения и не ища идеального в вещах совершенства, можно сделать важные в сей части поправления некоторыми общими установлениями.

По всем сим замечаниям в общем начертании системы управления часть суда оставлена в настоящем ее составе и очищена только от смещения, в коем доселе она находилась.¹⁵³

V. О СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕСТ¹⁵⁴

Государственным установлениям, без связи и порядка ныне существующим, дабы дать некоторое между собою отношение, должно, во-первых, разделить предметы их на два главные рода: к одному отнести все то, что касается до части законодательной, к другому — все, что принадлежит к власти исполнительной.

¹⁵¹ Далее зачеркнуто 1) Судную часть в России так как и закон. . .

¹⁵² Далее зачеркнуто Не желая идеального в вещах совершенства.

¹⁵³ Далее зачеркнуто О системе управления в России.

¹⁵⁴ Далее зачеркнуто Дабы дать трем государственным.

Обе власти ¹⁵⁵ сии, соединяясь в лице государя, не иначе как его волею ¹⁵⁶ действовать могут, а потому места, для каждой из них устанавливаемые, в разуме настоящей государственной конституции не сами собою, но силою самодержавною существовать могут. Они в существе своем суть два отделения внутреннего государева кабинета; но в мнении народном представляют места внешние и умеряют собою самодержавие.

Все то, что принадлежит до постановления, усовершенания и охранения государственного закона и Уложения, будет входить в первое сословие.

Все то, что принадлежит до постановления временных учреждений и исполнения законов, уже существующих, будет входить во второе сословие.

Первое можно назвать Сенатом законодательным, второе — Сенатом исполнительным.

Держась точнее естественных разделений, должно бы было назвать сей последний род власти *министерством*. В самом деле, оно не что другое есть, как администрация, состоящая из известного числа министров, из коих каждый управляет своим департаментом. Не отступая в существенном образовании сей части от сих простых и естественных понятий единства, признано, однако же, нужным облечь ее именем Сената по двум следующим причинам: 1) есть во всех департаментах министров некоторые общие дела, ни к одному из них прямо не принадлежащие и требующие соединения: таково есть обнародование уставов и узаконений, производство в чины, определение к некоторым высшим местам чиновников, хранение актов, ведение общих государственных архив. Для всех сих дел надлежит быть месту соединения; 2) везде, а наипаче в России, повеления, издаваемые в народ именем целого сословия, представляют народу нечто более уважительное, нежели повеления, от лица подчиненного и единственного идущие. Понятие корпуса ¹⁵⁷ сильнее действует на воображение, ¹⁵⁸ а потому везде, где совокупность сия не вредит успеху дел, где она представляется только по наружности, а не в существе, где не уменьшает она личной ответственности, где можно сохранить ее по виду, сохранять, кажется нужно. ¹⁵⁹

Сенат исполнительный делится до времени на две части: судную и управления.

---

¹⁵⁵ власти написано над зачеркнутым части.

¹⁵⁶ его волею написано над зачеркнутым по поручению.

¹⁵⁷ корпуса написано над зачеркнутым многолюдства.

¹⁵⁸ Далее зачеркнуто и объемлет его некоторым уважением.

¹⁵⁹ Далее зачеркнуто Сенат исполнительный составляется из пяти департаментов: 1) государственной полиции, 2) суда, 3) економии, 4) военных дел, 5) внешних сношений.

В части судной ведаются все дела по апелляции и жалобам на места губернские судные; она содержит в себе 2 департамента: гражданский и уголовный.

В части управления будут ведомы все те предметы, кои принадлежат к разным департаментам министерства.¹⁶⁰

Часть судная оставляется до времени на тех правилах, на коих она ныне существует.

Часть управления,¹⁶¹ или Сенат управляющий, составляют министры.

Министры каждой своею частию ¹⁶² управляют по уставу.

В случаях, уставом не предвиденных или требующих исправления, министры предлагают новые меры в Сенат. По утверждении сих мер они публикуются от Сената. Сенат исполнительный сообщает все новые меры Сенату законодательному, исключая тайне подлежащих.

Состав и образование Сената законодательного

Сенат законодательный составляется из сенаторов по избранию государя.

Сенат законодательный собирается два дня ¹⁶³ в неделю. Упражнения его суть: ¹⁶⁴

1) Постановления закона гражданского и уголовного.

Для сего каждый раз, когда в Сенате судом встречается случай, законом не определенный, он посылается на разрешение Сената законодательного, который, определяя его согласно государственному закону, представляет на утверждение государю.

2) Усовершенствование закона гражданского и уголовного.

Сюда принадлежит Комиссия о составе Уложения, кою управляет один из сенаторов Законодательного сената и в коей всю работу производят четыре юрисконсульты. Сия Комиссия занимается единственно приведением в порядок законов существующих.

Сюда принадлежат также и те случаи, когда в Сенате судом встретится дело, на которое изданные законы не ясны, или противоречущи, или общей пользе противны.

3) Охранение закона в исполнении его.

¹⁶⁰ Далее зачеркнуто и публикация учреждений.

¹⁶¹ Далее зачеркнуто вся составляется из министров и особых сенаторов, но канцелярии не имеет.

¹⁶² В копии своею частию переправлено карандашом из по своей части.

¹⁶³ дня написано над зачеркнутым раз.

¹⁶⁴ Далее зачеркнуто 1) Состав [Состав написано над зачеркнутым Ревизия Уложения] и дополнение Уложений. 2) Ревизия актов Сената исполнительного по отношению их к коренным государственным законам.

Сюда принадлежат:

1) Жалобы на министров, по высочайшему повелению вносимые.

2) Ревизия всех новых актов Сената исполнительного по отношению их не к внутренней доброте их, но к коренным государственным законам.

Порядок, коим дела входят, производятся и кончаются в Сенате законодательном, есть следующий:

1) Д е л а в х о д я т:

От Сената судного: а) по недостатку закона; б) по неясности его.

От Комиссии — по мере приведения законов в порядок.

От Сената управляющего вносятся все меры, вновь им принимаемые или с отменю прежних уставов сопряженные.

От государя — жалобы, прямо на министров приносимые.

От министерств — их отчеты ежегодные.

2) Д е л а п р о и з в о д я т с я:

Как Сенат законодательный не есть корпус внешний политический, но отделение государева Кабинета, в коем всегда почитается он присутствующим, то дела в нем производятся журнальною запискою, означающею кратко содержание дела и мнение Сената.

В предварительном рассмотрении актов Сената исполнительного Сенат законодательный наблюдает только, не противны ли они законам существующим, и каким имянно, не занимаясь пользою их или вредом, понеже рассуждение сие почитается уже оконченным в Сенате исполнительном. Сенат законодательный никогда долее одного собрания внесенных к нему предварительных актов не удерживает.

Дела производства дел находятся при Сенате 3 делопроизводителя и несколько писцов.

За письмоводством надзирает один из сенаторов, который представляет и журналы государю.

3) Д е л а к о н ч а ю т с я.

Представлением государю журнальной записки. Никакого внешнего акта Сенат законодательный издать не может.

Об окончании дел и о выходящих указах узнает он из сообщений Сената исполнительного,¹⁶⁵ который один получает на имя свое указы и приводит их в действие.

Министры присутствуют в Сенате законодательном с голосом рассуждения (*voix délibérative*), но журналов не подписывают и мнений по оным не дают. Отсутствие министра замещается товарищем его; отсутствие обоих не останавливает собрания.

---

¹⁶⁵ исполнительного написано над зачеркнутым судного и управляющего.

Сенатор законодательного отделения не может быть министром, не сложа с себя сего звания, и напротив.

Сенатор законодательного отделения¹⁶⁶ может вместе быть сенатором судного.

В делах верховной важности, относящихся до суда, Сенат законодательный соединяется с Сенатом судным и составляет в сем виде **С у д в е р х о в н ы й**, могущий не только решить дело по существующим законам, но, в недостатке оных или в очевидном несходстве, постановит закон новый, не взирая на то, что постановление сие учреждается по частному случаю.

В делах таковой же важности, относящихся до прочих частей управления, Сенат законодательный соединяется с Сенатом управляющим и составляет в сем виде **в е р х о в н о е п р а в и т е л ь с т в о**, могущее не только решить предстоящий вопрос окончательно, но и постановить закон. В сем соединении министры имеют уже голос решительный, подобно прочим членам Сената законодательного. Для различия и большого в народе впечатления каждое отделение Сената имеет свойственное ему одеяние.¹⁶⁷

С о с т а в и о б р а з о в а н и е С е н а т а и с п о л н и т е л ь н о г о

I. Отделение управления (администрации).

Сенат управляющий составляется единственно из министров.

Сенат управляющий присутствует два дни в неделю.

Упражнение его суть:

1) Рассмотрение и соображение новых мер, каждым министром принимаемых. Сюда принадлежит все то, что превышает устав, данный министру на вверенную ему часть, и требует особенного положения.

2) Внесение в акты (*l'enregistrement*) исходящих указов и узаконений.

3) Сообщение их законодательному Сенату и обнародование как указов, так и решений Сената судного.

4) Определение чиновников.

5) Производство в чины.

6) Хранение актов; ведомство всех государственных архив.

Порядок, коим дела входят, производятся и исходят в Сенате управляющем, есть следующий:

1) **Д е л а в х о д я т:**

а) От министров — все новые постановления на рассуждение и все указы, частно в губернии посылаемые за известие.

¹⁶⁶ отделения написано в копии карандашом над зачеркнутым собранием.

¹⁶⁷ Далее зачеркнуто а в дни торжественные и в съездах придворных.

б) От Сената судного — решения его для ¹⁶⁸ общего обновления.

с) Все государевы указы, к исполнению Сената управляющего принадлежащие.

2) Дела производятся:

Поелику дела в Сенат управляющий входят совершенно каждое в своей части приготовленными и как государь в Сенате всегда почитается или есть присутствующим, то все дела производятся внутри Сената краткою журнальною запискою, означающе содержание дела и принятое решение.

Для производства дел находится в Сенате ¹⁶⁹ один общий делопроизводитель с помощником и несколько писцов.

При Сенате находится государственный актуариус, коего должность есть вносить в акты Сената все исходящие узаконения в книги, печатую государственною утвержденные. Особа 3-го или 4-го класса.

При Сенате находится начальник государственных архив с экспедицею управления и ведомства всех архив. Особа 3-го или 4-го класса.

С юда принадлежат разные подробности.

3) Дела исходят:

Дела от Сената управляющего исходят тою же формою, как ныне из первого департамента, с некоторыми поправлениями для краткости и удобнейшего течения.

Устав канцелярского обряда

II. Отделение суда.¹⁷⁰

Часть судная Сената оставляется в настоящем ее положении. К ней принадлежит межевой департамент до времени окончания межевания.

Министр юстиции занимает в ней место генерал-прокурора.

Части судной Сената подчиняются одни те места, где действительно производится суд, и в другие части управления она не входит.

Судные департаменты имеют свое общее собрание, на которое нет апелляции, но могут быть жалобы на нарушение обряда; и как хранитель обрядов в Сенате судном есть генерал-прокурор, то жалобы сии идут тем же путем, как и все жалобы на министров, то есть от государя препровождаются в Законодательный сенат, а дабы, под видом жалоб на обряд не прини-

¹⁶⁸ В кспии до.

¹⁶⁹ Далее зачеркнуто секретариат, составленный.

¹⁷⁰ Далее зачеркнуто Часть судная отделяется от части управления только до того времени, когда все, к исправлению ее нужное, приспешет.

мались жалобы на существо дела, то прежде рассматривает их генерал-рекетмейстер и докладывает государю.

По мнению Сената законодательного государь может только повелеть ¹⁷¹ генерал-прокурору предложить вновь дело Сенату судному со введением упущенного обряда, но сам его не решит и никаких указов Сенату судному не дает.

ПРИМЕЧАНИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Если свойства управления вышеозначенные настоящим расположением достигнуты, то можно утвердительно заключить, что оно правильно и основано на твердых началах.

Но единое приложение сего образа управления к свойствам вышеприведенным показывает ясно, что он всех их вмещает, ибо:

Свойство 1) Он основан на неделимости власти самодержавной. Ни Сенат законодательный, ни Сенат исполнительный не могут сделать никакого движения без воли государя; в существе своем они суть непосредственные только его орудия и собственной силы не имеют.

Свойство 2) Между тем наружною важною своею и составом они утверждают народное мнение, возводят его ближе к идеям монархическим и ставят ¹⁷² Россию на одной чреде ¹⁷³ с прочими государствами европейскими, ¹⁷⁴ не отнимая ничего от силы ее необходимого самодержавия. Государь благонамеренный не найдет, конечно, в сих установлениях никаких препятствий к совершению своих предположений; но самодержец, который бы захотел употребить во зло неограниченную его волю, встретил бы ¹⁷⁵ твердую преграду своим насилиям, если бы не в самих сих установлениях, то в мнении, в уверенности, в привычках народных, особливо когда привычки сии долголетним продолжением доброго царства в сердцах укрепятся. Сие укрепление ¹⁷⁶ всегда было признаваемо важнейшим оплотом политической свободы и, может быть, лучшею гарантией закона.

Свойство 3) Сей образ управления столько сближен с монархическим, сколько конституция России может сие позволить, не вводя великих переломов.

Свойство 4) Но то, что довершает убеждение в его пользу, состоит в удобности, какую сей образ управления имеет, чтобы

¹⁷¹ Далее зачеркнуто Сенату судному перерешить.

¹⁷² ставят написано над зачеркнутым ровняют.

¹⁷³ В копии чреде написано карандашом над зачеркнутым образован. . .

¹⁷⁴ европейскими написано над зачеркнутым образован[ными]

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто не в них самих, но в мнении народном и в общем образе мыслей довольно сильный, крепкий оплот.

¹⁷⁶ Далее зачеркнуто есть единый твердый способ.

со временем превратиться в совершенную монархическую систему.

В самом деле, приучая народ взирать на законодательную власть в некотором наружном отделении, он воспитывает, так сказать, дух его к другому порядку вещей. Когда приспест время, то есть когда разлитием просвещения и сопряжением многих обстоятельств, от времени зависящих, созреет возможность лучшего управления, тогда без всякой почти перемены и в те же, так сказать, рамы вместится другое устройство, не на видимом порядке, но на внутреннем и вещественном основанное. Тогда надобно только будет Сенат законодательный составить по другой лучшей ¹⁷⁷ системе, ¹⁷⁸ переименовать Сенат судный высшим судом и, основав его подобно прочим частям управления на единстве, ввести с ними в параллельное положение; тогда все превратится в истинную монархическую систему. ¹⁷⁹

5) Если бы сия организация и ничего другого не представляла, кроме разделения сего неустройства, какое ¹⁸⁰ теперь существует ¹⁸¹ в Сенате и в отношениях его к прочим частям правительства, то под сим единственным видом необходимо бы принять его было должно.

6) Отделив от части судной все другие части управления, доставится правительству удобность усовершенствовать их одну за другою, чего теперь по всеобщему дел смешению предпринять невозможно, не испровергнув вместе и судного порядка.

Усовершенствование сих частей будет иметь спасительное действие и над судом. Точность исполнения * обеспечит все его движения; восстав из-под бремени разных побочных злоупотреблений, ныне суд тяготящих, он обновится, не переменяя даже своей формы.

* Что обеспечивает собственность главным образом. Не метафизическое понятие о справедливости судной, но точность исполнения. Зная закон, хотя бы он был и несовершен, но зная, что он в точности будет исполнен, всякий делает с верностию все расчисления жизни: а верность сего расчета составляет первое основание собственности. Какая, напротив, уверенность быть может, когда закон и суд изыщен, но исполнение зависит от случая. Тогда все расчеты жизни приходят в замешательство и неизвестность, соревнование и промышленность теряют свое воспарение (*élan*) и пресмыкаются боязливо по земле.

---

¹⁷⁷ другой лучшей *вставлено*.

¹⁷⁸ *Далее зачеркнуто* представления или первородства.

¹⁷⁹ *Далее зачеркнуто* Независимо от сих свойств предлагаемого здесь управления, оно представляет еще следующие важные пользы.

¹⁸⁰ *Далее зачеркнуто карандашом* кроме разделения сего неустроенного и, можно сказать, постыдного хаоса, какой.

¹⁸¹ *Далее зачеркнуто* и всегда будет существовать.

7) Каким образом можно исправить систему губернского управления, не переменяв системы государственной.

Здесь должно припомнить то, что выше было сказано об организациях отрывками; они всегда вредны, когда не утверждаются на общем плане.

8) Можно ввести вместе с сим планом некоторые общие распоряжения, устройству суда пособить могущие и к совершенству прочих частей служащие, как-то:

а) Первым и скорым действием Законодательного сената быть может и должно издание законов, не новых и не совершенных, но прежних, в порядок и ясность приведенных. Одна сия простая и механическая операция сделает в России более добра и произведет в народе более ощущения, нежели ¹⁸² многие другие предположения.*

б) Выше было примечено, что лучшее средство ответственности, и по настоящему положению вещей единственное, есть публичность деяний правительства. Должно ввести в самый ¹⁸³ состав Сената исполнительного, чтобы все его деяния были опубликованы; это есть черта не обряда, но монархической ¹⁸⁴ конституции, которую ныне же принять можно. Пользы от сего установления неисчислимы. Оно ознакомит народ с правительством, родит общее мнение, просветит низших исполнителей, приуготовит людей к делам, поставит министров под судом общего разума. Добрый министр найдет в актах сих лучшую себе похвалу и ими отторгнет клевету; министр неблагонамеренный в них же будет иметь явное уличение и проч. и проч.**

с) Когда будет постановлено, чтобы дела судные, получившие окончание в общем собрании, не были ¹⁸⁵ переменяемы по жалобам частным, то сим утвердится одно из главных правил монархического правления; ¹⁸⁶ торжественно признается, что

* Я не знаю, известно ли правительству, что в Сенате нет книг законных и что во всех губерниях судьба людей и имуществ решается по письменным тетрадам, содержащим в себе самые безобразные и неверные выписки законов.

** Может быть, что в первые месяцы установление сие и не примет полного действия: но, еслили оно будет с разумом образовано и поддержано разными публичными бумагами, можно быть удостоверенным, что Россия скоро пожелает знать, что делает для нее правительство, и, познав его труды, научится почитать его и любить свои законы, свой образ управления, ибо тогда они действительно будут для нее свои, когда она их познает. Теперь же управляется она невидимою для нее силою: и как можно после сего требовать, чтобы она имела доверенность к орудиям сей силы, ей неизвестным.

¹⁸² Далее зачеркнуто многие теоретические предположения теории лучших законов, для народа еще непонятных.

¹⁸³ Далее зачеркнуто первый.

¹⁸⁴ монархической написано над зачеркнутым государственной.

¹⁸⁵ Далее зачеркнуто перевершиваемы.

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто введется новый государственный закон.

суд принадлежит народу, — закон государственный, приближающий правление к монархической форме более, нежели тысячи других частных установлений. Все то, что можно сказать против твердости и силы сего закона, опровергается двумя следующими уважениями: 1) в делах судебных не может быть ¹⁸⁷ математической очевидности, следовательно, ничто не может доказать, что решение, государем положенное, справедливее решения, Сенатом утвержденного; 2) самый поразительный признак самовластия деспотического в государстве есть, когда верховная воля, дающая общий закон, сама прилагает его к частным случаям: тогда все попытки о порядке и свободе испровергаются, и одно таковое решение, хотя бы оно было и самое справедливое, сильно разрушит самую лучшую конституцию. Целую книгу доказательств неопровергаемых написать о сем можно.

Состав всей системы управления. Л и т е р а В

Порядок, коим можно приступить к ¹⁸⁸ исполнению сего плана.

Естьли план управления, коего одни главные черты здесь представлены, будет принят, то к постепенному исполнению его можно приступить следующим образом. Должно открыть в одно время четыре главные работы:

I. Составить подробное положение для Сената законодательного и исполнительного. Сие положение должно в себе содержать:

1) состав Сената, число членов, порядок и формы их определения;

2) точнее означение, или табель, всех предметов Сената;

3) образ производства в нем дел, источники и образ их вступления, обряд производства внутреннего и внешнего, канцелярии и проч.;

4) сношения сих мест между собою;

5) означение мест, кои Сенату исполнительному подчиняются.

II. Вместе с сим должно на началах, выше изображенных, сделать устав полиции и назначить в нем образ производства дел полицейских.

III. Устав экономический, или правило, на коем часть сия должна действовать.

IV. Составить новое губернское положение в замену Учреждений о губерниях.

---

¹⁸⁷ делах . . . быть написано над зачеркнутым вещах, мерах политических нет.

¹⁸⁸ Далее зачеркнуто сему преобразованию.

Между тем как работы сии будут производиться, может быть признано будет нужным приуготовить некоторые перемены и в образе управления внешних дел и воинской части по трем первым коллегиям.¹⁸⁹

Когда все сии материалы будут приуготовлены, соображены и утверждены, тогда все места,¹⁹⁰ на сем новом плане расположенные, открыть в одно время, дабы, вступая все вместе в новый вещей порядок, представляли они стройное целое, коего все части покорны одному закону.

VI. Примечания на таблиць В.¹⁹¹

1) Для чего в отделениях Сената исполнительного не означены все те министерства, кои ныне существуют.

Части, означенные в таблицы, суть единые, естественные отделения, какие можно найти во всяком государстве; но как по различию местных положений в каждом главном отделении могут быть две или более части довольно обширные, чтоб занять целое министерство, то и следует, что в каждом главном отделении может и должно быть столько министерств, сколько есть значущих частей, требующих особенного надзора. Сие раздробление одного отделения на несколько частей не может быть вредно, если части сии связаны общим планом того отделения, к коему принадлежат. Оно даже необходимо при начальном дела устройстве, когда каждая часть требует образования, особенного надзора и внимания. По усовершеннии их можно, конечно, части сии соединить и привести к одному началу. В общем плане должно всегда иметь в виду одни общие главные и необходимые отделения, ибо в ветвях, им подчиненных, части их не могут иметь каждая соответственного себе порядка без крайнего дел раздробления и замешательства. Так, напр., если бы в губерниях учреждено было столько разных начальств, сколько есть министерств, то система управления губернского сделалась бы весьма сложна и ¹⁹² имела бы много частей, для симметрии только существующих.

2) Для чего не полагается в ¹⁹³ управлениях низших никакого внешнего надзора.

---

¹⁸⁹ по трем . . . коллегиям написано карандашом.

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто кои должны действовать по сему новому плану, назначив некоторый срок для первого их действия. Затем зачеркнуто карандашом и кои по сему в самый короткий срок могут воспринять их действие.

¹⁹¹ Табелъ В в рукописи отсутствует. Цифра VI обозначает пови-
димому порядковый номер в недостающей табели.

¹⁹² Далее зачеркнуто по необходимости.

¹⁹³ Далее зачеркнуто губернском.

Надзор, если он не есть тайный, всегда предполагает ответственность; в самом деле, надзор, который бы, не потребовав на месте объяснения, доносил только первые свои примечания высшему начальству, был бы самое тщетное и вредное фискальство. Надзор, который бы мог требовать от главных местных начальников объяснения, должен бы быть от них независим. Таким образом, в каждой губернии установилась бы внешняя сила (*status in statu*), первым понятием единства противная и всякому истинному порядку чуждая.

И каким образом надзор сей мог бы действовать. Чтоб мог он быть несколько верен и не превратиться в пустой донос, основанный на слухах, он должен необходимо следовать за течением дел, т. е. видеть все их производство; следовательно, должен иметь во всех местах своих агентов. Агентам сим должны быть все дела сообщаемы на предварительное усмотрение; чтоб усмотрение сие могло иметь свою пользу, должно им дать право протеста (иначе злоупотребления будут видимы, но не исправлены), с протестом соединить право приостановить решение дел. Таким образом, чтоб заметить одну ошибку или злоупотребление, надобно ввести во все производство дел целый порядок форм столько же затруднительных, сколько и противных первому началу управления — скорости. Вверить сей надзор дворянскому обществу есть верный способ все дела остановить и расслабить, чтоб не сказать еще чего-нибудь более.

И к чему может послужить сей надзор? Из понятий о двух родах ответственности мы видели, что истинная ответственность падает на те места, кои могут давать новые учреждения, но ни одно из нижних управлений, начиная с губернского, не может вводить никаких новых учреждений, а за точным исполнением прежних уставов наблюдает местный начальник каждого отделения. В сем состоит существенная его должность. Следовательно, определять сверх сего надзор есть определять двух чиновников к одной должности, и нет причины, для чего не определить над ними третьего и четвертого.

Волостной голова отвечает за точное исполнение данного ему устава в волости окружному начальнику; начальник окружной отвечает за округ губернатору; губернатор отвечает за губернию министру; министр государю. В сей цепи ответственности каждое высшее звено столько заинтересовано в исправности низшего, за которое оно отвечает, что ему одному должно предоставить избирать средства надзора рассмотрением ли жалоб, или частными осмотрами, или публичностью деяний. Вводить же в сей порядок надзор посторонний значит разрывать его естественные связи.

Но для чего в высшем государственном управлении устанавливается побочный надзор Законодательного сената, когда не

нужен он в низших начальствах. Для того, что высшее управление имеет два различные начала своего действия: введение новых учреждений и точное исполнение прежних; посему и должно оно иметь два рода ответственности: во-первых, отвечать Законодательному сенату, что они согласны с коренными законами, а во-вторых, государю, что они с точностью исполнены.

3) Для чего в общем плане не полагаются окружные сенаты. Должно ли учреждать сенаты окружные.¹⁹⁴

В учреждении сенатов окружных три только могут быть намерения:

1) уменьшить стечения дел разделением их на восемь или более частей;

2) облегчить народ в дальнем пути;

3) дать местным решениям более справедливости, нежели сколько могут они их иметь в палатах.

Но 1) не пройдет, может быть, десяти лет, как дела в каждом из сих сенатов столько же столпятся, как и здесь, ибо с учреждением сих сенатов действие палат совершенно будет ничтожно; близость и удобность переноса заставит всякого отведавать своего счастья в сей новой лотерее, а от сего неминуемо произойдет, что палаты еще менее будут радеть о справедливом решении. Суд их будет самый тщетный¹⁹⁵ обряд, как бывал некогда суд мест средних. Впрочем, какая палата решала дела свои от одного года к другому. Между тем каждая палата иметь будет только 10-ю часть дел против окружного сената. Итак, в 10 лет сенат будет иметь дела 10-тилетия и так далее.

2) Какой вред государственный оттого, что человек, коему правительство дало право выбирать себе судей в двух губернских инстанциях, по собственной его беспечности выбрал людей глухих или неспособных и, вверивши им свое дело, после объявляет на них же неудовольствие и ищет правды за тысячу верст в Сенате. Пусть его странствует, он заслужил сие собственною виною. И, впрочем, в каком просвещенном великом государстве тяжбы не трудны, не многочисленны, не многолетни. Какой вред, что двести человек больше проживает в Петербурге и что человек, коему собственные его поверенные в губернии отказали в его иске, должен ждать здесь многие годы своего права.

3) Почему суд Сената будет справедливее суда губернского. Слова вещей не переменяют. Какие средства Сенат имеет

---

¹⁹⁴ Далее зачеркнуто Предположив, что палатам дано будет право вершить дела и обращаться к исполнению, несмотря на перенос, какой может быть государственный вред в том, что человек.

¹⁹⁵ тщетный написано над зачеркнутым пустой.

к лучшему себя о деле просвещению. Не ту же ли самую форму производства. Не те же ли законы. Не тех же ли людей.

Вообще приметить должно, что всякая перемена без нужды и без видимой пользы есть вредна, так как все почти легкие средства в делах государственных по большей части суть средства ненадежные. Заградите первые источники зла: исправьте полицию и экономию губернскую, приведите законы в известность,¹⁹⁶ просветите исполнителей. Тогда суд будет справедлив и удобен, а без сего перемены могут быть на время блистательны, но со временем зло возрастает самым исправлением его.

4) Для чего полагаются волостные управления.¹⁹⁷

Усовершенствовать высшие части управления и суда, оставляя низшие в бездействии или беспорядке, значит тоже, что хотеть удержать реку, не заградив ее источников. Между тем редко правительство доводило свои планы до сих источников.

Они останавливали их именно там, где они наиболее могли быть нужны. Можно ли желать, чтобы тяжбы не были многочисленны, и не установить законных средств погашать их в самом их рождении, чтобы полиция уездная была деятельна, и не дать постоянных способов ее действию в волостях.

В России давно уже было помышляемо о составе волостных правлений, но доселе они существуют только именем, и между тем, как десять человек низких ремесленников имеют точные и подробные правила и цеховую управу в городском положении, целые волости оставлены без всякого учреждения на произвол исправников и заседателей.

По разделению собственности в России волостные управления должны быть двух родов: в имениях казенных и помещичьих. Сии последние нужно образовать согласно существу их собственности.

Должно, без сомнения, оставить помещикам обширную власть в их владениях, но ничто не препятствует установить, чтобы власть сия действовала на постоянных правилах и с известными формами. Например, для чего не предоставить крестьянам помещичьим в тяжбах их и ссорах по движимым имениям и даже по землям, от помещика в оброк отданным, разбираться в волостном правлении, от мира выбранном. Власть помещика, конечно, от сего не стеснится, так как власть государя не стесняется от того, что суд идет порядком, особенно установленным.¹⁹⁸

---

¹⁹⁶ Далее зачеркнуто просветите людей.

¹⁹⁷ Далее зачеркнуто Сколько бы верхние части управления и суда ни были совершенны, но если низшее управление не будет устроено.

¹⁹⁸ Далее зачеркнуто Для чего не возложить на волостного голову ведать и деревенскую полицию.

Полиция в селении принадлежать должна, без сомнения, помещику, но права его ничем не оскорбятся, если наказания будут определены в том же волостном правлении. Влияние, которое он всегда будет иметь над сим местом, доставит ему все способы располагать мерою исправления; и хотя власть его в существе своем не переменится, но образ его мало-помалу притупит самовластие и образом безвредным будет нечувствительно, с самыми малыми приемами приучать поселян к гражданскому бытию так, как слепых прозревших приучают к свету.

Економию деревенскую должно оставить до времени неприкосновенною в личном расположении помещика. Чтобы положить некоторую меру помещичьему сбору, в России много еще надобно сделать приуготовительных распоряжений. Должно думать, что личный интерес более подействует в сем, нежели внушение правительства.* Впрочем, рождающейся свободе сии же самые волостные правления, временем и привычкою утвержденные, представят некогда (конечно не ныне и, может быть, не в настоящем рождении) первую, так сказать, точку соединения и силы. Доброе крестьянское уложение (code rural), хотя и неполное, есть самый скромный и тем более неоцененный дар, какой может дать добрый государь своему народу.

Тот много сделал, кто умел избрать и насадить первый корень, хотя одно время и стечение стихий может возрастить древо.¹⁹⁹

* Les propriétaires d'esclaves,²⁰⁰ à qui l'intérêt personnel n'a pas ôté le bon sens et l'humanité, conviendroient sans peine des avantages de la liberté sur la servitude et désireroient eux-mêmes que l'esclavage fût aboli, si cette abolition pouvoit avoir lieu sans bouleverser leur état et leur fortune, et sans porter atteinte à leur sûreté personnelle. Les injustices et les calamités qui ont accompagné les tentatives précipitées forment la plus grande objection contre les projets d'affranchissement. Bentham, t. II, p. 187, à 190.^c

Ces liens de l'esclavage que le législateur ne peut pas trancher d'un seul coup, le temps les dissout peu-à-peu; et la marche de la liberté, pour être lente, n'en est pas moins sûre. Tous les progrès de l'esprit humain, de la civilisation, de la morale, de la richesse publique, du commerce, amènent peu-à-peu la restauration de la liberté individuelle. L'Angleterre et la France ont été autrefois ce que sont aujourd'hui la Russie, les provinces polonaises et une partie de l'Allemagne. Traités de Légis[lation] par Bentham, t. II.^z

---

¹⁹⁹ Далее зачеркнуто VII. Каким порядком можно приступить к полному составу всей системы управления.

Естьли план усовершения, выше предлагаемый, будет.

²⁰⁰ Эта выписка приведена полностью лишь в копии. В черновой рукописи написано только следующее: Les propriétaires d'esclaves etc... Bentham, vol. II, pag. 187 à 190.

1804 г., 13 сентября. О духе правительства

Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1803, 4 лл. На л. 1 помета К. Г. Репинского карандашом NB Это и следующий листок, кажется, были уже в Ваших руках. ГПБ, фонд М. М. Сперанского.

Основание датировки: помета К. Г. Репинского.

О ДУХЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА¹

Рассматривая историю царств в больших расстояниях времени, можно найти в них некоторые правила коренные, объясняющие все частные их явления. Сии правила составляют дух правительства.

Дух правительства во все почти царствование Екатерины II-й состоял в некоторой деспотической аристократии, весьма² понятной по началу,³ на коем царство сие стояло, по средствам, коими оно поддерживалось, и по обстоятельствам лица управлявшего. Государство разделено было на несколько округов или провинций, и каждая провинция отдана была во власть и управление, почти⁴ безотчетное, вельможе. Связь между провинциями состояла в однообразии некоторых судебных форм и в свободе внутренней промышленности. Можно сказать, что части империи были в рабстве, а империя в совершенной свободе;⁵ частное управление было личное и самовластное, а общее основано на законе и самых лучших идеях о свободе. Желали наслаждаться всеми выгодами деспотизма и всею честью философских понятий. Сравнивая наказания и разные экономические и судные учреждения с⁶ самовластием и безотчетностью управителей, можно сказать, что законы наши писаны были в Афинах или в Англии, а образ управления занят в Турции.

Сей дух правительства имел две великие выгоды. Он развязывал руки высшего правительства и, не озабочивая его делами внутренними, давал все время и свободу заниматься делами внешними. Он доставлял способ природе образовать народ

¹ Заголовок написан на поле. Поверх заголовка помета 13 сентября 1804 г.

² Далее зачеркнуто естественной и над зачеркнутым вновь написано и зачеркнуто свойственной.

³ Далее зачеркнуто и продолжению.

⁴ почти вставлено.

⁵ Далее зачеркнуто не было ничего не обузданнее все было.

⁶ Далее зачеркнуто безотчетн[ым].

постепенно, без переломов и удалял la manie de reglementes⁷, которая везде, а особливо в народе новом, бывает пагубна.

Самовластие происходило от степени невежества, а свободные правила — от степени просвещения. Одно основано было на народных нравах, а другое — на книгах и вкусах иностранных.

Дух правительства во время Павла I-го совершенно изменился.⁷ Все частные управления подверглись страху суда и отчета. Самовластие со всей поверхности России перенесено к ее средоточию. Провинции управлялись по-европейски, но высшее управление было совершенно азиатское. Менее было притеснений в народе, но не менее было его в России. В предыдущем царстве, быв рассеяно на большой поверхности, оно не было ни примечаяемо, ни исчислено. Но, быв собрано в одно средоточие, оно составило чудовищную массу, коей тяготение каждой мог измерить и, измеряя вообще, мнил чувствовать в одном себе. Отсюда, первое правление казалось тихим и добрым, а второе сделалось ненавистным, хотя сумма зол в том и другом была, может быть,⁸ одинакова. Те, кои хвалили прошедшее правление или поносили настоящее, знали то и другое по столицам и законам, но не могли видеть его на всем пространстве России.⁹

Выгоды сего правления состояли в том, что оно дало новую цену понятиям свободы, что обратило внимание к средоточию, отучило сильных от гласных притеснений и научило слабых жаловаться. Оно открыло сим последним весьма важную тайну, что они могут искать защиты, что они могут быть иначе, нежели были.

Невыгоды состояли в том, что отсутствием понятий философских стеснена свобода промышленности, что высшее правительство озаботило себя многоделием и подробностями, тем более вредными, что перемена сия застала его вдруг, без правил, без уставов и, следовательно, все подвергло частным раз-решениям и мерам стремительным, минутным, необдуманным.

Но самая важная невыгода состояла в потрясении больших масс собственности. Мелкие притеснения подобны граду,¹⁰ но великие перемены в собственностях подобны грому. Первые более делают вреда, но гром, поражая одного, всех приводит в ужас, и естьли зло должно исчислять моральными последствиями, то общий страх важнее частного страдания.

---

⁷ Далее зачеркнуто Самовластие во всех частных управлениях преклось.

⁸ может быть вставлено.

⁹ Далее зачеркнуто Те, кои ненавидели настоящее правление.

¹⁰ граду написано над зачеркнутым летучему огню.

Таким образом, в царство Павла I-го частное управление было довольно сносно,¹¹ но общее было ужасно.

Дух правительства в царство Александра I-го ищет вместить в себе то, что в обоих предыдущих царствах было лучшего: свободные идеи в центре и определительность на поверхности.

Выгоды его ощутительны, неудобства суть следующие.

1) Начала правительства, не имея никакого политического основания, не могут иметь и прочности, кроме той, какая может произойти от навыка и общего мнения. Они будут тверды, если продолжатся несколько десятилетий.

2) Как царство сие застало также частные управления без правил и уставов, то и в нем все подвергается частным разрешениям — отсюда многоделие.

Недостаток плана есть второе неудобство.

Недостаток доброй организации есть третье неудобство.

Наконец, смешение начал законодательных с упражнениями исполнительными, необходимость, в которую поставлены все департаменты — составлять и уставы и наблюдать за их исполнением — есть четвертое неудобство и также важная причина многоделия.¹²

10

1804 г., 13 сентября. О образе правления

Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1803, 2 лл. На л. 1 помета К. Г. Репинского к 1804 году. ГПБ, фонд М. М. Сперанского.

Основание датировки: помета К. Г. Репинского.

О ОБРАЗЕ ПРАВЛЕНИЯ¹

Я хочу доказать истинну весьма странную, что во всех народах, нам известных, никогда не бывало другого образа правления, кроме деспотического или, лучше сказать, что различие образов правления деспотического и республиканского состоит только в словах. Я доказываю сие следующим образом.

Истории всех республик в самых блистательных эпохах их свободы представляют нам людей великих, силою красноречия, ума, храбрости или богатства обладавших народными умами. Люди сии управляли кормилом обществ точно с таким же самовластием, как и самые самовластные деспоты, ввергали их по видам своего любочестия в войны, воздвигали междоусобные мятежи, расточали народные сокровища, налагали

¹¹ довольно сносно вставлено вместо зачеркнутого лучшее.

¹² Против абзаца на поле помета NB Многоделию содействует также и степень просвещения.

¹ На поле написано 13 сентября.

тяжкие подати, притесняли слабых,² имели толпы рабов, ласкателей и пышные дворы, делали все, что делают деспоты, начинали только власть свою другими средствами.

Естьли бы история и не представляла нам сих явлений, то по первому воззрению разума изъяснить себе можно, что в толпе людей управляющих, под каким бы названием ни была она составлена, на всякую данную минуту во всяком важном деле есть и должен быть один голос, один интерес, один человек, который всех других перевешивает. Сей человек, сей голос есть совершенный деспот на ту минуту и в том деле. Итак, различие между им и деспотом состоит не в существе, но в продолжении времени. Республиканец есть деспот, коего царство часто кончится прежде натуральной его смерти. Он не есть деспот по жизнь свою, но для общества весьма мало разности быть управляемым через тридцать лет одним деспотом или десятью, когда, впрочем, начала их одинаки и только физиогномия их переменяется.

Сего не довольно, деспот, самый неограниченный, находит себя точно в тех же пределах, в каких поставлен человек, управляющий республикою. Его Сенат есть его сын, любовница, наперстник, толпа рабов и ласкателей. Но сверх сих людей в Сенате сем есть лицо всегда и всем деспотам ужасное, всегда и во всех народах власть их ограничивающее. Сие лицо есть фантом заговора, непрестанно грозящий ему насильственную смертью, естьли душа его низка, или страшное чело истории, естьли он имеет искру славолубия.

11

1809 г. Введение к Уложению государственных законов

Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1809, 103 лл. ГПБ, фонд К. Г. Репинского, А. ж. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1877 год. СПб., 1879, стр. 12—13. (Обозначен ПБ).

Копия, писарской рукой с исправлениями М. М. Сперанского. На полях рукописи и в тексте много карандашных отчеркиваний, подчеркиваний, вопросительных знаков, имеются и замечания, сделанные, возможно, рукой Александра I. На обложке рукописи имеется помета Николая I В комитет. ЦГИАЛ, фонд Комитета 6 декабря 1826 г. (№ 1167), опись 28, д. 65, ч. I, лл. 9—206 об. (Обозначена А.).

В основу издания положена рукопись А.

Напечатано: Историческое обозрение, т. X. СПб., 1899, стр. 1—62 (по рукописи ПБ); План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. Изд. «Русская мысль», М., 1905, стр. 1—120 (по вышеуказанному изданию).

Основание датировки: см. «Предисловие», стр. 3 и сл.

² Далее зачеркнуто отнимали в собственность целые провинции.

ВВЕДЕНИЕ К¹ УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ²

Введение сие содержит в себе два отделения. В п е р в о м излагается план и распределение предметов, входящих в состав Государственного уложения; в о в т о р о м представляются начала и разум, в коем оно составлено.

Глава первая³

О П Л А Н Е У Л О Ж Е Н И Я

Чтобы определить план Государственного уложения, надлежит прежде всего составить истинное понятие вообще ⁴ о законах государственных.

1. О СВОЙСТВЕ ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ

Общий предмет всех законов есть учредить ⁵ отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ.

В великой сложности сих отношений и законов, от них возникающих, необходимо нужно поставить главные их разделения.

Началом сих разделений приемлются самые предметы законов: отношения людей, в обществе живущих.

Отношения сии двояки: каждое лицо имеет отношение ко всему государству, и все лица, в особенности, имеют отношения между собою.⁶

Отсюда возникают два главные разделения законов:

З а к о н ы г о с у д а р с т в е н н ы е ⁷ определяют отношения частных лиц к государству.

З а к о н ы г р а ж д а н с к и е учреждают отношения лиц между ими.*

* Так, например, закон, налагающий подать или личную службу⁸ есть закон государственный, ибо он определяет отношения частного лица к государству, но закон о разделе имуществ между наследниками есть закон гражданский, ибо он устанавливает отношения между частными людьми.

¹ ПБ далее зачеркнуто Государственному.

² ПБ далее зачеркнуто Отделение первое. О плане Уложения.

³ ПБ Отделение первое; А Глава первая написано на месте стертого текста.

⁴ ПБ вообще вставлено.

⁵ ПБ учредить написано над зачеркнутым определить, далее зачеркнуто частные и написано над зачеркнутым все.

⁶ ПБ к этому месту зачеркнута сноска Так, например, подать или налог, которую каждый должен платить.

⁷ ПБ далее зачеркнуто политические.

⁸ ПБ или . . . службу вставлено.

Законы государственные суть двух родов: одни суть преходящие, другие коренные и неподвижные.

Законы преходящие суть те, коими определяется отношение одного или многих лиц к государству в одном каком-либо случае. Таковы суть *з а к о н ы п у б л и ч н о й е к о н о м и и*, законы мира и войны, уставы полиции⁹ и прочее. Они по существу своему должны изменяться по изменению обстоятельств.

Законы коренные, напротив, состоят в началах неподвижных и неизменяемых, с коими все другие законы должны быть соображаемы.

Нужно рассмотреть их свойство и степень необходимости.

II. О СВОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ¹⁰ КОРЕННЫХ ЗАКОНОВ

Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных.

Но польза и безопасность суть понятия неопределенные, подверженные разным изменениям.

Естьли бы законы изменялись по различному образу сих понятий, они вскоре пришли бы в смешение и могли бы соделаться даже противными тому концу, для коего они существуют.

Посему, во всяком благоустроенном государстве должны быть начала законодательства положительные, постоянные, непреложные, неподвижные, с коими бы все другие¹¹ законы¹² могли быть соображаемы.

Сии положительные начала суть коренные государственные законы.¹³

Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная.

Начало¹⁴ и источник сих сил в народе: ибо они не что другое суть, как нравственные и физические силы людей в отношении их¹⁵ к общежитию.¹⁶

⁹ *ПБ* публичной . . . полиции *вместо зачеркнутого* о количестве подати, законы полиции и публичной экономии.

¹⁰ *ПБ* государственных *написано над зачеркнутым* и необходимости законов.

¹¹ *ПБ* другие *вставлено*.

¹² *ПБ* *далее зачеркнуто* преходящие.

¹³ *ПБ* *против последних слов на поле написано и затем зачеркнуто* когда они приняты и положительно означены.

¹⁴ *ПБ* *этот и последующие два абзаца вставлены*.

¹⁵ *ПБ* в отношении их *написано над зачеркнутым* направленные *вновь начато* собранные воед[ино].

¹⁶ *А весь абзац отчеркнут на поле с пометой NB.*

Но силы сии в рассеянии их суть силы мертвые. Они не производят ни закона, ни прав, ни обязанностей.*

Чтоб сделать их действующими, надлежало их соединить и привести в равновесие.

Соединенное действие сил составляет державную власть.

Сопряжения их в державной власти могут быть многоразличными.

Из сих многоразличных сопряжений коренные законы определяют один постоянный и непременный.

Итак, предмет и свойство государственных коренных законов есть определить образ, коим силы государственные сопрягаются и действуют в их соединении.¹⁷

III. ПРЕДМЕТЫ КОРЕННЫХ ЗАКОНОВ

Определив, таким образом, общее¹⁸ свойство коренных законов, не трудно будет в особенности означить все их предметы.

В самом деле, силы государственные, составляющие общий предмет законов коренных, могут быть рассматриваемы в двух¹⁹ положениях: или в состоянии их соединения, или в состоянии их²⁰ личного разделения.**

* Таково есть состояние сих сил в естественном положении человека или анархии.²¹

** Прежде нежели существовала державная власть, лица, ею обладаемые, существовали. Каждый имел свою волю, свой закон и свое исполнение.²²

Сии личные силы были первыми стихиями, из соединения коих впоследствии составила державная власть;²³ таким образом, в силах государственных должно различать две степени бытия, или два состояния: первое — состояние рассеянности,²⁴ второе — состояние соединения.²⁵

¹⁷ *ПБ далее зачеркнуто* Из сего понятия о коренных [*далее зачеркнуто* основаниях] государственных законах очевидно, что они всем другим законам служат основанием и что на них [*далее зачеркнуто* стоит и] зиждется [*далее зачеркнуто* государство] и стоит все государственное благоустройство.

¹⁸ *ПБ* общее вставлено.

¹⁹ *ПБ* далее зачеркнуто суть только.

²⁰ *ПБ* далее зачеркнуто естественного.

²¹ *А все примечание отчеркнуто на поле.*

²² *ПБ* далее зачеркнуто Сии все личные силы были первыми стихиями из [*зачеркнуто* коих составив] соединения коих. . . Сей личный каждого закон и его исполнение впоследствии соединились и составили силы государственные. Таким образом, силы государственные.

²³ *ПБ* державная власть написано над зачеркнутым силы государственные.

²⁴ *ПБ* далее зачеркнуто или силы личные.

²⁵ *ПБ* далее зачеркнуто или силы государственные; *А вся сноска отчеркнута.*

В состоянии их соединения они производят державную власть и политические права ее.

От державной власти возникает закон и его исполнение. В состоянии раздельном ²⁶ силы государственные рожают ²⁷ права подданных. ²⁸

Естьли бы права державной власти ²⁹ были неограничены, естьли бы силы государственные соединены были в державной власти в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда ³⁰ государство было бы ³¹ в рабстве ³² и правление было бы деспотическое.

Рабство сие может быть двоякое: политическое вместе и гражданское, или одно только политическое.

Первого рода ³³ рабство бывает, ³⁴ когда подданные не только не имеют никакого участия в силах государственных, ³⁵ но и, сверх того, не имеют ³⁶ и свободы располагать лицом их и собственностью в связи их с другими.

Рабство второго рода бывает, когда подданные, ³⁷ не участвуя в силах государственных, имеют, однако же, ³⁸ свободу в лице их и собственности.*

* Крепостные люди в России находятся в первом положении, ³⁹ все государство — во втором. В Турции рабство есть второго рода, ибо там нет крепостных людей. ⁴⁰

²⁶ ПБ раздельном написано над зачеркнутым личном.

²⁷ ПБ вставлено и зачеркнуто политическое.

²⁸ ПБ против этого места на поле зачеркнуто Закон связует права верховные с подданными [?]. Без закона все остается на одной стороне и рождается или анархия или деспотия.

Анархия суть силы государственные в разделении.

О начале и происхождении сил государственных. Доказательство, что они могут действовать только в соединении.

Сила державная в рассеянии есть разум и воля. Каждый себе назначает закон и исполняет его по своему усмотрению. A quel point la liberté civile est preciaire sans liberté politique.^Ф Право неограниченное есть насилье.

²⁹ ПБ державной власти вставлено.

³⁰ ПБ далее зачеркнуто одна державная власть была бы свободна.

³¹ ПБ далее зачеркнуто в сугубом.

³² ПБ далее зачеркнуто в гражданском и политическом.

³³ ПБ Первого рода вставлено.

³⁴ ПБ далее зачеркнуто сугубое или совершенное.

³⁵ ПБ силах государственных написано над зачеркнутым силах законодательной и исполнительной.

³⁶ ПБ далее зачеркнуто никаких гражданских прав в лице их собственности.

³⁷ ПБ далее зачеркнуто имею [т] права гражданские.

³⁸ ПБ далее зачеркнуто права личные гражданские и вновь начато личные и вещественные разн. . .

³⁹ ПБ далее зачеркнуто свободн[ые].

⁴⁰ ПБ далее зачеркнуто кроме иноплеме[нных]; А все примечание отчеркнуто карандашом и на поле поставлен вопросительный знак.

Из сего видно, что при державной власти силы государственных, остающиеся в расположении подданных, суть двояки: одними пользуются они в их соединении; другими — каждый особенно. От первых рождаются права подданных политические, определяющие степень их участия в силах государственных. От вторых происходят права гражданские, определяющие степень их свободы в лице и имуществе.

Хотя права гражданские и могут существовать без прав политических, но бытие их в сем положении не может быть твердо.

В самом деле, права гражданские в существе своем не что другое суть, как те же права политические, но действующие разделенно и лично для каждого. Сие раздельное их действие не могло бы иметь никакой твердости, если бы не предполагало оно другого их действия соединенного.*

Из сего следует, что истинные ⁴¹ права гражданские должны быть основаны на правах политических, точно так же, как и закон гражданский, вообще, не может быть тверд ⁴² без закона политического.

Здесь открывается причина и образ, в коем права гражданские могут иметь место в коренном законе государственном. Они должны быть в нем означены в виде первоначальных гражданских ⁴³ последствий, возникающих из прав политических. Дальнейшие же их сопряжения ⁴⁴ должны быть представлены постановлением ⁴⁵ закона гражданского.**

* Пример: контракт на куплю и продажу есть право гражданское. ⁴⁶ Но какую достоверность имело бы сие право, если бы закон политический не определил вообще, что всякая собственность есть неприкосновенна, и если бы не было власти исполнительной, приводящей сей закон в действие.

** Так, например, в законе государственном определяется, что каждый может располагать своею собственностью по произволу. На сем основании закон гражданский распределяет, каким образом собственность должна переходить из одного владения в другое по общему согласию

---

⁴¹ ПБ истинные вставлено.

⁴² ПБ точно . . . тверд написано над зачеркнутым и хотя закон, определяющий гражданские права, относится к порядку законов.

⁴³ ПБ гражданских написано над зачеркнутым личных.

⁴⁴ ПБ Дальнейшие . . . сопряжения написано над зачеркнутым Последствием же их.

⁴⁵ ПБ исправлено из установлениям.

⁴⁶ ПБ далее зачеркнуто Но никакой гражданский контракт не мог бы иметь твердость, если бы закон политический не означил суда и наказаний за нарушение его. Таким образом, право гражданское основано на праве политическом. Для чего лицо, обязавшееся контрактом, хранит его с точностью, хотя бы он был и в тягость для него, [потому] что боится наказаний, но кто определяет и производит наказание, не частный человек.

Из сего происходят три главные предмета, входящие в состав коренных законов:

I. Права державной власти.

II. Закон, возникающий из прав державной власти.

III. Права подданных.

К каждому из сих главных предметов принадлежат свои разделения. Нужно определить их с точностью.

И, во-первых, права державной власти не иначе могут быть приводимы в действие, как приложением их к одному лицу или ко многим. В монархическом правлении они прилагаются к единому. Отсюда необходимость определить лицо, власть державную представляющее, порядок сего представления и ближайшие его последствия.

Таким образом, состав первого отделения коренных законов должен заключать в себе следующие предметы:

Отделение первое

О державной власти

I. О правах державной власти ⁴⁷ в трех отношениях:

1) в силе законодательной;

2) в силе исполнительной;

3) в силе судной.

II. О лице, представляющем державную власть, или императоре, и правах его ⁴⁸ в силах государственных.

III. Порядок представления:

1) наследство престола;

2) обряды восприятия державной власти;

3) состав императорской фамилии;

4) часть экономическая.

Первое действие державной власти есть закон и его исполнение.

И поелику в правах державной власти означено, что закон не иначе составляется и исполняется, как установленным порядком, то в ⁴⁹ следующем отделении и должно означить образ составления закона и его исполнения.

Таким образом, предметы сего отделения расположатся в следующем виде:

---

⁴⁷ А О правах державной власти подчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁸ А и правах его подчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁹ ПБ далее сем; А сем зачеркнуто, следующем написано сверху.

О законе

I. Определение отличительных свойств ⁵⁰ закона.

II. Составление закона:

- 1) предложение;
- 2) рассмотрение;
- 3) утверждение.

III. Исполнение закона:

- 1) устав и учреждение;
- 2) обнародование;
- 3) действие обнародования;
- 4) пределы действия закона — давность ⁵¹ и отмена.

Определив сим образом державную власть и главные ее действия, постановятся все существенные начала, по коим государственные силы действуют в их соединении. Остается после сего определить действие сих сил в раздельном их состоянии, и сие есть общий предмет третьего отделения.

Выше было примечено, что раздельное действие сил государственных составляет права подданных. Права сии принадлежат или каждому лицу особенно, или многим в соединении. Первые суть гражданские, другие — политические. ⁵² В коренных законах определяются одни только главные прав гражданских основания.

Но в определении тех и других прав ⁵³ прежде всего нужно означить: 1) в чем точно состоит понятие подданного и 2) всем ли подданным равно должны принадлежать права сии.

Первый из сих вопросов ведет к началам, определяющим свойство подданного, отличающее его от иностранца.

Второй — к разделению состояний.

Таким образом, предметы третьего отделения представляются в следующем виде:

Отделение третье

О правах подданных

I. Определение отличительных свойств российского подданного.

II. Разделение состояний.

III. Основание прав гражданских, всем подданным общих.

⁵⁰ ПБ отличительных свойств вставлено.

⁵¹ ПБ давность написано над зачеркнутым просрочка.

⁵² А вся фраза отчеркнута на поле и поставлен вопросительный знак.

⁵³ ПБ далее вставлено и зачеркнуто подданных.

IV. Права политические,⁵⁴ присваемые разным состояниям:

- 1) в составлении закона;
- 2) в исполнении его.

В сих трех отделениях должны содержаться все существенные части государственного устройства. Началами, в них постановленными,⁵⁵ силы государственные во всех отношениях⁵⁶ должны быть измерены, между собою уравновешены и составлены.

Но в сем составе действовать они еще не могут:⁵⁷ им должно иметь органы действия, потребны установления, кои бы приводили их в действительное упражнение.

Сие ведет к четвертому отделению коренных законов, к законам органическим.

От троякого свойства сил государственных возникает троякий порядок их действия и, следовательно, три главные⁵⁸ установления: законодательное, судное и исполнительное.

Все сии установления соединяются в державной власти, яко в первом и верховном их начале.⁵⁹

Но каким образом власть державная должна действовать на сие установление?

По разнообразию их, пространству и многосложности их предметов нельзя предполагать, чтобы лицо державное, само собою и непосредственно на них действуя, могло сохранить с точностью их пределы и во всех случаях сообразить все различные их отношения. Посему надлежит быть особенному месту,

---

⁵⁴ *ПБ далее зачеркнуто* подданных.

⁵⁵ *ПБ* Началами . . . постановленными *вставлено*.

⁵⁶ *ПБ далее зачеркнуто* уже обозрены.

⁵⁷ *ПБ далее зачеркнуто* ибо в одном только общем и верховном сопряжении приложены они к лицу, их в себе соединяющему, но по самому определению прав сего лица.

⁵⁸ *ПБ* главные *написано над зачеркнутым* предметы.

⁵⁹ *ПБ далее зачеркнуто* Вместе с тем они [Вместе . . . они *написано над зачеркнутым* Они вместе с тем оканчиваются в народе] существенно связываются и с правами подданных. Если подданные не участвуют в составе тех установлений, где образуется закон [*далее зачеркнуто* и его исполнение], то не участвуют они в составлении закона, следовательно, нет прав политических и нет коренных законов.

Но, если бы каждое из них [*далее зачеркнуто* истекало] изливалось из верховной власти непосредственно, тогда, по разнообразию, [*далее зачеркнуто* обшир[ности]] пространству и многосложности сих установлений, нельзя предположить, чтобы [*поверх этих слов написано* NB Для чего судный порядок отдается подданным, а исполнительный не отдается l'ordre judiciaire est la conservation de la garantie de droit civil²] одно лицо державной власти могло на них действовать непосредственно, но с точным сохранением пределов и разнообразных законов, каждому присвоенных. Следовательно, должно быть четвертое установление, в коем бы они соединялись. Таким образом, установления сии и особенно порядок законодательный составляют средину, где власть державная [*написано над зачеркнутым* престола] соединяется с правами народа.

где бы начальные их правила и действия были единообразно ⁶⁰ сохраняемы.⁶¹

Отсюда происходит необходимость четвертого установления, в коем бы три предыдущие во всех их отношениях к державной власти сливались воедино и в сем единстве восходили бы к верховному ее утверждению.⁶²

Посему четвертое отделение будет иметь следующий вид.

Отделение четвертое

Законы органические

I. Устройство порядка законодательного.

Сюда принадлежит устройство первоначальных, средних и высшего законодательного сословия, образ их действия, их обряды и проч.

II. Устройство порядка судного.

Сюда принадлежит устройство Верховного суда и постепенностей, от него зависящих.

III. Устройство управления, или исполнения.

Сюда принадлежит устройство министерств и назначение ⁶³ мест, от них зависящих.

IV. Устройство сословия, в коем все сии распорядки должны соединяться и чрез которое власть державная будет на них действовать и принимать их действие.

В сем состоят все главные предметы, существенно входящие в состав коренных государственных законов.

Сравнивая сие распределение со всеми ⁶⁴ известными конституциями,⁶⁵ нельзя не приметить, что все его части столь естественно связаны между собою, что ни одной из них нельзя исторгнуть из своего места, не разрушив целого, и что все они держатся на одном начале.

Преимущество сие весьма легко изъясняется. Конституции ⁶⁶ во всех почти ⁶⁷ государствах устрояемы были в разные времена, отрывками, и по большей части среди жестоких политических превращений.

---

⁶⁰ ПБ далее вставлено и зачеркнуто и непрерывно.

⁶¹ ПБ соображаемы.

⁶² ПБ далее зачеркнуто Должно прежде всего определить существо сего установления и на лестнице государственного управления назначить свойственное ему место.

⁶³ ПБ назначение вставлено.

⁶⁴ ПБ далее зачеркнуто другими.

⁶⁵ А конституциями подчеркнуто.

⁶⁶ А Конституции подчеркнуто.

⁶⁷ ПБ почти вставлено.

Российская конституция ⁶⁸ одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной ⁶⁹ власти, ⁷⁰ которая, устрояя политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы.

Глава вторая ⁷¹

О РАЗУМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЛОЖЕНИЯ

Царства земные имеют свои эпохи величия и упадка, и в каждой эпохе образ правления должен быть соразмерен тому степени ⁷² гражданского образования, на коем стоит государство. Каждый раз, когда образ правления отстает или предвараеет сию степень, он испровергается с большим или меньшим потрясением.

Сим вообще изъясняются политические превращения, кои и в древние времена и во дни наши прелагали и изменяли ⁷³ порядок правлений.

Сим изъясняются также и те неудачи, коими нередко были сопровождаемы самые благотворные усилия политических перемен, когда образование гражданское не предуготовило еще к ним разум. ⁷⁴

Итак, время есть первое начало и источник всех политических обновлений. ⁷⁵ Никакое правительство, с духом вре-

* Таков был ⁷⁶ разум всех почти политических превращений, ⁷⁸ коих целью была перемена образа правления. Примеры первого рода представляют древний Рим, Англия и в последние времена Франция. ⁷⁷ Примеры второго рода можно видеть в тщетных усилиях Иосифа II, в замыслах политических систем, бывших в России во времена императрицы Анны и особенно императрицы Екатерины II. ⁷⁸

** Le plus grand novateur est le temps (Bacon). ⁴

⁶⁸ А Российская конституция *подчеркнуто*.

⁶⁹ ПБ верховной *вместо зачеркнутого* державной.

⁷⁰ ПБ *далее зачеркнуто* Государь, который один может и имеет все права и способы быть самовластным, но не желает.

⁷¹ ПБ Отделение второе.

⁷² ПБ *далее зачеркнуто* просвеще[ния] и нравственности.

⁷³ ПБ *далее зачеркнуто* лица земных держав, *затем написано и зачеркнуто* устройство.

⁷⁴ ПБ *далее зачеркнуто* В первых образ правления отстал от народного духа и потому должен был пасть под бременем обстоятельств, а во вторых он слишком предварил его и потому не мог утвердиться.

⁷⁵ ПБ *далее общий*.

⁷⁶ ПБ *далее зачеркнуто* к образу правления относящи[хся].

⁷⁷ А последние . . . Франция *отчеркнуто*, на поле два *вопросительных* знака.

⁷⁸ А в России . . . Екатерины II *отчеркнуто*, на поле поставлено два *вопросительных* знака.

мiani ⁷⁹ не сообразное, против всемогущего его действия устоять не может.

Посему первый и главнейший ⁸⁰ вопрос, который в самом преддверии всех политических перемен разрешить должно, есть: благовремянность их начинаний.⁸¹

История государственных перемен и настоящее положение нашего отечества представляют к разрешению сего вопроса следующие истины.

Три ⁸² великие системы издревле разделяли политический мир: система республик, система феодальная и система деспотическая.

Первая под разными именованиями и формами имела то отличительное свойство,⁸³ что власть державная ⁸⁴ умерялась в ней законом,⁸⁵ в составе коего граждане более или менее участвовали.

Вторая основана была на власти самодержавной, ограничиваемой не законом,⁸⁶ но вещественным или, так сказать, материальным ее разделением.

Третья ни меры, ни границ не допускала.⁸⁷

Примеры первой системы мы видим в республиках греческих и особенно в Римской.

Вторая система основалась на Севере и оттуда распространилась по всей Европе.

Третья утвердила свое владычество на Востоке.

Все политические превращения, в Европе бывшие, представляют нам непрерывную, так сказать, борьбу ⁸⁸ системы республик с системой феодальною. По мере как государства

---

⁷⁹ А духом времени подчеркнуто, на поле вопросительный знак.

⁸⁰ ПБ главный.

⁸¹ А есть . . . их начинаний отчеркнуто на поле двумя чертами и поставлен восклицательный знак.

⁸² ПБ Три написано над зачеркнутым Две.

⁸³ ПБ далее зачеркнуты: первый вариант что все граждане ее были равны, имели политическое равенство [далее неразобранное слово] политических прав; второй вариант были в ней признаваемы равными в правах их политических. Одни рабы их не имели, но рабы и не признаваемы были гражданами.

⁸⁴ ПБ далее зачеркнуто нераздельная в самой себе.

⁸⁵ А законом подчеркнуто и на поле поставлено два вопросительных знака.

⁸⁶ А не законом подчеркнуто и на поле поставлено два вопросительных знака.

⁸⁷ А законом, но . . . не допускала отчеркнуто на поле двумя чертами с пометою ВЗ.

⁸⁸ ПБ непрерывную . . . борьбу написано над зачеркнутым не что другое есть, как усилие к соглашению.

просвещались, первая приходила ⁸⁹ в силу, а вторая — в изнеможение. ⁹⁰

Одно важное обстоятельство на западе Европы ускорило особенно сей перевес. Крестовые походы, устремив все виды ⁹¹ частных владельцев на восточные завоевания представили ⁹² самодержавию случай и возможность исторгнуть ⁹³ уделы власти из прежнего их обладания и соединить их в один состав.

Установление регулярных войск и первое образование порядка в государственных сборах довершили впоследствии сие соединение.

Таким образом, на развалинах первой феодальной системы утвердилась вторая, которую можно назвать феодальным самодержавием; ⁹⁴ в ней остались еще следы первых установлений, но сила их совершенно изменилась. Правление было еще самовластное, ⁹⁵ но не раздельное. Ни политической, ни гражданской свободы еще не было, но в той и другой положены уже были основания.

И на сих-то основаниях время, просвещение и промышленность предприняли воздвигнуть новый вещей порядок, и приметить должно, что, невзирая на все разнообразие их действия, первоначальная мысль, движущая их, была одна и та же ⁹⁶ — достижение политической свободы.

Таким образом, приуготовился третий переход от феодального правления к республиканскому, основался третий период политического состояния государств.

Англия первая открыла сей новый круг вещей; за нею последовали другие государства: ⁹⁷ Швейцария, Голландия, Швеция, Венгрия, Соединенные ⁹⁸ Американские области и, наконец, Франция.

Во всех сих превращениях время и состояние гражданского образования были главным действующим началом. Тщетно власть державная ⁹⁹ силилась удержать его напряжение;

---

⁸⁹ ПБ первая приходила написано над зачеркнутым понятие свободы.

⁹⁰ А просвещались . . . в изнеможение отчеркнуто на поле и поставлен вопросительный знак.

⁹¹ ПБ виды написано над зачеркнутым интересы.

⁹² ПБ далее власти; А власти зачеркнуто.

⁹³ ПБ далее зачеркнуто из рук частных владельцев.

⁹⁴ ПБ самодержавием написано над зачеркнутым монархией.

⁹⁵ ПБ далее зачеркнуто рабство политическое и гражданское оставались еще в силе.

⁹⁶ А одна и та же подчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса и имеется полустертая карандашная помета.

⁹⁷ А Англия . . . государства отчеркнуто, на поле стертая карандашная помета.

⁹⁸ ПБ далее зачеркнуто штаты.

⁹⁹ ПБ далее зачеркнуто ему сопротивлялась.

сопротивление ее воспалило только страсти, произвело волнение, но не остановило перелома. Сколько бедствий, сколько пролития ¹⁰⁰ крови можно бы было упредить, естли бы правители держав, точнее наблюдая движение общественного духа, сообразовались ему в началах политических систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа.*

Тот же самый ряд происшествий представляет нам история нашего отечества.

Удельные владения князей образуют у нас первую эпоху феодального правления и, что весьма замечательно, переход от сей первой эпохи во вторую, то есть к самодержавию, точно подобные имел причины. Вместо крестовых походов были у нас походы татарские, и хотя предмет их был не одинаков, но последствия равные. Ослабление удельных князей и победы царя Ивана Васильевича, действуя соединенно с духом сего сильного государя, испровергли удельный образ правления и утвердили самодержавие.

С того времени до дней наших напряжение общественного разума ¹⁰¹ к свободе политической всегда, более или менее, было приметно; оно обнаруживалось разными явлениями. Следующие можно особенно здесь приметить.¹⁰²

Еще при царе Алексее Михайловиче почувствована была необходимость ограничить самодержавие, и, естли по разуму того века нельзя было основать прочных для сего установлений, по крайней мере внешние формы правления представляли первоначальное тому очертание. Во всех важных мерах признаваемо было необходимым призывать на совет просвещеннейшую по тогдашнему времени часть народа — бояр, и освящать меры сии согласием патриарха; приметить здесь должно,

* ¹⁰³ Какое, впрочем, противоречие: желать наук, коммерции и промышленности ¹⁰⁴ и не допускать самых естественных их последствий, желать, чтобы разум был свободен, а воля в цепях, чтобы страсти утонялись и переменились, а предметы их, желания свободы, оставались бы ¹⁰⁵ в одном положении, чтобы народ обогащался и не пользовался бы лучшими ¹⁰⁶ плодами своего обогащения — свободою. Нет в истории примера, чтобы народ просвещенный и коммерческий ¹⁰⁷ мог долго в рабстве оставаться.

---

¹⁰⁰ *ПБ* пролития нет.

¹⁰¹ *ПБ* разума написано над зачеркнутым духа.

¹⁰² *ПБ* заметить.

¹⁰³ *ПБ* сноска начиналась с зачеркнутого Ибо для народа сделано правительство и власть верховная.

¹⁰⁴ *А* Какое . . . промышленности отчеркнуто.

¹⁰⁵ *ПБ* предметы . . . бы написано над зачеркнутым отношения личные.

¹⁰⁶ *ПБ* лучшими вставлено.

¹⁰⁷ *ПБ* далее зачеркнуто быв в рабстве.

что советы сии не были делом кабинета, но установлением публичным и в самых актах означаемым.*

Петр Великий во внешних формах правления ничего решительно не установил в пользу политической свободы, но он отверз ей двери тем самым, что открыл вход наукам и торговле. Без точного намерения дать своему государству политическое бытие, но по одному, так сказать, инстинкту ¹⁰⁸ просвещения он все к тому приуготовил.**

Вскоре начала, им положенные, столько усилились, что при восшествии императрицы Анны на престол Сенат мог и дерзнул ¹⁰⁹ пожелать политического существования, и поставил себя между народом и престолом.

Здесь можно видеть первое доказательство, сколь усилия сии были преждевременны ¹¹⁰ и сколь тщетно предварять обыкновенный ток вещей; одно дворское, так сказать, движение испровергло все сии замыслы.

Век императрицы Елизаветы тщетно протек для славы ¹¹¹ государства ¹¹² и для политической его ¹¹³ свободы. Между тем, однако же, семена свободы, в промышленности и торговле сокровенные, ¹¹⁴ возрастали беспрепятственно.

Настало царствование Екатерины II-й. Все, что в других государствах введено ¹¹⁵ было для образования ¹¹⁶ генеральных штатов, все то, что в политических писателях того времени предполагалось наилучшего для успехов свободы, наконец, почти ¹¹⁷ все то, что после двадцати пяти лет ¹¹⁸ было сделано во Франции для открытия ¹¹⁹ последней революции, — все

* С благословением патриаршим государь повелел и бояре приговорили — так надписывались важнейшие акты того времени.

** По разуму того времени не было еще точного понятия о политической свободе. ¹²⁰ Сие доказывается учреждением Петра Великого (1714 года) о праве первородства. Сие установление, совершенно феодальное, могло бы уклонить Россию на несколько веков от настоящего ее пути. ¹²¹

¹⁰⁸ А так сказать, инстинкту *отчеркнуто* и на поле *полустершаяся помета на французском языке.*

¹⁰⁹ А мог и дерзнул *подчеркнуто.*

¹¹⁰ А преждевременны *подчеркнуто.*

¹¹¹ ПБ *далее зачеркнуто* нашего отечества.

¹¹² А протек . . . государства *отчеркнуто* и на поле *поставлен знак вопроса.*

¹¹³ ПБ политической сего *вставлено.*

¹¹⁴ ПБ сокровенные *вставлено.*

¹¹⁵ ПБ введено *написано над зачеркнутым* делаемо.

¹¹⁶ ПБ образования *написано над зачеркнутым* составления.

¹¹⁷ ПБ почти *вставлено.*

¹¹⁸ ПБ *далее* спустя.

¹¹⁹ ПБ открытия *написано над зачеркнутым* произведения.

¹²⁰ ПБ По . . . свободе *написано вместо зачеркнутого* Что не было тогда ник[аких] точных намерений от государя доказывает.

¹²¹ А Сие установление . . . пути *отчеркнуто.*

почти ею было допущено при образовании Комиссии законов.¹²² Созваны депутаты от всех состояний, и созваны в самых строгих формах народного ¹²³ законодательного ¹²⁴ представления, дан Наказ, в коем содержалось сокращение лучших политических ¹²⁵ истин того времени, употреблены были великие пожертвования и издержки, дабы облечь сословие сие ¹²⁶ всеми видами свободы и величия. Словом, все было устроено, чтоб дать ему, и в лице его России, бытие политическое; но все сие столь было тщетно, столь незрело и столь ¹²⁷ преждевременно,¹²⁸ что одно величие предприятия и блеск деяний последующих ¹²⁹ могли только ¹³⁰ оградить ¹³¹ сие установление от всеобщего почти осуждения.¹³² Не только толпа ¹³³ сих ¹³⁴ законодателей ¹³⁵ не понимала ни цели, ни меры своего предназначения, но едва ли было ¹³⁶ между ними одно лицо, один разум, который бы мог стать на высоте сего ¹³⁷ звания и обозреть все его пространство.

Таким образом, громада сия, усилием одного духа, без содействия времени составленная, от собственной своей тяжести пала, оставив по себе одну долголетнюю и горестную укоризну всем подобным сему предприятиям.

С сего времени мысли сей государыни, как можно заключать из всех ее установлений, совершенно изменились.¹³⁸ Неудачный сей опыт охладил и, так сказать, привел в робость ¹³⁹ все ее помышления о внутренних ¹⁴⁰ политических преобразованиях.¹⁴¹ Среди войны и непрестанных внешних развлечений

¹²² А допущено . . . законов *подчеркнуто*.

¹²³ А народного *подчеркнуто* и на поле поставлен *вопросительный знак*.

¹²⁴ ПБ законодательного *вставлено*.

¹²⁵ А лучших политических *подчеркнуто* и на поле поставлен *вопросительный знак*.

¹²⁶ ПБ облечь . . . сие написано над *зачеркнутым* дать составу сему.

¹²⁷ ПБ столь *вставлено*.

¹²⁸ А но . . . *преждевременно подчеркнуто*.

¹²⁹ ПБ далее едва; А едва *зачеркнуто*.

¹³⁰ ПБ только *вставлено*.

¹³¹ ПБ сохранить; А оградить *переправлено из* сохранить.

¹³² ПБ осуждения написано над *зачеркнутым* посмеяния.

¹³³ ПБ толпа написано над *зачеркнутым* масса.

¹³⁴ ПБ далее *зачеркнуто* пред[ставителей] и над *зачеркнутым* вновь *зачеркнуто* народных.

¹³⁵ А не только . . . законодателей *подчеркнуто*, причем толпа *подчеркнуто* дважды.

¹³⁶ ПБ далее *зачеркнуто* один из них человек достойный.

¹³⁷ ПБ далее *зачеркнуто* установ[ления].

¹³⁸ А из всех . . . изменились *отчеркнуто* двумя линиями.

¹³⁹ А привел в робость *подчеркнуто* и на поле поставлено два *вопросительных знака*.

¹⁴⁰ ПБ внутренних *вставлено*.

¹⁴¹ ПБ политических преобразованиях написано над *зачеркнутым* политической свободе.

она ограничилась одними первоначальными чертами управления, а в государственных законах ¹⁴² грамоты дворянству и городам ¹⁴³ остались ¹⁴⁴ единственными памятниками великих ее замыслов.¹⁴⁵

При покойном государе императоре издан важный в государственных постановлениях акт наследия престола, фамильное учреждение и, сверх того, постановление о разделе помещанских работ с ограничением их тремя днями, постановление весьма примечательное, потому что оно со времени ¹⁴⁶ укрепления крестьян помещикам ¹⁴⁷ есть в сем роде первое.

В настоящем царствовании из разных установлений следующие должно отнести к государственным:

- 1) открытие всем свободным состояниям права собственности на земли;
- 2) учреждение состояния свободных земледельцев;
- 3) устройство министерств с ответственностью;¹⁴⁸
- 4) лифляндское положение, яко пример и опыт ограничения повинностей крестьянских.

К сим главным учреждениям должно присоединить некоторые правила не менее действительные, хотя и не составляют они особенных ¹⁴⁹ постановлений.

Таковы суть:

правила, принятые к умерению налогов по частным жалобам; правила, принятые о неотдаче казенных людей в крепость.¹⁵⁰

В сем состоят все покушения, какие правительство само собою доселе делало к политическому государства освобождению.¹⁵¹

Два последствия из них извлечь можно:

- 1) что начинания при императрице Анне и Екатерине II-й,¹⁵² очевидно, были преждевременны и потому никакого не имели успеха;

---

¹⁴² ПБ первоначальными . . . законах написано над зачеркнутым устройством некоторых частей управления. Рядом на поле другой зачеркнутый вариант и еще [зачеркнуто устройство], впрочем, непрестанно было отвлекаемо войнами и внешними делами так, что одни.

¹⁴³ ПБ и А далее зачеркнуто одни.

¹⁴⁴ ПБ далее как опыты великого здания.

¹⁴⁵ А единственными . . . замыслов написано по стертому месту.

¹⁴⁶ ПБ далее зачеркнуто уничтожения перехода крестьян.

¹⁴⁷ ПБ помещикам написано над зачеркнутым к земле; А с ограничением . . . помещикам отчеркнуто.

¹⁴⁸ А с ответственностью подчеркнуто.

¹⁴⁹ ПБ далее актов.

¹⁵⁰ ПБ далее зачеркнуто. Сим избранным чертам государственного устройства наступило или ныне время дать более твердости, должно ли провести их далее и даже.

¹⁵¹ А к политическому . . . освобождению отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

¹⁵² ПБ далее сделанные.

2) что в общем движении человеческого ¹⁵³ разума государство наше стоит ныне во второй эпохе феодальной системы, то есть в эпохе самодержавия, и, без сомнения, ¹⁵⁴ имеет прямое ¹⁵⁵ направление к свободе.*

Но на сем обширном ¹⁵⁶ поприще каким образом определить истинную точку расстояния и какими признаками можно в оной удостовериться?

Удостоверение сие весьма важно, и оно одно может ¹⁵⁷ разрешить вопрос, выше предложенный, о времени политических преобразований.¹⁵⁸

Здесь не место исследовать в подробности сей вопрос;¹⁵⁹ довольно предположить, что время сие или настало, или настать может,¹⁶⁰ и в сем предположении должно рассмотреть разум, на коем имеет быть основано сие преобразование как вообще, так и в частях его.¹⁶¹

Следующие признаки кажутся достоверны:¹⁶²

I. Перемена в предметах народного уважения.¹⁶³ Не разумом, но силою воображения действует и властвует ими правительство на страсти народные.¹⁶⁴ Для сего установлены, между прочим, чины и почести.

* Направление сие у нас действительно прямее, нежели было оно в других государствах. Причины сему суть следующие:

1) В самом начале испровергнуто у нас право первородства;¹⁶⁵ установление сие во всех прочих государствах, тот же путь совершивших, было великим камнем преткновения.¹⁶⁶

2) Опыты превращений, вокруг нас бывших, имели, без сомнения, сильное влияние на мысли большей части людей, ими занимающихся.

3) В общем счете времени успехи в России идут несравненно быстрее, нежели шли они в те же эпохи в других государствах.

¹⁵³ А исправлено из политического.

¹⁵⁴ А без сомнения . . . свободе отчеркнуто и на поле поставлено два вопросительных знака.

¹⁵⁵ ПБ прямое написано над зачеркнутым частичное.

¹⁵⁶ ПБ обширном вставлено.

¹⁵⁷ ПБ и . . . может вставлено.

¹⁵⁸ ПБ весь абзац зачеркнут.

¹⁵⁹ А Здесь . . . вопрос отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

¹⁶⁰ А сие . . . может подчеркнуто и на поле поставлено два вопросительных знака; может отчеркнуто тремя линиями.

¹⁶¹ Дальнейший текст печатается по черновику ПБ, так как в А он отсутствует; конец вставленного текста см. стр. 164, сн. 184.

¹⁶² ПБ далее зачеркнуто 1) Все монархии стоят и вновь начато 1) Одно из главных начал, действовавших доселе в правлении, были почести.

¹⁶³ ПБ далее зачеркнуто Самодержавная власть не может держаться личным каждого убеждением в ее пользах, она по необходимости должна искать подпоры в.

¹⁶⁴ ПБ страсти народные вставлено.

¹⁶⁵ ПБ далее вставлено важное на сем пути затруднение.

¹⁶⁶ А против этого места карандашная помета почему тот же закон хвалят в хваленой Англии??

спокон феодалной
системы, то есть, въ
спокон самодержавия и
Без сомнѣн. и невѣст-
прѣное направление на
свободу. (.)

Но на сего обширнаго

(.) Направление сего и на
дѣйствительно прѣное,
неформальное оно въ другихъ
государствахъ. При этомъ
смыслъ и подумывая: 1)
въ самомъ началѣ изпро-
вергнуто и на нѣхъ пер-
вородства; установление
не во всехъ случаяхъ гвард-
стварь, тогда же нѣтъ

Введение к Уложению
государственныхъ законовъ
к. 1167, оп. 28, д. 65, ч. I, л. 45 об.

«Введение к Уложению государственныхъ законовъ». ЦГИАЛ,
ф. 1167, оп. 28, д. 65, ч. I, л. 45 об.

Доколе сила воображения поддерживает их в надлежащей высоте, доколе они сопровождаются уважением.¹⁶⁷ Но как скоро по стечению обстоятельств сила сия их оставит,¹⁶⁸ так скоро и уважение исчезнет.¹⁶⁹ Чины и почести в сем положении могут быть еще лестны, но в одном только том¹⁷⁰ отношении, что они служат знаком доверия или милости; внутренняя же их очаровательная сила, впечатление на народ,¹⁷¹ мало-помалу изглаживается и пропадает.

Не должно думать, чтобы явление сие зависело у нас¹⁷² от одного образа мыслей государя или от стечения случайных обстоятельств: оно точно таково было и во всех других государствах в той эпохе, когда феодальная система приближалась к своему падению.* Основание сему очевидно: когда разум начинает распознавать цену свободы, он отмечает с небрежением все детские, так сказать, игрушки, коими забавлялся он в своем младенчестве.**¹⁷³

II. Ослабление власти. Различать должно два рода власти: одну физическую, другую моральную.

Естьли физическая власть осталась в прежнем положении, то моральная, без сомнения, весьма ослаблена. Какая мера правительства не подвержена ныне осуждению? Какое благотворное движение не искажено и не перетолковано? Дух партий и злонамеренность, без сомнения, имеют в сем участие, но дух партий не имел бы столько силы, если бы общий разум не расположен был¹⁷⁴ к его впечатлениям. С горестью, но с достоверностью можно сказать, что в настоящем положении все меры правительства, требующие не физического, но морального повиновения, не могут иметь действия. Тщетно ищут изъяснить сие из личных свойств министров. Сравнивая одни пороки с другими, перевес, без сомнения, будет на временах протек-

* Пред революцией французские вельможи сами смеялись и над чинами, и над лентами. В настоящем смысле или тоне того времени было казаться простым гражданином.

** В некоторых классах чины у нас еще уважаются, но не внутреннему их свойству, а единственно по праву владения крестьян, с ними сопряженному, или в виде достижения важных государственных должностей.

---

¹⁶⁷ *ПБ* далее зачеркнуто и уважение к лицам, престол окружающим, отражается, естественно, и на самую державную власть.

¹⁶⁸ *ПБ* сила . . . оставит написано над зачеркнутым мысли о них переменяется.

¹⁶⁹ *ПБ* далее зачеркнуто и правительство теряет вместе с тем одно из сильных орудий своей власти.

¹⁷⁰ *ПБ* том написано над зачеркнутым личном.

¹⁷¹ *ПБ* далее зачеркнуто скоро.

¹⁷² *ПБ* у нас вставлено.

¹⁷³ *ПБ* когда . . . младенчестве вставлено на поле.

¹⁷⁴ *ПБ* далее зачеркнуто вообще.

ших. Одна есть истинная сему причина: образ мыслей настоящего времени в совершенной противоположности с образом правления.

III. Невозможность частных исправлений и й. Все жалуются на запутанность и смешение гражданских наших законов. Но каким образом можно исправить и установить их без твердых законов государственных? К чему ¹⁷⁵ законы, распределяющие собственность между частными людьми, когда собственность сия ни в каком предположении не имеет твердого основания? К чему гражданские законы, когда скрижали их каждый день могут быть разбиты о первый камень самовластия? ¹⁷⁶ Жалуются на запутанность финансов. Но как устроить финансы там, где нет общего доверия, ¹⁷⁷ где нет публичного установления, порядок их охраняющего? * Жалуются на медленность успехов просвещения и разных частей промышленности. Но где начало, их животворящее. К чему послужит рабу просвещение? К тому только, чтобы яснее обозрел он всю горесть своего положения.

IV. Наконец, сие всеобщее неудовольствие, сие преклонность к горестным изъяснениям всего настоящего есть не что другое, как общее выражение пресыщения и скуки от настоящего вещей порядка.

Войны и политические происшествия, без сомнения, занимают тут свое место. Но были ¹⁷⁸ тягости, были войны, и дух народный не был, однако же, подавлен ими до такой степени, как ныне. Неужели дороговизне сахару и кофе можно, в самом деле, приписать начало сих неудовольствий? Уменьшилась ли от них роскошь? Обеднел ли в самом деле народ? Где те жестокие несчастья, кои его на самом деле постигли? Все вещи остались в прежнем почти ¹⁷⁹ положении, а, между тем, дух народный страждет в беспокойствии. Как можно изъяснить сие беспокойствие иначе, как совершенным изменением мыслей, глухим, но сильным желанием другого вещей порядка.

* В настоящем положении нельзя с успехом положить какой-нибудь налог, к исправлению финансов необходимо нужный, ибо всякая тягость народная приписывается единственно самовластию. Одно лицо государя отвечает народу за ¹⁸⁰ все постановления, совет же и министры всегда, во всякой мере тягостной, могут отречься от участия там, где нет публичных установлений.

---

¹⁷⁵ ПБ далее зачеркнуто гражданские.

¹⁷⁶ ПБ самовластия написано над зачеркнутым прихоти или.

¹⁷⁷ ПБ нет . . . доверия написано над зачеркнутым правительство имеет способ делать сокрытые долги.

¹⁷⁸ ПБ далее зачеркнуто народные.

¹⁷⁹ ПБ почти вставлено.

¹⁸⁰ ПБ самовластью . . . за написано над зачеркнутым прихотям правительства и лицо государя тут более всех страдает.

Таковы суть главные признаки, по коим можно определить место, которое Россия ныне занимает на лестнице гражданского образования. По сим признакам¹⁸¹ можно, кажется, с достоверностью заключить, что настоящая система правления не свойственна уже более¹⁸² состоянию общественного духа и что настало время переменить ее и основать¹⁸³ новый вещей порядок.*

Но, приступая к сей важной перемене, должно со всюю зрелостью размыслить и определить разум сего преобразования как вообще, так и особенно в частях его.¹⁸⁴

1. ОБ ОБЩЕМ РАЗУМЕ¹⁸⁵ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Общий предмет преобразования состоит в том, чтоб правление, доселе¹⁸⁶ самодержавное,¹⁸⁷ постановить и учредить на непременимом¹⁸⁸ законе.

Нельзя основать правление на законе, естли одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его.¹⁸⁹

Отсюда необходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении.

Из троякого порядка государственных сил возникает троякий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое — в исполнении, третье — в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен.

Первое и главное различие происходит от самой силы установлений и внешних их форм.

* Все исправления частные, все, так сказать, пристройки к настоящей системе были бы весьма непрочны. Пусть составят какое угодно министерство, распорядят иначе части, усилят и просветят полицейские и финансовые установления, пусть издадут даже гражданские законы: все сии введения, быв основаны единственно на личных качествах исполнителей ни силы, ни твердости иметь не могут.

---

¹⁸¹ *ПБ* далее зачеркнуто нет сомнений, что настало время переменить политическую ее систему.

¹⁸² *ПБ* далее зачеркнуто народным об. . .

¹⁸³ *ПБ* основать написано над зачеркнутым утвердить.

¹⁸⁴ *Здесь кончается текст, который печатался по ПБ (см. стр. 160, см. 161).*

¹⁸⁵ *ПБ* далее зачеркнуто политического.

¹⁸⁶ *ПБ* доселе вставлено.

¹⁸⁷ *ПБ* далее зачеркнуто превратить в правление, основанное на твердом законе.

¹⁸⁸ *А на непременимом отчеркнуто и на поле помета На сие не нужно конституции.*

¹⁸⁹ *ПБ* весь абзац зачеркнут и вновь введен, и далее зачеркнуто Посему в составлении закона должно, по необходимости, допустить участие народа.

Два различные устройства с первого воззрения здесь представляются.¹⁹⁰

Первое состоит в том, чтоб облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия.¹⁹¹

Второе устройство состоит в том, чтобы не внешними только формами¹⁹² покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самим делом.¹⁹³

В самом преддверии преобразования должно решительно избрать одно из сих двух устройств. Избрание сие определяет истинный его разум.

Естьли будет избрано первое устройство, тогда все установления так должны быть соображены,¹⁹⁴ чтобы они в мнении народном казались действующими, но никогда не действовали бы на самом деле.¹⁹⁵ Главные черты сего устройства состоять могут в следующем:

1) Установить сословие, которое бы представляло¹⁹⁶ силу законодательную, свободную, но на самом деле было бы под влиянием¹⁹⁷ и в совершенной зависимости от власти самодержавной.¹⁹⁸

2) Силу исполнительную так учредить, чтоб она, по¹⁹⁹ выражению закона, состояла в ответственности, но, по разуму его, была бы совершенно независима.

---

¹⁹⁰ *ПБ далее зачеркнуто* В великих государствах два только есть вида, в коих участие сие представиться может: 1) участие всем подданным общее в выборе лиц, назначаемых к составлению закона; 2) действия сих самых лиц в сословии.

На сем основана система законодательного представления во всех [*далее зачеркнуто* новейших] государствах.

Но состав и образование законодательных [*далее зачеркнуто* сих] сословий может быть весьма разнообразен.

Отсюда происходит важный вопрос: ка кой порядок наиболее может быть свойственен России [*далее зачеркнуто* для составления закона] во власти законодательной.

Должно ли по примеру Англии разделить сие сословие на два отделения, составив первое из дворянства, второе из народа. Должно ли. . .

¹⁹¹ *А весь абзац отчеркнут.*

¹⁹² *А не . . . формами отчеркнуто и на полях поставлен знак вопроса.*

¹⁹³ *А не словами . . . делом отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.*

¹⁹⁴ *А соображены переделано из сопряжены.*

¹⁹⁵ *ПБ далее зачеркнуто* Нет сомнения, что и сие устройство имеет много пользы. Оно нечувствительно образует народное мнение.

¹⁹⁶ *ПБ составляло; А переделано из составляло.*

¹⁹⁷ *ПБ под влиянием вставлено.*

¹⁹⁸ *А весь абзац отчеркнут.*

¹⁹⁹ *ПБ далее зачеркнуто* буквальному.

3) Власть судной дать все преимущества видимой свободы, но связать ее на самом деле ²⁰⁰ такими учреждениями, чтоб она в существе своем всегда состояла во власти самодержавной.*

Естьли, напротив, предпочтено будет второе устройство, тогда все сии установления расположены быть должны на следующих правилах: ²⁰¹

1) Законодательное сословие должно быть так устроено, чтоб оно не могло совершать своих положений без ²⁰² державной власти, но чтоб мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное. ²⁰³

2) Сословие судебное должно быть так образовано, чтоб в бытии своем оно зависело от свободного выбора, ²⁰⁴ и один только надзор форм судебных и охранение общей безопасности принадлежали правительству.

3) Власть исполнительная должна быть вся исключительно вверена правительству; но поелику власть сия распоряжениями своими под видом исполнения законов не только могла бы ²⁰⁵ обезобразить их, но и совсем уничтожить, то и должно ее поставить в ответственности власти законодательной. ²⁰⁶

Таков есть общий ²⁰⁷ разум двух систем, коим можно следовать в составлении коренных законов. ²⁰⁸

Сравнивая сии две системы между собою, нет сомнения, что первая из них имеет только вид закона, а другая — самое существо его; ²⁰⁹ первая под предлогом единства державной власти вводит совершенное самовластие, ²¹⁰ а другая ищет

* На сих трех главных правилах основано настоящее политическое устройство Франции.

²⁰⁰ *ПБ* на самом деле вставлено.

²⁰¹ *ПБ* далее зачеркнуто Все государственные установления должны быть, без сомнения, поставлены под одним началом державной власти, так чтоб ни одно из них без ее [далее зачеркнуто содействия и] утверждения не могло действовать, но каждому из них должно представить свой степень внутреннего действия существу ее приличного. [А посему зачеркнуто и вновь начато] Но при сем должно сохранить и свободу собственного действия в некотором известном пространстве.

²⁰² *ПБ* не могло . . . без написано над зачеркнутым стояло под влиянием.

²⁰³ *А* мнение народное подчеркнуто и отчеркнуто; *ПБ* мнения его . . . народное написано над зачеркнутым действием своим оно могло умерять ее.

²⁰⁴ *А* свободного выбора подчеркнуто.

²⁰⁵ *А* могла бы подчеркнуто.

²⁰⁶ *А* и совсем . . . законодательной подчеркнуто и отчеркнуто, на поле поставлен вопросительный знак.

²⁰⁷ *ПБ* общий вставлено.

²⁰⁸ *ПБ* далее зачеркнуто нашего государства.

²⁰⁹ *А* Сравнивая . . . его отчеркнуто и на поле поставлено четыре вопросительных знака.

²¹⁰ *А* вводит . . . самовластие подчеркнуто и отчеркнуто, на поле помета В Австрии??? в Пруссии??

в самом деле ограничить его и умерить. Первая издалека готовит сама себе превращения,²¹¹ а другая, при благоприятных обстоятельствах, может утвердиться и²¹² долгое время без важных перемен, постепенно, следовать за гражданским усовершеншением;²¹³ первая может быть оправдана в народе своевольном, непостоянном, преклонном ко всем новым умствованиям и особливо тогда, как народ сей выходит из анархии с превратными²¹⁴ привычками; но вторая одна может быть свойственна народу, который имеет²¹⁵ более доброго смысла, нежели пытливости, более простого и твердого разума, нежели воображения, коего характер трудно обольстить, но легко убедить простою истинною, — словом, она может быть²¹⁶ свойственна такому народу, коего нет нужды прельщать и обманывать по добронравию его и некоторой лени, всем народам северным природной.²¹⁷

Определив сим образом общий разум коренных законов, свойственных настоящему положению России, нужно приложить его к разным частям, Государственное уложение составляющим.

II. О РАЗУМЕ ЗАКОНОВ В ДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ

В разуме законов, державную власть определяющих, должно изобразить, какое действие власть сия должна иметь в порядке законодательном, в судном и исполнительном.

1. О действии державной власти в порядке законодательном

Порядок законодательный слагается из трех начал: из предложения закона, уважения его и утверждения.

Предположив по общему разуму коренных законов бытие законодательного сословия, в действии верховной власти должно определить, какие из сих трех начал принадлежат ей исключительно.

Политические системы других народов определяют сие разнообразно.

---

²¹¹ А Первая . . . превращения *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса.

²¹² ПБ и нет; А и вставлено.

²¹³ А постепенно . . . усовершенствием *подчеркнуто* и на поле пометка к республике??

²¹⁴ ПБ превратными *написано над зачеркнутым* закорепелыми.

²¹⁵ ПБ который имеет *написано над зачеркнутым* более доброго смысла, нежели блеска.

²¹⁶ ПБ *далее* более.

²¹⁷ ПБ *далее зачеркнуто* нет никакой нужды обманывать, чтоб сделать его счастливым.

В одних, как-то в Англии, предложение закона принадлежит как законодательному сословию, так и власти державной.

В других, как-то во Франции, предложение закона принадлежит одной власти державной исключительно.

Уважение закона во всех системах принадлежит законодательному сословию, и правительство участвует в нем единственно голосами своих министров или ²¹⁸ изъяснениями ораторов.

Утверждение закона везде принадлежит власти державной, с тем только ограничением, что в Англии и во Франции не может она утвердить закона, большинством голосов не уваженного, а в Англии, сверх того, может не утвердить закона, хотя бы он и всеми был уважен.

Из сих различных ²¹⁹ постановлений, какое может быть наиболее свойственно России?

а) В предложении закона

Нет, кажется, сомнения, что предложение закона должно предоставить исключительно правительству.²²⁰ Пространство империи, разнообразие населения и степень нашего просвещения требуют, чтобы правительство имело всю возможную силу действовать во благо, и сила сия в одном только злоупотреблении ее должна быть умеряема.

Естьли источник закона поставить в некоторых случаях вне пределов державной власти, тогда может произойти безмерное в видах разнообразие и несвязность; тогда часто в законодательном собрании ²²¹ будет теряться время в предложениях неместных или неблаговременных, тогда для самого порядка сих предложений должно будет учредить ²²² в законодательном сословии множество форм и обрядов, коих охранение, особенно у нас, может произвести великую сложность и затруднение; тогда правительство может быть поставлено в неприятное положение отвергать или не давать своего утверждения на такие предметы, кои будут законодательным сословием приняты,*

* Известно, что в английской конституции искали избежать сей несообразности введением отказа, сокрытого ²²³ под предлогом: *le roi s'aviserà*.⁴ Уклонение, несовместное ни с достоинством, ни с правотою державной власти.

²¹⁸ *ПБ* далее зачеркнуто предложениями.

²¹⁹ *ПБ* далее зачеркнуто учреж[дений].

²²⁰ *ПБ* далее зачеркнуто Сего требует единство действий, состава; вновь начато и зачеркнуто Единство управ[ления].

²²¹ *ПБ* сословии.

²²² *ПБ* учредить написано над зачеркнутым ввести.

²²³ *ПБ* сокрытого вставлено.

По сим причинам нет, кажется, сомнения предложение закона исключительно присвоить державной власти. Быв окружена во всех своих важных деяниях Государственным советом, коего бытие устанавливается не произволом ее, но коренным государственным законом, нет сомнения, что власть державная всегда будет иметь более способов предлагать законы ²²⁴ в зрелости, нежели каждый член законодательного сословия. И, впрочем, какая польза для нее ²²⁵ отлагать предложение закона полезного или предлагать закон вредный? Первым она стеснит только себя в собственных своих деяниях, а второй ²²⁶ будет отвергнут в законодательном сословии.

Есть, однако же, исключение, которое необходимо должно допустить в сем правиле.

1) Когда какою-либо мерою правительства явное сделано будет нарушение коренному государственному закону, как-то личной или политической свободе.*

2) Когда правительство в установленное время не представит узаконенных отчетов.²²⁷

В сих только двух случаях законодательное сословие может собственным своим движением, предварив, однако же,²²⁸ правительство, предложить дело на уважение и возбудить узаконенным порядком следствие против того министра, который подписал сию меру и просить вместе с тем ее отмены.²²⁹

б) В уважении закона

Хотя уважение закона собственно принадлежит законодательному сословию, нельзя, однако же, исключить из одного министров. Если подвержены они ответственности в мерах, ими принимаемых,²³⁰ то самая справедливость требует дозво-

* Во Франции право сие дано Сенату, в Англии — Нижнему парламенту. Сверх сего, во Франции существуют на словах при законодательном корпусе, вместо трибуны, две комиссии: одна для охранения личной свободы, другая для свободы книгопечатания.

---

²²⁴ *ПБ* предлагать законы написано над зачеркнутым обозреть пред-
варитель[но].

²²⁵ *ПБ* далее зачеркнуто скрывать или и над зачеркнутым удержи-
вать.

²²⁶ *ПБ* далее зачеркнуто не может пройти без уважен[ия].

²²⁷ *А* узаконенных отчетов отчеркнуто.

²²⁸ *ПБ* далее зачеркнуто власть.

²²⁹ *ПБ* далее зачеркнуто В сем состоит разум отделения корен-
ных.

²³⁰ *ПБ* приемлемых.

лить им лично объяснять и поддерживать ²³¹ предложения правительства.*

2. О действии державной власти в порядке ²³² исполнительном

Существо части исполнительной требует по всей необходимости единства. Истинна сия всеми единогласно принята. ²³³ В самых республиках исполнение большею частью всегда вверяемо было одному лицу.

Посему нет сомнения, ²³⁴ что в России вся исполнительная часть ²³⁵ должна принадлежать власти державной.

Но выше уже было замечено, что образ исполнения может столько отступить от разума закона, что, если бы часть сия составлена будет без всякой связи ²³⁶ с порядком законодательным, она может соделать самый закон игрой прихоти и произвола. Отсюда происходит необходимость ответственности, коей формы могут быть различны, но существо одинаково.

Существо ответственности состоит в следующих предположениях.

1) Предполагается, что власть державная, предлагающая и отвергающая ²³⁷ закон, никогда не может действовать сама собою против его разума.

2) Предполагается также, что Совет, яко сословие, содействовавшее предложению и утверждению закона, не может поступить против его разума. А посему: ²³⁸

3) Всякая мера, приемлемая в нарушение закона, вменяется не державной власти и не Совету ²³⁹ ее, ²⁴⁰ но подчиненным ей исполнителям или министрам, кои посему лично, каждый

* В Англии министры ²⁴¹ обыкновенно стараются и получают место и голос в Нижней камере Парламента. ²⁴² Во Франции, хотя и не имеют они места в сословии законодательном, но имеют оное в Сенате, а по устройству сего государства Сенат есть одно из первых политических сословий, ²⁴³ и самые важнейшие постановления в нем совершаются.

²³¹ ПБ далее зачеркнуто их.

²³² ПБ далее зачеркнуто судом.

²³³ ПБ признана.

²³⁴ ПБ далее зачеркнуто никакого.

²³⁵ ПБ написано над зачеркнутым власть.

²³⁶ ПБ далее зачеркнуто частью.

²³⁷ ПБ утверждающая.

²³⁸ ПБ весь абзац написан на поле.

²³⁹ А Совету подчеркнуто и на поле поставлено два вопросительных знака.

²⁴⁰ ПБ далее зачеркнуто яко сословию.

²⁴¹ ПБ далее имеют место и голос в Нижнем парламенте.

²⁴² ПБ далее зачеркнуто в Верхней же они суть члены урожденные.

²⁴³ ПБ есть первое политическое сословие.

по своей части, подвергаются за них ответу, и сие обязательство приемлют они на себя самым подписыванием актов.²⁴⁴ Отсюда происходит:

4) что подписание актов всегда предполагается совершенно свободным.

Внешние формы сей ответственности должны быть самые простейшие, и они будут, без сомнения, таковыми, когда постановится правилом, чтоб члены законодательного сословия²⁴⁵ имели право предъявлять обвинения их против министров, и, когда предъявление их большинством голосов за благо будет принято,²⁴⁶ тогда приступали бы к предметам самого обвинения. Когда обвинение большинством голосов признано будет основательным и вместе с тем утверждено будет державною властью,²⁴⁷ тогда наряжается суд или следствие.

В сих пределах ответственности власть державная, действуя в исполнении закона, всегда будет освещаемая мнением народным и, следовательно, будет действовать с²⁴⁸ достоверностью и без всякого внимания к слухам посторонним.²⁴⁹

3. О действии державной власти в порядке судом

Власть судная в источнике своем не что другое есть, как власть исполнительная. Всякое дело, всякий спор, предмет суда составляющий, есть не что другое в существе своем, как жалоба на нарушение закона. Власть судная удостоверяется в сем нарушении и восстанавливает закон в его силу, то есть приводит его в исполнение.

По сему понятию порядок²⁵⁰ судный, яко часть порядка²⁵¹ исполнительного, принадлежит по существу своему власти державной, и для сего-то везде и у всех народов суд ее именем производится.*

* В древнем Риме судья был один претор, окруженный юрисконсультами. В Англии и во Франции хотя суд производится посредством избранных лиц, но всегда именем державной власти.

²⁴⁴ *ПБ* них ответу . . . актов написано над зачеркнутым все те меры, кои приняты в исполнение закона или не согласны против его разуму.

²⁴⁵ *ПБ* далее зачеркнуто окончив все дела предлагаемые.

²⁴⁶ *ПБ* признано.

²⁴⁷ *А* утверждено . . . властью отчеркнуто.

²⁴⁸ *ПБ* далее зачеркнуто большею.

²⁴⁹ *ПБ* далее зачеркнуто Она будет удостоверена, что всякая мера, ею принятая и законодательным сословием министру не вмененная, есть мера, совершенно полезная.

²⁵⁰ *ПБ* порядок написано над зачеркнутым властью.

²⁵¹ *ПБ* порядка написано над зачеркнутым власти.

В порядке исполнительном предполагается ответственность, почему надлежало бы таковую же ответственность допустить и в порядке судном.

Но каким образом учредить сию ответственность во множестве и разнообразии частных споров? Для сего надлежало бы допустить по каждому делу жалобы частных людей в законодательное сословие и по каждому делу ответственность и объяснение министра юстиции.²⁵²

Очевидное неудобство сего предположения заставило искать других способов учредить судную²⁵³ ответственность. Положено, чтобы судьи избираемы были самыми теми лицами, для коих суд устанавливается.²⁵⁴ Таким образом, власть судная по существу своему осталась в правах власти державной, но исполнение ее вверила она избранию тех самых лиц, кои могли бы²⁵⁵ приносить на нее жалобы. Сим учреждением сила ответственности слагается уже с власти исполнительной и переходит прямо на самих судей и первоначальных их вверителей.²⁵⁶

Но ответственность в суде может быть двоякая: в существе дела и в судебных обрядах.

Власть державная, вверив лицам избранным суд в существе его, не могла, однако же, верить им охранение обрядов. Обряды судные составляют часть публичного права; они по всей необходимости требуют единообразия. Они столько суду существенны, что часто перемена или нарушение их изменяет самое существо дела. Каким образом можно предположить, чтоб тысячи избранных судей могли соблюсти их единообразие? Какое смещение могло бы произойти, если бы в одной провинции²⁵⁷ по одному и тому же делу понимали формы судные иначе, нежели в другой?

Отсюда необходимость, чтобы охранение судебных форм основано было на том же правиле единства, на коем вообще часть исполнительная должна быть поставлена.

По сему понятию о порядке судном, он слагается из двух установлений: первое из них, относящееся к существу дела, державная власть вверяет свободному выбору подданных и, слагая вследствие того ответственность сей части, передает ее, так сказать, тому же началу, от коего истекает и власть законо-

---

²⁵² *ПБ* далее зачеркнуто Ощутительное.

²⁵³ *ПБ* судную вставлено.

²⁵⁴ А избираемы . . . устанавливается *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса.

²⁵⁵ *ПБ* далее зачеркнуто требовать от.

²⁵⁶ *ПБ* далее зачеркнуто но если бы власть державная могла и должна была вверить суд лицам избранным, то не могла она, однако же.

²⁵⁷ *ПБ* могло . . . провинции *написано над зачеркнутым* было бы в правилах и различных толкованиях.

дательная.²⁵⁸ Второе установление — надзор и охранение форм судебных, остается и с ответственностью, к тому принадлежащую, исключительно в порядке исполнительном.

Из сего следует, что действие власти державной в суде должно быть ограничено одним установлением²⁵⁹ власти, надзирающей и охраняющей судебные обряды.

Определив сим образом права державной власти, Государственное уложение поступает к определению первого и главного ее действия — к составлению закона.²⁶⁰

III. О РАЗУМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЛОЖЕНИЯ В СОСТАВЛЕНИИ ЗАКОНА²⁶¹

Составление закона имеет три²⁶² стихии: предложение его, уважение и утверждение. »

Выше были означены причины и ограничения, по коим две из сих стихий закона, предложение и утверждение, вверяются исключительно державной власти.

Уважение закона принадлежит законодательному сословию.

В органических законах будет означен состав и движение сего сословия.

Здесь нужно только с точностью определить²⁶³ предмет его; определение сие весьма существенно: от него зависит сила самого установления.

Если бы понятие закона распространить на все постановления без изъятия, тогда все соделается предметом законодательного сословия, дела придут в совершенное смешение и единство исполнения исчезнет.

Если бы, напротив, понятие закона так стеснить, чтобы оно относилось только к одним самым²⁶⁴ общим положениям,

---

²⁵⁸ А так сказать . . . законодательная *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса.

²⁵⁹ ПБ одним установлением написано над *зачеркнутым* утверждением.

²⁶⁰ ПБ весь абзац написан на полях вместо *зачеркнутого* Определив сим разум действия державной власти в трех силах государственных, согласно разделению выше принятому, должно поступить к означению разума [*далее зачеркнуто* коренных законов] Государственного уложения в составлении закона и его исполнении.

²⁶¹ ПБ *далее зачеркнуто* Определив права державной власти. Государственное уложение поступает к определению первого и главнейшего его действия — к составлению закона.

²⁶² ПБ *далее зачеркнуто* так сказать.

²⁶³ ПБ определить с точностью.

²⁶⁴ ПБ самым *вставлено*.

тогда власть исполнительная не будет иметь своих пределов, и под видом исполнения самый закон разорится.*

Нужно найти в сем истинную средину, определить характер, коим закон отличается от мер ²⁶⁵ исполнения и разных учреждений.

Все постановления, коими государство управляется, составляют неразрывную связь последствий, из одного начала истекающих. Начало сие весьма просто: не делай другому того, чего не желаешь себе.**

Но не все сии последствия ²⁶⁶ равно существенны для политической и гражданской свободы.²⁶⁷

В отношении к свободе они могут быть разделены на два главные класса:

В первом должно положить те постановления, коими вводитъя какая-либо перемена в отношениях сил государственных или в отношениях частных людей между собою.

Во втором те, кои, не вводя никакой существенной перемены, учреждают только образ исполнения первых.

* По личным причинам державной власти во Франции смешение понятий о законе, допущенное в конституции, есть главною причиною ее нестройности и должно сделаться со временем причиною ее перемены. В конституции сей допущено три рода законов: 1) *Le loi* ^m — составляется в законодательном сословии; 2) *Senatus consultes organiques* ^m образуются в Сенате и под видом дополнения могут ²⁶⁸ даже переменить конституцию; 3) *Senatus consultes* ^m могут ²⁶⁸ остановить действие закона. Таким образом, во Франции установлено два законодательных сословия; одно из них избирается народом, другое совершенно почти зависит от правительства. Державная власть ²⁶⁹ почти по произволу может избирать тот из сих двух путей, который для видов ее может быть удобнее и послушнее; а как Сенат более от нее зависит, то и предпочитает она обыкновенно через его посредство переводить все свои постановления. Сословие законодательное есть почти пустой обряд.

** Бесчисленные последствия, из сего начала возникающие,²⁷⁰ все имеют одно общее свойство, в том состоящее, что все они ограничивают отдельную ²⁷¹ и естественную свободу человека и приводят ее в совместность со свободой других, и, следовательно, все они могут быть признаваемы законом. Закон положительный не что другое есть, как ограничение естественной свободы человека.²⁷²

---

²⁶⁵ *ПБ* мер написано над зачеркнутым права.

²⁶⁶ *ПБ* последствия написано над зачеркнутым постановления.

²⁶⁷ *ПБ* далее зачеркнуто Таковы суть все те постановления, коими [далее зачеркнуто ни в чем] не переменяются ни отношения сил государственных между собою, ни.

²⁶⁸ *ПБ* может.

²⁶⁹ *ПБ* далее зачеркнуто поддерживает последнее и поставляет его на первую степень властей государственных и следовательно.

²⁷⁰ *ПБ* далее зачеркнуто и объемлющие все отношения человека в обществе не все в равно. . .

²⁷¹ *ПБ* отдельную написано над зачеркнутым частную.

²⁷² *ПБ* Закон . . . человека приписано на поле.

Первым принадлежит в точном смысле имянование закона, вторым уставов и учреждений.

Первые должны составлять предмет законодательного сословия, вторые же ²⁷³ относятся к действию власти исполнительной.

Здесь представляется одно существенное примечание. Хотя уставы и учреждения не переменяют ²⁷⁴ законов, тем не менее, ²⁷⁵ определяя образ их исполнения, они могут ²⁷⁶ столько их обессилить, что самое ²⁷⁷ существо их ²⁷⁸ останется ничтожным, хотя и сохраняются все внешние их формы. Сие то уважение было началом установления ответственности.

Понеже закон не мог всего объять и учредить, и учреждения и уставы, быв оставлены одной власти исполнительной, могли самый закон опровергнуть, то и принято правилом, чтоб закон был исключительно предметом законодательного сословия, но учреждения и уставы стояли бы под его же ответственностью.

Таким образом, действие законодательного сословия разделилось на две части: одно прямое — составление закона; другое косвенное ²⁷⁹ — взыскание ответа во всех уставах и учреждениях. ²⁸⁰

Прямое действие законодательного сословия не может быть ²⁸¹ уничтожено без уничтожения самого существа сословия; но косвенное всегда может быть обращено в прямое, естьли правительство того пожелает, ибо сим не уменьшается власть законодательного сословия, но возрастает.

Из сего следует:

1) что никакой закон не может иметь силы, естьли не будет он составлен в законодательном сословии;

2) что, напротив, учреждения и уставы состоят во власти правительства, но с ответственностью его в том, что не нарушают они закона;

3) что ответственность сию может правительство сложить, внося уставы и учреждения в законодательное сословие. ²⁸²

По сему понятию о законе и учреждениях, сила и имянование ²⁸³ закона присвоается следующим постановлениям:

²⁷³ *ПБ* далее зачеркнуто без всякого.

²⁷⁴ *ПБ* далее зачеркнуто ничего существенного в отношениях сил государственных и частных тем не.

²⁷⁵ *ПБ* тем не менее вставлено.

²⁷⁶ *ПБ* далее зачеркнуто их совершенно, сохраняя.

²⁷⁷ *ПБ* самое вставлено.

²⁷⁸ *ПБ* далее зачеркнуто переменится.

²⁷⁹ *ПБ* далее зачеркнуто требование.

²⁸⁰ *А* весь абзац отчеркнут.

²⁸¹ *ПБ* далее зачеркнуто отменено и [написанное над зачеркнутым уничтожено] уклонено.

²⁸² *А* весь абзац отчеркнут и на поле поставлен знак вопроса.

²⁸³ *ПБ* и имянование вставлено.

1) Уложению государственному и законам органическим, ему принадлежащим;²⁸⁴

2) Уложению гражданскому;

3) Уложению уголовному;

4) Уложению коммерческому;

5) Уложению сельскому;

6) всем общим дополнениям и изъяснениям предметов, в уложениях сии входящих.

Сверх сего вносятся в законодательное сословие и подчиняются порядку закона следующие уставы и учреждения:

7) устав судебный;

8) все уставы, определяющие положение какой-либо части в связи ее с другими;²⁸⁵

9) общие судебные и правительственные учреждения, как-то учреждения новых²⁸⁶ судебных и правительственных мест;

10) все постановления о налогах и общих народных повинностях, как временных, так и всегдашних;

11) продажа и залог государственных²⁸⁷ имуществ и исключительных на них привилегий;

12) вознаграждение частных людей за имущества, для общей пользы необходимые.

Исключая сих статей, все прочие уставы и учреждения остаются на ответственности правительства и в его распоряжении.

Сюда принадлежат:

1) постановления о мире и войне;

2) все великие²⁸⁸ меры, приемлемые правительством к спасению Отечества среди каких-либо бедствий;

3) все частные наказания,²⁸⁹ учреждения и распоряжения,²⁹⁰ удостоверяющие, изъясняющие и дополняющие прежние уставы и учреждения и разрешающие частные в них сомнения и затруднения.

Определив сим образом разум закона, уставов²⁹¹ и учреждений и окончив сим действие государственных сил в их соединении, Государственное уложение поступает к означению их действия в отдельном их состоянии, к начертанию прав подданных.

---

²⁸⁴ ПБ ему принадлежащим написано над зачеркнутым с изъяснением.

²⁸⁵ А против пункта 8 помета №.

²⁸⁶ ПБ новых нет.

²⁸⁷ ПБ и . . . государственных написано над зачеркнутым народных.

²⁸⁸ ПБ великие вставлено.

²⁸⁹ ПБ инструкции.

²⁹⁰ ПБ распоряжения вставлено.

²⁹¹ ПБ уставов вставлено.

Здесь представляются два важные вопроса к разрешению:
 1) должно ли в России допускать разделение состояний;
 2) в чем должно состоять сие разделение.

1. Причины разделения состояний

Выше было примечено, что Россия стоит ныне во второй эпохе феодального состояния, в эпохе, когда власть самодержавная, соединив в себе все силы государственные, обладает свободой подданных, как ²⁹² политической, так и гражданской.

Но обладание сие имеет у нас три степени.

Первый и самый высший степень обладания падает на ту часть народа, которая не имеет ни политической, ни гражданской свободы. В сем положении находятся крестьяне помещичьи.

Второй степень обладания простирается на тех подданных, кои имеют гражданскую свободу, но не имеют политической. В сем положении находятся у нас так называемые люди свободного состояния: купцы, мещане и государственные крестьяне.

Третий степень обладания относится к тем, кои, хотя не имеют прав политических, но, имея право гражданское, сверх того ²⁹³ разделяют с державною властью право обладания в первой степени. В сем положении находится дворянство.

Таким образом, народ российский разделяется ²⁹⁴ на три класса.

Первый класс, дворянство, представляет остаток тех древних феодальных установлений, в коих державная власть, то есть соединение прав политических и гражданских, разделялась между известными родами. Впоследствии времени политические права от них отторгнуты, но гражданские остались неприкосновенны, и ²⁹⁵ роды сии ²⁹⁶ наследственно делят их с державною властью.*

Второй класс, купечество, мещанство и прочее, основался переходом и постепенным освобождением из третьего.

* Каждый дворянин, в существе своего состояния, представляет потомство тех родов, кои некогда обладали частию народа самодержавно и зависели от великих князей более словом, нежели делом.²⁹⁷

²⁹² *ПБ* обладает . . . как написано над зачеркнутым содержит подданных в двояком рабстве.

²⁹³ *ПБ* сверх того вставлено.

²⁹⁴ *ПБ* далее ныне.

²⁹⁵ *ПБ* далее зачеркнуто в отношении сих прав.

²⁹⁶ *ПБ* далее зачеркнуто обладали еще.

²⁹⁷ *А* вся сноска отчеркнута и на поле поставлен знак вопроса.

Третий класс, крепостные люди, вначале имели некоторый степенъ гражданскихъ правъ. Они могли имѣть собственность и право перехода съ однихъ земель на другіе.* Но впоследствии, по мере того, какъ отъ удѣльныхъ владѣльцевъ права политическіе переходили и присоединялись ко власти державной, права гражданскіе ²⁹⁸ сего послѣдняго класса, какъ бы въ вознагражденіе первыхъ, переходили къ ихъ помещикамъ и, наконецъ, разными обстоятельствомъ, особенно же системою составленія военныхъ нашихъ силъ, бывъ укреплены къ землѣ, потеряли какъ личную, такъ и вещественную свободу.

Таково есть настоящее раздѣленіе состояній въ Россіи. ²⁹⁹

Два только могутъ быть источника всехъ раздѣленій: права гражданскіе и политическіе.

Первый источникъ. Права гражданскіе, то есть безопасность лица и имущества, суть первое и неотъемлемое достояніе всякаго ³⁰⁰ человека, входящаго въ общество. ³⁰¹ Протѣивно природѣ человека предполагать, чтобъ кто-либо согласился жить въ такомъ обществѣ, гдѣ ни жизнь, ни имущество его ³⁰² ничѣмъ не обезпечены.

Рабы ³⁰³ всегда и вездѣ существовали. Въ самыхъ республикахъ число ихъ почти равнялось числу ³⁰⁴ гражданъ, а участь ихъ тамъ ³⁰⁵ была еще горше, нежели въ монархіяхъ.

Не должно, однако, изъ сего заключать, чтобъ рабство гражданское ³⁰⁶ было необходимо. Конституція древнихъ республикъ и права века были причиною сего установленія. ³⁰⁷ Мы видимъ, напротивъ, ³⁰⁸ государства обширныя и многонаселенныя, въ коихъ рабство сего рода мало-помалу ³⁰⁹ уничтожилось.

Нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы въ Россіи не могло оно уничтожиться, если бы приняты ³¹⁰ будутъ къ тому действительныя мѣры.

* До царя Ивана Васильевича и даже по Уложенію царя Алексѣя Михайловича различались еще люди кабальные и холопы отъ крестьянъ.

---

²⁹⁸ ПБ гражданскіе вставлено.

²⁹⁹ ПБ далее зачеркнуто и взаимныя ихъ между собою отношенія.

³⁰⁰ ПБ всякаго вставлено.

³⁰¹ А Права . . . общество отчеркнуто.

³⁰² ПБ далее зачеркнуто не обезпечены.

³⁰³ ПБ далее однако же.

³⁰⁴ ПБ далее зачеркнуто самыхъ.

³⁰⁵ ПБ там вставлено.

³⁰⁶ ПБ гражданское вставлено.

³⁰⁷ ПБ Конституція . . . установленія вставлено на полѣ.

³⁰⁸ ПБ напротивъ вставлено.

³⁰⁹ ПБ далее зачеркнуто исчезло.

³¹⁰ ПБ приняты написано надъ зачеркнутымъ сохра[нены].

Но чтобы меры сии были действительны, они должны быть постепенны.³¹¹

Гражданская свобода имеет два главные вида: свобода личная и свобода вещественная.

Существо первой состоит в следующих двух положениях:

1) без суда никто не может быть наказан;

2) никто не обязан отправлять³¹² личную службу иначе, как по закону, а не по произволу другого.*

Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях:

1) всякий может располагать своею собственностью по произволу сообразно общему закону; без суда никто собственности лишен быть не может;

2) никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого.³¹³

* Первое из сих положений дает крепостным людям право суда и, отъемля его от помещиков, ставит их наравне со всеми перед законом. Второе предложение отъемлет право отдавать в службу без очереди. На сих двух основаниях утверждается личная свобода.

³¹¹ А должны . . . постепенны *отчеркнуто*.

³¹² ПБ *далее зачеркнуто* никакой.

³¹³ ПБ Вся дальнейшая часть раздела до пункта 2) В свободе вещественной написана вместо *зачеркнутого* Сравнивая сии два рода гражданской свободы, легко можно приметить, что первую из этих, то есть личную, можно [*зачеркнуто* ны[не]] ввести в России [*далее зачеркнуто* без всякой постепенности] ныне же и без всякой постепенности [*написано над зачеркнутым* отлагательства]. К сему должно только 1) установить крестьянские суды и сельскую полицию; 2) подчинить рекрутские наборы в селениях помещичьих тем же правилам очереди, какие существуют в селениях казенных. Но вещественную свободу доколе [*далее зачеркнуто* основать] нельзя ввести во всей полноте ее [ввести . . . ее *вставлено*], доколе крестьяне помещичьи не будут иметь собственности: ибо дать право располагать собственностью тогда, как ее еще нет, это дать право невозможное. Из сего следует, что в настоящем положении можно только признать сие право вообще [*вообще вставлено*] и приуготовить его действие, разрешив помещичьим крестьянам приобретение недвижимой собственности; до того же времени, как собственность сия будет приобретена, должно, по необходимости, ограничиться тем, чтоб учредить повинности крестьянские к помещикам на законе, что и составляет [*далее зачеркнуто* предмет] главный предмет сельского уложения. Из сего следует, что в коренном законе можно ныне же постановить общим правилом равенство гражданских прав [*вставлено и зачеркнуто* на поле как личных, так и вещественных] для всех [*далее зачеркнуто* российских] подданных [*написано над зачеркнутым* состояний] и, следовательно, не допускать никакого в сем отношении разделения состояний.

Второй источник [*далее зачеркнуто* полит. . .]. Разделение состояний возникает из политических прав.

Всем ли подданным вообще и равно должны принадлежать права политические? Вопрос сей есть [*далее зачеркнуто* самый] один из важнейших в государственных законах.

Должно ли оба сии рода гражданской свободы предоставить всем вообще подданным без всякого ограничения?

Два уважения здесь представиться могут:

1) В с в о б о д е л и ч н о й. Закон, личную свободу определяющий, не может быть для всех одинаков. Есть род службы, предполагающий особенный образ воспитания и науки,³¹⁴ который не может быть совместен со всеми родами промышленности. Такова есть служба высших чинов в порядке судном, в управлении и в войске. Естли допустить равенство во вступлении в службу и всех без различия подчинить одной очереди, тогда высшие звания наполнятся людьми, воспитанием к ним не предуготовленными, и один из важнейших предметов общественного образования исчезнет.³¹⁵

Из сего следует, что закон, определяющий службу, не может быть без изъятия; он должен допустить сие изъятие в пользу тех, кои наукою и воспитанием будут приуготовляться к высшим родам службы; но ни в каком предположении никого не должен он освобождать от службы.

Здесь открывается первое различие, которое должно по необходимости допустить в личном гражданском праве; никто не должен быть его лишен, но не все могут иметь его в равном степени.

2) В с в о б о д е в е щ е с т в е н н о й. Основание свободы вещественной есть собственность. Закон, определяющий сию собственность,³¹⁶ также должен иметь свои степени. Право собственности движимой и недвижимой, но не населенной, должно принадлежать всем без различия; но собственность населенная предполагает такие отношения, к коим не все могут быть способны. Она предполагает управление и, следовательно, знание законов правительства, коего нельзя достигнуть без особенного к тому образования. Странно бы было допустить, чтобы помещичий крестьянин, разбогатец по случаю, купил деревню, населенную другими подобными крестьянами,³¹⁷ и управлял бы ею по закону,³¹⁸ тогда как власть его, воспитанием не предуготовленная, ни познания закона, ни морального к себе уважения приобрести не может.

Из сего следует, что собственность недвижимых имений населенных не может принадлежать всем без различия, и должен быть класс людей, коему бы право сие принадлежало исключительно.

---

³¹⁴ ПБ далее зачеркнуто в обыкновенном вещей порядке несовместный с упражнением.

³¹⁵ А один . . . исчезнет отчеркнуто.

³¹⁶ ПБ свободу.

³¹⁷ ПБ населенную . . . крестьянами вставлено.

³¹⁸ ПБ по закону написано над зачеркнутым хотя.

Отсюда происходят следующие общие заключения:

I. Права гражданские, как личные, так и вещественные, разделяются на два рода: одни суть общие всем подданным российским, другие особенные некоторым состояниям.

а) П р а в а г р а ж д а н с к и е ³¹⁹ о б щ и е:

1) Никто без суда наказан быть не может.

2) Никто не обязан отправлять личную службу по произволу другого, но по закону, определяющему род службы по состояниям.

3) Всякий может приобретать собственность движимую и недвижимую и располагать ею по закону; но приобретение ³²⁰ собственности недвижимой населенной принадлежит известным только состояниям.

4) Никто не обязан ³²¹ отправлять вещественных повинностей по произволу другого, но по закону или добровольным условиям.

б) П р а в а г р а ж д а н с к и е о с о б е н н ы е:

1) Быть изъятим от общей очередной службы, но не быть, однако же, свободным от особенной службы, которая на известные состояния ³²² положена законом.

2) Иметь право приобретать недвижимую собственность населенную, но управлять ею не иначе, как по закону.

II. Из различия прав гражданских, общих и особенных, возникает различие состояний, различие, которое по самой необходимости допустить должно.

В древних республиках различие сие не было ³²³ допускаемо. Всякий гражданин мог иметь всякого рода собственность, но сие происходило оттого, что собственность большею частью обрабатываема была рабами, кои сами считались вещью.

Во Франции сие различие, хотя сначала и не было допускаемо в законе, но впоследствии ³²⁴ признано было нужным допустить его. Для сего установлено право первородства, по коему собственность без продажи должна обращаться навсегда в известных только родах.

В Англии ³²⁵ и в Соединенных Штатах сие различие также не допускается; но приметить должно, что там земли обрабатываются большею частью наймом и крестьяне не имеют твердой оседлости.

---

³¹⁹ ПБ гражданские вставлено.

³²⁰ ПБ приобретение вставлено.

³²¹ ПБ не обязан написано над зачеркнутым не может.

³²² ПБ далее особенно.

³²³ А В древних . . . не было отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

³²⁴ ПБ впоследствии написано над зачеркнутым на самом деле.

³²⁵ ПБ далее зачеркнуто Голландии.

В России распорядок сей был бы невозможен: 1) потому что воинская наша система и пространство земель ненаселенных непременно требуют оседлости; 2) что наймом обрабатывать у нас земель по пространству их и по малости населения также невозможно; 3) наконец, ежели бы система сия и была возможна, то в нравственных уважениях участь крестьянина сим безмерно бы отяготилась, а земледелие потерпело бы великую расстройку. Участь крестьянина, отправляющего повинности по закону и имеющего в возмездие свой участок земли, несравненно выгоднее, нежели положение бобылей, каковы суть все рабочие³²⁶ люди в Англии, во Франции и в Соединенных Штатах.

В т о р о й и с т о ч н и к разделения состояний суть права политические. Выше было означено, что они состоят в участии в силах государственных: законодательной, судной и исполнительной.

Всем ли вообще подданным российским должны принадлежать равно права политические?³²⁷

С тех пор как основалась в европейских государствах система выборов, или народного представления, участие народа в силах государственных разделилось на два главные действия: право избирания и право представления.³²⁸ Следовательно, и вопрос о принадлежности прав политических имеет два вида: в первом определяется, все ли вообще подданные должны иметь право избирания; во втором — все ли могут иметь право представления.

К разрешению вопроса в первом виде представляются следующие уважения.

Закон составляется в защиту лица и собственности. Следовательно, положив право личное равным, чем более человек приемлет участия в собственности, тем естественно более печется о ее охранении.³²⁹

Сверх сего, самое приобретение собственности в обыкновенном порядке³³⁰ предполагает разум и трудолюбие.

Из сего следует, что в общем исчислении человек, имеющий собственность, по уважению собственных своих польз, более приемлет участия в добrote закона и более соединяет

---

³²⁶ А повинности . . . все рабочие *отчеркнуто* и на поле помета ВВ.

³²⁷ А равно . . . политические *отчеркнуто* двумя линиями и на поле поставлено два *внака* вопроса; ПБ далее *зачеркнуто* Вопрос сей весьма важен.

³²⁸ ПБ далее *зачеркнуто* Право избирания по существу своему объемлет более пространства, нежели право представления.

³²⁹ А чем более . . . охранении *отчеркнуто* и на поле поставлено *шесть* вопросительных *знаков*.

³³⁰ ПБ далее *зачеркнуто* и исключая немногих случаев.

вероятностей к правильному его усмотрению, нежели человек без собственности или бобыль.*

Следовательно, нет сомнения, что люди, имеющие собственность, все без различия должны быть допускаемы к участию в правах политических.³³¹

Но естли вместе с ними допустить к сему участию и ³³² людей, собственности не имеющих, тогда голос и суждение сих последних ³³³ по числу их, без сомнения, возьмет перевес, и, следовательно, все избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кои наименее в доброту сих выборов имеют участие и наименее способов к правильному их усмотрению.**

На сем-то основано то важное правило, по коему во всех государствах, в самой Франции среди революции, право выборов ограничено было только теми людьми, кои имеют собственность.

Нет сомнения, что и у нас тому же правилу должно следовать и потому постановить, что в составлении выборов никто не может участвовать, кто не имеет недвижимой ³³⁴ собственности или капиталов промышленности в известном ³³⁵ количестве.

Сверх сего, есть в обществе ³³⁶ положения, кои по образу жизни и воспитания не дозволяют предполагать ни довольно разума, ни столько ³³⁷ любочестия, чтоб допустить людей, ими занимающихся, к составлению ³³⁸ закона. Таковы суть состояния ³³⁹ домашних слуг, ³⁴⁰ ремесленных и рабочих людей и поденщиков, хотя бы они и имели собственность, в капиталах ³⁴¹ состоящую.

К разрешению вопроса во втором виде представляются те же уважения. Естли собственность должна быть принята

* Какая, например, нужда человеку без собственности ограничивать закон о податях вещественных, когда закон сей на него не падает.

** Сие состояние общества называется олигархия.³⁴²

³³¹ А все без различия . . . политических *отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.*

³³² ПБ *далее зачеркнуто* бобылей.

³³³ ПБ *сих последних написано над зачеркнутым* первых.

³³⁴ ПБ *далее зачеркнуто и* движимой.

³³⁵ ПБ *далее зачеркнуто* степени.

³³⁶ ПБ *обществе написано над зачеркнутым* жизни.

³³⁷ ПБ *далее зачеркнуто* усердия и; *над зачеркнутым написано* видов к общей пользе.

³³⁸ ПБ *к участию в составлении.*

³³⁹ ПБ *далее зачеркнуто* слуг.

³⁴⁰ ПБ *далее зачеркнуто и* рабочих людей.

³⁴¹ А в капиталах *подчеркнуто и на поле поставлено два знака вопроса.*

³⁴² А *против сноски знак вопроса.*

основанием в праве выборов, то кольми паче она должна быть предпочтена в праве представления. По сим-то причинам во всех государствах полагается известный доход для права представления, и доход сей должен быть выше, нежели оклад для выборов.³⁴³

Из сего обозрения прав гражданских и политических ³⁴⁴открывается, что все они в рассуждении принадлежности их на три класса могут быть разделены:

1) права гражданские общие, всем подданным принадлежащие;

2) права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовлены;

3) права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность.

Из сего происходит следующее разделение состояний:

1) дворянство;

2) люди среднего состояния;

3) народ рабочий.³⁴⁵

Определив сим образом разделение состояний, должно означить с точностью: 1) права, каждому состоянию принадлежащие, и состав его; 2) переход из одного состояния в другое.

2. Права состояний

1) ПРАВА ДВОРЯНСТВА

1) Дворянство пользуется всеми гражданскими правами, подданным российским вообще принадлежащими.

2) Сверх сих общих прав, дворянство имеет то особенное право, что оно свободно от личной службы очередной,³⁴⁶ но обязано непременно отправлять оную в гражданском или воинском звании не менее ³⁴⁷10-ти лет ³⁴⁸по своему выбору, но без перехода, исключая случаев, особенным законом определяемых.

3) Дворянство имеет особенное право приобретать недвижимые имения населенные, управляя ими по закону.

---

³⁴³ А быть . . . выборов *отчеркнуто и на поле поставлен вопросительный знак.*

³⁴⁴ ПБ далее *зачеркнуто* три главные различия в них.

³⁴⁵ ПБ далее *зачеркнуто* Права дворянства.

³⁴⁶ А оно . . . очередной *отчеркнуто.*

³⁴⁷ А не менее 10-ти лет *отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.*

³⁴⁸ ПБ далее до конца абзаца *конец фразы вставлен.*

4) Дворянство имеет политические права в выборе и представлении, но не иначе, как на основании собственности.³⁴⁹

5) Все свободные³⁵⁰ промыслы, дозволенные законом, отверзты дворянству. Оно может вступить в купечество и другие звания, не теряя своего состояния.³⁵¹

С о с т а в д в о р я н с т в а :

6) Дворянство разделяется на личное и потомственное; личное не простирается далее одного лица.

7) Дворянство потомственное приобретается по праву³⁵² родом, со службою сопряженным.

8) Дети³⁵³ дворянина потомственного до совершения положенных лет службы суть дворяне личные.³⁵⁴ Окончив службу, они приобретают дворянство потомственное³⁵⁵ по праву.

9) Дворянство личное без рода³⁵⁶ приобретается службою.

10) Дети личных дворян суть люди среднего состояния.

11) Но личное дворянство не превращается в потомственное одним совершением службы; к сему³⁵⁷ потребны особенные заслуги, по уважению коих императорскою властью в течение службы или по окончании ее даруется потомственное дворянство и удостоверяется особнным дипломом.

12) Титла дворянские личные производят дворянство личное, а потомственные дают дворянство потомственное.

13) Но сохранение сих титулов зависит также от продолжения службы, как и сохранение прав дворянских.³⁵⁸

14) Дворянство потомственное пресекается³⁵⁹ и превращается в личное уклонением от службы.³⁶⁰

15) Вообще дворянство теряется:

а) судом и публичным³⁶¹ наказанием;

в) вступлением в класс людей рабочих.³⁶²

---

³⁴⁹ А но не иначе . . . собственности *отчеркнуто* и на поле поставлено два знака вопроса.

³⁵⁰ ПБ свободные вставлено.

³⁵¹ А вступить . . . состояния *отчеркнуто* и на поле поставлено три знака вопроса; ПБ далее *зачеркнуто* исключая класс людей рабочих.

³⁵² ПБ по праву вставлено.

³⁵³ ПБ написано над *зачеркнутым* сын.

³⁵⁴ А до совершения . . . личные *отчеркнуто* на поле и поставлено три знака вопроса.

³⁵⁵ ПБ далее а дети их суть дворяне личные вставлено, а затем *зачеркнуто*.

³⁵⁶ ПБ без рода нет.

³⁵⁷ А далее весь абзац *отчеркнут* двумя линиями.

³⁵⁸ А титулов . . . дворянских *отчеркнуто*.

³⁵⁹ ПБ пресекается написано над *зачеркнутым* теряется.

³⁶⁰ А уклонением от службы *подчеркнуто* и *отчеркнуто*.

³⁶¹ ПБ публичным вставлено.

³⁶² А пункты а) и в) *отчеркнуты*, слово судом *подчеркнуто* и *напротив* него на поле знак вопроса и помета § 6 дв[орянской] гр[амоты].

2) ПРАВА СРЕДНЕГО СОСТОЯНИЯ

1) Среднее состояние имеет права гражданские общие, но не имеет особенных.

2) Личная служба людей среднего состояния определяется по их званиям и промыслам особным законом.

3) Люди ³⁶³ среднего состояния имеют политические права по их собственности.

4) Все свободные промыслы им отверзты и из одного в другой переходят они свободно, исполнив возложенные на них повинности.

5) Они достигают личного дворянства службою, когда вступят в оную по своему выбору, но не прежде, как исполнив службу, законами по прежнему званию ³⁶⁴ на них возложенную.

С о с т а в с р е д н е г о с о с т о я н и я:

6) Среднее состояние составляется из купцов, мещан и ремесленников, ³⁶⁵ однодворцев и всех поселян, имеющих недвижимую собственность в известном количестве.

3) ПРАВА НАРОДА РАБОЧЕГО

1) Народ рабочий имеет общие права гражданские, но не имеет прав политических. ³⁶⁶

2) Переход из сего класса в следующий всем отверзт, кто приобрел недвижимую ³⁶⁷ собственность в известном количестве и исполнил повинности, коими обязан был по прежнему состоянию.

С о с т а в с е г о к л а с с а:

3) К классу рабочего народа причисляются все поместные крестьяне, ³⁶⁸ мастеровые, их работники и домашние слуги.

В сем состоит разум тех прав, кои принадлежат российским подданным в разных состояниях.

В разделе сих состояний паче всего уважена постепенность усовершенсия и перехода из состояния низшего в высшее. Для сего в каждом состоянии назначена, так сказать, черта, соединяющая его с последующим. Так, дворянство личное связует состояние первое со вторым. Приобретение недвижимой собственности связует второе с третьим, и, таким образом, те самые лица, кои по положению их не имеют ³⁶⁹ прав политических, могут их желать и надеяться от труда и промышленности.

³⁶³ ПБ Лица.

³⁶⁴ ПБ по прежнему званию нет.

³⁶⁵ ПБ и ремесленников нет.

³⁶⁶ ПБ далее зачеркнуто Каждый свободный человек.

³⁶⁷ ПБ недвижимую вставлено.

³⁶⁸ ПБ далее зачеркнуто рабочие люди, работники.

³⁶⁹ ПБ далее зачеркнуто всей полноты.

Определив сим образом права подданных, Государственное уложение поступает к последней его части, законам органическим.

[V]. О РАЗУМЕ ЗАКОНОВ ОРГАНИЧЕСКИХ

Законы органические коренные должны определить ³⁷⁰ устройство тех установлений, коими силы ³⁷¹ государственные действуют. ³⁷²

Установления сии суть: Совет, законодательное сословие, Сенат и ³⁷³ министерства.

В общем разуме сих установлений должно означить: 1) состав каждого из них, 2) предметы его и 3) порядок действия.

Каждое из сих установлений, соединяясь ³⁷⁴ в державной власти и образуя ³⁷⁵ первенствующие государственные сословия от них, ³⁷⁶ должно простираться ³⁷⁷ на всю империю и, разделяясь постепенно, нисходить к самым последним селениям.

Следовательно, прежде нежели можно определить порядок сих установлений в высших их отношениях, нужно рассмотреть и назначить те степени, чрез кои они проходить должны.

Сие ведет к разделению империи в порядке законодательном, в судном и в порядке управления.

Первое ³⁷⁸ правило сего разделения состоит в том, чтоб стараться, сколь возможно, все степени сил государственных ³⁷⁹ совместить между собою. Сего требует экономия их упражнений, надзора и издержек.

Второе правило, не менее важное, состоит в том, чтоб, избегая излишней раздробительности, доставить всем подданным, в установлениях сих участвующим, удобность в них действовать.

Третье правило. Все устройства, слишком сложные и составленные из великого числа людей, движутся медленно; напротив, те установления, кои не имеют достаточных

---

³⁷⁰ ПБ далее зачеркнуто внутренний порядок.

³⁷¹ ПБ далее зачеркнуто державные действ[уют].

³⁷² ПБ далее зачеркнуто Выше было [далее зачеркнуто примечено, что установлений сих есть] означено число и отличительное свойство сих установлений. Предмет первого из них, сословия законодательного, есть двоякий: составление закона и взыскание ответа в уставах и учреждениях.

³⁷³ ПБ далее зачеркнуто управления.

³⁷⁴ ПБ соединяясь написано над зачеркнутым приемля начало свое.

³⁷⁵ ПБ далее зачеркнуто первое.

³⁷⁶ ПБ от них нет.

³⁷⁷ ПБ далее зачеркнуто и обнимать весь состав населения.

³⁷⁸ ПБ Первое написано над зачеркнутым Общее.

³⁷⁹ ПБ сил государственных вставлено.

сил, вместе действующих, обыкновенно падают в слабость ³⁸⁰ и неуважение. Следовательно, в числе лиц, составляющих сословия, должна быть средняя мера.

Ч е т в е р т о е   п р а в и л о . Установления законодательные по существу своему требуют ³⁸¹ содействия многих лиц в суждении и единства в утверждении. Установления судные требуют также содействия многих лиц в суждении и единства в надзоре. Установления исполнительные, напротив, требуют единства во всех своих действиях. ³⁸²

В настоящем положении империя в порядке судном и исполнительном делится на губернии и каждая губерния — на уезды; ниже сих двух степеней есть еще третья, ³⁸³ но не совершенно образованная, в волостях казенных — волостные правления, в помещичьих — власть помещика, в удельных — приказы.

В порядке законодательном не могло быть никаких степеней, когда и самый порядок сей еще не существует.

Должно ли оставить сие разделение в его силе и приспособить к нему степени порядка законодательного? ³⁸⁴

Без сомнения, легче бы казалось сохранить его, ³⁸⁵ но, соображая настоящее положение с общими правилами, выше постановленными, открываются следующие неудобства:

1) В разделении губерний на уезды доселе большею частью ³⁸⁶ принимаемо было в счет одно расстояние. Население их весьма различно. Есть уезды, в коих совсем почти нет людей, коим по настоящему государственному положению должны принадлежать права политические, ³⁸⁷ и есть другие, в коих число их очень мало. Следовательно, в одних совсем нельзя основать никаких начал законодательного порядка, ³⁸⁸ а в других начала сии будут весьма слабы.

2) Даже в порядке судном и исполнительном, ныне существующем, раздробление уездов производит разные затрудне-

³⁸⁰ ПБ слабость написано над зачеркнутым бездействие.

³⁸¹ ПБ далее зачеркнуто соединения.

³⁸² ПБ далее зачеркнуто Соображаясь с сими главными правилами, существующее ныне разделение империи в следующем виде оно представляется [в . . . представляется написано над зачеркнутым легко видеть можно, что во многих отношениях требует оно перемены].

³⁸³ ПБ ниже . . . третья написано над зачеркнутым далее сих двух степеней нет разделения.

³⁸⁴ А весь абзац отчеркнут.

³⁸⁵ ПБ легче . . . его написано над зачеркнутым удобнее было бы оставить настоящее положение разделений и присоединить к нему новое устройство законодательных сословий.

³⁸⁶ ПБ большей частью вставлено.

³⁸⁷ А должны . . . политические отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

³⁸⁸ А законодательного порядка отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

ния. Есть уезды, в коих дворянство так слабо, что некому ни выбирать, ни быть избираемым.³⁸⁹ Посему наполнение мест, хотя и чинится по выборам, но в самом деле зависит большею частью от произвола губернатора.

3) Нет почти возможности, раздробив управление губернское³⁹⁰ на 12 частей, для каждой из них приискать столько надежных и исправных чиновников, сколько суд и добрая полиция их требует, и объять³⁹¹ все сии части одним надзором губернатора и прокурора.

Отсюда происходит, между прочим, слабость уездных судов и земской полиции и недостаток ответственности и³⁹² взыскания.

Чтоб поставить разделение империи в большую сообразность с расположением государственных сил и с правилами, выше изображенными, представляется следующее положение:

I. Российская империя разделяется на области и на губернии.

II. Имянование областей присвоается тем частям империи,³⁹³ кои по пространству и населению своему не могут войти³⁹⁴ в общий распорядок управления. Сии области суть: 1) Сибирь, по хребет Уральских гор; 2) край Кавказский и Астраханский³⁹⁵ с Грузиею;³⁹⁶ 3) край Оренбургский; 4)³⁹⁷ Земли донских казаков; 5) край Новороссийский.³⁹⁸

III. Области имеют особенное устройство с применением с ним общих государственных законов по местному их положению.³⁹⁹

IV. Губерния составляет население от 100 до 300 тысяч душ.*,⁴⁰⁰

* Разделение губерний можно оставить ныне существующее.⁴⁰¹

³⁸⁹ А некому . . . избираемым *отчеркнуто*.

³⁹⁰ ПБ губернское *вставлено*.

³⁹¹ А Нет . . . объять *отчеркнуто*; ПБ объять написано над *зачеркнутым* соединить.

³⁹² ПБ ответственности и *вставлено*.

³⁹³ ПБ империи *вставлено*.

³⁹⁴ ПБ войти написано над *зачеркнутым* быть.

³⁹⁵ ПБ и Астраханский *вставлено*.

³⁹⁶ ПБ с Грузиею написано над *зачеркнутым* от Царицына; А с Грузиею *вставлено*.

³⁹⁷ ПБ далее *зачеркнуто* Грузия.

³⁹⁸ А край Новороссийский *отчеркнуто* дважды и *напротив* на поле поставлено два знака вопроса и помета Пермь, Вологда, Архангельск. А весь второй пункт *отчеркнут*.

³⁹⁹ А по местному . . . положению *отчеркнуто*.

⁴⁰⁰ А весь пункт IV *отчеркнут*, на поле поставлено три знака вопроса и помета от 300—500?

⁴⁰¹ А вся сноска *трижды отчеркнута*.

V. Губерния разделяется на округа. В каждой губернии полагается самое меньшее два и самое ⁴⁰² большее число пять округов.⁴⁰³

VI. Округ имеет несколько волостей и волостных городов, к коим они приписаны.⁴⁰⁴

VII. Большие волости могут быть разделены на станы.⁴⁰⁵

Приняв сие разделение, следующие устанавливаются в нем степени:

Первая степень порядка законодательного, судного и исполнительного будет в волостных городах, округ составляющих.*

Вторая степень в окружном городе.

Третья — в губернском.

Четвертая — в столице.⁴⁰⁶

В сих четырех степенях силы государственные, образуясь, восходят, наконец, к державной власти и в ней соединяются.

Разум сего образования состоит в следующем.

1. Порядок законодательный

СТЕПЕНЬ ПЕРВАЯ ⁴⁰⁷

В каждом волостном городе или в главном волостном селении каждые три года из всех владельцев недвижимой ⁴⁰⁸ собственности составляется собрание, под названием в о л о с т н о й д у м ы. Казенные селения от каждого пятисотного участка посылают в думу одного старшину.⁴⁰⁹

Волостная дума прежде всего избирает председателя и секретаря.

* Где нет удобных городов, к коим бы волости могли быть приписаны, там правительство назначает ⁴¹⁰ селения.

---

⁴⁰² ПБ округа . . . самое написано над зачеркнутым округа от трех до пяти частей, называемых округами.

⁴⁰³ А самое меньшее . . . округов отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса и помета ВВ.

⁴⁰⁴ ПБ несколько . . . приписаны написано над зачеркнутым два разделения по городам и по волостям.

⁴⁰⁵ ПБ пункта VII нет.

⁴⁰⁶ А Вторая . . . в столице отчеркнуто.

⁴⁰⁷ ПБ далее зачеркнуто Первая стихия сил государственных есть в народе [далее зачеркнуто Для представления ее]. Каждая волость имеет назначенное от правительства место, где.

⁴⁰⁸ ПБ владельцев недвижимой написано над зачеркнутым обывателей повытно.

⁴⁰⁹ А участка . . . старшину отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса. ПБ весь абзац, как вставка, написан на поле.

⁴¹⁰ ПБ далее места соединения в селениях.

В волостной думе все голоса равны. Никто голоса своего ⁴¹¹ заочно передать не может. ⁴¹²

Предметы волостной думы суть:

- 1) выбор членов волостного ⁴¹³ правления;
- 2) отчет в сборах и ⁴¹⁴ употреблении сумм, вверенных волостному правлению;
- 3) выбор депутатов в думу окружную; число их не может превышать двух ⁴¹⁵ третей всего числа владельцев; ⁴¹⁶
- 4) составление списка дватцати отличнейших обывателей, ⁴¹⁷ волость населяющих, хотя бы некоторые ⁴¹⁸ из них были и в отсутствии;
- 5) представление окружной думе ⁴¹⁹ о общественных волостных нуждах. ⁴²⁰

Окончив сии предметы, дума распускается, а место ее занимает избранное ею правление.

Срок созыва и время заседания, образ отчетов и рассуждений, все сие определяется особнным законом.

СТЕПЕНЬ ВТОРАЯ

Из депутатов волостных дум каждые три года в окружном городе составляется собрание, под именем д у м ы о к р у ж н о й.

Окружная дума избирает председателя и главного ⁴²¹ секретаря. ⁴²² В думе наблюдается равенство голосов. ⁴²³

Предметы окружной ⁴²⁴ думы:

- 1) выбор членов окружного совета;
- 2) выбор членов окружного суда; ⁴²⁵

---

⁴¹¹ ПБ далее другому.

⁴¹² ПБ весь абзац, как вставка, написан на поле.

⁴¹³ ПБ членов волостного написано над зачеркнутым волостного судьи.

⁴¹⁴ ПБ далее зачеркнуто податях.

⁴¹⁵ А двух третей . . . владельцев отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁴¹⁶ ПБ число . . . владельцев написано над зачеркнутым в положенном числе.

⁴¹⁷ ПБ обывателей написано над зачеркнутым граждан.

⁴¹⁸ ПБ хотя бы некоторые написано над зачеркнутым число их.

⁴¹⁹ ПБ думе написано над зачеркнутым начальству.

⁴²⁰ А окружной . . . нуждах отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁴²¹ ПБ главного вставлено.

⁴²² ПБ далее зачеркнуто Сверх сего они составляют частные комиссии из трех, из пяти или по большей мере из семи членов.

⁴²³ ПБ весь абзац, как вставка, написан на поле.

⁴²⁴ ПБ окружной вставлено.

⁴²⁵ ПБ далее зачеркнуто Отчет в окружных сборах.

3) выбор депутатов в губернскую думу. Число их не может превышать двух третей окружной думы; ⁴²⁶

4) из списков, представленных от волостных дум, составляется список 20-ти отличнейших обывателей округа. Отсутствующие не исключаются;

5) отчет прежнего ⁴²⁷ начальства в суммах, на общественные издержки собираемых;

6) представление окружной думе об общественных нуждах, основанное на рассмотрении представлений дум волостных.

Для рассмотрения отчетов и представлений о нуждах дума составляет из членов своих две ⁴²⁸ комиссии.

Окончив сии предметы, дума распускается.

Срок созыва ее, время заседаний и образ рассуждений определяются законом особенным.

ТРЕТИЙ СТЕПЕНЬ

Из депутатов окружных дум составляется в губернском городе каждые три года собрание, под именем г у б е р н с к о й д у м ы.

Губернская дума, собравшись, прежде всего избирает председателя и секретаря.

Голоса в губернской думе все равны, и отсутствующие не могут их передать другим.

Предметы губернской думы:

1) выбор членов губернского совета;

2) выбор членов губернского ⁴²⁹ суда;

3) выбор членов в Государственную думу из обоих состояний, политические права имеющих. Число их в каждой губернии назначается законом;

4) составление списка 20-ти отличнейших в губернии обывателей по спискам окружным, не исключая и отсутствующих;

5) отчет губернского управления о суммах, на общественные издержки собираемых;

6) представление о общественных нуждах, сообразно представлениям дум окружных.

Для рассмотрения отчетов и представления о нуждах дума составляет из членов своих особенные ⁴³⁰ комиссии. ⁴³¹

---

⁴²⁶ А Число . . . думы отчеркнуто и на поле поставлено три вопросительных знака.

⁴²⁷ ПБ окружного.

⁴²⁸ ПБ две нет.

⁴²⁹ ПБ губернского написано над зачеркнутым окружного.

⁴³⁰ ПБ особенные вставлено.

⁴³¹ ПБ весь абзац, как вставка, написан на поле.

Окончив сии предметы, председатель за подписанием ⁴³² всех членов собрания препровождает в Государственный совет:

I. На имя канцлера юстиции списки всех членов, ⁴³³ избранных в правления волостные и в суды ⁴³⁴ окружные и губернский;

II. На имя канцлера Государственной думы: 1) Списки членов избранных в советы окружные и губернский; 2) Членов, избранных в законодательное сословие; 3) Отличнейших губерний обывателей; 4) Представление о нуждах каждой губернии.

Сим оканчивается действие губернской думы, и место ее занимает совет губернский.

Примечание общее. Все губернии в отношении к выборам разделяются на пять ⁴³⁵ классов, и выборы располагаются так, чтоб в двух близко смежных губерниях никогда вместе выборов не было и чтоб в десяти губерниях ежегодно они совершались.

СТЕПЕНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Из депутатов, представленных от губернской думы, составляется законодательное сословие, под именем Государственной думы.

Государственная дума есть место, равное Сенату и министерству.

Государственная дума собирается по коренному закону и без всякого созыва ежегодно в сентябре месяце. ⁴³⁶

Срок действия ⁴³⁷ ее определяется количеством дел, ей предлагаемых.

Действие Государственной думы пресекается двояким образом: ⁴³⁸ 1) отсрочкою его до будущего года; 2) совершенным всех членов ее увольнением.

Отсрочка производится актом державной власти в Государственном совете. ⁴³⁹

Увольнение производится таковым же актом, но с означением в нем же новых членов, назначенных ⁴⁴⁰ последним выбором губернских дум.

⁴³² ПБ председатель за подписанием написано над зачеркнутым собрание распускается.

⁴³³ ПБ членов вставлено.

⁴³⁴ ПБ суды написано над зачеркнутым советы.

⁴³⁵ ПБ пять написано над зачеркнутым три.

⁴³⁶ А весь абзац отчеркнут и на поле поставлено два вопросительных знака.

⁴³⁷ ПБ действия написано над зачеркнутым заседания.

⁴³⁸ А пресекается . . . образом отчеркнуто и на поле поставлен вопросительный знак.

⁴³⁹ А весь абзац отчеркнут и на поле поставлен вопросительный знак.

⁴⁴⁰ ПБ назначенных вставлено.

Кроме общего увольнения, члены Государственной думы не могут оставить свое место, разве смертью или определением Верховного суда, или определением в Совет, в Сенат и министерство.⁴⁴¹

В сих ⁴⁴² последних случаях места членов занимаются непосредственно одним из кандидатов, в списке последнего выбора означенных.⁴⁴³

Председатель Государственной думы ⁴⁴⁴ избирается из членов ее и утверждается державною властью.⁴⁴⁵

Особенный чиновник определяется ему в помощь под именем секретаря Государственной думы.⁴⁴⁶

В первых собраниях Государственная дума образует следующие законодательные комиссии:

- 1) Комиссию законов государственных;
- 2) Комиссию законов гражданских;
- 3) Комиссию уставов и учреждений;
- 4) Комиссию министерских отчетов или взыскания ответственности;
- 5) Комиссию представления о государственных нуждах;
- 6) Комиссию финансов.

Каждая из сих комиссий имеет своего председателя и секретаря по выбору думы.

Дела Государственной думе предлагаются от имени державной власти ⁴⁴⁷ одним из министров или членов Государственного совета.

Исключаются из сего:

- 1) представления о государственных нуждах;⁴⁴⁸
- 2) представления об уклонении от ответственности;⁴⁴⁹
- 3) представления о мерах, нарушающих государственные коренные законы.

В сих трех случаях предложение с наблюдением надлежащих форм может быть внесено от членов думы.⁴⁵⁰

---

⁴⁴¹ А или ... министерство *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса; ПБ или ... министерство нет.

⁴⁴² ПБ далее двух.

⁴⁴³ А кандидатов ... означенных *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁴⁴ ПБ далее есть канцлер по самому своему званию.

⁴⁴⁵ А утверждается ... властью *отчеркнуто*.

⁴⁴⁶ А секретаря ... думы *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса; ПБ весь абзац, как вставка, написан на поле.

⁴⁴⁷ ПБ Дела ... власти *написано над зачеркнутым* Все дела в Государственную думу вступают не иначе как по высочайшему назначению.

⁴⁴⁸ А весь пункт *отчеркнут* и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁴⁹ А весь пункт *отчеркнут* и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁵⁰ ПБ В сих ... думы нет.

Впрочем, образ действия, рассуждение и формы Государственной думы определяются подробно ⁴⁵¹ в коренных законах.

2. Порядок судный

СТЕПЕНЬ ПЕРВАЯ СУД ВОЛОСТНОЙ

Существо волостного суда состоит более в мирном разбирательстве гражданских дел через посредников и во взыскании за маловажные полицейские проступки означенных в законе пеней ⁴⁵² и наказаний, нежели в формальном и письменном их производстве.

Волостной суд состоит из главного волостного судьи, его товарища и волостных судей, по станам пребывающих. ⁴⁵³

Закон определяет некоторый род дел, и особливо преступлений, ⁴⁵⁴ в коих главный волостной судья не иначе может положить решение, как пригласив в суд депутатов ⁴⁵⁵ из волостного совета, которые и будут в сем случае представлять присяжных, а судья будет их председатель ⁴⁵⁶ (directeur de jury).*

Впрочем, пределы власти и образ действия волостного суда определяется подробно особенным уставом.

СТЕПЕНЬ ВТОРАЯ СУД ОКРУЖНОЙ

Суд окружной в порядке окружного ⁴⁵⁷ судопроизводства представляет первоначальное судебное место.

Он делится на два отделения: ⁴⁵⁸ на гражданское и уголовное.

Число членов определяется ⁴⁵⁹ общим о судах учреждением, соразмерно населению округа.

* Депутаты, ⁴⁶⁰ оба или по крайней мере один, ⁴⁶¹ избирается из того состояния, к коему принадлежит подсудимый; если же таковых нет, то подсудимый отсылается в окружной суд.

---

⁴⁵¹ ПБ подробно написано над зачеркнутым особенным законом.

⁴⁵² ПБ пеней написано над зачеркнутым штрафов.

⁴⁵³ ПБ весь абзац написан, как вставка на поле.

⁴⁵⁴ ПБ особливо преступлении написано на поле.

⁴⁵⁵ ПБ двух депутатов написано над зачеркнутым трех депутатов.

⁴⁵⁶ А представлять . . . председатель отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁵⁷ ПБ формального.

⁴⁵⁸ ПБ отделения написано над зачеркнутым департамента.

⁴⁵⁹ ПБ далее зачеркнуто особенным.

⁴⁶⁰ ПБ далее зачеркнуто при гласности.

⁴⁶¹ ПБ оба . . . один вставлено.

Каждое отделение имеет председателя не в виде судьи, но в виде охранителя форм и судебных обрядов.

Председатель избирается из 20-ти отличнейших обывателей округа * и утверждается министром юстиции.

Закон определяет случаи, в коих председатель, особливо в отделении уголовном,⁴⁶² обязан требовать депутатов из окружного совета⁴⁶³ для составления суда присяжного. В сем случае сохраняется равенство⁴⁶⁴ состояний подсудимого и депутатов.

Впрочем, пределы власти, обряды и действия сего суда определяются общим судебным уставом и учреждением.

СТЕПЕНЬ ТРЕТИЯ

СУД ГУБЕРНСКИЙ

Сей суд составляется на тех же началах, как и окружной. Председатели его по губернскому списку избираются министром юстиции и определяются с утверждением Государственного совета.⁴⁶⁵

ЧЕТВЕРТАЯ СТЕПЕНЬ

СЕНАТ

Сенат есть верховное судилище для всей империи.

Он имеет четыре департамента: два гражданских и два уголовных, по равному числу в обеих столицах.

Он составляется из определенного числа членов. Места их, по смерти или увольнении, замещаются утверждением⁴⁶⁶ державной власти лицами, избранными в губернских думах и внесенными в государственный избирательный список.⁴⁶⁷ Канцлер юстиции хранит и представляет сей список.

* Ежели в округе не будет людей, способных к сему званию, то председатели определяются из губернского списка, в недостатке же и сих последних — из списка государственного, но в сем последнем случае потребно министру разрешение Совета.

⁴⁶² *ПБ* особливо . . . уголовном *вставлено*.

⁴⁶³ *ПБ* совета *написано над зачеркнутым* суда.

⁴⁶⁴ *ПБ* равенство *написано над зачеркнутым* сколь можно тождество.

⁴⁶⁵ *ПБ* *далее зачеркнуто* Отделение. Степень четвертая. Сенат есть верховное судилище для всей империи [*далее зачеркнуто* Российской]. Суд его есть окончательный; ни жалоб, ни [*далее зачеркнуто* переноса, ни] апелляции, поелику он составлен из отличнейших лиц, избранных и одобренных всех состояний [*далее зачеркнуто* империю составляющих. *Далее вновь начато и зачеркнуто* Суд его по жалобам в виде суда верховного] Жалобы и апелляции на оный не приемлются. Министр юстиции есть блюститель форм в Сенате.

⁴⁶⁶ *ПБ* *далее зачеркнуто* правительства.

⁴⁶⁷ *А* власти . . . список *отчеркнуто и на поле поставлен вопросительный знак*.

Каждый департамент Сената каждые три года ⁴⁶⁸ избирает из членов своих трех кандидатов и чрез канцлера юстиции представляет их державной власти для утверждения одного из них президентом.

Должность президента есть охранять порядок рассуждений в Сенате. Он представляет чрез канцлера юстиции те случаи, кои Сенат в законе найдет сомнительными или недостаточно определенными, для пояснения и дополнения их установленным порядком.

По предложению президента Сенат может в делах затруднительных ⁴⁶⁹ наименовать комиссию из трех сенаторов для предварительного их рассмотрения и доклада Сенату.

Действие каждого департамента во всех делах вообще слагается из двух частей: 1) производство дела (*informatio*), 2) суждение (*judicium*).

Для производства дела при каждом департаменте находится известное число ⁴⁷⁰ рекетмейстеров под председательством обер-прокуроров.

Обер-прокуроры и рекетмейстеры определяются высочайшею властью по представлению министра юстиции.

Должность рекетмейстеров есть, собрав все нужные сведения, привести дело в совершенную ясность, и изготовить его к предложению Сенату.

Если при рассмотрении дела, не касаясь существа его, усмотрено будет нарушение существенных ⁴⁷¹ форм в губернском суде, тогда дело, по общему приговору рекетмейстеров и утверждению министра юстиции, обращается для исправления в губернский суд, ⁴⁷² а поступок председателя, яко блюстителя форм, допустившего таковое нарушение, предается уважению Государственного совета.

По изготовлении дела к слушанию изложение его представляется в краткий срок обеим сторонам на рассуждение.

Если стороны усмотрят существенное в изложении ⁴⁷³ упущение, ⁴⁷⁴ они приносят жалобу министру юстиции.

Если министр юстиции признает жалобу основательною, он предлагает сделать дополнение. В противном же случае дает делу установленное движение.

Изложение дела, таким образом изготовленное, предается тиснению с пошлиною ⁴⁷⁵ на счет виновной стороны и вносится

⁴⁶⁸ *ПБ* каждые . . . года *вставлено*.

⁴⁶⁹ *ПБ* далее *зачеркнуто* избрать.

⁴⁷⁰ *ПБ* далее *зачеркнуто* советников.

⁴⁷¹ *ПБ* существенных *вставлено*.

⁴⁷² *А* министра . . . суд *отчеркнуто*.

⁴⁷³ *ПБ* существенное в изложении *вставлено*.

⁴⁷⁴ *ПБ* далее *зачеркнуто* оно дополняется новыми справками.

⁴⁷⁵ *ПБ* пошлиною *вставлено*.

обер-прокурором в Сенат, в надлежащем количестве экземпляров, с означением дня ⁴⁷⁶ его вступления и изготовления.

Суждение и ⁴⁷⁷ решение Сената производятся по очереди при открытых дверях публично.

Если при рассмотрении дела Сенат найдет упущение в его производстве или излишнюю медленность, ⁴⁷⁸ президент его чрез канцлера юстиции вносит сие на уважение ⁴⁷⁹ Совета, по ⁴⁸⁰ рассмотрении коего чинится в деле надлежащее дополнение, а с виновных в медленности взыскание.

Решения Сената предаются тиснению, прилагаются к изложению и вместе с ним составляют акт, который скрепляется канцлером юстиции, утверждается государственною печатью и отдается для хранения в Государственный судный ⁴⁸¹ архив, а экземпляры акта чрез министра юстиции выдаются обоим сторонам и посылаются в надлежащие места к исполнению. В решении дел уголовных приемлются те же основания.

Но есть дела уголовные особенного рода, как по важности своей, так и по качеству лиц преступивших. Таковы суть преступления государственного бунта, или измены, или важного какого-либо потрясения государственной безопасности. Таковы суть преступления ⁴⁸² членов Совета, Государственной думы, Сената, министров, ⁴⁸³ главных директоров, управляющих частями, генерал-губернаторов и губернаторов. Суд над сими лицами, по особенному влиянию их примера, требует особенного образования.

Для сего в самом Сенате устанавливается В е р х о в н ы й у г о л о в н ы й с у д.

Суд верховный открывается актом державной власти, изданным в Совете.

Он составляется из одной ⁴⁸⁴ трети сенаторов обоих департаментов, из всех членов Государственного совета, из всех министров и из известного числа ⁴⁸⁵ депутатов ⁴⁸⁶ Государственной думы.

Президент сего суда на каждый случай определяется верховною властью из четырех государственных сословий.

⁴⁷⁶ *ПБ* с означением дня написано над зачеркнутым где в свою очередь и получает оно окончательное решение.

⁴⁷⁷ *ПБ* суждение и нет.

⁴⁷⁸ *ПБ* далее вставлено и зачеркнуто и волокиту.

⁴⁷⁹ *ПБ* далее зачеркнуто Сената.

⁴⁸⁰ *ПБ* далее зачеркнуто утверждению коего.

⁴⁸¹ *ПБ* судный вставлено.

⁴⁸² *ПБ* государственного . . . преступления приписано на поле.

⁴⁸³ *ПБ* далее вставлено и их товарищей.

⁴⁸⁴ *ПБ* одной написано над зачеркнутым двух.

⁴⁸⁵ *ПБ* известного числа вставлено.

⁴⁸⁶ *А* министров . . . депутатов отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

Канцлер юстиции занимает в нем место министра юстиции; несколько сенаторов избираются для производства дела, а министр юстиции занимает место обер-прокурора.

Суд совершается установленным в законах порядком и представляется ⁴⁸⁷ на уважение и окончательное утверждение ⁴⁸⁸ верховной власти.

3. Порядок исполнительный ⁴⁸⁹

Порядок исполнительный, ⁴⁹⁰ подобно прочим частям, складывается из четырех главных разделений: 1) управление государственное или министерство, 2) управление губернское, 3) окружное и 4) волостное.

Начало, на коем порядок сей должен быть устроен, есть единство действия и ответственность. ⁴⁹¹

Поелику порядок сей ⁴⁹² истекает из державной власти, то все нижние его разделения должны быть сколь можно более сообразны высшему. ⁴⁹³ Посему в образовании частей его прежде всего должно устроить высшее его разделение или министерство.

1) министерство

Нет сомнения, что устроением министерств в 1802-м году положено весьма важное ⁴⁹⁴ начало устройству государственного управления.* Следовательно, должно не только сохранить его, но, по возможности, усовершенствовать и усилить, ⁴⁹⁵ а для сего нужно рассмотреть настоящие его несовершенства.

Три ⁴⁹⁶ есть источника сих несовершенств:

1) недостаток ответственности;

* Нет сравнения между сим порядком и тем, который ему предшествовал. Если бы крутые обстоятельства политические постигли Россию в том неустройстве, когда все гражданское управление состояло в хаосе дел, вверенных почти одному генерал-прокурору, тогда замешательство и затруднение дошло бы до самой высшей степени и не только движение частей не было бы соразмерно быстроте происшествий, но и совсем бы в некоторых отношениях оно остановилось.

⁴⁸⁷ *ПБ* представляется написано над зачеркнутым утверждается.

⁴⁸⁸ *ПБ* на ... утверждение вставлено.

⁴⁸⁹ *ПБ* исполнительный написано над зачеркнутым управления и далее зачеркнуто министерство.

⁴⁹⁰ *ПБ* исполнительный написано над зачеркнутым управления.

⁴⁹¹ *ПБ* действия и ответственность написано над зачеркнутым и простота и удобность его хода.

⁴⁹² *ПБ* далее зачеркнуто зависит.

⁴⁹³ *А* разделения ... высшему отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁹⁴ *ПБ* весьма важное написано над зачеркнутым доброе.

⁴⁹⁵ *А* по возможности ... усилить отчеркнуто.

⁴⁹⁶ *ПБ* Три написано над зачеркнутым Два.

2) некоторая неточность и несоразмерность в разделении дел;⁴⁹⁷

3) недостаток точных правил или учреждения, на коем должно действовать министерство.

Нужно кратко обозреть каждое из сих уважений, чтобы из существа их извлечь самые простые и удобные способы исправления.

а) Недостаток ответственности

Выше было примечено, что ответственность государственная, которую всегда должно отличать от ответственности личной,* состоит в том, что правительство, приемля на себя уставы и учреждения, обязуется⁴⁹⁹ пред законом не допускать в них ничего, ему противного.

Обязанность сия не должна состоять только в словах; она должна быть существенною, а чтобы быть таковою, она должна предполагать особенный порядок составления закона и его охранения, следовательно, установив государственную⁵⁰⁰ ответственность, надлежало установить и государственное⁵⁰¹ сословие, перед коим она должна быть изъявляема.

Предполагаемо было, что Сенат может занять место сего сословия. На сей конец весьма основательно признано было нужным⁵⁰² дать или возвратить ему некоторые права⁵⁰³ и некоторый вид бытия⁵⁰⁴ политического.**

* Под именем ответственности личной разумеать должно взыскания только те, кои от державной власти происходят в неисполнении данных уставов и учреждений, а государственная ответственность состоит в соответствии самых сих уставов с законами. В первой министр отвечает только за исполнение принятой меры, а во второй он отвечать должен за самую доброту и правильность меры, им предложенной.⁴⁹⁸

** Может быть, в других обстоятельствах, в высшем степени просвещения, люди, права сии получившие, пользуясь их наружностью и мало-помалу их усовещая, предупредили бы дать им со временем⁵⁰⁵ истинное бытие; но у нас⁵⁰⁶ не могло сие совершиться и, впрочем, жалеть о сем нельзя, ибо из сего образовалась бы⁵⁰⁷ сословие аристократическое,

⁴⁹⁷ А пункты 1-й и 2-й отчеркнуты.

⁴⁹⁸ А вся сноска отчеркнута и на поле поставлен знак вопроса.

⁴⁹⁹ ПБ далее зачеркнуто некоторым образом.

⁵⁰⁰ ПБ государственную вставлено.

⁵⁰¹ ПБ государственное вставлено.

⁵⁰² ПБ основательно . . . нужным написано над зачеркнутым правильно.

⁵⁰³ ПБ далее зачеркнуто иметь все права политические.

⁵⁰⁴ ПБ бытия написано над зачеркнутым прав.

⁵⁰⁵ ПБ со временем вставлено.

⁵⁰⁶ ПБ далее зачеркнуто по счастью.

⁵⁰⁷ ПБ далее зачеркнуто политическое.

Но бытие политическое ⁵⁰⁸ образуется не словами, а внутренним началом, из коего состав его складывается.⁵⁰⁹ Никогда место, по существу своему исполнительное и во всех отношениях от произволения державной власти зависящее, не может на себя принять характера политического,⁵¹⁰ не может заменить сословие государственное, составленное посредством народного представительства.⁵¹¹

Таким образом, ответственность министерств не могла доселе у нас существовать, и если бы даже ⁵¹² сами министры утвердить ее пожелали, они не могли бы в сем успеть, ибо, где закон сам не стоит на твердом основании, там и отвечать перед ним нельзя.*

Таким образом, в настоящем устройстве министерств недостает одного из главных начал, установлению сему свойственных.

А от сего недостатка происходит, что все действия его восприняли вид произвола и вместо правильного суда ⁵¹³ подверглись сим странным, так сказать, пересудам, где мнение общественное, не находя свойственной ему точки соединения, теряется в пустых догадках и нареканиях и вместо того, чтобы служить оплотом достоинству правительства, само падает в ⁵¹⁴ злословие.

И понеже с самыми лучшими намерениями нет способа укрыться от сей, так сказать, заразы общественного мнения, то министрам в настоящем вещей порядке и не остается другой защиты,⁵¹⁵ как или отречься от мер, ими принятых,

истинным пользам России ⁵¹⁶ и самому духу ⁵¹⁷ правительства нашего ⁵¹⁸ совершенно противное.

* Всего менее доказывает сие опыт. Известно, что ответственность министров сначала обратила на себя некоторое внимание; потом, не быв утверждена на свойственном ей основании, она начала слабеть и, наконец, ныне почти о ней забыли.

---

⁵⁰⁸ *ПБ* бытие политическое написано над зачеркнутым дух государственных сословий.

⁵⁰⁹ *ПБ* на поле зачеркнутое заглавие Введение к образованию власти исполнительной.

⁵¹⁰ *ПБ* политического вставлено и далее зачеркнуто государственного сословия общим государственным выбором составленного. К сему надобно переменить самое начало его существования. Где нет.

⁵¹¹ А составленное . . . представления отчеркнуто и на поле поставлен вопросительный знак.

⁵¹² *ПБ* даже нет.

⁵¹³ *ПБ* вместо . . . суда вставлено.

⁵¹⁴ *ПБ* далее зачеркнуто тщетное.

⁵¹⁵ *ПБ* другой защиты написано над зачеркнутым ничего другого.

⁵¹⁶ *ПБ* и нет; А и вставлено.

⁵¹⁷ А сословие . . . духу отчеркнуто и на поле вставлено два знака вопроса; *ПБ* далее зачеркнуто образования.

⁵¹⁸ *ПБ* правительства нашего вставлено.

слагая их с одного на другого, или с горестью и молчании ⁵¹⁹ переносить тяжесть своего положения. ⁵²⁰

В том и другом случае необходимо зарождается и усиливается ⁵²¹ в правительстве дух робости и ⁵²² уклонение от всех тех мер, кои предполагают ⁵²³ силу и твердость, и, напротив, устанавливается привязанность ⁵²⁴ и излишнее уважение к тому роду дел текущих, который вошел, так сказать, в навык, ибо он один служит мерою действия и ограждением от общего злословия.*

б) Недостаток точности в разделении дел

В системе разделения дел на министерства, без сомнения, более был уважен порядок предшествовавший, нежели естественная их связь и отношение. Казалось несходственным — и заключение сие было ⁵²⁵ правильно — пуститься с первого шага в большие уновления и, строя новое здание, ⁵²⁶ разрушить все прежнее до основания.

Отсюда, вероятно, произошел недостаток истинной соразмерности в разделении дел. ⁵²⁷

Должно прежде всего найти сию соразмерность в общих ⁵²⁸ ее основаниях, чтобы потом определить, до какой степени может она быть приложена к местным обстоятельствам каждого государства. Сей один есть истинный ⁵²⁹ способ открыть настоящую ⁵³⁰ черту разделения дел, с коею можно соображаться в многосложных и разнообразных его приложениях.

Порядок исполнительный по самому существу и именованию своему есть не что другое, как способ, ⁵³¹ коим законы приводятся в действие.

* С сего времени все искусство министерского поведения состоит в большей угодливости, и в некотором роде, тактике, чтоб ничего на себя не принимать и казаться, однако же, действующим. ⁵³²

⁵¹⁹ ПБ далее зачеркнуто видеть.

⁵²⁰ А или ... положения отчеркнуто.

⁵²¹ ПБ и усиливается вставлено.

⁵²² ПБ далее зачеркнуто бездействия.

⁵²³ ПБ предполагают написано над зачеркнутым требующих силы.

⁵²⁴ ПБ далее зачеркнуто в мелочах.

⁵²⁵ ПБ далее весьма.

⁵²⁶ ПБ строя ... здание вставлено.

⁵²⁷ ПБ далее зачеркнуто Не соразмерность сия наипаче относится к двум установлениям, из коих одному не дано надлежащего пространства, а другому дано излишнее. Чтоб найти.

⁵²⁸ ПБ самых.

⁵²⁹ ПБ истинный нет.

⁵³⁰ ПБ истинную.

⁵³¹ ПБ далее зачеркнуто и устройство.

⁵³² А чтоб ... действующим отчеркнуто.

Следовательно, сколько есть разнообразных частей закона, столько должно быть отдельных частей исполнения.

Известно,⁵³³ что законы, во-первых, разделяются на государственные и гражданские.

Законы государственные разделяются потом⁵³⁴ на право публичное, внешнее и внутреннее. От первого рождаются внешние сношения и государственная оборона; от последнего — внутренняя публичная экономия и установление внутренней безопасности.⁵³⁵

Из сего разделения законов⁵³⁶ открывается, что в порядке исполнительном есть⁵³⁷ пять главных и отдельных частей:

I. Внешние сношения.

II. Устройство внешней безопасности.

III. Публичная экономия.

IV. Устройство внутренней безопасности.

V. Устройство и надзор суда.

Нельзя предполагать, чтоб во всяком государстве каждая из сих частей имела одинаковое пространство. Естественно, одна другой должна быть сложнее и обширнее. Отсюда происходят разделения каждой части.

И, в о - п е р в ы х, часть внешних сношений, или иностранных дел, по самому существу своему не терпит разделения. Отсюда происходит I-е Министерство иностранных дел.

В о - в т о р ы х, устройство внешней безопасности в государстве, коего положение⁵³⁸ есть вместе морское и сухопутное, естественно делится на две части: отсюда II Министерство военное⁵³⁹ и III Министерство морское.⁵⁴⁰

В - т р е т ь и х, публичная экономия заключает в себе две раздельные части: 1) народную промышленность, яко источник всех государственных доходов; 2) доходы или финансы, яко следствие и участок произведения народной промышленности, на государственные нужды определяемой. Отсюда два Министерства: IV внутренних дел и V финансов.

Ч е т в е р т о е. Как внешние сношения были бы ничтожны без военной⁵⁴¹ силы, их поддерживающей и ограждающей

⁵³³ ПБ абзац начинался Всеми принято и выше было примечено.

⁵³⁴ ПБ потом нет.

⁵³⁵ ПБ далее Из сего простого рассуждения происходит следующее сравнительное в обоих порядках, в законодательном и исполнительном, разделение. Далее в тексте зачеркнуто Порядок исполнительный, а на поле зачеркнуто Порядок законодательный и законы государственные.

⁵³⁶ ПБ законов нет.

⁵³⁷ ПБ есть написано над зачеркнутым везде.

⁵³⁸ ПБ коего положение написано над зачеркнутым окруженном морями.

⁵³⁹ ПБ военно-сухопутных сил.

⁵⁴⁰ ПБ морских сил.

⁵⁴¹ ПБ военной вставлено.

внешнюю безопасность, так точно публичная экономия, то есть народная промышленность и финансы, не могли бы существовать, если бы не было силы, их покровительствующей и безопасность их ограждающей. Сила сия есть п о л и ц и я. Отсюда происходит VI Министерство полиции.

П я т о е. Наконец, от необходимости суда гражданского и уголовного происходит VII Министерство юстиции.⁵⁴²

Таким образом, семь есть необходимых министерств в естественном разделении исполнительного порядка.

Местные уважения могут в каждом из них основать новые подразделения. Так, например,⁵⁴³ может быть допущена особенная ч а с т ь⁵⁴⁴ п р о с в е щ е н и я.⁵⁴⁵ В Министерстве⁵⁴⁶ финансов может быть допущено М и н и с т е р с т в о к а з н а ч е й с т в а.⁵⁴⁷

Но, допуская сии подразделения, должно, по необходимости, держаться естественной их связи. И, например, нельзя⁵⁴⁸ к народной промышленности⁵⁴⁹ присоединить полицию, которая сама по себе составляет особенную часть и столько же отдельную, как Министерство внешних дел должно быть отдельно от Министерства военного.

Из сего открывается в настоящем устройстве следующая несоразмерность с естественным их порядком:

I. В М и н и с т е р с т в е в н у т р е н н и х д е л. К народной промышленности отнесено: 1) полиция, 2) часть финансов, 3) соль. Отсюда произошло смешение и несвязность⁵⁵⁰ дел: соль, фабрики и полиция мало имеют общего.

II. В М и н и с т е р с т в е к о м м е р ц и и. Часть сия, особенно у нас,⁵⁵¹ сама по себе не что другое есть, как ветвь общей государственной⁵⁵² промышленности; а доходы таможенные принадлежат к финансам точно так же, как и все другие.

III. Оставлена без особенного⁵⁵³ устройства одна из важнейших частей: о б щ а я п о л и ц и я.

---

⁵⁴² А все пять пунктов отчеркнуты и на поле поставлен знак вопроса.

⁵⁴³ ПБ далее зачеркнуто в части народ[ной]] в Министерстве внутренних дел.

⁵⁴⁴ ПБ часть написано над зачеркнутым министерство.

⁵⁴⁵ А быть . . . просвещения отчеркнуто.

⁵⁴⁶ ПБ Министерстве написано над зачеркнутым части.

⁵⁴⁷ ПБ далее зачеркнуто и Министерство коммерции. А Министерство казначейства отчеркнуто.

⁵⁴⁸ ПБ нельзя написано над зачеркнутым странно было бы.

⁵⁴⁹ ПБ далее зачеркнуто допустить.

⁵⁵⁰ ПБ несвязность вставлено.

⁵⁵¹ ПБ особенно у нас вставлено.

⁵⁵² ПБ далее народной.

⁵⁵³ А особенного вставлено.

При установлении министерств нельзя, конечно, было снабдить их вдруг полными учреждениями. В манифесте означен только главными и общими чертами круг их действия. Но впоследствии первая обязанность каждого министра должна была состоять в том, чтобы устроить внутренний их порядок и правильным разделением работ ускорить и облегчить ход⁵⁵⁴ дел. Сего, однако же, не было сделано. Министерства юстиции, коммерции, просвещения, финансов остались и по сие время в точно том же положении, в каком они в первые два месяца были, то есть сделаны оклады жалованья или штаты, переименованы канцелярии в департаменты, и на сем все остановилось. Ни внутри их, ни в частях, от них зависящих, не сделано никакого правильного образования.*

Отсюда произошло,⁵⁵⁵ что дела, не быв разделены на свои степени, все по-прежнему стекаются в одни руки и естественно⁵⁵⁶ производят пустое многоделие и беспорядок. Время главного⁵⁵⁷ начальника непрестанно пожирается тем, что должен бы был делать один из низших его подчиненных.⁵⁵⁸

Отсюда происходит, что развлеченное на множество текущих дел внимание⁵⁵⁹ не может обозреть их в целости⁵⁶⁰ и вместо того, чтоб остановиться на главных и существенных⁵⁶¹ усмотрениях, непрестанно рассеивается в мелком надзоре исполнения.⁵⁶²

Отсюда происходит, что большими департаментами, как-то юстиции, финансов и внутренних дел, при самых лучших намерениях, управлять с честью никому не можно, не переменив их устройства; невозможно управлять большим кругом дел, где нет другой постепенности, как только министр, докладчик и писец.

Обнаружив сим образом недостатки настоящего устройства министерств, в самом существе сих недостатков должно найти способы к их исправлению.

Первый недостаток есть в ответственности.

* Из сего должно только исключить устройство университетов.

⁵⁵⁴ А год, исправлено по ПБ.

⁵⁵⁵ ПБ далее зачеркнуто великое смещение в делах.

⁵⁵⁶ ПБ и естественно написано над зачеркнутым министра.

⁵⁵⁷ ПБ главного вставлено.

⁵⁵⁸ А время . . . подчиненных отчеркнуто.

⁵⁵⁹ ПБ далее министра.

⁵⁶⁰ ПБ далее зачеркнуто и в главных их основаниях.

⁵⁶¹ ПБ остановиться . . . существенных написано над зачеркнутым заниматься важными какими-либо.

⁵⁶² А весь абзац отчеркнут.

Как скоро учредится ⁵⁶³ законодательное сословие с правом требовать в положенные сроки отчетов, то ответственность министерская ⁵⁶⁴ сама собою установится; останется только определить в учреждениях министерства подробные ее формы.

В т о р о й недостаток есть несоразмерность в разделении дел. Сие требует подробнейшего соображения.

Приняв правила, выше постановленные, о естественной связи исполнительных дел, проистекающей из самого разделения государственных законов, следующий распорядок сам собою представляется в учреждении министерств.⁵⁶⁵

Предметы	Министерства
I. Внешние сношения	I. Иностран- ных дел
II. Сухопутные силы	II. Военное
III. Морские силы	III. Морское
IV. Народная промышленность	IV. Внутренних дел
V. Государственные доходы и расходы	V. Финансов
VI. Охранение ⁵⁶⁶ внутренней безо- пасности	VI. Полиции
VII. Суд и расправа	VII. Юстиции

Сверх сих частей, есть еще одна, коей управление, ныне рассеянное по ⁵⁶⁷ всем департаментам, требует совокупности. Сие есть часть духовных дел. Отделив от Сената часть управления, необходимо будет нужно назначить место, где дела духовные разных исповеданий должны быть ведомы. По существу своему ни к промышленности, ни к юстиции, а еще менее того к финансам и полиции, они принадлежать не могут. Посему и нужно составить из них особенный департамент. Начальник оного, под именем обер-прокурора Синода, будет действовать на ⁵⁶⁸ том же основании, как и министры, и должен иметь особенный устав и учреждение.⁵⁶⁹

⁵⁶³ ПБ учредится написано над зачеркнутым установится сословие.

⁵⁶⁴ ПБ министерская вставлено.

⁵⁶⁵ ПБ распорядок . . . министерств написано над зачеркнутым семь министерств должно признать необходимым.

⁵⁶⁶ ПБ Охранение вставлено.

⁵⁶⁷ ПБ далее разным.

⁵⁶⁸ ПБ действовать на написано над зачеркнутым относиться прямо в Совет.

⁵⁶⁹ ПБ весь абзац является вставкой.

Предметы трех первых министерств сами собою определяются во всех их отношениях; но предметы трех последующих требуют особенного ⁵⁷⁰ рассмотрения.

И, во-первых, ⁵⁷¹ в Министерстве внутренних дел. Постановив главным предметом сего министерства промышленность, с первого воззрения открывается, что к существу его принадлежат следующие части:

1) земледелие, ⁵⁷²

2) фабрики,

3) торговля. ⁵⁷³

Сверх сих трех существенных частей, есть другие предметы, ⁵⁷⁴ кои хотя сами по себе и не составляют промышленности, но принадлежат к ней или как средства, коими движения ее совершаются, — таковы суть почты ⁵⁷⁵ и пути сообщения, или как естественные последствия труда и усовершения физических способностей — такова есть вообще часть учебная.

Посему в естественном разделении дел и сии предметы не могут ни к какому департаменту приличнее относиться, как к Министерству внутренних дел.

Но выше уже было примечено, что естественное разделение дел должно иметь в виду ⁵⁷⁶ как главное правило, но никак не должно запрещать себе делать из него изъятия, когда местные уважения их необходимо требуют. ⁵⁷⁷ Так, например, в Англии и во Франции, где учебная часть стоит давно уже на твердых основаниях и не предполагает со стороны правительства другого надзора, кроме охранения от злоупотреблений, Министерство внутренних дел с удобностью может управлять сим департаментом ⁵⁷⁸ вместе с другими его предметами. Но в России, где все еще надобно заводить и вновь строить, та же самая часть должна составить обширный круг дел, коего

---

⁵⁷⁰ ПБ особенного написано над зачеркнутым подробнейшего.

⁵⁷¹ ПБ далее зачеркнуто нет сомнения, что.

⁵⁷² ПБ далее зачеркнуто последовательно 2) вольные фабрики всякого рода, исключая казенных заводов 2) поощрение 2) поощрение и направления разных ветвей промышленности наиболее России свойственных, как-то.

⁵⁷³ ПБ далее зачеркнуто Но есть другие части промышленности, коих точную принадлежность определить трудно. Таковы суть почты, дороги, водные сообщения. Собственно говоря, части сии не составляют народной промышленности, они суть средства, коими движение ее совершается, но естли не от. . .

⁵⁷⁴ ПБ далее зачеркнуто народной промыш[ленности].

⁵⁷⁵ ПБ далее зачеркнуто дороги.

⁵⁷⁶ ПБ иметь в виду написано над зачеркнутым принимать.

⁵⁷⁷ ПБ далее зачеркнуто. Так, например, в Голландии, где вся земля стоит так сказать, на водяных сообщениях и где прочие части промышленности не требуют почти никакого управления, не удобно бы было.

⁵⁷⁸ ПБ департаментом написано над зачеркнутым частью; А сим департаментом вставлено.

пространство во многих случаях было бы несовместно ⁵⁷⁹ с другими предметами того же министерства.

Те же самые уважения можно приложить к путям сообщения.

Посему предметы промышленности ⁵⁸⁰ весьма правильно теперь разделены на три департамента: 1) Министерство внутренних дел, 2) Министерство просвещения и 3) Главная дирекция водяных коммуникаций.

Из сего следует, что к числу осьми ⁵⁸¹ министерств и в новом разделении должно будет присоединить еще два: 1) Департамент просвещения и 2) Департамент путей сообщения. ⁵⁸² Название главного директора или министра не делает в сем важной разности. ⁵⁸³

В о - в т о р ы х, М и н и с т е р с т в о ф и н а н с о в. ⁵⁸⁴ Предметы сей части определяются самым ее именованием. Все источники казенных доходов должны состоять в одном министерстве, ибо нет ни одного из них, который бы с другим не имел тесной связи. Слабость или истощение одного должно быть заменяемо ⁵⁸⁵ другим, а сего без общего ⁵⁸⁶ соображения сделать невозможно.

Но в предметах сего министерства должно различать три главные ⁵⁸⁷ разделения: 1) источники доходов, их управление и распределение по расходам; 2) движение капиталов, в казначейство входящих, их отпуск и верный счет; 3) отчеты в их употреблении.

Трудно предполагать, чтоб в пространном государстве ⁵⁸⁸ один министр мог управлять ⁵⁸⁹ сими тремя частями. ⁵⁹⁰ Последняя из них — отчет (Contrôle) — должна быть даже по существу своему от него независима, ⁵⁹¹ ибо он сам некоторым образом был бы в ней истец, ответчик и судья.

⁵⁷⁹ ПБ несовместно написано над зачеркнутым соразмерно.

⁵⁸⁰ ПБ промышленности вставлено.

⁵⁸¹ ПБ семи.

⁵⁸² ПБ далее зачеркнуто почты.

⁵⁸³ ПБ к этому абзацу зачеркнутая сноска Для единообразия, однако же, и для порядка должно бы было допустить, чтоб все те, кои, управляя особенными частями, непосредственно относятся к державной власти, именовались министрами, а имена главных директоров предоставлять тем, кои, управляя частями, относятся должны чрез министров.

⁵⁸⁴ ПБ Министерство финансов написано над зачеркнутым Министерством полиции.

⁵⁸⁵ ПБ дополняемо.

⁵⁸⁶ ПБ далее зачеркнуто и единообразного.

⁵⁸⁷ ПБ три главные написано над зачеркнутым источники доходов от оборотов.

⁵⁸⁸ ПБ в . . . государстве вставлено.

⁵⁸⁹ ПБ далее зачеркнуто в большом государстве.

⁵⁹⁰ А один . . . частями отчеркнуто.

⁵⁹¹ А даже . . . независима отчеркнуто.

Таким образом, часть финансов должна заключать в себе три департамента: 1) финансов, 2) казначейства и 3) отчетов.

В - т р е т ь и х,   М и н и с т е р с т в о   п о л и ц и и.
Выше были означены ⁵⁹² причины, по коим департамент сей составляет часть отдельную. Причины сии кратко состоят в том, что внутренняя государственная безопасность сама по себе есть столько же предмет уважительный и обширный, как и все другие части управления.⁵⁹³ Прежде, нежели можно думать о промышленности и народном ⁵⁹⁴ богатстве, прежде, нежели можно помышлять о казенных доходах, должно ограждать лицо и стяжание ⁵⁹⁵ каждого безопасностью; посему-то и выше было замечено, что часть сия должна служить всем другим внутренним частям утверждением и некоторым ручательством в успехе их предприятий.

Существо дел, департаменту сему свойственных, определяется самым предметом его учреждения. Внутренняя безопасность ограждается: 1) мерами предупреждения; 2) мерами пресечения. Отсюда происходят два главные разделения полиции:

1) Полиция учредительная (police administrative). Сюда принадлежат все учреждения, коими предупреждается нарушение безопасности. Из них одни суть публичные; сюда принадлежат: паспорта, надзор зрелищ, публичных собраний и проч.; другие — сокровенные; сюда принадлежат: неприметный надзор за иностранными и все те меры наблюдения за движением общественного духа, кои известны под именем в ы с ш е й полиции.

Все меры сии как публичные, так и сокровенные должны быть: 1) в тесной связи между собою, ибо одни другим ⁵⁹⁶ служат поверкою и способом к открытию; 2) они должны иметь для всей империи надлежащий степень единства,⁵⁹⁷ ибо развлеченное их действие никогда не доставит полных и правильных заключений.*

* Так, например, в Петербурге появились бы ложные ассигнации; но корень их может быть на какой-либо фабрике в отдаленной губернии. Если министр полиции не имеет там своих связей, то скоро появление ассигнаций огласится, и нить, связующая их с началом,⁵⁹⁸ пресечется.

⁵⁹² ПБ Выше . . . означены написано над зачеркнутым Департаменты.

⁵⁹³ ПБ далее зачеркнуто В разряде общественных польз он должен занимать.

⁵⁹⁴ ПБ народном вставлено.

⁵⁹⁵ ПБ лицо и стяжание написано над зачеркнутым всех имущество.

⁵⁹⁶ А должны быть . . . другим отчеркнуто.

⁵⁹⁷ А степень единства отчеркнуто.

⁵⁹⁸ ПБ далее тотчас.

2) Полиция исполнительная (police executive). Сюда принадлежат все меры, коими пресекается нарушение безопасности, коего нельзя было отвратить мерами предупреждения. Сюда принадлежит: устройство внутренней стражи, разные учреждения смиренные, рабочие, темничные и проч. Все сии учреждения должны быть между собою в таковой же связи и единстве, как и действие полиции учредительной.⁵⁹⁹

Третий недостаток в настоящем положении министерств есть недостаток внутреннего их состава и образования.

Два рода постановлений необходимо нужны к устройству всякой исполнительной части: 1) устав и 2) учреждение.

Устав должен определить с точностью главные⁶⁰⁰ правила, на коих министр должен управлять вверенною ему частью.

Учреждение должно установить предметы его, пределы его власти, образ его действия и постепенность исполнения.

Так, например, министр внутренних дел должен управлять мануфактурами по их уставу.⁶⁰¹ Следовательно, первая его обязанность есть пересмотреть и дополнить⁶⁰² сей устав или вновь его составить. Приметить здесь должно, что нет лучшего способа уменьшить множество дел текущих, как составлением устава.⁶⁰³ * Посему первое и самое существенное упраж-

* О делах текущих много и часто рассуждали. Нужно составить о них точное понятие. Делами текущими называются те дела, коих предметы периодически или, по крайней мере, часто, в одном и том же виде,⁶⁰⁴ приходят на разрешение начальства. Чем менее есть общих положительных правил, чем пределы власти менее определены, тем естественно должно быть более дел текущих, ибо тогда каждое дело несет с собою новое затруднение. Никто не знает, что он может на себя принять и чего не должен: отсюда все идет на высочайшее разрешение и, при видимой поспешности, все терпит великую остановку. От двух причин увеличилось, с 1796-году, количество дел текущих; 1) оттого, что вообще дух народный, возбужденный разными обстоятельствами и даже успехами промышленности, стал беспокойнее и пытливее; 2) что самовластие местных начальств, которое до 1796-го году одно служило⁶⁰⁵ достаточным ответом на все вопросы,⁶⁰⁶

---

⁵⁹⁹ *ПБ далее зачеркнуто* Обозрев, таким образом, все дополнения, кои в настоящем распорядке министерств представляются нужными, должно означить главные черты тех постановлений, на коих министерства должны действовать и недостаток коих выше был замечен.

⁶⁰⁰ *ПБ* главные написано над зачеркнутым особенные.

⁶⁰¹ *ПБ* на поле зачеркнутая помета М. финансов горными заводами по их уставу.

⁶⁰² *А* Следовательно . . . дополнить отчеркнуто.

⁶⁰³ *А* составлением устава отчеркнуто.

⁶⁰⁴ *ПБ* в . . . виде вставлено.

⁶⁰⁵ *ПБ* далее зачеркнуто на все ответом.

⁶⁰⁶ *ПБ* далее зачеркнуто быв много раз подвержено.

нение каждого министерства должно состоять в пополнении и усовершенствии его уставов. Но прежде, нежели уставы будут составлены, каждое министерство должно иметь свое внутреннее учреждение, или распорядок разных его частей и постепенность их управления.

Постепенность сия заключает в себе один из важнейших ⁶⁰⁷ способов сохранить единство в обширном круге действия.

Для сего необходимо должно установить во всех обширных министерствах для важных частей особенных директоров, кои бы, управляя ими по уставам, относились к министру в тех ⁶⁰⁸ только случаях, ⁶⁰⁹ когда предстанет дело, уставом не определенное и коего нельзя разрешить по его смыслу, сверх того, в установленные сроки они должны представлять ему табели о положении их частей.

Таким образом, разделенный на ⁶¹⁰ части труд пойдет успешнее, а единство ничего не потеряет, ибо еще раз приметить должно, что единство состоит не в подписи руки, но в единообразии главных усмотрений.

На сих основаниях составленное министерство, окруженное законною ответственностью, соразмерное в делах своих естественной их ⁶¹¹ связи и снабженное уставами и учреждениями, будет действовать с силою и уважением и станет на той высоте, которую ему первое его установление предназначило, но коей доселе оно не могло еще достигнуть.

2) ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Состав губернского управления должен быть основан на том же правиле единства и постепенности, которая всему порядку исполнительному свойственна.

В губернии находятся в меньшем размере те же самые предметы внутреннего управления, какие и в министерстве.

Они представляются в следующем порядке.

I. Полиция:

подвергнувшись с того времени большому надзору и частым объяснениям, нарочито уменьшилось. Отсюда произошло, что губернатор во всем ищет разрешения от министра, а министр, не имея ни правил ни устава, по необходимости, должен просить оного от верховной власти. Итак, один устав и постепенное разграничение власти может уменьшить сию громаду текущих дел, под коею стонут все министерства.⁶¹²

---

⁶⁰⁷ ПБ главнейших.

⁶⁰⁸ ПБ тех написано над зачеркнутым двух.

⁶⁰⁹ А к министру . . . случаях отчеркнуто, в тех только подчеркнуто дважды.

⁶¹⁰ ПБ далее зачеркнуто свойственные.

⁶¹¹ ПБ далее зачеркнуто порядка.

⁶¹² А Итак . . . министерства отчеркнуто.

- 1) учредительная;
- 2) исполнительная.

II. Финансы:

- 1) приходы и расходы,
- 2) казначейство;
- 3) отчет.⁶¹³

III. Народная промышленность:

- 1) земледелие;
- 2) фабрики;
- 3) торговля;
- 4) почты.⁶¹⁴

Предметы сих трех частей не равны между собою; некоторые из них требуют особенного управления, другие же — одного общего надзора. Части, требующие особенного управления, суть:

- 1) полиция;
- 2) финансы;
- 3) казначейство;
- 4) управление казенными крестьянами;
- 5) лесоводство;
- 6) межевание земель;
- 7) почты.

В настоящем порядке одна только полиция состоит прямо в управлении губернатора, на прочие части он имеет косвенное только влияние. Отсюда происходит недостаток связи и непрерывные почти приращения ⁶¹⁵ одной части к другой.

Следующие начала можно положить основанием губернского управления.

I. Губернское правление везде соединить с казенною палатою под именем губернского правительства.

II. Губернское правительство разделяется на следующие экспедиции:

1) Полицейская. Сюда принадлежать будут все действия полиции учредительной и исполнительной, губернская и окружная стража, рекрутский набор и проч.

2) Экспедиция народной промышленности. Межевание земель, фабрики, торговля, учебные заведения, почты.

3) Экспедиция казенная. Сюда принадлежат все казенные сборы, соль, вино, управление казенными крестьянами, лесоводство, часть строительная.

⁶¹³ А отчет *отчеркнуто* и на поле поставлен знак вопроса.

⁶¹⁴ ПБ далее *зачеркнуто* Предметы, к сим трем частям относящиеся, не все имеют одинаковое пространство. Так, например, не во всех губерниях фабрики и торговля.

⁶¹⁵ А отсюда ... приращения *отчеркнуто* на полях.

III. Каждая экспедиция имеет столько отделений, сколько есть обширных ⁶¹⁶ частей, в нее входящих; так, например, экспедиция казенная может иметь пять ⁶¹⁷ отделений: 1) казенных сборов, 2) соль и вино, 3) управление казенных крестьян, 4) лесоводство, 5) часть строительная. ⁶¹⁸

IV. Каждая экспедиция имеет одного управляющего.

V. Каждая экспедиция управляется по своим уставам и учреждениям.

VI. В делах важных, коих род особенно определяется, все управляющие составляют общее собрание, коего председатель есть губернатор.

VII. Губернатор имеет надзор над движениями всех частей, и все предписания министерства к нему обращаются. ⁶¹⁹

VIII. Он отвечает министерству, ⁶²⁰ а управляющие отвечают ему.

IX. В каждой экспедиции есть род дел, кои не могут быть решены без его утверждения. ⁶²¹

X. При каждом правительстве находится совет, составленный из депутатов всех состояний, собственность в губернии имеющих.

XI. Совет собирается один раз в году в установленное время.

XII. Губернатор дает отчет совету в сборе и употреблении денег на земские повинности и предлагает смету оных на будущий год.

XIII. Совет, рассмотрев сей отчет, делает на оный примечания; один экземпляр сих примечаний, за подписанием всех, доставляется к министру финансов, другой остается у губернатора для надлежащих объяснений.

XIV. Рассмотрев отчет прошедшего года, совет чинит раскладку на будущий и доставляет таковые же экземпляры. ⁶²²

XV. Вместе с сим и таковым же порядком совет чинит представления о нуждах губернии.

На сих основаниях составленное, губернское управление будет иметь целость и единство во всех делах своих. Законная власть его, с одной стороны, не будет развлекаема, как ныне, на разные части, не будет теряться в пустых состязаниях, а с другой — будет умеряема действием совета.

---

⁶¹⁶ *ПБ* обширных написано над зачеркнутым предметов.

⁶¹⁷ *ПБ* три.

⁶¹⁸ *А* строительная отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁶¹⁹ *А* министерства . . . обращаются подчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁶²⁰ *А* министерству подчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

⁶²¹ *А* решены . . . утверждения отчеркнуто.

⁶²² *А* пункты X . . . XIV отчеркнуты, причем против пункта X помета Два (?) собрания, а против пункта XIII помета МВД.

Управление окружное должно быть составлено в меньшем виде на тех же самых правилах.

Вице-губернатор должен занимать в нем место губернатора.⁶²³

Управление волостное сохранит тот же образец в своем составе, но будет иметь еще меньший размер.

Начальник волостного управления будет отвечать один начальнику окружному, сей — губернатору, а он — министерству.

Таким образом, все части управления придут в надлежащее единообразие, и от министра до последнего волостного начальника дела пойдут, так сказать, прямою линией, не кружась, как ныне, во множестве изворотов, где не можно найти ни конца, ни следов разным злоупотреблениям.⁶²⁴

[4]. Государственный совет

Коренные государственные законы определяют состав Совета, существо и главные формы ⁶²⁵ его действия.

Особенные учреждения определяют подробно предметы его и образ производства дел.⁶²⁶

1) ОСНОВАНИЕ КОРЕННЫХ ЗАКОНОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СУЩЕСТВО И ДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

I. В порядке государственных установлений ⁶²⁷ Совет представляет сословие,⁶²⁸ в коем все действия части ⁶²⁹ законодательной, судной и исполнительной в главных их отношениях соединяются и чрез него восходят ⁶³⁰ к державной власти и от нее изливаются.⁶³¹

II. Посему все законы, уставы и учреждения в первообразных ⁶³² их начертаниях предлагаются и рассматриваются

⁶²³ А Вице-губернатор . . . губернатора *отчеркнуто и на полях поставлено три знака вопроса.*

⁶²⁴ А где . . . злоупотреблениям *отчеркнуто.*

⁶²⁵ ПБ главные формы *написано над зачеркнутым* пределы.

⁶²⁶ ПБ коренные . . . дел *вставка на поле.*

⁶²⁷ ПБ установлений *написано над зачеркнутым* сословий.

⁶²⁸ ПБ сословие *написано над зачеркнутым* место.

⁶²⁹ ПБ порядка.

⁶³⁰ ПБ *далее зачеркнуто* на утверждение *вновь начато и зачеркнуто* усмотрение и утверж[дение].

⁶³¹ ПБ *далее зачеркнуто* Посему все законы, уставы и учреждения предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и оттуда сообразно существу их поступают.

⁶³² А уставы . . . первообразных *отчеркнуто.*

в Государственном совете и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению.⁶³³

III. Никакой закон, устав и учреждение не исходит из Совета и не ⁶³⁴ может иметь своего совершения без утверждения державной власти.⁶³⁵

IV. Совет составляется из особ, высочайшею доверенностью в сословие ⁶³⁶ сие призываемых.

V. Члены Совета могут иметь звания в порядке судном и исполнительном.⁶³⁷

VI. Министры суть члены Совета по их званию.

VII. В Совете председательствует император или лично, или назначением одного из членов.

VIII. Назначение члена председательствующего ⁶³⁸ возобновляется ⁶³⁹ ежегодно по высочайшему усмотрению.

IX. Совет разделяется на ⁶⁴⁰ департаменты:

- 1) законов;
- 2) дел военных;
- 3) дел гражданских ⁶⁴¹ и духовных;
- 4) государственной экономики.⁶⁴²

X. Каждый департамент имеет определенное число членов, из коих один председательствующий.

XI. Члены всех департаментов составляют общее собрание Совета.

---

⁶³³ *ПБ далее* В порядке законодательном, судном и исполнительном. *Начато и зачеркнуто* Все уставы и учреждения предлагаются и рассматриваются в Государственном совете, *и далее зачеркнуто* особо в порядке законодательном, судном и исполнительном.

⁶³⁴ *ПБ* не исходит . . . не вставка на поле.

⁶³⁵ *ПБ далее зачеркнуто* Дополнение и изъяснение. Изъяснение истинного разума уставов и учреждений и приложение их к частным случаям предоставляется Совету ипямем державной власти [*далее зачеркнуто* сообразно его наказу] сообразно коренным законам и особенным его учреждениям. Коренные законы определяют состав Совета, существо и пределы его действия. Учреждение [*написано над зачеркнутым* Наказ Совета] определяет подробно предмет и образ производства дел вверенных Совету. I. Отношение коренных законов Государственного совета.

⁶³⁶ *ПБ* в сословие *написано над зачеркнутым* назначаемых ею.

⁶³⁷ *ПБ далее зачеркнуто* но не могут они быть в то же время в порядке законодательном; *на поле зачеркнутая вставка* и потому могут быть и в отсутствии.

⁶³⁸ *ПБ* члена председательствующего *написано над зачеркнутым* председателя.

⁶³⁹ *ПБ далее* по временам.

⁶⁴⁰ *ПБ далее* четыре.

⁶⁴¹ *ПБ далее зачеркнуто* законов; юстиции.

⁶⁴² *ПБ* государственной экономики *написано над зачеркнутым* финансов и промышленности. *Далее вновь начато и зачеркнуто* государственной полиции.

XII. Члены Совета, при определении коих не будет наименьшанован особенный ⁶⁴³ департамент, присутствуют ⁶⁴⁴ в общих собраниях.

XIII. Распорядок членов по департаментам и их председателей ⁶⁴⁵ возобновляется каждые полгода ⁶⁴⁶ по высочайшему усмотрению.

XIV. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни, но по уважению дел ⁶⁴⁷ во всякое время они могут быть созваны особнным высочайшим повелением.

XV. Все постановления, исходящие из Совета, по высочайшем их утверждении, ⁶⁴⁸ имеют следующую ⁶⁴⁹ форму:

1) уставы и учреждения и их дополнения имеют форму манифестов, во вступлении их означаетс: В н я в м н е н и ю Г о с у д а р с т в е н н о г о с о в е т а п о в е л е в а е м и л и у ч р е ж д а е м и п р о ч .;

2) изъяснения уставов и учреждений, не постановляющие ничего нового, но определяющие точный разум прежних, имеют вид докладов, коих утверждение имеет форму: Б ы т ь п о с е м у . ⁶⁵⁰

2) ОСНОВАНИЯ К УЧРЕЖДЕНИЯМ СОВЕТА

По отделении от Сената всех предметов управления они будут входить в Совет чрез министерство и будут разделяемы по департаментам следующим порядком:

Предметы департаментов Совета

В Департамент законов будет входить все то, что по существу своему составляет предмет закона. Комиссия законов будет представлять в сей департамент все первоначальные начертания законов, в ней составляемых.

В Департамент военных дел будут входить предметы Министерств Военного и Морского.

В Департамент гражданских и духовных дел будут входить дела юстиции, управления духовного и полиции.

⁶⁴³ ПБ особенный вставлено.

⁶⁴⁴ ПБ далее зачеркнуто только.

⁶⁴⁵ ПБ их председателей вставлено.

⁶⁴⁶ ПБ по временам.

⁶⁴⁷ ПБ по ... дел вставка на поле.

⁶⁴⁸ ПБ далее к исполнению.

⁶⁴⁹ ПБ следующую написано над зачеркнутым двоякую.

⁶⁵⁰ ПБ далее П р и м е ч а н и е. Никакой частный случай не может быть предметом доклада; он должен быть прежде приведен в общий его разум так, чтобы все частные случаи сами собою уже ими определялись. Сие подробно изъяснится в обряде.

К Департаменту публичной экономии и ⁶⁵¹ будут принадлежать дела по Министерствам внутренних дел, финансов, казначейства и отчетов. ⁶⁵²

Исключая дел, кои особенным наказом в каждом министерстве предоставлены непосредственному докладу, все прочие дела, превышающие ⁶⁵³ власть министра, в общем наказе подробно означенную, вносятся ⁶⁵⁴ в департаменты Совета по их принадлежности.

Предметы общих собраний Совета

Законы, уставы, учреждения и их дополнения, быв рассмотрены в своем ⁶⁵⁵ департаменте, вносятся в общее собрание.

Общие внутренние ⁶⁵⁶ меры, в чрезвычайных ⁶⁵⁷ случаях приемлемые и коренными законами действию исполнительной власти предоставленные, входят непосредственно ⁶⁵⁸ в общее собрание.

Объявление войны, заключение мира и другие важные политические внешние меры вносятся в общее собрание Совета, когда, по соображению обстоятельств, найдено будет сие нужным. ⁶⁵⁹

Ежегодные сметы (бюджеты) ⁶⁶⁰ приходов и расходов и чрезвычайные финансовые меры, прейдя назначенный им степень предварительных ⁶⁶¹ соображений в департаменте, предлагаются общему собранию Совета.

Все дела о вознаграждении частных людей за имущества, на государственные нужды взимаемые, все дела, по коим отсуждается какая-либо часть казенных доходов или ⁶⁶² имуществ в частное владение, быв рассмотрены в своем департаменте, входят на уважение Совета. ⁶⁶³

Отчеты всех министерств входят в общее собрание Совета. ⁶⁶⁴

---

⁶⁵¹ А публичной экономии *отчеркнуто и поставлен знак вопроса.*

⁶⁵² ПБ отчетов *написано над зачеркнутым* счетов в наказе.

⁶⁵³ ПБ превышающие *вставлено.*

⁶⁵⁴ ПБ далее *зачеркнуто* в Совет.

⁶⁵⁵ ПБ своем *нет.*

⁶⁵⁶ ПБ внутренние *вставлено.*

⁶⁵⁷ ПБ чрезвычайных *написано над зачеркнутым* необыкновенных.

⁶⁵⁸ ПБ входят непосредственно *вставлено.*

⁶⁵⁹ А *весь абзац отчеркнут.*

⁶⁶⁰ ПБ (бюджеты) *вставлено.*

⁶⁶¹ А предварительных . . . Совета *подчеркнуто и отчеркнуто.*

⁶⁶² ПБ далее *зачеркнуто* казенного.

⁶⁶³ А все дела, по коим . . . Совета *написано на поле с пометой, означающей вставку.*

⁶⁶⁴ ПБ далее *зачеркнуто* Образ производства дел в департаментах Совета и учреждение его канцелярий.

Сверх сего, министр казначейства каждый месяц представляет Совету положение приходов и расходов и предлагает одновременно нужные меры к соблюдению ⁶⁶⁵ определенной в них соразмерности. ⁶⁶⁶

[3] ОБ УСТАНОВЛЕНИЯХ, ПРИ СОВЕТЕ СОСТОЯЩИХ

а) Комиссия законов

Поелику первое начертание и приуготовление законов, уставов и учреждений относится ко всем министерствам и не принадлежит ни к одному из них исключительно, то и следует Комиссии законов относиться прямо в Совет посредством ее управляющего. ⁶⁶⁷

Таким образом, все законы, уставы и учреждения, изготовляемые в Комиссии, будут вносимы сначала в Департамент законов, а оттуда в общее собрание и потом уже, следуя существу их, поступать ⁶⁶⁸ или в порядок законодательный, или же обращаться к исполнению по надлежащем их утверждении.

б) Статс-секретари

При четырех департаментах Совета находится по одному статс-секретарю, коих должность есть приуготовление дел, в Совет поступающих, дополнение их нужными сведениями и предложение их Совету.

Сверх сего, ⁶⁶⁹ статс-секретари, под председательством одного члена Совета, составляют комитет для рассмотрения прошений, входящих на высочайшее имя. Особенный наказ определит ⁶⁷⁰ подробно действие сего комитета.

в) Аудиторы

От каждого министерства находится при Совете по одному аудитору. Существенная их должность есть доставлять все сведения ⁶⁷¹ по делам каждого министерства, в Совете нужные, и быть помощниками статс-секретарей в приуготовлении и в предложении дел Совету. ⁶⁷²

⁶⁶⁵ А Совету . . . к соблюдению *отчеркнуто*.

⁶⁶⁶ ПБ далее *зачеркнуто* Устройство канцелярии Совета. Канцелярию Совета состав[ляют].

⁶⁶⁷ ПБ управляющего *написано над зачеркнутым* директора.

⁶⁶⁸ ПБ поступать *написано над зачеркнутым* по одобрении.

⁶⁶⁹ ПБ Сверх сего *вставлено*.

⁶⁷⁰ А для рассмотрения . . . определит *отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса*.

⁶⁷¹ ПБ доставлять . . . сведения *написано над зачеркнутым* быть в непрерывном сношении с.

⁶⁷² А Весь раздел *отчеркнут*.

Как Государственный совет есть общее средоточие всех государственных дел, так Канцелярия сия должна быть общим средоточием ⁶⁷³ окончательного их приуготовления.

Все, что восходит к утверждению державной власти, должно иметь в формах своих самый высший степень достоинства, точности и единства.

Посему каждый закон, устав и учреждение, ⁶⁷⁴ в Совете предложенное и удостоенное высочайшего утверждения, получает окончательную свою форму в Государственной канцелярии.

Из сего изъемяются те ⁶⁷⁵ дела, кои по наказам министров предоставлены особенному их докладу. ⁶⁷⁶

Государственный секретарь управляет Государственной канцеляриею непосредственно.

К составу ее принадлежат статс-секретари и ⁶⁷⁷ их помощники.

В Государственной канцелярии хранятся все оригинальные постановления законов, уставов и учреждений. ⁶⁷⁸

К ведомству ее принадлежат все государственные ⁶⁷⁹ архивы.

В Государственной канцелярии находятся самые точные сведения о положении всех частей внутреннего управления в главном и общем их соображении. ⁶⁸⁰

Она имеет пять отделений: четыре, соответствующие департаментам Совета, и пятое отделение для распорядка государственных архивов.

По роду ⁶⁸¹ дел ее она ограничена самым умеренным числом лучших делопроизводителей.

Все дела, в Совет входящие и из Совета исходящие, идут чрез Государственную канцелярию, в ней приуготовляются и от нее ⁶⁸² по утверждениях их отправляются к надлежащему исполнению.

⁶⁷³ ПБ далее зачеркнуто их форм и.

⁶⁷⁴ ПБ далее зачеркнуто из Совета исходящие и снова начато и зачеркнуто не должны быть.

⁶⁷⁵ ПБ далее только.

⁶⁷⁶ ПБ далее Государственный канцлер есть главный начальник Государственной канцелярии.

⁶⁷⁷ ПБ далее аудиторы.

⁶⁷⁸ ПБ далее В ней хранится государственная печать.

⁶⁷⁹ ПБ государственные вставлено.

⁶⁸⁰ ПБ далее зачеркнутая вставка на поле Государственный совет другой канцелярии не имеет.

⁶⁸¹ ПБ далее вставлено и зачеркнуто важности.

⁶⁸² А чрез . . . от нее отчеркнуто и на поле поставлен знак вопроса.

1809. Проект Уложения государственных законов Российской империи

*Копия рукою Ф. И. Цейера, на бумаге с водяным знаком 1808,
13 лл. ГПБ, фонд М. М. Сперанского.*

Основание датировки: по связи с № 11.

ПРОЕКТ УЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Глава первая О ДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ

Российская империя есть государство нераздельное, монархическое, управляемое державною властью по законам государственным.

Державная власть соединяет в себе силу законодательную, судную и исполнительную, и приводит их в действие посредством государственных сословий, для сего установленных.

Сословия сии суть: в общем соединении всех государственных сил — Государственный совет; в порядке законодательном — Государственная дума; в порядке судном — Сенат; в порядке управления — Министерство.

Каждое из сих сословий имеет свои органические законы, ниже сего изображенные.

В порядке законодательном никакой закон не может иметь силы, если не будет он утвержден державною властью.

В порядке исполнительном все уставы и учреждения восприимлют силу и действие от утверждения державной власти.

В порядке судном охранение правосудия и утверждение судей, избранием предназначенных, принадлежит державной власти.

Державная власть во всем ее пространстве заключается в особе императора.

Глава вторая О ВЛАСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИМПЕРАТОРА

Особа императора есть священна.

Император, вместе с восшествием на престол, восприимлет державную власть во всем ее пространстве.

Все подданные обязаны ему верностию и повиновением, и дают ему в том по установленному порядку присягу.

¹ Заголовок на обложке рукописи.

По праву державной власти и в порядке, для нее установленном, император есть верховный законодатель, без коего никакой закон совершиться не может.

Он есть верховный охранитель правосудия, и в сем уважении суд производится его именем.

Он есть верховное начало силы исполнительной.

От него простираются все почести и награды в воздаяние заслуг, законом определенные.

Державная власть в особе императора есть наследственна. Она переходит от родителя к старшему сыну по прямой нисходящей линии и продолжается в мужеском поколении по праву первородства до ее пресечения.

По пресечении мужеского поколения прежней линии наследство переходит во вторую линию до ее пресечения и так далее.

Ближайшая линия исключает дальнейшую и в той же линии ближайший степень родства исключает дальнейший.

По совершенном пресечении всех линий мужеского поколения, наследство престола переходит в поколение женское.

Линия старшей дочери последне-царственного императора в сем случае предпочитается всем другим линиям.

Старшая дочь последне-царствовавшего императора вступает первая в наследство; за нею ее дети также по близости линии и степеней и по праву первородства, с предпочтением мужеского пола женскому.

По пресечении всех линий мужеского и женского поколения, от старшей дочери происходящих, наследство переходит в линию второй дочери последне-царствовавшего и так далее, обращаясь всегда в том же порядке.

По совершенном пресечении всех линий, от рода последне-царствовавшего императора происходящих, наследство переходит в линию женского поколения, ближайшую к последне-царствовавшему роду и обращается таковым же порядком.

Во всех линиях и степенях сохраняется право представления или заступления.

Наследство престола принадлежит единственно детям законным.

В случае совершенного пресечения всех линий как мужеского, так и женского поколения последне-царствующий император имет власть избрать и назначить себе наследника.

Назначение сие производится торжественно в присутствии всех государственных сословий.

Наследник, таким образом предназначенный, торжественно во всей империи провозглашается и вступает во все права, старшему сыну императора принадлежащие. Дети, после его родившиеся, считаются младшими его братьями.

Ежели при жизни последне-царствующего императора не

сделано такового усыновления, то он имеет власть наименовать себе преемника завещанием.

Завещание должно быть изображено письменно, утверждено подписанием императора и приложением большой государственной печати, засвидетельствовано подписанием председателей Государственного совета, Государственной думы и Сената и первенствующего члена Святейшего синода и предано торжественно хранению государственных архив.

Завещание открывается в первый день кончины императора в присутствии всех членов государственных сословий председательствующим Государственной думы.

По открытии завещания, наименованный в нем преемник непосредственно вступает во все права державной власти.

Если не будет ни усыновления при жизни, ни завещания по кончине, избрание императора принадлежит по праву Государственной думе.

Империя между тем управляется Государственным советом по порядку, в Государственном уложении постановленному.

Большинство голосов в Государственном совете составляет державную власть.

Избрание производится представлением Государственному совету трех кандидатов, в течение одного месяца.

Избрание одного из трех в Государственном совете производится в течение одного дня жребием. Жребий решит, кто из трех вступает на престол.

В наследстве престола по праву рода полагаются следующие необходимые принадлежности:

- 1) вера греко-российская,
- 2) отречение от всякого другого престола.

Недостаток одного или обоих сих принадлежностей уничтожает наследство и ближайший в линии и степени заступает место призываемого.

При усыновлении, завещании и избрании следующие существенные свойства в особе призываемого к наследству престола полагаются необходимыми:

- 1) пол мужеский,
- 2) племя российское,
- 3) вера греко-российская,
- 4) лета 21 год от рождения.

Недостаток всех или одного из сих свойств уничтожает усыновление, завещание и избрание. Другое избрание производится в сем случае порядком вышеизображенным.

Император, по праву рода, усыновления, завещания или избрания вступивший на престол, есть глава церкви.

В первые шесть месяцев по вступлении на престол, если обстоятельства войны или моровой язвы не принудят продол-

жить сей срок, он восприемлет корону с обрядами, для сего установленными в Московской столице.

При восприятии короны император дает в соборной церкви над евангелием следующую присягу:

«Клянусь вверенным мне от бога народом управлять по законам государственным».

13

1809 г. Краткое начертание государственного образования

Копия, рукою Ф. И. Цейера на бумаге с водяным знаком 1804, с исправлениями карандашом М. М. Сперанского, 7 лл. ГПБ, фонд М. М. Сперанского (обозначена ПБИ).

Копия, рукою Ф. И. Цейера, на бумаге с водяным знаком 1804, с исправлениями карандашом М. М. Сперанского, 7 лл. ГПБ, фонд М. М. Сперанского (обозначена ПБИ).

Копия (с ПБИ) рукою Ф. И. Цейера, 8 лл. На л. 1 помета Николая I В Комитет, ЦГИАЛ, фонд Комитета 6 декабря 1826 г., № 65/5, ч. I, лл. 1—8 (обозначена А.).

Копия (с ПБИ), рукою Ф. И. Цейера, 8 лл. ИРЛИ, фонд бр. Тургеневых, № 1010 (обозначена ПД).

В основу издания положена рукопись А.

Основание датировки: по связи с № 11.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

	Государственный совет	
Министерства	Государственная дума	Сенат

Глав н ы е п р и н а д л е ж н о с т и. Все силы государственные; законодательная, судная и исполнительная представляются в трех сословиях.

В Совете действия их соединяются и через него восходят к государю.

Государственной думе вверяется закон.

Сенату суд.

Министерству управление.

Образование Совета

Департаменты	Предметы
Совета	

I. Законов

Рассмотрение законов, уставов и учреждений, от комиссий и от министров представляемых.²

¹ Во всех рукописях заголовок написан на обложке. ПД имеет поверху заголовка надпись рукою Н. И. Тургенева *Aperçu d'une Constitution.*

² ПБИ от ... представляемых зачеркнуто; ПД сохранено.

II. Военных дел	Дела Министерств военного и морского.
III. ³ Государственной экономии	Внутренних дел, сухопутных и водных сообщений. Финансов и Казначейство. Министерство просвещения. ⁴
IV. ⁵ Гражданских и духовных дел	Полиция, юстиция и Духовный департамент. ⁶

**У с т а н о в л е н и я ,
к С о в е т у п р и н а д -
л е ж а щ и е**

Государственная канцелярия	Общее центральное производство всех дел, в Государственный совет входящих.
Комиссия составления законов ⁷	Проекты законов. ⁸
Комиссия прошений ⁹	Рассмотрение прошений, входящих на высочайшее имя. ¹⁰

Г л а в н ы е п р и н а д л е ж н о с т и .¹¹ Совет составляется из членов по высочайшему назначению. Министры — члены Совета по званию. Каждый департамент имеет председателя, назначаемого по полугоду.¹² Дела в департаменты поступают через министров. Из департаментов дела важнейшие

³ *ПБII зачеркнуто III и карандашом надписано IV.*

⁴ *ПБII Внутренних ... просвещения карандашом переделано в Дела внутренние, сухопутные и водяные сообщения, науки, торговля и финансы.*

⁵ *ПБII зачеркнуто IV и карандашом надписано III.*

⁶ *ПБII первоначальное Полиция... Духовный департамент переделано карандашом на Дела Министерства юстиции, духовные и принадлежащие к полиции; ПД Дела Мин. полиции, юстиции и Духовный департамент.*

⁷ *ПБI Комиссия ... законов написано сначала карандашом, потом чернилами над зачеркнутым Статс-Секретари, сохраненном в ПБII.*

⁸ *ПБI написано сначала карандашом, потом чернилами вместо зачеркнутого Частное производство дел [в ПД дел нет] по каждому департаменту, сохраненного в ПБII.*

⁹ *ПБI написано сначала карандашом, потом чернилами над зачеркнутым Аудиторы; ПБII над зачеркнутым Аудиторы написано их помощники.*

¹⁰ *ПБI Рассмотрение ... имя написано сначала карандашом, потом чернилами вместо зачеркнутого Собрание сведений и пояснений от каждого министерства, к которому они приписаны, сохраненного в ПБII.*

¹¹ *ПБII порядок предложений в абзаце изменен Сперанским с помощью цифр.*

¹² *ПБII Каждый ... полугоду зачеркнуто, вместо этого надписано карандашом В департаменте председатель назначается бессрочно.*

идут в общее собрание. В общем собрании назначается председатель ежегодно. Ничто не выходит из Совета без высочайшего утверждения.¹³

Образование Государственной думы

С о с т а в

Государственная дума составляется из депутатов от всех свободных состояний¹⁴ по избранию дум губернских.

Председатель ее определяется из трех кандидатов по ее выбору. Дума имеет канцлера, хранителя ее обрядов, архива и производство дел ее.

П р е д м е т ы

Законы предлагаются правительством, уважаются в Думе, утверждаются государем.

Думе представляются отчеты министров; в случаях явного нарушения Государственного уложения, Думе предоставляется право взыскивать ответа от министров, представляя отчет государю.

Г л а в н ы е   п р и н а д л е ж н о с т и . Никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважаются в Думе.

Закон, уваженный в Думе, вносится на высочайшее утверждение. Закон, признанный большинством голосов неудобным, оставляется без действия.

Для подробного рассмотрения проекта законов Дума избирает из членов своих частные комиссии.

Образование Сената

С о с т а в

Сенат составляется из сенаторов по выбору,¹⁵ по мере постепенного увольнения членов настоящих.

Делится на департаменты. В Сенате учреждается Высший уголовный суд, в коем присутствуют члены Совета, Думы и Сената.

П р е д м е т ы

Все дела судные вверяются Сенату.¹⁶

Высшему суду подлежат министры, члены Совета, сенаторы, генерал-губернаторы.

¹³ *ПБ I и ПБ II далее зачеркнуто* Главный начальник Государственной канцелярии — канцлер; управляющий ею — Государственный секретарь; *сохранено в ПД.*

¹⁴ *ПД* сословий.

¹⁵ *ПБ I далее зачеркнуто* Государственной думы, *сохранено в ПБ II.*

¹⁶ *А Сенату написано над зачеркнутым* ревизии Сената и его департаментов; *сохранено в ПБ II.*

В Сенате устанавливается звание канцлера юстиции.

Министр юстиции.

Он есть хранитель печати и актов Сената. Он занимает место министра юстиции в высшем суде уголовном.

Он есть хранитель судебных форм и обрядов производства дел как в Сенате, так и во всех местах судебного порядка.

Образование министерства

Состав министерства	Министры	Предметы
Иностранных дел	Министр иностранных дел	Внешние сношения
Военное	Министр военный	Военных сухопутных сил.
Морское	Министр морской	Морских сил.
Внутренних дел	{ Министр внутренних дел	{ Земледелие, фабрики, внутренняя торговля, почты. Пути сообщения.
	{ Главный директор путей сообщения	
	{ Министр или главный директор училищ	{ Главное управление училищных заведений.
Финансов	{ Министр финансов	{ Источники доходов: сбор податей и налогов; управление горное, лесное, таможенное и проч.
	{ Министр казначейства	{ Движение капиталов и кредита. Управление монетное, банки и проч.
	{ Министр или главный директор отчетов ¹⁷	{ Ревизия всех отчетов. ¹⁸

¹⁷ *ПВІІ* счетов; *ПБІ* далее зачеркнуто Министр уделов; сохранено *ПВІІ*.

¹⁸ *ПВІІ* счетов; *ПБІ* далее зачеркнуто *Liste civile*. Управление кабинета и уделов; сохранено *ПВІІ*.

Юстиции	Министр юстиции	Надзор и охранение судебных мест.
Духовных дел	Обер-прокурор Синода	Ведомство духовных дел.
Полиции	Министр полиции	Охранение внутренней безопасности. Государственная полиция.

Главные принадлежности. Каждое министерство имеет столько департаментов, сколько есть главных частей. Каждый департамент имеет директора. Из директоров составляется Совет министерства.¹⁹

Все министры имеют общий наказ, определяющий образ производственных дел, отношения их по Совету, степени власти и ответственности.

Дела, требующие общего министров собрания, вносятся в Комитет министров.

Образование законодательного порядка в губерниях

С о с т а в

Думы волостные составляются по волостям из всех владельцев недвижимой собственности и из старшин казенных волостей.

Думы окружные составляются из известного числа депутатов, от волостных дум избираемых.

П р е д м е т ы

Выбор депутатов в думу окружную. Выбор судей в суды волостные. Выбор членов Совета при волостном управлении.

Выбор известного числа отличнейших обывателей для составления волостного списка.

Отчет в волостных издержках и новая их раскладка.

Представление о волостных нуждах.

Выбор депутатов в думу губернскую, в суд окружной, в совет при окружном правлении, выбор известного числа отличнейших обывателей из списков волостных, отчет в окружных издержках, раскладка их и представление о нуждах.

¹⁹ ПБІ далее зачеркнуто, где решаются дела спорные; ПБІІ сохранено.

Думы губер-
ские.

Выборы депутатов в Думу государ-
ственную, в суды губернские, в со-
вет при губернском управлении и
проч.²⁰

Главные принадлежности. Волостные думы²¹ представляют первую, так сказать, стихию законодательного порядка, который, возникая в волостях, постепенно восходит трехгодичными²² выборами депутатов и образует Государственную думу.

Все думы имеют председателей.

Списки всех губернских дум поступают к канцлеру Думы и из них составляется общий государственный список, из коего заимствуются чиновники, мнением общим одобренные для определения их в порядке управления.

Образование порядка исполнительного в губерниях

С о с т а в

П р е д м е т ы

У п р а в л е н и е   г у б е р н - с к о е

Главный начальник губернатор (где нет генерал-губернатора). Части управления разделяются на экспедиции: каждая имеет своего начальника. Начальники частей под председательством губернатора составляют губернское правление. Дела важные решаются в общем собрании, текущие — в экспедициях. Губернатор имеет наказ, определяющий степень его власти и ответственности. При губернском правлении находится Совет депутатов губернской думы для раскладки ежегодных повинностей, для отчетов в них и для представления о нуждах. Он собирается в одно время года.

Все предметы полиции, казенных сборов и податей и общего губернии благоустройства входят в губернское правление.

²⁰ *ПВІІ Думы губернские . . . управления и проч. нет.*

²¹ *ПВІ думы написано по стерттому слову; ПВІІ правления.*

²² *ПВІ трехгодичными вставлено; ПВІІ нет.*

Управление окружное

Начальник вице-губернатор; части управления делятся на экспедиции в том же порядке, как и в губернском правлении. Начальники экспедиций под председательством вице-губернатора составляют окружное правление. При нем находится окружной совет, составленный из депутатов²³ окружной думы. К правлению окружному принадлежат местные уездные полицейские начальства, городничие и исправники, посредством коих они действуют на уезды.

Управление волостное

Составляется по образу окружного в уменьшительном размере. При нем находится волостной совет.

Те же предметы, как и в правлении губернском в меньшем размере.

Предметы те же в меньшем размере.

Образование порядка судного в губерниях²⁴

14

1809 г. Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам

Черновой автограф на бумаге с водяным знаком 1809, 11 л. ГПБ, фонд М. М. Сперанского (обозначен ПБІ).

Копия, рукой Ф. И. Цейера на бумаге с водяным знаком 1803, с исправлениями карандашом М. М. Сперанского, 15 л. Последний лист оторван. ГПБ, фонд М. М. Сперанского (обозначена ПБІІ).

В основу издания положена рукопись ПБІІ.

Основание датировки: по связи с № 11 и по бумаге.

ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ ВСЕХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ ПО ВРЕМЯНАМ

Сила всех преобразований состоит в том, чтоб постановить образ правления империи¹ на непремennom законе, дать внутреннее политическое бытие России.

²³ ПБІІ департаментов; в ПД над департаментов карандашом написано [деп]утатов.

²⁴ ПБІ Образование . . . в губерниях написано на чистом листе рукописи сначала карандашом, затем чернилами.

¹ ПБІ империи вставлено.

Для сего надлежало прежде всего определить разум коренных государственных законов, то есть начертать план конституции.

В разуме коренных законов определяются следующие существенные предметы:

I. Права державной власти.

II. Права престола и его наследства.

III. Образ составления законов, их сила и действие.

IV. Права подданных. Разделение состояний. Означение прав политических каждого состояния и общих прав гражданских, из них проистекающих.

V. Законы органические, то есть устройство тех установлений, коими закон составляется и исполняется. По троякому порядку сил государственных устройство сие относится к трем установлениям: 1) в порядке законодательном, установление законодательного сословия под именем Государственной думы, и ее² постепенностей, то есть думы губернской, окружной и волостной; 2) в порядке судном, установление высшей власти судной под именем Сената и его постепенностей, суда губернского, окружного и волостного; 3) в порядке исполнительном, устройство министерства и частей управления, от него зависящих, управления губернского, окружного и волостного. К сим трем установлениям присоединяется четвертое, в коем все они соединяются, и чрез которое державная власть на них действует и приемлет их действия — установление Государственного совета. Каждое из сих четырех установлений имеет свои коренные законы и свои обряды.³

Коренные законы всех сих установлений, соединенные с таковыми же законами: 1) о правах верховной власти, 2) о правах престола, 3) о составе закона и 4) о правах поданных составляют Государственное уложение.⁴

Начертание обрядов, каждому постановлению свойственных, заключать будут их уставы.⁵

Разум Государственного уложения и уставов, к нему принадлежащих, определен, остается сделать им окончательное⁶ изложение.

Между тем как изложение сие изготовляется, должно определить порядок, коим все сии установления должны быть введены в действие.

² ПБІ ее написано над зачеркнутым первоначальных ее.

³ ПБІ обряды написано над зачеркнутым уставам.

⁴ ПБІ далее зачеркнуто во всей полноте его.

⁵ ПБІ далее зачеркнуто Как скоро разум коренных законов во всем пространстве определи[тся].

⁶ ПБІ сделать . . . окончательное написано над зачеркнутым дать им внешнюю фо[рму].

Существенные правила сего порядка состоять могут в следующем:

1) не терять времени, но избегать всякой торопливости;
2) каждое установление открывать не прежде, как все образование его будет изготовлено;

3) переход от настоящих установлений ⁷ к новым так учредить, чтоб он казался самым простым и естественным, чтоб новые установления казались возникающими из прежних, чтоб ничего не отваживать и иметь всегда способы остановиться и удержать прежний порядок во всей его силе, если бы, паче чаяния, встретились к новому какие-либо непреодолимые препятствия.

Соображаясь с сими правилами, должно всем частям преобразования назначить следующий порядок.

I. Из четырех государственных установлений, к действию Государственного уложения необходимых, прежде всего устроить и открыть Государственный совет. Причины сему следующие.

1) Совет есть место средоточия, чрез которое власть державная действует на другие установления. Следовательно, прежде всего должно устроить и утвердить сие средоточие.

2) Открытие Совета в новом его устройстве не предполагает никаких трудных приуготовлений.

3) Если бы устройство Совета и не входило в план общего преобразования, то необходимо нужно бы было его расширить и дать ему публичные формы по двум следующим, не терпящим времени, обстоятельствам.

а) Положение наших финансов требует непременно новых налогов и весьма нарочитых. Без сего никак и ни к чему приступить невозможно. Налоги тягостны бывают особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому с очевидностью и подробно доказать их необходимость. Следовательно, очевидность сию должно заменить убеждением в том, что не действием одного произвола, но необходимостью, признанною и представленною от Совета, полагаются налоги. Таким образом, власть державная сохранит к себе всю целостность народной любви, нужной ей для счастья самого народа; она оградит себя от всех неправых нареканий, заградит уста злонамеренности и злословия, и самые налоги не будут казаться тягостными с той минуты, как признаны будут необходимыми.

б) Смещение дел управления и суда в Сенате дошло уже до такого беспорядка, что, независимо от общего преобразования, нельзя более отлагать нужные меры и исправления; а меры

---

⁷ *ПВІ* далее зачеркнуто не изменит в нем ничего, не разрушит ничего прежнего, доколь новое не придет в совершенную силу.

сии во всех предположениях не могут быть приняты иначе, как отделением части управления и назначением ей особенного порядка.

Итак, все уважения заставляют положить начало преобразованию открытием Совета.

Два предлога, весьма естественные, можно взять к сему преобразованию: *п е р в о е*, рассмотрение гражданского закона. Предмет сей сам по себе весьма уважителен. Со времен Петра Первого непрестанно думали о гражданских законах. Во всех царствованиях они были начинаемы. Теперь настало время их совершения, и сие уже одно во всех государствах может составить эпоху важных установлений. Нет ничего справедливее, как расширить существующий ныне Совет, чтобы доставить гражданскому закону всю зрелость уважения. *В т о р о й п р е д л о г* — финансы. Скрывать затруднения финансов есть верный способ умножать запутанность и питать беспокойство; к тому же ежедневное падение бумаг преграждает всякую возможность скрыть настоящее их положение. Первый шаг исправления есть признать публично сии затруднения, но вместе с тем показать средства и пути исправления.* Кто чувствует свою силу, тот не боится угроз или нареканий. Россия в отношении к ее финансам точно стоит в сем отношении.

Время открытия Совета можно назначить 1-е генваря нового года.

Органические законы сего установления в том самом порядке, как они в свое время войдут в состав Государственного уложения, должны быть к 15-му декабря не только изготовлены, но совершенно рассмотрены и решены. Вместе с сим должны быть готовы обряды сего места и образ его открытия.⁸

* Предать дела финансовые уважению Государственного совета есть самым гласным образом объявить, что правительство не находит более ни удобства, ни нужды пользоваться выпуском ассигнаций, а приемлет совсем другую систему и не только не хочет делать новых долгов, но и решилось уплачивать старые. Средство сие соответствует тому, которое предлагал Талейран для восстановления кредита: *La première mesure c'est de prendre les moyens de notification pour annoncer, qu'il ne peut plus être mis en émission de papier de Banque qu'en presence d'une Commission*⁹ — в наших установлениях никакая комиссия не могла бы иметь столько важности, как Совет.

⁸ *ПБІ* далее зачеркнуто Устроив таким образом Совет, главными предметами его действия должно постановить: в общих собраниях 1) рассмотрение гражданских законов, от комиссии представляемых; [*Далее зачеркнуто* 2) устройство министерства начиная с финансов, для сего предложится план финансов и учреждение сего министерства; 3) по усмотрению министерства для сего предложить общий план, на коем все министерства должны быть устроены с коренными законами части исполнительной]; 2) общее образование порядка исполнительного, для сего внесется план сего образования, то есть коренные его законы, сообразные

Последние две недели определятся на окончательное избрание разных чинов, к устройству сему принадлежащих.

При открытии Совета внесутся в оный два важные предмета:

- 1) Гражданское уложение;⁹
- 2) план финансов.

Совет, следуя установленному порядку, передает их в свои отделения.

Таким образом, два Департамента его: законов и экономии восприимут свое действие, а Департаменты военный и внутренних дел, так же и общие собрания отсрочатся на две недели,¹⁰ дабы дать время переместить дела без торопливости.

Чрез две недели общие собрания Совета должны воспринять свое¹¹ действие.

Из Департамента законов внесутся к нему первые рассмотренные главы Гражданского уложения с мнением Департамента.

Из Департамента экономии — рассмотренный план финансов.

План сей должен быть решен к концу генваря месяца и окончен манифестом.¹²

Дальнейшие упражнения Совета состоять будут:

- 1) в продолжении рассмотрения Гражданского уложения;
- 2) в постепенном образовании одного из трех государственных установлений, и именно порядка исполнительного. Сюда принадлежать будет рассмотрение общего плана министерств и общего министерского наказа и учреждения о управлении губерний. Министерства в подробностях их должны быть образуемы одно за другим, начиная с полиции;

- 3) в разрешении дел, кои поступать будут из департаментов Совета.

Устройство исполнительной части должно быть кончено к 1-му мая.

С 1-го мая начать¹³ в Совете устройство судной части и представить ее к 1-му сентября, но не обращать к исполнению.

тем, кои в свое время войдут в Государственное уложение, общий наказ министрам и учреждение о управлении губерний.

⁹ *ПБІ* Гражданское уложение написано над зачеркнутым Гражданские законы.

¹⁰ *ПБІ* две недели написано над зачеркнутым месяц.

¹¹ *ПБІ* свое написано над зачеркнутым полное.

¹² *ПБІ* далее зачеркнуто Вслед за тем Совет займется по плану, который будет ему представлен, общим образованием части исполнитель[ной].

¹³ Устройство . . . начать зачеркнуто в *ПБІІ* и текст оборван. Дальнейший текст печатается по *ПБІ*.

II. Вместе с открытием Совета наименовать министров финансов и казначейства, кои с 1-го генваря и должны вступить в свое звание. Доколе в Совете рассматриваем будет план финансов, что продолжится месяц, они будут иметь время сделать все главные распоряжки по плану, который им за восемь недель будет уже известен.

III. В то же время открыть и Министерство полиции и присоединить коммерцию к делам внутренним. Сию часть в течение генваря месяца также легко перенести могут, тем более, что для первоначального образования Министерства полиции есть готовые уже экспедиции, а Министерство коммерции по делам его столь маловажно, что и перемещать нечего.

Вместе с открытием Совета откроется и Государственная канцелярия, которая в течение того же месяца может быть устроена.

IV. Вместе с сим ¹⁴ и в течение того же времени дела первого департамента Сената разместят по министерствам и из них уже примут установленный им ход в департаменты Совета. Второй департамент Сената примет наименование первого и так далее. Из всех дел первого департамента есть два только предмета, кои ни к одному министерству особенно принадлежать не могут: 1) дела герольдмейстерские, кои, впрочем, весьма маловажны, 2) образование указов. В течение первого месяца, доколе не образуется Государственная канцелярия, дела сии останутся под особенным ведомством министра юстиции.

V. Вместе с сим наименовать канцлера юстиции, поручив ¹⁵ ему на первый раз в общих выражениях главный надзор над судебною частию.

VI. Можно бы даже было и учебную часть поручить главному директору, а министру сделать некоторое вознаграждение.

Утвердясь таким образом в средоточии, можно уже с надежностью поступить далее.

Образование исполнительной части к маю месяцу как в министерствах, так и во всех его разрядах должно быть совершенно кончено.

К сему же времени Гражданское уложение в Совете будет рассмотрено.

Государственное уложение в течение четырех месяцев не только будет составлено, но и во всех частях как здесь, так и вне России, естли будет признано сие нужным, успеет быть рассмотрено.

---

¹⁴ Далее зачеркнуто и в том же манифесте.

¹⁵ Далее зачеркнуто главному его надзору выборы судей.

Следовательно, с 1-го мая можно положить первые начала его введения.

Для сего манифестом, сообразным тому, какой издан был в 1767-м году, назначить выбор депутатов из всех состояний. Срок собрания определить 15-го августа.

Предлогом сего собрания взять введение Гражданского уложения.

Собрание депутатов наименовать Государственною думою, не назначив ¹⁶ срока ее продолжения.

Для рассмотрения депутатских наказов, как то и прежде было, наименовать здесь канцлера Государственной думы, к коему и предъявят депутаты свои полномочия.

На рассмотрение полномочий определить две недели.

1-й день сентября, в новый год по старому русскому стилю, открыть Государственную думу со всеми приличными обрядами.

Действие ее начнется гражданским законом.

Между тем расположения депутатов будут надлежащим образом испытуемы и приуготовляемы. Если не встретится каких-либо непреодолимых препятствий, то, с божиею помощью, предложится Государственное уложение.

Принятие его утверждено будет общею присягою.

С сего времени Государственная дума воспримет предназначенное ей ¹⁷ в порядке государственных установлений место.

За сим образуется и судная часть, и Сенат станет в порядке государственных сословий.

Если бог благословит все сии начинания, то к 1811-му году, к концу десятилетия настоящего царствования, Россия ¹⁸ воспримет новое бытие и совершенно во всех частях преобразуется.

---

¹⁶ Далее зачеркнуто *точного*.

¹⁷ Далее зачеркнуто *коренными*.

¹⁸ Далее зачеркнуто *станет, наконец, на чреду государств*.

ПЕРЕВОДЫ ИНОСТРАННЫХ ТЕКСТОВ

^a Рожают горы, родится жалкая мышь.

^b Без духовного завещания.

^v Они будут давать решение, возможность и место.

^г Нет дворянства — нет монархии (Монтескье)

^д Стюарт. Успехи промышленности не всегда связаны с благополучием и счастьем.

^e Политические неудачи.

^ж Разделяй и властвуй.

^з Законы без нравов не приносят пользы. Гораций.

^и Рабство политическое, установленное в государстве, — говорит Монтескь, — ведет к тому, что начинает мало ощущаться рабство гражданское. Те люди, которых называют свободными, на самом деле являются ими не более, чем те, которые не носят этого названия. Положение свободного человека и положение раба здесь в огромной степени совпадают. О духе законов, кн. XV, гл. VIII.

^й Существуют учреждения, которые установлены для того, чтобы поспешествовать формированию общественного мнения. Таковыми являются сенаты, дворянские собрания и т. д. Эти учреждения не гарантируют свободы, сами по себе, но, являя в глазах народа образы свободы и [. . .], они поддерживают общественное мнение и дают ему возможность возрасти до той необходимой степени зрелости, которая составляет силу свободы и законов.

^к Управление экономией государства.

^л Внутреннее управление.

^м Управление финансами.

^н Единство власти полезно во всех тех случаях, где оно возможно, то есть, в случаях, не требующих ни просвещенного суждения нескольких лиц, ни совокупного изъявления воли их, что необходимо в сословии законодательном. Единство сие полезно потому, что вся ответственность, нравственная ли, законная ли обращается на одного человека. Ни с кем не разделяет он чести своих деяний; но один также несет и все бремя осуждения; он видит, что он один противу всех, что единая его опора есть правдивость его поступков, единая защита всеобщее к нему почтение. Если б по природному расположению не был он склонен к правдивости; он бы сделался правдивым, так сказать, против своей воли; ибо положение, в коем он находится, таково, что собственные его пользы не разлучны с его обязанностями.

Сверх сего, единство власти в званиях подчиненных есть верное для государя средство видеть способности и истинные достоинства в лицах, коим власть вверяется. Ум ложный и ограниченный долгое время может скрываться в многочисленном сословии; но если он действует один

в глазах общества, недостатки и слабости его сокрыться не могут. Люди посредственные или неспособные, старающиеся всегда достигать мест, где они могут стать под прикрытия чуждого достоинства, будут страшиться вступить в опасное поприще, где от собственного токмо их достоинства могут они заимствовать всю цену их. (Иеремия Бентам. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении, т. III, перевод проф. М. Михайлова. СПб., 1805, стр. 203—204).

° Власть привести закон в действие принадлежит исключительно особе короля. Считается, что он всегда присутствует во всех судебных учреждениях, но так как на деле это невозможно, то он там представлен в лице своих судий, власть которых является не чем иным, как эманацией королевской воли. Блэкстон, т. IV, стр. 35, 36. Суды.

и Вот каково, к несчастью, отправлении правосудия в Германии еще в наши дни:

1) Все изъязы сбивчивой компиляции свода римского права остаются в неизменном виде.

2) Неурядица, вытекающая из разных толкований, которые даются законоведами, а также советы и решения юрисконсультов, которыми ежедневно обременяют публику, — все это существует друг подле друга и делает его право ненадежным и произвольным.

3) Противоречия права римского и немецкого находятся в прежнем состоянии, а некоторые современные доктора только увеличили беспорядок и неразбериху, без достаточной необходимости извлекая и обновляя по своему усмотрению законы и старые обычаи учреждений империи.

В наше, как и в предшествующее, столетие нашлось немало высокопросвещенных и опытных ученых, которые отлично видели все эти неурядицы и желали поэтому, чтобы задумались, наконец, об основательной реформе правосудия. Нашлись даже такие, которые обнародовали проекты нового кодекса права.

Сами германские императоры в своих собраниях неоднократно предлагали сеймам провести реформу правосудия и требовали от сословий высказать свое мнение по этому поводу. Но все обсуждения и решения империи были направлены только на урегулирование процедуры судопроизводства и на устранение имевшихся в ней некоторых злоупотреблений. Не думали о создании права всеобщего и постоянного.

Некоторые земли империи, правда, составили ряд правовых уложений, среди которых саксонское, магдебургское, люнебургское, прусское, палатината, вюртембургское особенно заслуживают похвалы, но ни одно из этих уложений не составляет общего права и не включает все разделы права. Они приведены также в единую систему и не содержат общих начал для каждого из видов правонарушений. Довольствовались большей частью упорядочением процедуры и решением спорных вопросов, по которым мнения ученых расходились.

р Действительно, можно ли поверить, что у народа, конституция которого столь превосходит все прочие, гражданский и уголовный кодекс есть не что иное, как скопление фикции, противоречий и непоследовательности. Английское право, как всякая другая правовая система, образовавшаяся путем последовательных наращений, лишенных какого-либо плана, делится на две части: статуты, обычное право и обычаи. Статуты, т. е. акты законодательного учреждения, составленные с необходимым учетом всех условий и интересов собственно Англии, не могли взять в соображение благополучие тех стран, присоединение которых даже не предвиделось. Обычное право, т. е. неписанный закон как результат обычая, примешивает к нескольким принципам непреложной ценности много всякой непоследовательности, изворотливости, абсурдности и решений, которые суть один лишь каприз. Нельзя поверить, что в этом чудовищном произведении имелось в виду благоустройство какой-либо страны.

Что же касается многообразия процедуры во всякого рода судах, волокиты, бюрократии, путаницы, непомерных расходов, требующих для ведения дел, то это еще целая глава, о чем говорить здесь подробно не представляется возможным. Кто поверит, что это скопище нелепостей, вовсе не абсурдов, является произведением далекого варварства, но продуктом современного утонченного века?

с Те рабовладельцы, личная заинтересованность которых не лишена здравого смысла и человечности, без труда сознались бы в преимуществе свободы над рабством и сами бы захотели, чтобы рабство было упразднено при условии, что это упразднение не нанесло бы вреда их общественному положению и их состоянию и не грозило бы их личной безопасности. Несправедливости и козни в момент стремительных попыток добиться отмены рабства служат самым большим препятствием для их осуществления. Бентам, т. II, стр. 187—190.

т Эти узы рабства, которые не может одним ударом разбить законодатель, мало-помалу ослабляет время, и шествие свободы сколь бы медленным оно не было, от этого никак не становится менее уверенным. Все достижения человеческого разума, успехи цивилизации нравственности, рост общественного достатка, торговли мало-помалу ведут к восстановлению свободы личной. Англия и Франция были некогда тем, чем являются сегодня Россия, польские провинции и часть Германии. Трактат о законодательстве Бентама, т. II.

у Мания регламентирования.

ф В какой степени гражданская свобода является преждевременной без свободы политической.

х Судный порядок гарантирует сохранение гражданского права.

ц Величайшим новатором является время. Бэкон.

ч король рассудит.

ш Закон.

щ Сенатское решение органическое.

ы Сенатское решение.

э Первым долгом следует найти способ, которым можно официально уведомить, что выпуск банком ценных бумаг будет производиться только в присутствии комиссии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГПБ — Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ИРЛИ — Институт русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский Дом).
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.
ЦГИАЛ — Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде.
-

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
1. 1802 г., ранее 11 сентября. Отрывок о Комиссии Уложения . .	17
Введение	17
Первая Комиссия	23
2. 1802 г. О коренных законах государства	28
I. О образе правления	29
1. О внешнем образе правления	32
2. О внутреннем образе правления	34
II.	42
3. 1802 г. Размышления о государственном устройстве империи . .	56
4. 1802 г., 3 мая. «Примечания» о Сенате	67
5. 1802 г. О постепенности усовершенсия общественного	75
6. 1802 г. О силе общего мнения	77
7. 1802 г. Еще нечто о свободе и рабстве	83
8. 1803 г. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России	86
План сочинения	86
Предварительные понятия о разделении частей управления	88
Часть первая. О составе частей государственного управления	89
I. О полиции	89
Определение полиции	90
Разделение полиции на разные роды	92
О полиции исполнительной	92
О полиции смирительной (coërcitive)	93
О полиции предохранительной или благочиния	94
II. О суде	95
О следствии	96
О суждении	99
О решении	99
III. О государственной економии	101
Часть вторая. О составе (организации) управления	102
1) О связи закона с управлением	103
2) О единстве исполнения	104
3) Об ответственности	105
4) О единстве плана управления	111
5) О соображении системы управления с местными уваже- ниями	112
6) О соразмерности образа управления способам исполне- ния	112

	Стр.
Часть третья. О действительном устройстве управления в Рос- сии	116
I. О разуме настоящего управления в России	116
II. Настоящее положение губернской системы и недостатки ее	119
III. Каким образом можно приступить к усовершенствованию си- стемы государственного управления	119
IV. Какие части управления могут прежде всего быть исправлены	121
V. О составе государственных мест	125
Состав и образование Сената законодательного	127
Состав и образование Сената исполнительного	129
Устав канцелярского обряда	130
Примечания на образование государственного управле- ния Состав всей системы управления. Литера В	131
9. 1804 г., 13 сентября. О духе правительства	140
10. 1804 г., 13 сентября. О образе правления	142
11. 1809 г. Введение к Уложению государственных законов	143
Глава первая. О плане Уложения	144
I. О свойстве законов государственных	144
II. О свойстве государственных коренных законов	145
III. Предметы коренных законов	146
Отделение первое. О державной власти	149
Отделение второе. О законе	150
Отделение третье. О правах подданных	150
Отделение четвертое. Законы органические	152
Глава вторая. О разуме Государственного уложения	153
I. Об общем разуме преобразования	164
II. О разуме законов в державной власти	168
1. О действии державной власти в порядке законода- тельном	168
а) В предложении закона	169
б) В уважении закона	170
2. О действии державной власти в порядке исполни- тельном	171
3. О действии державной власти в порядке суд- ном	172
III. О разуме Государственного уложения в составлении закона	174
IV. О разуме законов в правах подданных	178
1. Причины разделения состояний	178
2. Права состояний	186
1) Права дворянства	186
2) Права среднего состояния	188
3) Права народа рабочего	188
[V]. О разуме законов органических	189
1. Порядок законодательный	192
Степень первая	192
Степень вторая	193
Третий степень	194
Степень четвертая	195
2. Порядок судный	197
Степень первая. Суд волостной	197
Степень вторая. Суд окружной	197
Степень третья. Суд губернский	198
Четвертая степень. Сенат	198

	Стр.
3. Порядок исполнительный	201
1) Министерство	201
а) Недостаток ответственности	202
б) Недостаток точности в разделении дел	204
в) Недостаток учреждений	207
2) Губернское управление	213
3) Управление окружное	216
[4]. Государственный совет	216
1) Основание коренных законов, определяющих су- щество и действие Государственного совета	216
2) Основания к учреждениям Совета	218
Предметы департаментов Совета	218
Предметы общих собраний Совета	219
[3] Об установлении, при Совете состоящих	220
а) Комиссия законов	220
б) Статс-секретари	220
в) Аудиторы	220
г) Государственная канцелярия	221
12. 1809 г. Проект Уложения государственных законов Российской империи	222
Глава первая. О державной власти	222
Глава вторая. О власти и преимуществах императора	222
13. 1809 г. Краткое начертание государственного образования.	225
Образование Совета	225
Образование Государственной думы	227
Образование Сената	227
Образование министерства	228
Образование законодательного порядка в губерниях	229
Образование порядка исполнительного в губерниях	230
Образование порядка судного в губерниях	231
14. 1809 г. Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам	231
Переводы иностранных текстов	238
Список сокращений	241

М. М. СПЕРАНСКИЙ · Проекты и записки

Подготовили к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина

Утверждено к печати

Ленинградским отделением института истории

Академии наук СССР

Редактор издательства Г. П. Цифринович   Технический редактор Р. А. Аронс

Корректоры Н. В. Григорьева, Г. А. Мирошниченко и Т. Г. Рыкина

Сдано в набор 24/XII 1960 г. Подписано к печати 27/II 1961 г. РИСО АН СССР
№ 51—83В. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Бум. л. 7³/₈. Печ. л. 15¹/₄—15¹/₄ усл.-печ. л.
Уч.-изд. л. 16,29. Изд. № 1273. Тип. зак. № 958. М-97176. Тираж 1800.

Цена 75 коп.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР

Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР

Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Исправления

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
19	1 и 23 снизу	приметать	приметить
45	5—4 »	злоупотребления обычаем,	злоупотребле- ния, обычаем
57	16 сверху	злоупотребления обычаем,	злоупотребле- ния, обычаем
64	24 сверху	цел	целые
232	17 снизу	поданных	поданных
233	3 снизу	и исправления;	к исправлению;
240	5 сверху	произведением	не произведе- нием

М. Сперанский. Проекты и записки